

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Государственное научное учреждение
«Институт экономики и права Академии наук Абхазии»

Государственно-частное партнерство как инструмент развития международного сотрудничества России и Абхазии в условиях цифровизации

Под редакцией
доктора экономических наук, профессора **В.Н. Парахиной**,
доктора экономических наук, профессора **З.И. Шалашаа**,
кандидата экономических наук, доцента **Р.М. Устаева**

*Рекомендовано к изданию Научно-исследовательским
институтом образования и науки в качестве монографии.*

*Рекомендовано к изданию Международным учебно-методическим центром
«Профессиональный учебник» в качестве монографии*

Электронные версии книг
издательства «ЮНИТИ-ДАНА» на сайте
Международной электронной библиотеки
«Образование. Наука. Научные кадры»
www.niion.org

Москва • 2020

УДК 327(470+571:479.224)
ББК 66.4(2Рос),9(5Гру-6Абх)
Г72

Авторский коллектив:

*А.Н. Багба, О.А. Борис, Н.Н. Воробьев, Г.В. Воронцова, Э.С. Голеузова, А.Р. Гулиа,
Л.Г. Кварчия, О.В. Кварчия, О.Н. Момотова, В.Н. Парахина, Р.М. Устаев,
З.И. Шалашаа*

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *Т.Т. Авдеева*
(заведующий кафедрой местного развития Кубанского
государственного университета)

доктор экономических наук, профессор *А.Н. Байдаков*
(профессор кафедры менеджмента

Ставропольского государственного аграрного университета)

Подготовлена при поддержке РФФИ по проекту № 19-510-40001 - Абх-а

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Г72 **Государственно-частное партнерство как инструмент разви-**
тия международного сотрудничества России и Абхазии в усло-
виях цифровизации: монография / под ред. В.Н. Парахиной,
З.И. Шалашаа, Р.М. Устаева; Федеральное государственное ав-
тономное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет», Государствен-
ное научное учреждение «Институт экономики и права Акаде-
мии наук Абхазии». — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 367 с.

ISBN 978-5-238-03441-6

Агентство СІР РГБ

В монографии представлены результаты научного исследования, выполненного при поддержке РФФИ по проекту № 19-510-40001 Абх-а «Государственно-частное партнерство: модели и их оценка с позиций развития международного сотрудничества России и Абхазии в современных условиях цифровизации экономики» в области применения государственно-частного партнерства на международном уровне для достижения сбалансированного развития экономики в условиях цифровизации. Исследования выполнены профессорско-преподавательским составом кафедры менеджмента Северо-Кавказского федерального университета и их партнерами из Абхазии.

Для исследователей и специалистов в области государственно-частного партнерства, аспирантов и студентов в процессе выполнения научных исследований.

ББК 66.4(2Рос),9(5Гру-6Абх)

ISBN 978-5-238-03441-6

© Коллектив авторов, 2020

© СКФУ, 2020

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2020

Принадлежит исключительное право на использование и распространение издания.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА КАК ИНСТРУМЕНТА ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И АБХАЗИИ	9
1.1. Объективная необходимость применения ГЧП в развитии цифровой экономики	9
1.2. Особенности механизмов ГЧП в России: перспективы и препятствия их внедрения	28
1.3. Практические аспекты использования цифровых технологий в бизнесе и системе государственного управления Республики Абхазии	45
1.4. Совместное инновационное предпринимательство — фактор технологической модернизации экономики Абхазии	57
1.5. Классификации рисков ГЧП для инновационных проектов имеющих социально-экономическую направленность в условиях цифровой экономики	73
ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ МОДЕЛЕЙ И ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА С ПОЗИЦИЙ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И АБХАЗИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	97
2.1. Системный анализ моделей ГЧП и их ключевых признаков в российской и зарубежной практике	97
2.2. Факторы, определяющие эффективность ГЧП с позиций развития международного сотрудничества России и Абхазии	113
2.3. Методические аспекты оценки моделей ГЧП в области цифровизации экономики	134
2.4. Методика отбора инвестиционных проектов, реализуемых в рамках совместного предпринимательства хозяйствующих субъектов Абхазии и России	155

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ДЛЯ ОТВЕТА НА ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	175
3.1. Практика использования моделей ГЧП и их оценка с позиций решения основных проблем инновационно-технологического развития	175
3.2. ГЧП — инструмент модернизации экономики Республики Абхазия	202
3.3. Идентификация инструментов в моделях ГЧП, приоритетных с позиций международного сотрудничества	218
3.4. Адаптация приоритетной модели ГЧП и ее инструментов к условиям международного сотрудничества России и Абхазии	235
ГЛАВА 4. РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТАРИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ В ОБЛАСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ РОССИИ И АБХАЗИИ	256
4.1. Детерминанты конкурентоспособности, как фактор развития интеграционных процессов между Республикой Абхазией и Российской Федерацией	256
4.2. Создание условий для вложения частных инвестиций в объекты информационной инфраструктуры для решения проблем инновационно-технологического развития страны	275
4.3. Оценка эффективности проекта ГЧП, направленного на совершенствование процессов инвестирования, привлечения дополнительных ресурсов в условиях цифровой экономики	296
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	332
ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ	339
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ МОНОГРАФИИ	361

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире решение ключевых задач в экономической, политической и социальной сферах невозможно без функционирования отлаженного механизма взаимодействия государства и бизнеса, что стало результатом развития неолиберальных концепций в экономике и управлении, приведшего к сокращению государственного сектора и возникновению необходимости передачи функций государственного управления важнейшими объектами жизнеобеспечения, до этого принадлежавшими государству, бизнесу. Но, передавая эти функции бизнесу на условиях государственно-частного партнерства (ГЧП), государство оставляет за собой право собственности на указанные объекты, а также права регулирования и жесткого контроля за деятельностью частных компаний. Однако чтобы этот процесс имел развивающийся характер, двустороннюю направленность и основывался не на принуждении, а на желании частного инвестора вкладывать свои средства и брать на себя ответственность за осуществление функций, некогда принадлежавших государству, необходимо создавать благоприятные условия для частного инвестирования в проекты ГЧП.

Опыт реализации проектов ГЧП в Российской Федерации и в зарубежных странах свидетельствует об эффективности и успешности данного сотрудничества при условии грамотной организации процессов управления соответствующими проектами. При этом данная форма сотрудничества несет в себе достаточно серьезные риски, которые являются значительными для двух взаимодействующих сторон. С помощью метода обобщения в работе выделены конкретные виды рисков в соответствии с реализуемыми типами проектов ГЧП. Рассмотрены последствия рисков и адекватные меры по их снижению.

Необходимость международных проектов ГЧП определена как выгодностью сотрудничества бизнеса и власти, так и возможностью решения общестрановых проблем на основе того, что в одной стране бизнес имеет инвестиционные ресурсы и опыт их эффективного вложения или в ней созданы передовые техника и технологии, а в другой — в наличии неиспользуемые или слабо используемые природные ресурсы, потребность власти в решении социальных и экологических проблем, хорошая система поддержки предпринимательства и зарубежных инвестиций и др.

В процессе данного исследования проанализирована практика применения ГЧП в мире, Российской Федерации и Республике Абхазии, обращая внимание на то, какие проблемы решают ГЧП.

В мировой практике наиболее часто объектом ГЧП становится производственная инфраструктура, а именно жилищно-коммунальное хозяйство, электроэнергетика, автомобильные и железнодорожные магистрали, аэропорты, трубопроводы.

В Российской Федерации также ГЧП создаются в названных инфраструктурных отраслях. Обоснованно повышенное внимание при этом уделяется проектам, обеспечивающим ускоренное форсированное развитие экономики. Это инфраструктурные проекты, особое место среди которых занимают проекты цифровизации. Инфраструктурные проекты с международным участием имеют свою специфику, которая накладывает отпечаток и корректирует в ту или иную сторону состав факторов, определяющих эффективность использования механизма ГЧП. В эти объекты часто необходимы большие объемы инвестиций, которые медленно дают отдачу, поэтому невыгодны предпринимателям, а у государства при всей социальной значимости развития указанных объектов не всегда хватает финансовых ресурсов.

С аналогичными проблемами сталкивается не только Россия, но и Республика Абхазия. На современном этапе в Абхазии пока еще не создано мотивационных условий для развития бизнеса, бизнес-сообщество не разделяет с государством ответственность за социальное благополучие общества и прирост его интеллектуального потенциала. И именно ГЧП может стать одним из эффективных механизмов балансирования общегосударственных интересов и коммерческих интересов частных инвесторов в научно-технологическом развитии страны.

Важнейшей формой экономического сотрудничества между РФ и Абхазией признается их взаимодействие в инвестиционной сфере. Рекомендуются методика отбора инвестиционных проектов для предоставления мер государственной поддержки, учитывающая несовершенство методологических подходов и критериев действующих регламентов.

В данном исследовании обобщен опыт и предложения авторского коллектива, а также научного сообщества, практикующих консультантов и представителей частного бизнеса по вопросу рационализации, диверсификации и систематизации условий для вложения частных инвестиций в объекты информационной инфраструктуры для решения проблем инновационно-технологического развития страны.

Следует подчеркнуть роль использования механизма ГЧП и в субъектах РФ как одного из важных инструментов развития региональной инфраструктуры. Привлечение частных инвесторов к реализации инфраструктурных проектов позволяет снизить нагрузку на региональные и местные бюджеты, а также повысить качество предоставляемых услуг. Кроме того, установление среднесрочных и долгосрочных взаимовыгодных связей государства с частным сектором обуславливает решение множества социально-экономических проблем региона, в первую очередь инфраструктурных, повышение качества жизни населения во всех сферах жизни общества.

В стратегическом понимании конкурентоспособности территориальной экономики необходимо отталкиваться от общей стратегии страны. На основании разработанных направлений стратегического развития потенциальных возможностей каждая из территориальных единиц административного деления имеет возможность выработать свои направления, которые в дальнейшем можно проконтролировать путем сравнения показателей достигнутых результатов.

В территориальном аспекте стратегического плана должна быть разработана отраслевая стратегия, в которой предусматривается не только эффективность производственно-сбытовой деятельности, но и развитие внешнеэкономических связей с одновременным процессом интеграции как с другими отраслями, так и с территориями.

В основных стратегических государственных документах Российской Федерации делается акцент на формировании национальной инновационной системы посредством объединения усилий государственных органов управления, организаций научно-технической сферы и частного сектора. При реализации проектов ГЧП применяются различные инструменты взаимодействия субъектов партнерства, которые дифференцируются по различным критериям. Для решения проблем в области реализации ГЧП-проектов первостепенно необходимо идентифицировать инструменты в моделях данного партнерства. Здесь же важно подчеркнуть и возможность угрозы внешних факторов. Так, негативно на развитие рынка ГЧП повлиял кризис, связанный с пандемией коронавируса, в связи с тем что инвесторы отсрочивают активные действия в ожидании стабилизации окружающей обстановки; повышается восприимчивость проектов к валютным, инфляционным и другим макроэкономическим рискам; по причине неопределенности может появиться необходимость одномоментного направления бюджетной поддержки в объеме, который превышает имеющиеся возможности бюджета.

Совершенствование организационно-экономических подходов к проектированию ГЧП в качестве одной из целевых установок осуществляется посредством анализа и определения направлений развития методик оценки эффективности проектов ГЧП в условиях цифровой экономики. Отсюда становится актуальным системный анализ моделей данного партнерства и их ключевых признаков, включая проекты в рамках ответа российского общества на большие вызовы научно-технологического развития страны, ориентированного на совершенствование процессов инвестирования и привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов в условиях цифровой экономики. При этом оценку и выбор определенной модели партнерства, которая позволит наиболее эффективно реализовать конкретный проект, рекомендуется производить посредством выработки методических рекомендаций. Важны непосредственное сопоставление применяемых методик выбора форм и моделей государственно-частного партнерства, характеристика существующих моделей ГЧП, а также выявление их преимуществ и основных сфер реализации.

Безусловно, каждая из использующихся моделей ГЧП отличается преимуществами и ограничениями, определяющими целесообразность ее использования в конкретной ситуации. В работе предложена конкретная с точки зрения эффективности модель ГЧП в условиях международного сотрудничества России и Абхазии при реализации совместных инновационно-технологических проектов, проектов в области цифровизации экономики.

Данная монография рекомендуется исследователям и специалистам в области национальных экономических отношений, управления инновациями, прогнозирования социально-экономического развития и управления социально-экономическими процессами.

Рекомендуется к использованию аспирантами, студентами высших учебных заведений в процессе выполнения научных исследований. Работа интересна всем тем, кто изучает проблемы применения современных моделей ГЧП для обеспечения научно-технологического развития Российской Федерации с позиций развития международного сотрудничества в современных условиях цифровизации экономики.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках исследовательского проекта «Государственно-частное партнерство: модели и их оценка с позиций развития международного сотрудничества России и Абхазии в современных условиях цифровизации экономики», проект № 19-510-40001/Абх-а.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА КАК ИНСТРУМЕНТА ИННОВАЦИОННО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И АБХАЗИИ

1.1. Объективная необходимость применения ГЧП в развитии цифровой экономики

Следуя логике рассмотрения вопроса, сначала рассмотрим необходимость сотрудничества бизнеса и власти в экономике страны, затем отметим важность и сферы применения такой формы сотрудничества, как ГЧП, а в завершающей части рассматриваемого вопроса акцентируем внимание на особенности современной стадии технологического развития — цифровизации экономики, выделив ее влияние на актуальность использования ГЧП в различных отраслях.

Как отмечено в исследовании Финансового института¹, показано в работах А.В. Белицкой² и других авторов³, необходимость сотрудничества власти и частного бизнеса существовала с древнейших времен, в первую очередь по инициативе государства, которое для решения общественно значимых задач и экономии бюджетных средств предлагало сотрудничество частным лицам, передавало им некоторые свои исключительные права на определенных условиях.

¹ Сравнительный анализ лучших мировых практик реализации инвестиционных проектов с использованием бюджетных средств в рамках государственно-частного партнерства: Аналит. записка. М.: НИФИ, 2018.

² Белицкая А. Государственно-частное партнерство: историко-правовой аспект // История государства и права. 2010. № 21. С. 21—25.

³ Carlos A.M., Nicolas S. Agency problems in early chartered companies: the case of the Hudson's Bay Company // J. of econ. history. Wilmington, 1990. Vol. 50. № 4. P. 853—875.

Длительной историей отличается также сотрудничество власти и бизнеса в инфраструктурной сфере. В Римской империи «на праве управления в частные руки передавались почтовые станции, порты, рынки и бани»¹. Таким образом начиналось ГЧП — форма взаимовыгодных отношений, которые обеспечивают «привлечение частных структур для управления объектами, которые находятся в сфере интересов государства, в отношении которых оно стремится сохранить контроль»².

Несмотря на доминирующее мнение, что современное общество по сравнению с древними империями более демократично, свободно, имеет лучшие условия для развития бизнеса, в нынешних условиях начиная с XX в. использование ГЧП сократилось из-за усиления мер государственного регулирования хозяйственных отношений и проведения национализации. Это не способствовало развитию партнерских отношений государства и предпринимателей, дало толчок к сворачиванию концессионной политики.

Возрождение концессионных отношений можно отнести к концу XX в., когда стал широко применяться термин «государственно-частное партнерство» (Public-Private Partnership, PPP) и его инструменты.

Необходимость такого поворота в отношениях власти и бизнеса связано с целой совокупностью обстоятельств. Так, для обеспечения эффективного использования бюджетных средств современное общество ограничивает уровень дефицитности бюджета и государственного долга, рекомендует принять и исполнять принцип, называемый «золотым правилом» расходования государственных финансов (его суть состоит в том, что текущие расходы бюджета покрываются собираемыми налогами, а капитальные финансируются за счет займов). Это существенно ограничивает возможности бюджета в финансировании создания и совершенствования объектов производственной и социальной инфраструктуры.

Как отмечают исследователи НИФИ³, в конечном счете государственная власть столкнулась с необходимостью:

«1) повысить эффективность управления объектами инфраструктуры, для того чтобы снизить расходы на их содержание и обеспечить их самоокупаемость, а также для повышения качества предоставляемых общественных услуг;

¹ Osborne Stephen Public Private Partnership theory and Practice in international perspective. 2000, Routledge. P. 37.

² Белицкая А. Государственно-частное партнерство: историко-правовой аспект // История государства и права. 2010. № 21. С. 21—25.

³ Сравнительный анализ лучших мировых практик реализации инвестиционных проектов с использованием бюджетных средств в рамках государственно-частного партнерства.

2) привлечь дополнительные финансовые средства для развития объектов инфраструктуры;

3) сохранить контроль над отраслями инфраструктуры».

Выходом из этого положения можно признать такие отношения, характерные для ГЧП, когда объекты инфраструктуры, взятые у частного сектора (созданные с его помощью), возвращаются ему в эффективном состоянии. При этом власть полностью не теряет контроля над ними. Необходимость в сохранении влияния государства на эти инфраструктурные объекты связана с тем, что через управление ими обеспечивается целенаправленное воздействие на развитие экономики, как следствие, эти объекты нецелесообразно приватизировать.

Использование ГЧП предусматривает привлечение частной компании для руководства выполнением операционной деятельности при сохранении функции управления соответствующими инфраструктурными комплексами за органами государственной власти.

Эти обстоятельства могут достаточно корректно объяснить тот факт, что ГЧП получает самое широкое применение именно в инфраструктурной сфере, особенно явно это проявлялось в Европейском Союзе и США, а в настоящее время и в российской экономике.

Необходимо отметить, что в европейской практике рост интереса к использованию инструментов ГЧП был связан с несколькими факторами.

Во-первых, в 1990-е годы этому способствовали тенденции ускорения экономического роста, требующего соответствующего развития производственно-экономической инфраструктуры.

Во-вторых, происходило усиление процессов интеграции между европейскими странами, вылившееся в создание Европейского Союза (ЕС), которые также должны быть обеспечены новыми инфраструктурными сетями. Эти и другие факторы экономического развития обусловили необходимость ускоренного обновления и модернизации инфраструктуры производственного и непроизводственного назначения, потребовавших значительных финансовых вложений, которых у органов власти зачастую не было¹.

Также еще одним обстоятельством развития этих процессов, о котором пишет В.Г. Варнавский, является следующее: «Причинами возникновения новых форм отношений между государством и бизнесом в моделях ГЧП стал общий курс на либерализацию и сокращение государственного участия в экономике»².

¹ Климов П.Е. Новый взгляд на сущность государственно-частного партнерства // Управление экономическими системами: Electr. науч. журн. 2011. № 34.

² Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 41—50.

Многие исследователи, анализирующие развитие ГЧП¹, отмечают, что эта форма сотрудничества власти и бизнеса стала одним из относительно новых способов финансирования и осуществления инфраструктурных проектов, особенно инновационного характера, поскольку новые явления в экономике и политике потребовали соответствующих значимых изменений в применяемой модели предоставления услуг инфраструктуры, в первую очередь социально значимых. ГЧП стало особенно востребованным в странах высокого уровня экономического и технологического развития.

Различные формы ГЧП позволяют привлечь частный бизнес к инвестированию в объекты инфраструктуры и/или управлению ими, чтобы обеспечить достаточно высокий уровень эффективности использования этих объектов и дать доступ к дополнительным источникам вложения капиталов для дальнейшего расширения и модернизации инфраструктурных сетей.

При этом инфраструктурные объекты чаще всего нецелесообразно передавать в частные руки в силу их стратегической значимости и социального предназначения и, как следствие, невысокой экономической отдачи.

Таким образом, с помощью инструментов ГЧП властью решается двуединая задача: во-первых, привлекаются финансовые ресурсы и компетенции менеджмента из частного бизнеса, а во-вторых, обеспечиваются надежные инструменты защиты и контроля стратегически значимых инфраструктурных объектов и сетей.

Однако выгоды есть у обеих сторон, не только у государства, которое получает финансовые и управленческие компетенции частного сектора, сохраняя за собой возможности стратегического влияния на крупные инфраструктурные объекты, но и бизнес получает доступ к тем сферам хозяйственной деятельности, которые были для него недоступны, поскольку относятся к ведению государства².

¹ Арзуманян М.А. Государственно-частное партнерство как эффективный механизм развития социальной инфраструктуры // Вестн. университета. Государственный университет управления. 2017. № 7/8. С. 172—178; Сидорова Е.Н., Татarkin Д.А. Государственно-частное партнерство. Роль, проблемы, возможности. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011; Сравнительный анализ лучших мировых практик реализации инвестиционных проектов с использованием бюджетных средств в рамках государственно-частного партнерства; Трынов А.В. Предпосылки возникновения и принципы реализации проектов государственно-частного партнерства в России // Журн. экон. теории. 2014. № 4. С. 192—200; Berezin A., Sergi B.S., Gorodnova N. Efficiency Assessment of Public-Private Partnership (PPP) Projects: The Case of Russia // Sustainability 2018, 10, 3713; и др.

² Сравнительный анализ лучших мировых практик реализации инвестиционных проектов с использованием бюджетных средств в рамках государственно-частного партнерства.

В результате всех процессов взаимодействия частного сектора и государства в разделении компетенций при осуществлении совместной финансово-инвестиционной, производственно-хозяйственной и социально-экономической деятельности сложились различные формы и механизмы ГЧП, которые были использованы в самых разных сферах экономики и социальных отношений.

Так, в зарубежных экономически развитых государствах проекты ГЧП успешно осуществляются в различных отраслях народного хозяйства (рис. 1.1), причем самым востребованными в России и других странах независимо от типа сложившихся производственных отношений по-прежнему остаются такие сферы, как инфраструктура, транспорт, энергетика, образование и некоторые другие отрасли.

Как установили исследователи в разных странах, работы которых проанализированы авторами и что отражено на рис. 1.1, к сферам финансово-инвестиционной, производственно-хозяйственной и социально-экономической деятельности, активно использующим инструменты ГЧП, относятся:

1) *государственные и муниципальные услуги*. К им относятся различные работы и услуги, которые носят социально значимый характер, но могут быть интересны бизнесу по разным причинам.

На муниципальном уровне — это «обновление и эксплуатация, а также строительство новых коммунальных сетей (водопровод, канализация, изредка — тепло- и электроснабжение), уборка улиц, вывоз и утилизация мусора, муниципальный транспорт»¹;

2) *недвижимость*. Бизнесу может быть интересно участие в строительстве и эксплуатации различных общественно значимых объектов и дешевого муниципального жилья, в связи с тем что предприниматели получают право застройки интересующих их участков и развитие своих коммерческих проектов, которые взаимосвязаны с некоммерческими общественными интересами, на которые у власти не хватает финансовых средств;

3) *образование и медицина*. В этих важных социальных сферах, на которые у российской власти часто не хватает средств и они финансируются по остаточному принципу, использование ГЧП классически необходимо, поскольку при нехватке бюджетных средств бизнес может помочь улучшению объектов этой сферы в обмен на различные имущественные и неимущественные права, связанные с их эксплуатацией. При этом власть сохраняет стратегически важную функцию определения целевых ориентиров развития медицины и образования;

¹ Государственно-частное партнерство в зарубежных странах, или как реализовать ГЧП в России. Совет Федерации. 2009.

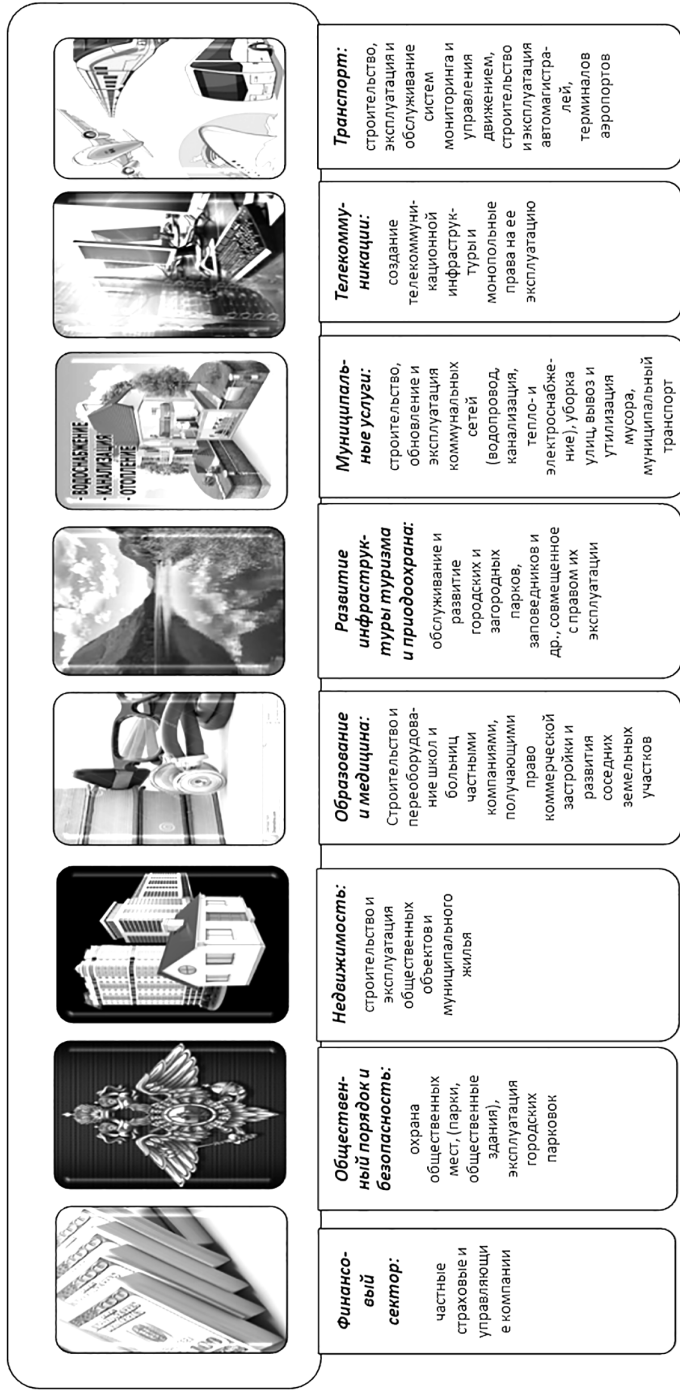

Рис. 1.1. Сферы экономики и социальных отношений, использующих инструменты ГЧП

4) *общественный порядок и безопасность*. Сотрудничество бизнеса и власти реализуется через выполнение частными фирмами услуг по обеспечению порядка на транспорте и в других общественных местах (парках, общественных зданиях) и на общественных мероприятиях, а также строительство и/или эксплуатация городских парковок;

5) *природоохрана и развитие инфраструктуры туризма*. Государственно-частное партнерство организуется в форме осуществления частными фирмами работ по обслуживанию и развитию привлекательных для посещения людьми объектов, которые обеспечивают бизнесу получение доходов от посетителей и туристов. К ним относятся городские и загородные парки, национальные заповедники, уникальные природные объекты, сохранение и улучшение которых также могут быть совмещены с правом эксплуатации природных или рекреационных ресурсов;

6) *телекоммуникации*. Сфера, которая экономически привлекательна для бизнеса, но имеет и социальное значение, в связи с чем создание частными компаниями объектов телекоммуникационной инфраструктуры и предоставление им монопольных прав на ее эксплуатацию государство сопровождает обязательствами по предоставлению доступных услуг потребителям (или установленным государством специальным категориям потребителей);

7) *транспорт*. В этой сфере ГЧП используется очень широко, поскольку здесь есть как высокоприбыльные коммерческие, так и низко-прибыльные социальные объекты, как отдельные легко приватизируемые и быстро создаваемые образования, так и важные длительно формируемые сетевые структуры. Они при этом эксплуатируются совместно, следовательно, здесь очень важно и возможно сотрудничество бизнеса и власти, например, в рамках строительства, эксплуатации и обслуживания систем мониторинга и управления движением, строительства и эксплуатации автомагистралей, терминалов аэропортов и множества других проектов в автомобильном, железнодорожном, воздушном, городском, трубопроводном, морском и речном транспорте в портах и на внутренних линиях и т.д.;

8) *финансовый сектор*. В этой сфере, которая считается высоко-прибыльной, имеется целый набор услуг обязательного характера, которые могли бы быть поручены государственным финансовым структурам, и при соединении частных страховых и управляющих компаний, которые имеют опыт обслуживания клиентов на конкурентных добровольных условиях, со сферой обязательного социального страхования и государственного пенсионного обеспечения может быть получен синергетический эффект от взаимной поддержки смежных областей деятельности: клиенты обязательно страхования проявляют интерес к добровольным коммерческим

продуктам, а коммерческие продукты расширяют спектр услуг, доступный среднему классу¹.

Как было отмечено, самыми востребованными в России и других странах для применения инструментов ГЧП являются такие сферы, как инфраструктура, транспорт, образование и некоторые другие отрасли. В контексте стоимости контрактов в 2012—2016 гг. ГЧП в странах Европы лидирует транспорт, а по количеству проектов в отраслях — образование (рис. 1.2).

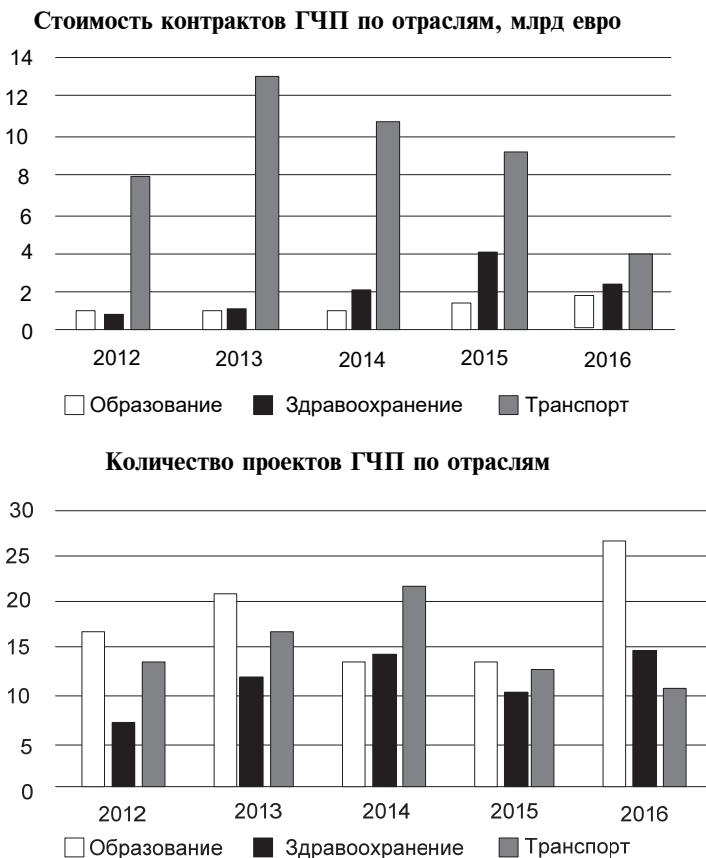

Рис. 1.2. Характеристика европейского рынка проектов ГЧП²

¹ Государственно-частное партнерство в зарубежных странах, или Как реализовать ГЧП в России. Совет Федерации. 2009.

² Сравнительный анализ лучших мировых практик реализации инвестиционных проектов с использованием бюджетных средств в рамках государственно-частного партнерства.

Можно, однако, отметить, что в разных странах в силу различных уровней экономического развития, различий в социальной политике и правовых условиях успешное применение ГЧП имеет место в разных сферах (рис. 1.3).

Представленные на рис. 1.3 сферы успешного применения ГЧП выделены в соответствии с данными, приведенными в Практическом руководстве ООН по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства¹. Как отмечают в этом документе, правительства должны уделять внимание тем секторам экономики, где ГЧП-проекты оказались достаточно успешны, в частности, это следующие проекты по странам:

Великобритания: школы, госпитали, тюрьмы, оборонные объекты и дороги.

Канада: энергетика, транспорт, защита окружающей среды, водные рекреационные информационные объекты, канализация, здравоохранение, образование.

Греция: транспортные проекты — аэропорт и дороги.

Ирландия: дороги и городские транспортные системы.

Австралия: транспорт и системы жизнеобеспечения городов.

Нидерланды: общественное жилье и системы жизнеобеспечения городов.

Испания: платные дороги и системы жизнеобеспечения городов.

США: проекты, объединяющие природоохранную деятельность, коммерческие интересы и жизнеобеспечение сельских населенных пунктов².

Сегодняшний век — время стремительного развития информационных, телекоммуникационных, научно-технических и цифровых технологий, эпоха перемен. Изо дня в день каждый из нас так или иначе взаимодействует с указанными реалиями современности.

Независимо от профессиональной специфики деятельности и отраслевой принадлежности экономической системы каждый ее сотрудник коммуницирует, осуществляет профессиональное обучение или переподготовку, выполняет свои должностные обязанности, пользуется системой документооборота, используя различного рода электронные устройства и гаджеты, доступные даже организациям малого бизнеса, благодаря научному прорыву в сфере цифровых технологий.

¹ Сазонов В.Е. Преимущества, недостатки и риски государственно-частного партнерства // Вестн. Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2012. №. 3.

² Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства. ООН. 2008.

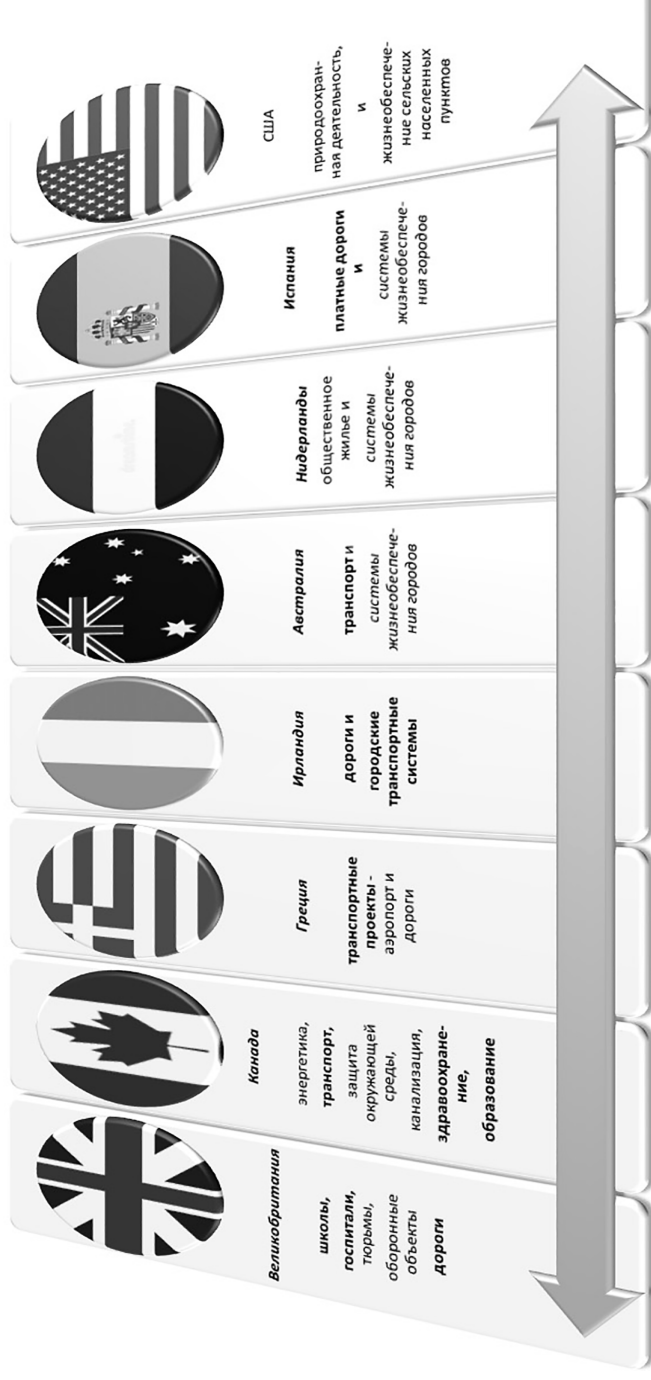

Рис. 1.3. Сферы успешного применения ГЧП в разных странах

Цифровая трансформация коснулась практически всех отраслей, в которых применяется ГЧП: финансового сектора, государственных и муниципальных услуг, недвижимости, образования, медицины, транспорта и др.¹

Исследование ГЧП с учетом происходящей цифровой трансформации экономической системы обладает высокой актуальностью. Достижения цифровой экономики упрощают нашу жизнь, выводя ее на новый, инновационный, уровень.

Проведенный ретроспективный анализ использования ГЧП в Российской Федерации и странах Евросоюза отражает понимание существенной роли ГЧП в первую очередь в сфере реализации крупнейших инфраструктурных инновационных проектов в условиях цифровой трансформации процессов общественного развития.

Отметим, что в зарубежных странах ГЧП на протяжении последних десятилетий активно используется для создания и внедрения различного рода инноваций, требующих значительных по объему долгосрочных инвестиций, например разработок в области робототехники, искусственного интеллекта².

Любые трансформации, происходящие в экономических системах, требуют серьезных усилий для адаптации к новым реалиям. Необходимо отметить, что указанные процессы обуславливают необходимость актуализации методической базы ГЧП как одного из современных экономико-правовых феноменов современности, позволяющего эффективно аккумулировать и использовать имеющиеся у частного бизнеса и государства ресурсы для успешного прохождения цифровой трансформации экономической системы России.

Под *партнерством государства и бизнеса* принято понимать форму организации государственной власти и частного бизнеса, цель которой состоит в создании и реализации конкретных проектов, имеющих социально-экономическую значимость для конкретной экономической системы, которая может быть реализована посредством развития стратегически важных отраслей и сфер экономики, развития инфраструктуры и предоставления общественно значимых услуг как населению всей страны в целом, так и ее отдельных территорий³.

¹ Национальный проект «Цифровая экономика» (2019) // Правительство России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf> (дата обращения: 29.07.2019).

² Пугачев Н. С. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере // Актуальные вопросы экономики и управления: Материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 г.). М.: Буки-Веди, 2013.

³ Барков А. В., Серова О. А. Государственно-частное партнерство на рынке социальных услуг в свете развития социального предпринимательства: проблемы гармонизации правового регулирования // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. 2016. № 3 (33). С. 268—280.

Что касается цифровизации, цифровой трансформации или диджитализации, то распространено понимание данного явления как процесса перехода всей экономики в целом или ее отдельных составляющих на новый инновационный уровень, суть которого заключается в использовании информационных и цифровых технологий, служащих базой для последующего усовершенствования бизнес-процессов¹.

Рассмотрим *ключевые цели* цифровой трансформации российской экономики:

- создание единой архитектуры государственной цифровой платформы;
- перевод всех государственных услуг в электронную форму с системой удаленной биометрической идентификации;
- перевод в цифровой формат контрольно-надзорной и разрешительной деятельности;
- внедрение модели сервисного государства — культуры «государство для меня», которая подразумевает проактивное предложение государством онлайн-сервисов для удовлетворения потребностей граждан и бизнеса;
- развитие у государственных служащих понимания цифровой реальности, формирование компетенций в области цифровизации, цифровых навыков².

Создание условий для вложения частных инвестиций в объекты информационной инфраструктуры для решения проблем инновационно-технологического развития страны

В последнее время в Российской Федерации происходит поступательная цифровизация экономики, обуславливающая рост проектов ГЧП в данной сфере. Импульсом к развитию указанных процессов являются законодательные инициативы³, содействующие реализации действующей государственной программы «Циф-

¹ Berezin A., Sergi B.S., Gorodnova N. Op. cit.

² Panasenکو S.V., Karashuk O.S., Mayorova E.A. et al. Regional aspects of e-commerce development. International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET). 2019. Vol. 10, Issue 2, February 2019. P. 1821—1829.

³ Проект ФЗ №157778-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»».

ровая экономика». Предлагаемые изменения в федеральные законы по государственно-частному и муниципально-частному партнерствам направлены на расширение сферы их применения путем включения объектов информационно-компьютерных технологий (ИКТ) в перечень объектов, которые могут являться предметом соглашения о ГЧП.

Установление возможности заключать соглашения о ГЧП в отношении объектов ИКТ позволит привлечь частные инвестиции и новые технологии в развитие государственных информационных систем (ГИС) и IT-инфраструктуры, что, в свою очередь, обеспечит экономию средств бюджетов разных уровней.

Признание IT-систем объектами ГЧП значительно ускорит темпы информатизации и цифровизации страны, сделает многие рынки более прозрачными и улучшит качество конкуренции на них.

В последние годы на Российском инвестиционном форуме в Сочи активно заключаются соглашения в отношении реализации крупных инфраструктурных проектов в сфере ЖКХ, транспортной и социальной отраслей, внедрения современных «умных» технологий на объектах городской инфраструктуры, а также привлечения инвестиций в регионы России. В рамках указанного форума такие организации, как ЭБМ Инфраструктура, Национальный центр ГЧП и Автодор-Инвест, заключили соглашение о создании Цифрового банка инфраструктурных проектов «РОСИНФРА»¹.

Его главная задача — акселерация проектных решений, экспертных компетенций и финансовых механизмов для содействия субъектам РФ в подготовке и запуске инфраструктурных проектов на принципах ГЧП. Включенным в банк проектам будут оказываться экспертная поддержка, техническое содействие по сопровождению процесса привлечения инвесторов и подрядчиков. Отобранным проектам — финансирование от организаций — партнеров Цифрового банка. Заключены соглашения в отношении реализации нескольких крупных инфраструктурных проектов. Мировой опыт свидетельствует (согласно оценкам специалистов — С.С. Чернова и др.) о наличии годового дефицита (от 20 до 40%) инвестиций в объекты инфраструктуры².

Нехватка финансовых ресурсов для развития производственной и социальной инфраструктуры приводит к ее перегрузке.

¹ Громова Е.А. Государственно-частное партнерство в цифровую эру: поиск оптимальной правовой формы // Юрист. № 10. С. 34—40. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urfac.ru/?p=1125>(дата обращения: 26.07.2019).

² Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами / Под ред. С.С. Чернова. Т. 31. Новосибирск: ООО «ЦРНС», 2016; Арзумян М.А. Указ. соч. С. 172—178.

Следствием этого можно считать негативные демографические явления: снижение рождаемости, продолжительности и безопасности жизни, ухудшение здоровья людей и др.¹

При этом решение инфраструктурных проблем необходимо осуществлять на инновационной основе, что подтверждается реализацией большого числа инновационных ГЧП-проектов в таких сферах, как транспорт², здравоохранение, образование, туризм, жилищно-коммунальное хозяйство и др.³ Как свидетельствует практика, решение проблем развития инфраструктуры в России, да и во всем мире невозможно без привлечения частных инвесторов⁴, поэтому использование механизмов ГЧП стало важным вопросом национальной экономической политики⁵.

В теоретическом плане предложение о более выгодном соотношении цены и качества в рамках ГЧП в целом соответствует неоклассическому взгляду на рынки⁶. Но при этом целесообразно найти новые подходы, помогающие сбалансировать интересы людей, органов власти и частного бизнеса при соблюдении рыночных

¹ *Городнова Н.В., Пешкова А.А.* Инвестиционно-строительная сфера в современных экономических условиях: проблемы, ситуация и направления развития // Материалы 3-го Рос. симпози. по региональной экономике. Екатеринбург, Россия, 14–15 июня 2015 г. Екатеринбург, 2015. С. 74–78; *Johnson N.* The privatization of welfare // Social policy & administration. 1989. Т. 23. № 1. P. 17–30.

² *Roumboutsos A.* Public Private Partnerships in Transport Infrastructure: An International Review. Transport Review. 2015. № 35. P. 111–117.

³ *Llanto G., Navarro A., Ortiz K.* Infrastructure financing, public-private partnerships and development in the Asia-Pacific region // Asia-Pacific Development Journal. 2016. № 2. Т. 22. P. 27–69; *Wang Y.* Evolution of public-private partnership models in American toll road development: Learning based on public // International Journal Project Management. 2014. № 33. P. 684–696; *Ke Y., Wang S., Chan A.P.C.* Risk Allocation in Public-Private Partnership Infrastructure Projects: Comparative Study // Journal Infrastructure System. 2010. № 16. P. 343–351.

⁴ *Cunha Marques R., Berg S.* Public-private partnership contracts: A tale of two cities with different contractual arrangements. Public Administration. 2011. № 89. P. 1585–1603.

⁵ *Mostafavi A., Abraham D., Sinfield J.* Innovation in Infrastructure Project Finance: A Typology for Conceptualization // International Journal of Innovation Science. 2014. Т. 6. № 3. P. 127–144; *Hodge A.G., Greve C.* Public-Private Partnerships: An International Performance Review // Public administration review. 2007. Т. 67. № 3. P. 545–558.

⁶ *Reeves E.* The practice of contracting in public private partnerships: Transaction costs and relational contracting in the Irish schools sector // Public Administration. 2008. № 86. P. 969–986; *Parakhina V., Vorontsova G., Momotova O., Boris O., Ustaev R.* (2019). Innovational Projects of Technological Growth on the Platform of Public–Private Partnership; *Sergi B.* (Ed.) Tech, Smart Cities, and Regional Development in Contemporary Russia, Emerald Publishing Limited. P. 15–27. <https://doi.org/10.1108/978-1-78973-881-020191003>

требований к функционированию различных секторов экономики в разных странах, что требует развития принципов и моделей ГЧП.

Особое внимание следует уделить возможному пересмотру моделей и механизмов ГЧП во взаимосвязи с эффективностью создаваемой/развиваемой инфраструктуры. На этой основе использование ГЧП поможет решить проблему крупномасштабного дефицита инвестиций в инфраструктуру. По сути, ГЧП является одной из форм привлечения средств в развитие инфраструктуры.

Как показывает анализ достаточного объема международной практики, ГЧП необходимо считать эффективным способом преодоления инфраструктурного дефицита в мировой практике¹.

Это весьма эффективно и для российского общества, поэтому сегодня важно переосмыслить накопленный мировой опыт ГЧП и провести соответствующую трансформацию системы хозяйственного управления в направлении более широкого использования сотрудничества бизнеса и власти для решения проблем энергосбережения, развития производственной и социальной инфраструктуры, что в последнее время широко обсуждается в российской исследовательской среде², показывающей, что такие стороны, как государство и политика, общество и отдельные люди, экономика и бизнес, экология и информационные технологии, должны быть включены в систему устойчивого развития страны путем объединения в такой институт, как ГЧП.

Совершенствование федерального законодательства, касающегося государственного и муниципального частного партнерства в Российской Федерации³ (ФЗ № 224-ФЗ от 13.07.2015), привело к резкому росту ГЧП-проектов (в основном в строительной отрасли, здравоохранении и в обеспечении образовательных услуг), реализуемых в 2016 г. в РФ (в 2,5 раза по сравнению с 2015 г.). При

¹ *Трынов А.В.* Предпосылки возникновения и принципы реализации проектов государственно-частного партнерства в России // Журн. экон. теории. 2014. № 4. С. 192—200; *Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А.* Государственно-частное партнерство. Роль, проблемы, возможности. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2011; *Бирман Г., Шмидт С.* Экономический анализ инвестиционных проектов. М.: ЮНИТИ, 1997.

² *Paleev D. et al.* National Peculiarities of Russian Consumers' Perception of Energy-saving Technology // Annals of the Brazilian Academy of Sciences. 2018. Т. 90. №. 2. Р. 1875—1887.

³ *Степанов М.С.* Федеральный закон о ГЧП. Первые поправки // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 1 (184); *Ушакова Е.Ю.* К вопросу о публично-частном партнерстве в сфере принятия Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. №. 8. С. 51—54.

этом частные инвестиции в проекты на всех уровнях (федеральном, региональном и муниципальном) составили 1365 млрд руб., или 24,5 млрд долл.¹

Российские проекты ГЧП более многочисленны, чем в Европейском Союзе (почти в два раза), однако стоимость одного проекта менее 15 млн долл., в то время как европейские ГЧП-проекты имеют среднюю стоимость около 230 млн евро. Это говорит о необходимости дальнейшего развития ГЧП в России с использованием международной практики для этих целей. Таким образом, в последнее время в РФ определяют необходимость смены концепции «сырьевой экономики», которая характеризуется неэффективной деятельностью собственника (государства и частного предпринимателя), на концепцию «инновационная экономика устойчивого развития с использованием механизмов ГЧП»².

ГЧП имеет многочисленные положительные моменты для бизнеса, общества и государства. Бизнес может извлечь выгоду от государственной поддержки социального сектора, бизнес-эксперты, анализируя проблемы общественного сектора в разных странах, могут найти нишу для совместных действий государства и предпринимателей, а затем предоставить соответствующие политические рекомендации через экспертные сообщества, включающие представителей науки, бизнеса и власти.

Необходимо отметить, что опыт реализации государственно-частного взаимодействия важно интегрировать в международное и национальное публичное законодательство³. Однако объединение общественных и частных международных интересов посредством создания единой правовой базы — непростая задача, связанная со сложностью согласования законодательства разных стран. По нашему мнению, весьма интересным может быть создание системы международного права регулирования ГЧП.

В международном аспекте концепцию ГЧП можно определить как механизм взаимовыгодного сотрудничества между государственными и частными (коммерческими) субъектами разных стран для достижения определенных целей⁴.

ГЧП в условиях цифровизации — это особый тип сетевого бизнеса и управления им, который опирается на более или менее стабильные модели социальных отношений между взаимозависимыми

¹ *Berezin A., Sergi B.S., Gorodnova N. Op. cit.*

² *Ibid.*

³ *Гафурова Г.Т. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Казань: Изд-во «Познание» Ин-та экономики, управления и права, 2013.*

⁴ *Измерение благоприятных условий для государственно-частного партнерства в инфраструктуре: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://infrascope.eiu.com/> (дата входа 28.07.2019); Berezin A., Sergi B.S., Gorodnova N. Op. cit.*

заинтересованными субъектами, которые складываются вокруг определенной социально-экономической государственной программы (или инновационно-инвестиционного проекта как ее части) и формируются с использованием совокупности определенных правил¹.

Необходимо отметить, что развитие и применение института ГЧП набирает все большие обороты во всем мире.

Накопленный опыт реализации ГЧП-проектов подтверждает его бесспорную эффективность для модернизации и трансформации национальных экономик разных стран. Так, зачастую в тех случаях, когда у государства по ряду причин возник дефицит бюджетных средств или в стране наблюдается экономический кризис, дополнительным источником финансирования для реализации различных государственных целей и задач выступают частные инвестиции. В свою очередь, частный сектор экономики приобретает в данном случае возможность осуществлять такую деятельность по производству товаров или оказанию услуг, которая до этого была монополизирована государством².

Следует обратить внимание, что в период цифровой трансформации экономики на ГЧП возложены масштабные задачи, которые позволяют ускорить развитие интеллектуального и научно-технического прогресса конкретной экономической системы. Для этого зачастую государство привлекает частные инвестиции, использует накопленный опыт и конкурентные преимущества коммерческого бизнес-партнера, без которых на сегодняшний день сложно реализовать масштабные инновационные проекты³.

¹ Гафурова Г.Т. Указ. соч.; Levitin I.E. Development of Public-Private Partnership in Transport Sphere; VINITI: Moscow, Russia, 2010; Левитин И.Е. Развитие государственно-частного партнерства в транспортной сфере. М.: ВИНТИ, 2010; Коханник М.С., Мироненко Н.В. Развитие государственно-частного партнерства в транспортной сфере на примере Орловской области // Учен. зап. Орлов. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1.

² Берестов В.В. Инструменты государственно-частного партнерства в России // Вестн. университета. Государственный университет управления. 2013. № 18. С. 92—97.

³ Anopchenko T.Y., Ostrovskiy V.I. (2019) Successful Global Experience of Decision Making in Modern Business Systems / The Leading Practice of Decision Making in Modern Business Systems: Innovative Technologies and Perspectives of Optimization. United Kingdom: Emerald Publishing Ltd, 2019; Грачева М.Л. Финансово-экономические механизмы государственно-частного партнерства как инструмент финансирования трансфера инноваций // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2014. № 4 (40). С. 24—34; Карлина Е.П., Коваленкова А.С., Григорьев М.А. Государственно-частное партнерство: модели, формы и механизмы реализации // Вестн. АГТУ. Сер.: Экономика. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-modeli-formy-i-mehanizmy-realizatsii> (дата обращения: 27.07.2019).

Заметим, что опыт использования института ГЧП в развитых зарубежных странах позволяет сделать вывод о прямой корреляции уровня развития ГЧП-проектов и темпов создания и внедрения инноваций в конкретном государстве. Так, один из основополагающих моментов развития цифровой экономики — разработки в области робототехники, научно-технических инноваций и создания искусственного интеллекта — в зарубежных странах в значительной степени базируется на сотрудничестве государства с частным бизнесом.

Например, в Евросоюзе (ЕС) для реализации проектов в форме ГЧП было выделено около 190 млн евро на инновационную программу Horizon 2020, на программу SPARC государства ЕС вложили порядка 700 млн евро, а частный бизнес — 2,1 млрд евро в создание промышленной робототехники. Как мы видим, страны Европы активно применяют институт ГЧП для развития цифровой экономики, вкладывая в это существенные организационные, материальные и финансовые ресурсы. Причем частный бизнес активно участвует в указанном процессе, предлагая все новые возможности для развития цифровизации. Следует отметить, что в странах ЕС разработка и создание компьютерной техники и новейших высокотехнологичных разработок также базируются на масштабном сотрудничестве государства с частным сектором экономики¹.

Что касается Российской Федерации, то, к сожалению, в нашей стране во многих отраслях экономики отмечается устаревание используемой технической и цифровой базы, что негативно сказывается на эффективности процессов общественного производства, снижении производительности труда, необоснованном росте себестоимости производимых товаров и оказываемых услуг. Например, на многих предприятиях РФ функционируют изжившие свой век основные средства и технические устройства, которые тормозят производственный процесс, требуют большого количества энергетических затрат рабочего персонала и понижают качество и количество производимой продукции. Это обусловлено дефицитом средств на цифровую и техническую трансформацию экономики, переобучение сотрудников и приобретение нового оборудования.

Кроме того, необходимо отметить отрицательное воздействие отдельных геополитических процессов, снижающее возможности доступа на мировые финансовые рынки, сокращения иностранных

¹ Громова Е.А. Государственно-частное партнерство в цифровую эру: поиск оптимальной правовой формы // Юрист. 2018. № 10. С. 34—40. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://urfac.ru/?p=1125> (дата обращения: 26.07.2019).

инвестиций, необходимых для цифровой трансформации различных отраслей отечественной экономики под давлением санкционных и иных ограничений.

Именно в связи с этим ГЧП выступает значимым средством в цифровой и научно-технической трансформации российской экономики. Следует обратить внимание на то, что государственные затраты (10,8% общей суммы затрат) на развитие цифровизации в нашей стране существенно ниже, нежели затраты частного сектора (предприниматели — 40,4%, некоммерческие организации — 0,7%, домашние хозяйства — 36,4, затраты организаций и домашних хозяйств на приобретение цифрового контента — 11,3%) (рис. 1.4)¹.

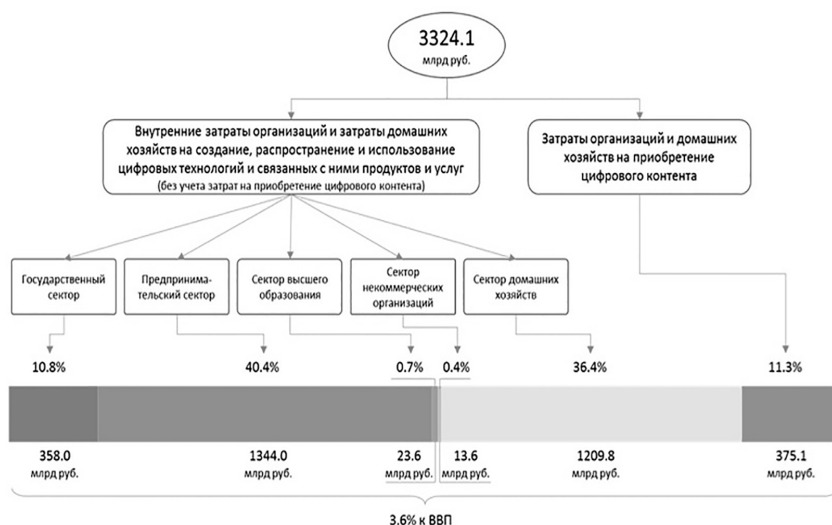

Рис. 1.4. Структура внутренних затрат на развитие цифровой экономики по секторам

Таким образом, отечественный частный бизнес демонстрирует большую заинтересованность в цифровой трансформации своих производств. Государственные органы управления ощущают дефицит финансовых ресурсов для проведения необходимых мероприятий по цифровизации экономики страны. В связи с этим государство для реализации крупномасштабных проектов зачастую привлекает частные инвестиции, так как собственными ресурсами на это не обладает (или же не может позволить игнорировать другие

¹ Громова Е.А. Указ. соч.

статьи расходов с точки зрения их социально-экономической значимости).

1.2. Особенности механизмов ГЧП в России: перспективы и препятствия их внедрения

В настоящее время рассуждения по вопросу механизма ГЧП оказываются рассматриваемыми все чаще. Это связано с тем, что реализуются крупные проекты развития инфраструктуры, в том числе цифровой, которые требуют больших инвестиционных вложений, что в условиях недостатка бюджетных средств предопределяет сотрудничество бизнеса и власти. Для организации их взаимодействия, привлечения частых инвестиций, использования компетенций эффективного менеджмента и новых цифровых технологий необходимы соответствующие организационно-правовые и экономические механизмы. С их помощью государство обеспечивает учет и использование интересов частного сектора в реализации важных инфраструктурных проектов, а также создает справедливую и понятную различным сторонам систему оценки и выбора партнеров и проектов, формирует среду, обеспечивающую снижение общественных расходов, оптимизацию финансовых, хозяйственных и проектных рисков.

При оценке возможности реализации ГЧП-проекта и его эффективности важную роль играют параметры организационно-экономического механизма осуществления проекта. Если механизм ГЧП недостаточно проработан, высока вероятность того, что проект может быть сорван из-за нарушений в согласованности действий сторон.

В связи с этим важно определиться с понятиями «государственно-частное партнерство» и «механизм государственно-частного партнерства». Однако в настоящее время в Российской Федерации не сложилось однозначного понимания этих категорий.

В отношении категории «государственно-частное партнерство» используется несколько трактовок в широком и узком смысле.

Сначала о понятии ГЧП в широком смысле, под которым понимается любое сотрудничество власти и частных предпринимательских структур, любое их совместное участие в инновационных/инфраструктурных и прочих проектах, могут предусматриваться софинансирование или нет, создаваться совместные экспертные советы, включающие представителей государства и биз-

неса, или применяться другие формы взаимодействия¹. Можно отметить, что эта трактовка неконкретна, дает слишком общий подход к пониманию ГЧП как явлению и создает сложности его применения, в том числе при формировании понятия «механизм государственно-частного партнерства».

Если рассматривать ГЧП в узком смысле, то это уже более определенный тип взаимодействия власти и частных инвесторов на установленных заранее условиях, действующего в рамках ограниченного периода времени, предусматривающего разделение рисков при реализации совместных проектов в различных сферах (в первую очередь инфраструктурных), их софинансирование. Этот вид сотрудничества не является, с одной стороны, представлением частных услуг на уровне государственного заказа, а с другой — не предусматривает полной приватизации государственного имущества, т.е. находится между этими двумя крайностями².

Таким образом, для формирования понятия «механизм государственно-частного партнерства» под ГЧП будем понимать взаимовыгодное сотрудничество между органами власти и бизнесом в целях реализации проектов, имеющих важное государственное и общественное значение.

В процессе разработки и осуществления проектов обычно необходимо сопоставить разные их варианты, которые могут отличаться не только финансовыми или техническими характеристиками, но и организационно-экономическим механизмом реализации.

По мнению специалистов³, которые занимаются управлением проектами, организационно-экономический механизм включает следующую совокупность элементов, характерных для этой сферы менеджмента:

1) установление порядка финансирования проекта, включая распределение рисков и взаиморасчеты по использованию кредитных ресурсов в связи с высокой вероятностью использования заемных средств;

2) нестабильные условия ценообразования по рыночным ценам. В некоторых случаях следует принять специальные действия

¹ Касатов А.Д. Развитие экономических методов управления интегрированными корпоративными структурами в промышленности: инвестиционный аспект. М.: ИД «Экономическая газета», 2010.

² Магомаев Т.Р. Особенности интенсификации интеграционных процессов в региональной экономике на основе государственно-частного партнерства (ГЧП) // Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, посвящ. 100-летию ФГБОУ ВО «ГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова». 2019. С. 308—314.

³ Емельянов Ю.С. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: зарубежный и российский опыт. М.: Книжный дом «ЛИБРО-КОМ», 2011.

для поддержки участников проекта (предоставление различных льгот и скидок);

3) регламентация методов учета затрат и результатов по времени участвующим сторонам и создаваемым объектам.

Конкретизируя механизм ГЧП, выделим основные характеристики специфики этого явления, которые определяют его действующие элементы и условия. По нашему мнению, они следующие:

- реализация в сфере приоритетов государства;
- направленность — в первую очередь на развитие инфраструктуры (производственной и социальной);
- осуществление на основе разных форм софинансирования (государства и частных инвесторов в разных пропорциях);
- широкие возможности бизнеса в управлении проектами (намного больше, чем при выполнении государственного заказа);
- распределение ответственности между государством и частным бизнесом в определенной форме;
- долгосрочный характер (с установленными ограничениями);
- заранее установленное разграничение социальных, финансовых и производственных рисков между партнерами.

Эти особенности связаны с тем, что власти, обеспечивая развитие своих экономик, столкнулись с недостаточностью бюджетных средств, при этом они признают высокое значение вложений в инфраструктуру национального хозяйства новой технологической модели. В связи с этим для устранения дефицита финансирования государственные органы достаточно устойчиво сотрудничают с частным сектором, который выступает либо как действующая, активная сторона реализации инфраструктурных проектов, либо как пассивная сторона — источник инвестиций (что реже), преследующая иные интересы в сотрудничестве с властью.

Государство видит в бизнесе своего партнера для реализации различных сложных и важных для развития экономики проектов в форме ГЧП по следующим причинам¹:

- бизнес способствует внедрению новых цифровых технологий и продуктовых инноваций в различных сферах экономики, включая социально значимые;
- частный сектор повышает операционную эффективность и уровень качества государственных услуг, предоставляя их в сотрудничестве с властью;

¹ Гребенникова В.А., Гряда И.Л. Российский опыт государственно-частного партнерства: методология оценки проектов ГЧП, современное состояние и перспективы рынка ГЧП РФ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. 2019. № 6. С. 19—25.

- предпринимательский подход с использованием технологий управления проектами обеспечивает реализацию ГЧП-проектов в срок и в рамках установленного бюджета;
- ГЧП расширяет возможности местного малого бизнеса, который в сотрудничестве с органами власти 1) создает совместные предприятия с крупными зарубежными фирмами, 2) является субподрядчиком в разных сферах, таких как строительные и электромонтажные работы, управление различными объектами, службы охраны, услуги по уборке, техническому обслуживанию и др.;
- частный бизнес (особенно иностранный) в рамках ГЧП постепенно воздействует на государственные компании и органы власти, способствует их совершенствованию через передачу компетенций, приближающих к национальному и мировому лидерству, которые в результате смогут качественно и профессионально выполнять свою деятельность, например, в сфере обоснования стоимости проектов;
- ГЧП расширяет ограниченные возможности государственных структур в улучшении производственной и социальной инфраструктуры, выявляя те «узкие места» в ее развитии, которые тормозят удовлетворение растущего потребительского спроса;
- получение в долгосрочном аспекте выгоды от оптимального соотношения цены и качества проекта, а также распределения соответствующих рисков между бизнесом и властью в различных пропорциях на период осуществления ГЧП-проекта — от разработки проекта до его реализации с последующими процессами эксплуатации / технического обслуживания созданного объекта.

Определяя понятие «механизм государственно-частного партнерства», выделим в первую очередь такие составляющие, как организационно-правовые конструкции, применяемые при реализации ГЧП-проектов. Кроме того, называют действующие инструменты партнерства, обеспечивающие единство и целенаправленность действий участников проекта. К ним относят достаточно широкую совокупность разнообразных государственных и финансовых структур, организационно-правовых норм и источников инвестирования. Следовательно, можно говорить, что «инструмент ГЧП» входит в состав его механизма.

Экономический словарь трактует понятие «механизм» как «последовательность состояний, процессов, определяющих собой ка-

кое-нибудь действие, явление», или же «система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности»¹.

Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева определяют исследуемое понятие как

совокупность организационных структур, конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства².

А. Кульман утверждает, что

составляющими элементами механизма всегда одновременно выступают и исходное явление, и завершающие явления, и весь процесс, который происходит в интервале между ними³.

Исследование В.О. Федоровича позволило определить организационно-экономический механизм реализации инвестиционного проекта (включая ГЧП-проекты) как форму взаимодействия его участников, которая включает⁴:

- регламентирующие деятельность ГЧП нормативные документы;
- обязательства участников проекта;
- условия инвестирования;
- условия обмена ресурсами между сторонами;
- организацию проектного управления;
- особенности учетной политики сторон (российских и иностранных).

Под основным организационно-управленческим механизмом В.Н. Бурков, В.В. Кондратьев понимают

достаточно сложный набор процедур, правил, положений, инструкций, регламентирующих поведение лиц, готовящих и принимающих решения на всех этапах функционирования организации⁵.

¹ *Экономический словарь*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://abc.informbureau.com/html/oicssenoaaiiue_jaoaieci.html

² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uas.yuna.ru/?1879053312@0816185600>

³ Кульман А. Экономические механизмы: Пер. с фр.; Под общ. ред. Н.И. Хрустальной. М.: Прогресс: Универс, 1993. С. 6.

⁴ Федорович В.О. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований// Сибирская финансовая школа. 2006. № 2.

⁵ Бурков В.Н., Кондратьев В.В. Механизмы функционирования организационных систем. М.: Наука, 1981. С. 134.

При этом большинство исследователей считают базовым элементом организационно-экономического механизма управления отношения собственности для учета и обеспечения баланса интересов государства, собственников, менеджмента и общества.

На рис. 1.5 представлены основные элементы (участники) механизма ГЧП.

Рис. 1.5. Представление об организационно-экономическом механизме ГЧП

На рис. 1.5 укрупненно представлены элементы организационно-экономического механизма ГЧП. Каждый из указанных элементов можно детализировать, указав преобладающие интересы, используемые формы собственности, ресурсы и технологии деятельности, структурные элементы системы управления, сферы функционирования, нормативную базу и т.д.

Рассмотрим доминирующие интересы сторон в механизме ГЧП и используемые ими формы собственности.

Основными интересами государства считают¹: безопасность страны, защиту прав граждан, поступление доходов в бюджет и

¹ Гребенникова В.А., Гряда И.Л. Российский опыт государственно-частного партнерства: методология оценки проектов ГЧП, современное состояние и перспективы рынка ГЧП РФ. С. 19—25.

их распределение между разными регионами и сферами жизни. Этот элемент механизма ГЧП (государственный сектор) имеет государственную, муниципальную и смешанную формы собственности.

Базовым интересом частного сектора необходимо признать получение прибыли и успех в конкурентной борьбе. В этом секторе преобладает частная и акционерные формы собственности.

Базовыми интересами общества как интегрирующего, центрального звена организационно-экономического механизма ГЧП являются обеспечение всех нуждающихся людей социальными услугами, проведение общественной экспертизы ГЧП-проектов и защита общественных интересов. Для этого элемента характерна общественная форма собственности.

Механизм ГЧП позволит обеспечить:¹

- согласование стратегических приоритетов государства, бизнеса и общества;
- четкую постановку целей;
- регламентацию и прозрачность процедуры реализации ГЧП-проектов;
- статусность проектов и их участников;
- публичные полномочия частному сектору;
- стабильность процесса реализации проекта;
- защиту интересов участников ГЧП.

Механизмы реализации ГЧП весьма разнообразны, однако их объединяют некоторые характерные особенности, позволяющие выделить партнерство в самостоятельную экономическую категорию, которая представляет собой формализованную кооперацию государства, бизнеса и общества, специально создаваемую под те или иные цели и опирающуюся на соответствующие интересы и договоренности сторон.

Выделяют большое разнообразие механизмов взаимодействия государства и частного бизнеса, однако ниже мы рассмотрим те из них, которые выделяются с учетом доминирующих интересов и динамики отношений собственности между сторонами.

ВТО (Built, Transfer, Operate — строительство — передача — управление) — механизм, используемый для финансирования крупных проектов, обычно инфраструктурных проектов, разрабатываемых в рамках ГЧП (рис. 1.6).

¹ Магомаев Т.Р. Указ. соч. С. 308—314.

Рис. 1.6. Механизм ГЧП ВТО

(Built, Transfer, Operate — строительство — передача — управление)

Механизм ГЧП ВТО

предполагает, что объект строится за счет частного инвестора, эксплуатируется до периода окупаемости инвестиций на праве собственности, затем объект передается в собственность государства. Частный инвестор сохраняет право дальнейшего пользования объектом в течение срока договора. Пример: автодороги, мосты и развязки¹.

Следующий механизм ГЧП, используемый в данном исследовании — это BOT (Built, Operate, Transfer — строительство — управление — передача). Он представляет собой классический вариант концессий, когда концессионер осуществляет строительство, а затем и управление объектом за свой счет и на свой риск. По истечении срока договора, достаточного для окупаемости вложенных средств, объект возвращается государству, но частный инвестор сохраняет за собой право пользования.

Механизм BOT относится к первоначальной уступке с государственной стороны частной фирме для создания и эксплуатации проекта (рис. 1.7).

В соответствии с механизмом ГЧП BOT «строительство — управление — передача» государство предоставляет концессию частной компании для финансирования, строительства и эксплуатации проекта. Компания управляет проектом в течение определенного периода времени (возможно, 20 или 30 лет) в целях окупаемости своих инвестиций, а затем передает право собственности государству.

¹ Веис Ю.В. Модели и механизмы реализации государственно-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов с участием корпораций // Вестн. Самар. муницип. ин-та управления. 2017. № 2. С. 41—48.

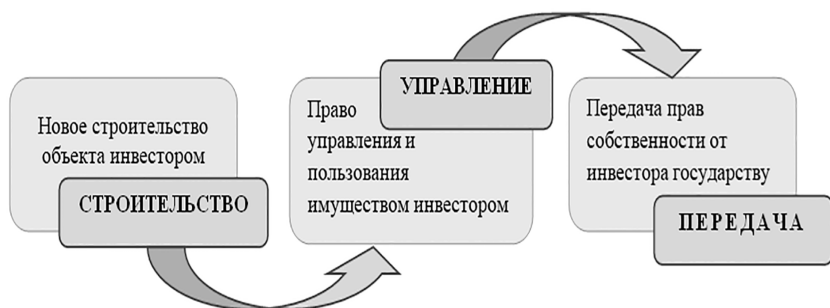

Рис. 1.7. Механизм ГЧП ВОР

(Built, Operate, Transfer — строительство — управление — передача)

Проекты ВОТ (Built, Operate, Transfer — строительство — управление — передача), как правило, представляют собой крупномасштабные проекты по созданию новой инфраструктуры, которые в противном случае финансировались бы, строились и эксплуатировались исключительно государством. Пример: аэропорт Пулково, г. Санкт-Петербург.

Подрядчики ВОТ (Built, Operate, Transfer- строительство — управление — передача) — это специализированные компании, созданные специально для данного проекта. В течение периода, когда подрядчик работает над проектом, доходы поступают из единственного источника — покупателя-заемщика. Это может быть государственное или муниципальное предприятие.

Существует ряд вариаций¹ базового механизма ВОТ «строительство — управление — передача». В соответствии с механизмом «строительство — владение — управление — передача» (Built, Own, Operate, Transfer) (BOOT) подрядчик владеет проектом в течение проектного периода (рис. 1.8).

Существует два варианта механизма BOOT (Built, Own, Operate, Transfer — строительство-владение — управление — передача): прямой и обратный.

Прямой BOOT (Built, Own, Operate, Transfer — строительство — владение — управление — передача) — частный инвестор приобретает право владения объектом на весь срок договора, и лишь по окончании все права передаются государству.

Обратный BOOT (Built, Own, Operate, Transfer — строительство — владение — управление — передача) — партнер получает правомочие не только пользования, но и владения объектом в течение

¹ Магомаев Т.Р. Указ. соч. С. 308—314.

срока соглашения, по истечении которого объект возвращается государству.

Рис. 1.8. Механизм ГЧП **BOOT**
(Built, Own, Operate, Transfer — строительство — владение — управление — передача)

Некоторые страны используют обратный **BOOT**, при котором государство финансирует и возводит объект, а затем передает его в доверительное управление частному партнеру, который по истечении времени может выкупить его в свою собственность.

Следующий вариант механизма ГЧП **ВОТ** «строительство — управление — передача» — это **BLT** «строительство — аренда — передача», при котором государство арендует проект у подрядчика в течение проектного периода и берет на себя ответственность за эксплуатацию. Модификацией данной схемы является **ROT** (Rehabilitate, Operate, Transfer — реконструкция — управление — передача), которая предусматривает реконструкцию уже существующего объекта.

Механизм ГЧП **DBFO**¹ (Design, Built, Finance, Operate — проектирование — строительство — финансирование — управление) предполагает специально оговоренную ответственность частного партнера за финансирование строительства объекта (рис. 1.9).

Договор по механизму, представленному на рис. 1.9, подразумевает дополнительную ответственность на этапе финансирования объекта. Сторона частного сектора получает контракт на проектирование, строительство, финансирование и эксплуатацию капитального проекта.

¹ *Бейс Ю.В.* Указ. соч. С. 41—48.

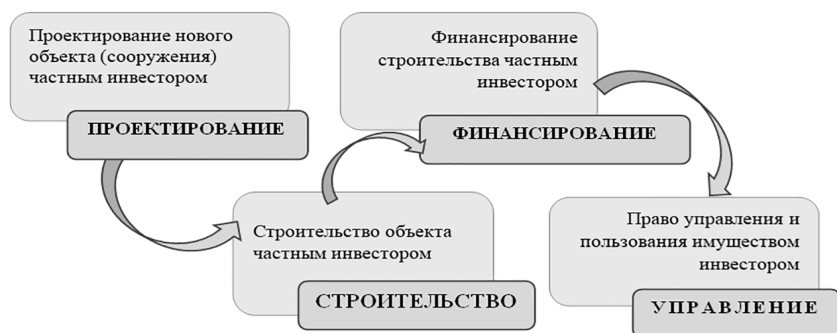

Рис. 1.9. **Механизм ГЧП DBFO**
(Design, Built, Finance, Operate — проектирование — строительство — финансирование — управление)

Принимая во внимание выполнение своих обязательств по соглашению, частный сектор может оплачиваться государственным органом. Право собственности остается за государством.

Механизм ГЧП BOO¹ (Built, Own, Operate — строительство — владение — управление) представляет собой восстановление или расширение существующего объекта, государство продает объект частному сектору, который делает необходимые усовершенствования для эффективного управления. Данная модель не предусматривает передачи объекта в собственность государства (рис. 1.10).

Рис. 1.10. **Механизм ГЧП BOO**
(Built, Own, Operate — строительство — владение — управление)

¹ Бейс Ю.В. Указ. соч.

Механизм ГЧП DCMF (Design, Construct, Maintain, Finance — проектирование — строительство — обслуживание — финансирование) — расширенная схема договора, подразумевающая ответственность за соблюдение этапов финансирования и проектирования объекта, передачу ответственности и управления частному инвестору».

Механизм ГЧП DFBOT (Design, Finance, Built, Operate, Transfer — проектирование — финансирование — строительство — управление — передача) предполагает, что по окончании срока договора все права передаются государству.

Механизм ГЧП BOLT (Built, Own, Lease, Transfer — строительство — владение — аренда — передача) предполагает использование объекта после его строительства, которое осуществляется по схеме арендных отношений (рис. 1.11).

Рис. 1.11. Механизм ГЧП BOLT
(Built, Own, Lease, Transfer — строительство — владение — аренда — передача)

Механизм ГЧП DBO (Design, Build, Operate — проектирование-строительство-управление)¹ предполагает проектирование и строительство объекта частным инвестором. Передача государству объекта при реализации данного механизма не предусматривается.

Механизм ГЧП BRT (Built, Rent, Transfer — строительство — аренда — передача) «предполагает форму строительства объекта частным инвестором с использованием договора аренды. По окончании срока все права передаются государству»².

¹ Вейс Ю.В. Указ. соч. С. 41—48.

² Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н., Трынов А.В. Методические основы оценки мультипликативных эффектов от реализации общественно значимых инвестиционных проектов // Вестн. УрФУ. Сер. «Экономика и управление». 2015. № 4. С. 574—587.

В механизме ГЧП BOMT (Build, Operate, Maintain, Transfer — строительство — управление — обслуживание — передача) акцент ставится на ответственности частного партнера за содержание и текущий ремонт объекта.

В механизме ГЧП DBOOT (Design, Build, Own, Operate, Transfer — проектирование — строительство — владение — управление — передача) на инвестора возлагается дополнительная функция по проектированию объекта.

BLOT (Build, Lease, Operate, Transfer — строительство — аренда — эксплуатация — передача) — компания частного сектора получает франшизу на финансирование, проектирование, строительство и эксплуатацию арендуемого сооружения (а также и взимание платы с потребителей услуги) на период аренды, внося рентную плату¹.

Сравнение основных механизмов ГЧП представлено в табл. 1.1.

Таблица 1.1. Сравнение основных механизмов ГЧП

	<i>Во время концессии</i>							
	<i>Ответственность государственного сектора</i>				<i>Ответственность частного сектора</i>			
	<i>BOT</i>	<i>BOOT</i>	<i>BTO</i>	<i>BOLT</i>	<i>BOT</i>	<i>BOOT</i>	<i>BTO</i>	<i>BOLT</i>
Эксплуатация и обслуживание				+	+	+	+	
Капитальные вложения / финансы			+		+	+	+	+
Строительство					+	+	+	+
Владение активами					+	+	+	+
Коммерческие риски			+	+	+	+		+
После концессии								
Эксплуатация и обслуживание	+	+		+			+	
Ремонт	+	+	+	+				
Владение активами	+	+		+			+	
Коммерческие риски	+	+		+			+	

¹ Черемисинова Д.В., Тарасенко С.В., Павцё А.А. Зарубежный опыт финансирования инфраструктурных проектов на основе государственного-частного партнерства (ГЧП) и возможность его имплементации // Управление экономическими системами: Электр. науч. журн. 2019. № 4 (122). С. 14.

В России ГЧП чаще всего использует механизмы ВТО, ВОТ и BOLT¹.

Вне зависимости от типа используемого механизма ГЧП в международной практике развития инфраструктуры с использованием бюджетных средств обычно используются следующие *категории договоров*²:

1) договоры проектной компании с оператором объекта, с подрядными организациями, с финансирующими организациями о финансировании проекта, со стратегическим частным партнером о приобретении акций (долей) в проектной компании;

2) договоры стратегического частного партнера с публичным партнером, с финансовыми институтами о предоставлении займов и обеспечительные договоры, передающие в залог старшим кредиторам права частного партнера по проекту и позволяющие в необходимых случаях осуществить его замену или согласовывать его действия/решения;

3) договоры публичного партнера с частным партнером, с проектной компанией (о предоставлении соответствующих прав на земельные участки, в определенных случаях о приобретении акций (долей) в ее уставном (складочном) капитале), а также прямое соглашение со старшими кредиторами, обеспечивающее гарантии их прав при финансировании проекта;

4) договоры финансовых институтов (старших кредиторов) с публичным партнером (прямое соглашение), с проектной компанией (о прямом финансировании проекта), с частным партнером (о предоставлении заемных средств и залоге прав по соглашению частного партнера с публичным партнером);

5) договоры институтов развития с проектной компанией о приобретении акций (долей) в ее уставном (складочном) капитале, а также о присоединении к проекту для исполнения обязательств публичного партнера, которые по тем или иным причинам не могут быть исполнены им непосредственно в лице соответствующих органов государственной власти.

Рассмотрев основные элементы механизма ГЧП, следует выделить уровень эффективного нормативно-правового регулирования в РФ, который может как расширять перспективы, так и быть препятствием к развитию ГЧП. К совокупности законодательных

¹ Гребенникова В.А., Гряда И.Л. Указ. соч. С. 19—25.

² Шукла Н., Панчал Р., Шах Н. BOLT: модель государственно-частного партнерства, которая устраняет разрыв инфраструктуры в городских районах // Исследования публикаций Индии. Международный журнал исследований в области гражданского строительства. Т. 5. № 2 (2014). С. 135—144.

актов, регулирующих механизм ГЧП в России, относятся кодексы, законы, решения Правительства РФ и др.¹

Россия использует широкую совокупность механизмов ГЧП, совершенствование которых целесообразно с учетом международных тенденций их развития.

Первой международной тенденцией развития механизмов ГЧП является *инфраструктурное планирование*, практика которого распространена во многих странах мира, имеющих значительный опыт привлечения частных инвестиций (Австралия, Великобритания, Канада Франция и др.). Государства, которые впервые разрабатывают подобные документы, часто упрощают программы, выглядящие в виде перечня проектов. Подобные документы были представлены в Аргентине, Эквадоре, Испании и Ливане. Более сложными планами, привязанными к документам долгосрочного

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ, часть вторая от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ); федеральные законы: от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», от 13.12.1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд», от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции», от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ», от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития»; постановления Правительства РФ: от 15.06.2009 г. № 495 «Об установлении требований к концессионеру в отношении банков, предоставляющих безотзывные банковские гарантии, банков, в которых может быть открыт банковский вклад (депозит) концессионера, права по которому могут передаваться концессионером концеденту в залог, и в отношении страховых организаций, с которыми концессионер может заключить договор страхования риска ответственности за нарушение обязательств по концессионному соглашению», от 01.03.2008 № 134 «Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации», от 30.10.2010 № 880 «О порядке распределения и предоставления за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации бюджетам субъектов Российской Федерации субсидий на реализацию проектов, имеющих региональное и межрегиональное значение»; Меморандум о финансовой политике государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», утвержденный постановлением Правительства РФ от 27.07.2007 № 1007-р; распоряжение Правительства РФ от 17.08.2010 № 1372-р «Об определении государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» единственным исполнителем услуг по инвестиционному консультированию для государственных нужд субъектов Российской Федерации».

развития, воспользовались ирландские власти в рамках проекта национального развития Project Ireland 2040¹.

Второй международной тенденцией является *государственная поддержка инфраструктурных инвестиций*² путем внедрения дополнительных инструментов поддержки проектов и наращивания инфраструктурного финансирования, для чего используются специализированные национальные финансовые институты (как правило, это инфраструктурные фонды). Среди них можно выделить:

- фонды прямого финансирования (субсидирования) проектов ГЧП (Индия, Мексика, Пакистан и др.);
- фонды (институты) долгосрочного кредитования инфраструктурных проектов (Великобритания, США, Индия, Индонезия и др.);
- гарантийные инфраструктурные фонды (в частности, Бразилия, Мексика, Индонезия).

По данным Национального центра государственно-частного партнерства существуют следующие *негативные тенденции*:

- недостаточное финансирование;
- несбалансированное развитие;
- низкая доля внебюджетных средств;
- ускоренное развитие рынка инфраструктурных компаний;
- увеличение доли малобюджетных проектов.

Необходимо введение механизма независимой экспертной оценки проектной документации и создание четких критериев отбора участников проекта.

Необходима консолидация бизнес-сообщества в сфере ГЧП и отраслевая стандартизация проектов ГЧП.

В заключение остановимся на совершенствовании механизмов ГЧП, которые можно определить, выделив базовые тенденции в их развитии в Российской Федерации³ и сравнив их с международными. К этим тенденциям относятся:

- недостаточно развитая нормативно-правовая и методологическая основа ГЧП (на федеральном, региональном и муниципальном уровнях), что ограничивает взаимодействие сторон в процессе реализации ГЧП-проектов;
- несовершенные механизмы финансирования проектов ГЧП (ограниченность участия бюджетов разного уровня в инве-

¹ Черемисинова Д.В., Тарасенко С.В., Павиц А.А. Указ. соч. С. 14.

² Там же.

³ Игнатюк Н.А. Российское законодательство о государственно-частном партнерстве // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. www.izak.ru

стировании проектов, невозможность привлечения в проекты ГЧП средств внебюджетных и пенсионных фондов), что выявляет тенденцию приоритетности менее капиталоемких проектов;

- отсутствие системы целеориентированного прогнозирования и планирования развития инфраструктуры в каждом из регионов РФ, что сдерживает участие частных инвесторов;
- недостаточно широкое и компетентное применение системы управления проектами органами власти (как на федеральном, так и в большей степени на региональном и местном уровнях), что переносит центр тяжести в реализации проектов ГЧП на частный бизнес;
- слабость тарифного законодательства, недостаток стимулирующих налоговых инструментов, наличие правовых ограничений для участия частного предпринимательства в оказании общественно значимых услуг, определяющие низкий уровень активности инвесторов, готовых к участию в проектах ГЧП. Как результат — доля частных инвестиций в развитие социальной и транспортной инфраструктуры невелика.

Рассматривая особенности использования ГЧП в Абхазии, сравним их с российскими депрессивными регионами¹ (к их характеристикам относим то, что в дореформенный период они имели моноиндустриальный тип хозяйственных отношений и соответствующие этому типу трудовой, экономический и производственный потенциалы высокого уровня), что позволяет утверждать, что в таких регионах наиболее перспективными формами ГЧП считают:

1) финансовый механизм контракта с инвестиционными обязательствами частного бизнеса (имеет привлекательные особенности для обеих сторон и понятный механизм реализации);

2) аренду государственного (муниципального) имущества с финансовыми вложениями предпринимателей (ограничено невысокой заинтересованностью частных инвестиций в чужую собственность, неоднозначность последующего деления имущества с его владельцем и др.);

3) концессию (имеет большое число преимуществ для власти и много слабых сторон для бизнеса);

4) совместное предприятие (имеют значение в случае стратегического значения для региона).

¹ Шарингер Л. Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного сектора // Мир перемен. 2004. № 2.

Развитие эффективных институтов взаимодействия государства и бизнеса в России выступает одним из важнейших условий формирования эффективной экономической политики, повышения инвестиционно-инновационной активности, роста конкурентных позиций отечественной продукции, а также улучшения состояния производственно-хозяйственных и социальных инфраструктурных объектов. Такое взаимодействие бизнеса и власти позволит увеличить темпы роста ВВП, обеспечить эффективное функционирование бюджетного сектора, улучшить взаимодействие бизнеса, науки и образования с позиций удовлетворения потребностей развития национального хозяйства, снизить расходы бюджетов всех уровней на выполнение инновационных проектов. Однако совершенствование инфраструктуры само по себе не должно становиться самоцелью, являясь важным условием сбалансированного развития экономики, быть средством качественной трансформации экономической системы государства. И как показало исследование, эта задача успешно решается только при активном сотрудничестве бизнеса и власти в инновационно-инвестиционном процессе с использованием различных механизмов ГЧП.

1.3. Практические аспекты использования цифровых технологий в бизнесе и системе государственного управления Республики Абхазии

В современных условиях в постсоветских странах увеличивается значимость использования цифровой экономики, так как эффективное функционирование национальной экономики на всех ее уровнях (микро-, отраслевом, региональном и макроуровнях) возможно достичь путем использования в системе управления цифровых технологий, обеспечивающих оперативное взаимодействие субъекта управления с внутренней и внешней средой.

В Российской Федерации и ее регионах уже сложились определенные предпосылки для развития инновационной деятельности, связанной с внедрением в практику государственного управления и в бизнес-структурах цифровых технологий. В Республике Абхазии (РА), пока существуют объективные ограничения для практического применения подобных инноваций. При этом инновационная деятельность в бизнес-структурах Абхазии ныне преимущественно осуществляется путем непосредственного привлечения иностранных инвестиций, прежде всего российских, при помощи которых в страну привлекаются новые технологии и тех-

ника, современные методы и инструменты инновационного менеджмента.

Для значительной части национальных предприятий привлечение российских инвестиций и технологий является серьезным подспорьем, так как в условиях ограниченного признания государственности Абхазии они через них получают возможность выхода на международные рынки.

В последние годы в РА в соответствии с новыми технологическими тенденциями также возникла необходимость создания программной концепции по разработке и внедрению в системе государственного управления нового технологического поколения экономики — системной программы «Цифровая экономика». В связи с этим в 2017 г. Президентом РА была поставлена задача перед исполнительной властью о создании при Министерстве экономики Многофункционального центра (МФЦ) оказания государственных услуг, главной целью которого является уменьшение административных барьеров при обращении граждан страны в государственные органы управления для получения различного рода документов. Одним из принципов функционирования Центра является его удобство для граждан, так как он должен оказывать услуги по принципу «одного окна», что позволяет гражданам и предпринимателям страны в минимальные временные сроки получить необходимые им документы.

Причем ставится задача о передаче МФЦ всех видов государственных услуг, оказываемых ныне различными государственными учреждениями, и довести их уровень в ближайшие годы до 80% общего объема услуг¹. И в этом случае государственные услуги должны оказываться гражданам в соответствии с их конституционными правами и с учетом их материального положения. При этом не должны ущемляться экономические права негосударственных институтов, оказывающие различного рода услуги гражданам, наоборот, у них появляется возможность осуществления своих функций по оказанию услуг в конкуренции с государственными учреждениями. Подобная ситуация дает возможность гражданам — потребителям услуг право выбора поставщика услуг в соответствии со своим финансовым состоянием.

Одновременно в республике обсуждается задача создания модели цифрового управления государством и бизнесом и возможность ее использования в Абхазии, которая позволяет наладить

¹ «Одним окном» Минэкономики Абхазии снизит бюрократическую нагрузку: Электронный ресурс. <https://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20170328/1020717106/odnim-oknom-minekonomiki-abxazii-snizit-byurokraticheskuyu-nagruzku.html>

взаимодействие государства, бизнеса и общества в целях эффективной реализации мер регулирующего характера.

По мнению авторов проекта,

цифровая модель управления экономикой — это виртуальное пространство, создаваемое компьютерными системами, в частности Интернетом, в котором создаются киберсистемы, имитирующие состояние реальных объектов, реагирующих на управленческие воздействия и события внешней среды в режиме реального времени¹.

Цифровая платформа содействует государственным органам власти принимать эффективные управленческие решения как по отношению к деятельности республиканских и муниципальных органов управления, так и применительно к деятельности национальных и иностранных инвесторов, реализующих на территории страны, разнообразные инвестиционные проекты.

По нашему мнению, содержание цифровой экономики можно представить в узком и широком понимании.

В узком смысле она представляет собой систему электронного безбумажного взаимодействия между субъектом и объектом управления, при которой появляется возможность автоматического обновления исходной информации в источниках базы данных.

В широком смысле это хозяйственная деятельность, базирующаяся на активном использовании цифровых информационных технологий в национальной экономике, ее отраслях, бизнес-структурах и в системе государственного управления, позволяющая при минимальных издержках достичь максимального экономического эффекта.

Другими словами, это означает, что цифровая экономика заменяет традиционную систему экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов как между собой, так и с органами государственного управления, тем самым повышает производительность труда менеджеров фирм, государственных служащих, сокращает их численность, исключает дублирование функций в системе органов власти и соответственно ведет к сокращению непроизводительных финансовых издержек.

Важно подчеркнуть: использование цифровых технологий требует разработки мероприятий по созданию организационно-правовых, технических и финансовых условий функционирования как государственных органов управления, так и бизнес-структур. В этом процессе особая роль принадлежит государству, которое в

¹ Модель цифрового управления экономикой может быть внедрена и эффективно использована и в Абхазии. Электронный ресурс. <https://km-ra.org/>

качестве стратегической цели для становления и эффективного развития предпринимательства в стране ставит, прежде всего, формирование нормативно-правовой базы его функционирования на основе использования инновационно-информационных систем.

В связи с этим в республике стоит задача автоматизации и оптимизации деятельности государственных органов управления и бизнес-процессов коммерческих организаций, а также создание так называемого «электронного правительства» на цифровой платформе.

По нашему мнению, реализация данной задачи должна содействовать достижению конкретных целей, а именно:

- повышению прозрачности при разработке и принятии государственных управленческих решений, в том числе и относительно законодательных и других правовых актов государства;
- значительному сокращению масштабов громоздкого государственного аппарата управления и бюджетных затрат на его содержание;
- упрощению бюрократической процедуры взаимодействия граждан, предпринимателей и государственных чиновников при предоставлении государственных услуг, что может сократить объемы коррупционных сделок;
- повышению качества эффективности системы государственного управления и государственных служащих;
- росту уровня доверия граждан и предпринимательских структур к государственным органам власти и соответственно их поддержки принимаемых властными структурами государственных программ и планов развития.

Считаем полезным учитывать опыт, накопленный в Российской Федерации, в которой достигнут определенный прогресс в реализации современной концепции «электронного правительства», предусматривающей возможность предоставления государственных услуг в электронной форме и обеспечение открытости деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. При этом, по мнению российских ученых, необходимо пересмотреть и расширить стратегию перехода к цифровому управлению, а также разработать детальную стратегию перехода к цифровым административным процессам в системе реализации государственных решений. Не менее важно разработать планы использования информационных и коммуникационных технологий для каждого государственного органа¹.

¹ Большаков С.Н., Лескова И.В., Большакова Ю.М. Цифровая экономика как составляющая технологической платформы государственной политики и управления // Вопросы управления. 2017. № 1 (44). С. 64—70.

Цифровые технологий в системе государственного управления и бизнеса в условиях Абхазии ныне активно используется в финансовой системе, в которой поэтапно осуществляется процесс автоматизации бюджетного учета и его программного обеспечения. Так, в 2016 г. создан Отдел информационных технологий при Управлении казначейства Министерства финансов РА. Базовая задача данной структуры — развитие и совершенствование прикладных информационных систем и информационно-технической финансовой инфраструктуры, позволяющей осуществлять контроль за расходованием государственных бюджетных средств¹.

В 2018 г. Министерством по налогам и сборам (МНС) РА разработано Программное обеспечение информационной системы налоговой службы Абхазии, основной целью которого является улучшение качества информационно-аналитической и управленческой деятельности на основе внедрения автоматизированных систем управления и создания общей модели хранения экономической и финансовой информации.

Основные задачи создания модели хранения экономической информации в налоговой системе РА включают²:

- разделение перечня информации, необходимой в оперативной деятельности налоговых органов республики, содержащихся в специальных учетных системах и применяемых для реализации принятых управленческих решений;
- перевод всей бумажной информации в области учета и отчетности налогоплательщиков и налоговых органов в электронный (цифровой) вид;
- формирование общего и взаимосвязанного информационного массива данных и включение налоговых органов страны к новым внешним источникам информации;
- модернизация системы налогового администрирования и уменьшение бюджетных затрат на его цели;
- достижение постоянного и непрерывного надзора и контроля над правильностью начисления и уплаты налогов налогоплательщиками без оперативного вмешательства в их экономическую деятельность;

¹ Минфин. О казначейской системе. Электронный ресурс. <https://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20180718/1024501793/minfin-o-kaznachejskoj-sisteme-udalos-dostich-yarkix-rezultatov.html>

² Шалашаа З.И., Гулия А.Р. Практические аспекты использования цифровых технологий в системе государственного управления Республики Абхазия // Развитие региональной экономики в условиях цифровизации: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, 24—25 сентября 2018 г. Махачкала: АЛЕФ, 2018. С. 723—728.

- улучшение эффективности надзорных функций налоговых органов, связанных с принятием ими управленческих решений, экономическим анализом, планированием и прогнозированием поступления налоговых платежей в государственную казну;
- уменьшение трудовых и финансовых затрат налоговых органов, связанных со сбором, вводом, обработкой экономической информации, а также осуществлением контроля всех форм налоговой отчетности.

Автоматизация и оптимизация электронной базы информации МНС РА позволит:

- повысить эффективность собираемой информации, что содействует оперативному принятию необходимых управленческих решений;
- создать условия для управления базами данных из единого центра;
- повысить уровень оперативной доступности к источникам информации;
- персонализировать налоговых агентов, имеющих право доступа к источникам информации;
- достичь единообразия управленческих отчетов, предоставляемых налогоплательщиками страны;
- сократить время на обработку больших объемов информации, предоставляемых налогоплательщиками;
- упростить механизмы контроля над процессом формирования аналитической отчетности налогоплательщиков;
- повысить степень надежности хранения информации;
- обеспечить защиту информации от несанкционированного доступа к ней со стороны третьих лиц;
- предоставить налогоплательщику удобный доступ к личной информации, карточкам лицевых счетов и прочей доступной для них информации;
- интегрировать свои программы с другими программными продуктами, непосредственно связанными с системой налогообложения, разрабатываемыми Национальным банком Абхазии, Государственным таможенным комитетом РА, Управлением казначейства Министерства финансов РА, Управлением государственной статистики РА.

Внедрение и функционирование системы управления базами данных также предусматривают достижение оптимальных взаимоотношений между налоговыми органами РА и налогоплательщиками и в части предоставления ими соответствующей налоговой отчетности в налоговые службы, что делает данный процесс регу-

лярным, так как основывается на электронной сдаче ими бухгалтерских балансов.

Современный этап модернизации банковской индустрии объективно ведет к цифровой трансформации, в условиях которой банковские продукты, услуги, маркетинг и продажи, клиентское обслуживание и операционные процессы переводятся в цифровую платформу. Инфраструктура цифрового банка становится оптимизированной для цифровых коммуникаций и готовой вместе с корпоративным менеджментом к быстрой смене технологий. В этих условиях основными характеристиками цифровых банков становятся мобильность, ориентированность на клиента, персонализация предложения.

Отметим, что в последние годы в сфере денежного обращения пластиковые карты становятся одним из прогрессивных средств организации безналичных расчетов. В результате появления данных платежных инструментов современный этап развития мировой платежной системы характеризуется увеличением объемов безналичных платежей и широким использованием цифровых технологий в расчетно-платежной сфере.

Механизм функционирования системы электронных расчетов основывается на использовании пластиковых карт и включает в себя:

- операции, осуществляемые при помощи банкоматов;
- электронные системы расчетов населения в торговых организациях;
- системы банковского обслуживания клиентов на дому и на рабочем месте.

Характерной чертой всех пластиковых карт независимо от степени их модернизации состоит в том, что на них хранится определенный набор информации, используемый в разных прикладных программах.

В деятельности коммерческих банков Абхазии ныне активно используются цифровые технологии, куда внедряются новые программные формы расчетов, что стало возможным с появлением так называемых электронных денег, пластиковых карт с компьютерным чипом, на которых содержится информация о наличии денег на счете клиента. Подобная деятельность стала возможной после принятия в конце 2011 г. Закона РА «О национальной платежной системе с использованием электронных средств платежа», создавшего основу для введения в действие Национальной платежной системы (НПС)¹.

¹ Модель цифрового управления экономикой может быть внедрена и эффективно использована и в Абхазии. Электронный ресурс. <https://km-ra.org>

Национальный банк РА (Банк Абхазии) является центральным органом государственного управления в банковской системе и выполняет функции единого расчетного процессингового центра НПС.

В конце 2012 г. Банк Абхазии создал НПС, соответствующую требованиям международных стандартов в платежной системе, что дало возможность Абхазии быть участником прогрессивных мировых информационных технологий в банковской сфере.

Стратегической целью создания НПС рассматривается построение в республике суверенной инфраструктуры электронных средств платежа с широким кругом участников, важнейшим преимуществом которой является защита персональных данных клиентов банков — держателей пластиковых карт.

Другие цели создания НПС включают:

- обеспечение населения РА новыми информационными технологиями в банковской сфере;
- вывод из «теневого сектора» наличных денег и их вовлечение в легальную экономическую деятельность;
- достижение массовых платежей со стороны населения картами «Абхазской платежно-расчетной ассоциации» (АПРА).
- уменьшение денежных расходов на содержание инфраструктуры НПС;
- увеличение объемов кредитных средств для рефинансирования коммерческих банков и льготного кредитования приоритетных отраслей национальной экономики.

В последние годы Банк Абхазии осуществляет совершенствование технологических аспектов работы НПС в целях повышения базовых элементов безопасности и оперативности в процессе совершения безналичных расчетов с использованием банковских карт.

По данным Банка Абхазии за 2018 г., общее количество выпущенных карт АПРА составило 121,6 тыс. шт. и держателями карт являются 82,9 тыс. чел., что составляет 33,8% общей численности населения республики.

В структуре эмиссии наибольший удельный вес приходится на пенсионные карты — 67,1%, а на долю зарплатных карт приходится 30,6% общего числа активных карт.

Пенсионные и зарплатные карты в бюджетных организациях выпускаются в рамках эмиссионного продукта АПРА Social, а карты физических лиц и зарплатные карты прочих (небюджетных) организаций — АПРА Classic.

Заработная плата сотрудников всех бюджетных учреждений Абхазии (401 ед.) выплачивается посредством зачисления денежных средств на банковские карты АПРА, что составляет всего 9,2% общего количества предприятий и организации РА.

Эквайринговая сеть НПС РА составляет 1640 терминальных устройств, включающих:

- 114 устройств — АТМ АПРА (банкоматы);
- 99 устройств — POS ПВН АПРА;
- 1427 устройств — POS-терминалы АПРА.

В настоящее время НПС АПРА характеризуется активным ростом транзакционной деятельности. Так, общий объем транзакций за 2018 г. по сравнению с 2017 г. увеличился на 26,4% и составил 12,7 млрд руб. При этом объем транзакций по локальным картам в 2018 г. в два раза превысил объем транзакций по картам международных платежных систем (МПС) Visa, MasterCard, Maestro.

Объем транзакций по картам АПРА в 2018 г. по сравнению с 2017 г. увеличился на 20,8% и составил 8,5 млрд руб.

В Абхазии активно развивается торговый эквайринг — система безналичной оплаты товаров, работ и услуг с помощью банковских карт в торгово-сервисных предприятиях (ТСП), а торговая инфраструктура НПС РА насчитывает 1427 точек безналичной оплаты. Совокупный объем транзакций в ТСП, совершенный через эквайринговую сеть НПС РА в 2018 г., составил 1,8 млрд руб., что на 43,3% превышает аналогичный показатель 2017 г.

Стратегическим направлением деятельности НПС РА является ее интеграция с российскими платежными системами, а также с другими субъектами мировых платежных систем.

В целях организации межсистемного взаимодействия национальной платежной системы АПРА и российской платежной системы «Мир», между Банком Абхазии и Центральным банком России подписан Договор о взаимодействии платежных систем, в рамках которого стороны взяли на себя обязательства по обеспечению взаимного эквайринга карт в инфраструктурах платежных систем на территориях обеих стран. Это позволило организовать межхостовое соединение между технологическими платформами НПС РА и ПС «Мир». Тем самым основным результатом деятельности ИТ-управления Банка Абхазии является работа по подготовке технологической платформы НПС РА к интеграции с оператором российской платежной системы «Мир» — АО «НСПК», а также интеграция с платежной системой Contact¹.

В 2019 г. ИТ-управлением Банка Абхазии осуществлены мероприятия для подключения к национальным системам операторов мобильной связи ЗАО «Аквафон» и СП ООО «А-Мобайл» в целях организации приема платежей с использованием банковских карт

¹ Годовой отчет Банка Абхазии за 2018 год. Электронный ресурс. <http://nb-ra.org/files/ru/pdfdoc/ReportBA/report/01.01.2019.pdf>

за услуги сотовой связи через банкоматы. Расширение объемов безналичных платежей приводит к сокращению уровня теневой экономики, росту налоговых поступлений в бюджет государства.

Цифровые технологии в бизнесе активно используются в коммуникационном секторе национальной экономики Абхазии, в которых осуществляются услуги сотовой связи.

ЗАО «Аквафон-GSM» является первым оператором мобильной связи Абхазии, созданный в 2003 г., предоставляющий услуги связи в стандартах GSM 900/1800 МГц, 3G (UMTS) 2100/900 МГц, 4G LTE, мобильный Интернет, а также широкий спектр дополнительных услуг. Зона покрытия сети «Аквафон» составляет около 100% заселенной территории Абхазии, включая труднодоступные горные районы республики. Количество абонентов в 2018 г. составило около 200 тыс. чел., а международный роуминг предоставляется в 231 стране мира.

Российско-абхазское СП ООО «А-Мобайл» — телекоммуникационная компания — было основано в ноябре 2006 г. и оказывает услуги сотовой связи в стандартах GSM 900/1800 МГц, 3G (UMTS) 2100 МГц, LTE 800 МГц и LTE Advanced 1800 МГц, мобильного Интернета, широкополосного Интернета и другие услуги. Декларируется покрытие всей заселенной территории Абхазии, включая горные районы республики. К началу 2018 г. действовало около 20 офисов обслуживания абонентов «А-Мобайл» во всех городах республики. Компания функционирует на базе инновационного оборудования известных зарубежных фирм Nokia и Huawei¹.

Заметим, что в Абхазии, где финансовая база государства недостаточна для полноценной реализации своих базовых функций по оказанию общественно необходимых услуг, цифровизация экономической деятельности хозяйствующих субъектов становится все более востребованной. С другой стороны, значительные объемы экономической информации могут стать стихийными и неподконтрольными государственным органам управления явлениями, и в этом случае они без должной систематизации и упорядочивания на макроэкономическом уровне могут превратиться в неэффективный инструмент управления, что чревато возникновением дисбалансов в национальной экономике.

¹ Шалашаа З.И., Багба А.Н. Государственно-частное партнерство в рамках цифровизации экономики Абхазии // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики» (г. Нальчик, 2—3 октября 2019 г.). Нальчик: КБГАУ им. В.М. Кокова, 2019. С. 222—228.

В Абхазии в соответствии с Законом «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития», принятым в 2001 г., в начале планового периода государственными органами управления доводится до хозяйствующих субъектов необходимая информация в виде показателей (индикаторов). В качестве индикаторов развития страны могут выступать: потребности общества в товарах и услугах; возможные объемы государственного субсидирования и льготного кредитования; уровень налогов; возможные объемы инвестиций, кредитных ресурсов и др. Хозяйствующие субъекты, пользуясь этой информацией, с учетом собственных наличных ресурсов и возможностей их получения извне, разрабатывают собственные бизнес-планы¹.

Экономическая информация, содержащаяся в бизнес-планах предприятий, и фактические макроэкономические показатели, достигнутые в прошлом периоде, становятся базой для разработки государственных плановых документов на перспективный период. В этом трудоемком процессе информационного взаимодействия государственных органов управления и предпринимательских структур практическую работу органов власти невозможно осуществлять без систематического использования современных цифровых технологий, так как скорость обработки, сбора и систематизации информации приобретает первостепенное значение. Благодаря синхронизации данного процесса государственные органы управления Абхазии получают возможность своевременно разрабатывать государственные плановые документы, показатели, которых впоследствии послужат базой для составления проекта государственного бюджета страны. Подобным способом, применяя экономические инструменты регулирования, государство находит наиболее рациональные способы привлечения субъектов хозяйствования к реализации поставленных в плановых документах целей и задач развития страны².

В сложных финансово-экономических условиях РА актуальной проблемой является оптимизация бюджетных расходов на управленческие цели. В этом русле необходимо активное использование цифровых информационных технологий, которые позволяют получить экономический эффект в части:

- сокращения бюджетных расходов, связанных с организационными мерами, таких как: размещение государственных норма-

¹ Закон Республики Абхазия «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Абхазия» // Сборник законодательных актов Республики Абхазия. Вып. 14. Сухум, 2001.

² Шалаша З.И. Индикативное планирование в условиях Республики Абхазия. Сухум: АГУ, 2006.

- тивных и правовых актов, официальное уведомление граждан и хозяйствующих субъектов по различным проблемам, проведение разъяснительных работ, направленных на поддержку гражданами государственных управленческих решений, и т.п.;
- снижения операционных расходов, связанных с приемом граждан государственными служащими;
 - повышения эффективности работы государственных органов управления по контролю над правильностью начисления и уплаты налогов и таможенных платежей, скорости обработки жалоб и заявлений граждан;
 - выгодного размещения условий государственных заказов и закупок для государственных нужд и конкурсного распределения ресурсов;
 - содействия развитию бизнеса и повышению уровня инвестиционной привлекательности, которые позволяют получить косвенный экономический эффект от экономии времени со стороны предпринимателей.

В целях оптимизации использования цифровых платформ считаем целесообразной создание в Абхазии единого портала государственных услуг, (республиканского и регионального уровней), который сыграет роль эффективного инструмента информационного обеспечения граждан и хозяйствующих субъектов. В России аналогичная информационная структура функционирует уже в течение длительного периода времени и показывает положительный эффект. Подобная инфраструктура должна обеспечить информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Актуальность исследования направлений информатизации в системе государственного управления обусловлена тем, что переход на электронное взаимодействие означает трансформацию основных форм деятельности государственных органов власти и позволит:

- осуществить переход на более высокий уровень эффективности государственного управления во всех сферах социально-экономического развития общества;
- максимально использовать национальный кадровый и интеллектуальный потенциал в системе государственной службы;
- повысить уровень эффективности борьбы с правонарушениями и коррупцией;
- обеспечить развитие основ гражданского общества и демократических тенденций.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование в практике государственного управления и бизнеса в Абхазии цифровых технологий повышает качество государственных услуг и со-

ответственно спрос на эти услуги со стороны граждан и субъектов хозяйствования.

Однако государственные органы управления по причине наличия консервативной системы в механизмах принятия управленческих решений, а также преимущественного применения в своей деятельности императивных методов управления не всегда способны оперативно реагировать на прогрессивные инициативы, выдвигаемые гражданами и предпринимательскими структурами. Тем более надо учитывать, что современный технологический уклад развития в мировом хозяйстве характеризуется:

- постоянным ростом доли информационных технологий при производстве товаров и услуг;
- возрастанием ценности информации и знаний;
- увеличением роли интеллектуальной собственности;
- возможностью электронного взаимодействия между государственными органами власти и обществом с помощью информационных технологий;
- превращением информационных продуктов в объекты собственности.

Данные обстоятельства свидетельствуют о возрастающей роли процесса информатизации в системе государственного управления на основе цифровых платформ. В связи с этим применение цифровых технологий в системе государственного управления должно основываться на принципах доступности для граждан и хозяйствующих субъектов, прозрачности и оперативности в принятии и реализации управленческих решений, направленных на решение общенациональных целей и задач развития.

Практическая реализация данных принципов позволяет осуществлять эффективное взаимодействие между органами государственной власти, гражданами и организациями, базовой целью которого является обеспечение реализации основных функций государственного управления в обществе, что, в свою очередь, объективно предполагает необходимость использования современных ИКТ.

1.4. Совместное инновационное предпринимательство — фактор технологической модернизации экономики Абхазии

В современных условиях любая страна вне зависимости от стадии экономического развития, социально-экономической системы хозяйствования, а также технологического способа производства не может эффективно функционировать без использования в вос-

производственном процессе современных инновационных технологий. Причем осуществление инновационной предпринимательской деятельности позволяет произвести товары и услуги, которые наилучшим способом смогут удовлетворить постоянно растущие потребности общества, так как в этом случае повышается рыночный спрос на материальные блага, обладающие большей потребительной стоимостью и полезностью.

Инновационная предпринимательская деятельность активно разрушает традиционные способы производства товаров и услуг, заменяя их новыми современными способами производства, основанными на новой технике и технологиях, способных создавать инновационные и конкурентоспособные товары. В этом процессе положительный экономический эффект достигается только в том случае, когда в производственном секторе национальной экономики страны создается инновационный сектор экономики, объединяющий как все факторы производства, так и связанные с ними необходимые условия воспроизводства, включающие и инфраструктуру предпринимательства.

В современной экономической литературе термин «инновация» трактуется как воплощение достижений научно-технического прогресса в конкретных товарах и технологиях.

Отметим, что ученые по-разному дают трактовку категориям «инновация», «нововведение» и «новшество». Известный российский ученый А. Анчишкин считал, что научно-технический прогресс тождественен качественному и структурному совершенствованию производительных сил и в таком понимании является основным содержанием развития современных производительных сил общества. В этом смысле экономической базой расширения общественного производства и экономического роста становится повышение производительности труда и научно-технический прогресс. Российский ученый-исследователь Л. Бляхман считал нововведения категорией, наиболее точно отражающей суть научно-технического прогресса. Причем, по его мнению, сущность прогресса нельзя сводить к его пониманию в качестве материально-вещественной основы, а рассматривать в виде системы отношений по поводу создания и освоения новшеств¹.

Можно выделить два подхода ученых к пониманию содержания «инновация» — в узком и широком смыслах.

¹ Багба А.Н. Инновационный менеджмент — механизм реализации инновационного потенциала предприятия // Современное состояние и развитие экономики: теория, практика, эффективность: Сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (г. Ставрополь, 27—28 декабря 2011 г.): В 2 т. Т. 2. М.: Илекса, 2011. С. 82.

В узком смысле, содержание инноваций сводится к уровню предприятия и связывается в большей степени с технической стороной его развития, и в таком понимании инновация ассоциируется с промышленным производством, основанным на выпуске новых товаров с использованием новой техники и технологий. В данной трактовке инноваций на первый план выдвигаются технические изменения, осуществляющиеся на предприятиях, отводя незначительную роль мероприятиям организационного, экономического и социального характера.

В широком смысле инновация характеризуется, в качестве:

- нового товара или услуги;
- нового способа их производства;
- изменений в организационно-экономической, научно-исследовательской, финансовой, социальной сферах.

В экономической литературе различаются понятия «новшество», «нововведение» и «инновация». *Новшество* может включать новый порядок, новый метод, новое изобретение. *Нововведение* — это объект, внедренный в производство в результате проведенной научно-исследовательской работы или сделанного открытия, имеющее качественные характерные отличия от предшествующего аналога. *Инновация* содержит в себе все новшества, связанные с производственной, организационной, научно-исследовательской деятельностью, т.е. с момента принятия к распространению новшество становится инновацией.

Важными свойствами инновации являются ее научно-техническая новизна, производственная применимость, коммерческая реализуемость. Это означает, что научно-технические инновации должны содержать новизну, удовлетворять рыночные потребности общества, приносить максимальную прибыль производителю.

Из сказанного можно заключить, что инновация — это:

- результат научной мысли, новая идея, новшество, не имеющие еще товарно-стоимостной формы;
- инновационный продукт, т.е. новшество, предназначенное для продажи на рынке инноваций;
- процесс внедрения научных разработок в производство.

Термины «инновационный процесс» и «инновация» близки по содержанию, но неоднозначны. Инновационный процесс связан с созданием, освоением, внедрением и распространением инноваций. В целях оперативного распространения инноваций необходимо наличие развитой инфраструктуры.

В Абхазии, как и в других постсоветских странах, практику становления и развития предпринимательства условно можно разделить на две модели: классическую и инновационную.

Классическое предпринимательство — это деятельность физических и юридических лиц по производству товаров и услуг на основе применения имеющихся ресурсов в целях получения максимальной выгоды. Подобная деятельность в большей степени связана с экстенсивным использованием ресурсов и не всегда отвечает требованиям экономической эффективности.

В отличие от классического предпринимательства, *инновационное предпринимательство* предполагает интенсивное развитие производства, при котором повышается инновационная роль предпринимателя, так как он выступает в качестве лица, создающего новые товары и услуги с использованием современной техники и технологий.

В реализации инновационной предпринимательской деятельности необходимо соблюдать определенную последовательность (рис. 1.12).

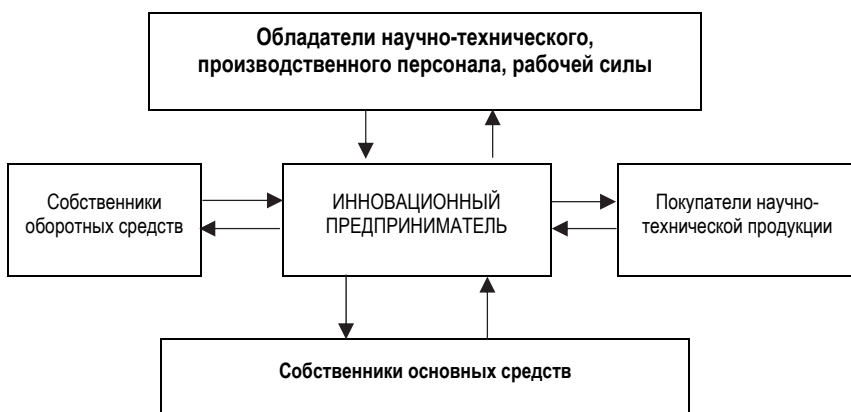

Рис. 1.12. Схема инновационного предпринимательства¹

В современных условиях актуальной задачей в развитии экономики Абхазии является повышение роли совместной хозяйственной деятельности национальных и иностранных предпринимателей, которая способствовала бы освоению инновационного способа производства товаров и управления предприятием.

¹ Шалашаа З.И., Багба А.Н. Инновационное предпринимательство — фактор технологической модернизации экономики Абхазии // Феномен рыночного хозяйства: теоретический и методологический контент бизнеса инноваций: Монография / Под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. Лондон: LSP, 2019. С. 361. На рус. и англ. яз.

Однако в этом процессе необходимо учитывать, что в современных экономических условиях Абхазия не способна на собственной финансовой базе восстановить и развивать разрушенные в ходе военных действий (1992 — 1993) объекты производственного, социально-культурного и бытового назначения, в результате чего национальная экономика перестала существовать как взаимосвязанная структурированная народно-хозяйственная система. По оценкам правительственной комиссии, только общая сумма материального ущерба, нанесенная экономике Абхазии по состоянию на 1 января 1995 г., составила 11,3 млрд долл. США¹.

Россия является основным инвестиционным партнером Абхазии и занимает первое место по объему прямых инвестиций в экономику Абхазии. При этом ежегодно увеличивается количество российско-абхазских предприятий, и на 2017 г. в Министерстве юстиции республики зарегистрировано 237 предприятий со 100%-ным российским капиталом и около 240 совместных предприятий. Общий объем прямых инвестиций из России в Абхазию в 2016 г. составил 3,9 млн долл. США, а из Абхазии в Россию — 0,15 млн долл. США².

В возрождении национальной экономики Абхазии важная роль принадлежит России, которая за 2009—2017 гг. в виде финансовой помощи республике выделила 44,6 млрд руб., которые были направлены на финансирование социально-экономического развития Абхазии, а в 2015—2019 гг. фактический объем инвестиционного финансирования составил 11,4 млрд руб. (табл. 1.2).

**Таблица 1.2. Инвестиционная программа содействия России
экономическому развитию Абхазии на 2015—2019 гг., млрд руб.**

<i>Год</i>	<i>Объем российских инвестиций</i>	<i>Объем ВВП Абхазии</i>	<i>Доля российских инвестиций в ВВП, %</i>
2015	2,6	28,6	9,1
2016	3,3	30,3	10,9
2017	2,6	30,4	8,5
2018	1,2	31,9	3,7
2019	1,7	—	—

Данные свидетельствуют, что по мере восстановления производственной и социальной инфраструктуры Абхазии объемы российских инвестиций поэтапно сокращаются.

¹ Шамба О.Б. Основы переходной экономики. Сухум, 2004. С. 45.

² Республика Абхазия. Общая информация о стране: Материалы VIII Абхазо-Российского делового форума. Сухум, 2017. С. 9—10.

В декабре 2019 г. на заседании Межправительственной комиссии РА и РФ утверждена Инвестиционная программа содействия социально-экономическому развитию Абхазии на 2020—2022 гг. в объеме 4,5 млрд руб. Преимущественно в нее вошли инфраструктурные проекты — строительство и реконструкция дорог, объектов энергетики и социальной сферы.

Внешнеэкономические факторы, в особенности финансовые вложения Российской Федерации в национальную экономику Абхазии, содействуют становлению и развитию частного предпринимательства в Абхазии.

Наиболее распространенной и эффективной формой ведения совместной экономической деятельности, в которой участвуют национальные и иностранные лица, является совместное предпринимательство — относительно новая организационно-производственная форма международного экономического сотрудничества, получившая широкое развитие в условиях глобализации мирохозяйственных связей, когда вне зависимости от политических предпочтений бизнес расширяет свои национальные границы.

Совместным предприятием (СП) принято называть такую форму хозяйственного и правового сотрудничества с иностранным партнером, при которой создается общая собственность на материальные и финансовые ресурсы, используемые для выполнения производственных, научно-технических, внешнеторговых и других функций. Характерной особенностью СП является и то, что производимые товары и услуги находятся в общей собственности национального и иностранного партнеров. Реализация производимых видов продукции осуществляется как в стране базирования СП, так и на зарубежных рынках.

В отличие от международного разделения труда СП представляет собой сложную организационную форму международного экономического сотрудничества, при которой осуществляются более тесные связи хозяйствующих партнеров разных стран. Участники СП солидарно распределяют доходы, убытки и риски, совместно управляют всеми производственными и реализационными циклами.

Принципиальным условием в функционировании СП должно быть положение о том, что его деятельность основывается на инновационной системе управления, при которой взаимодействуют различные элементы инновационной деятельности СП.

Для инновационной системы управления СП характерно наличие следующих взаимосвязанных целей, задач и функций:

- определение целей и стратегий развития СП;
- разработка плана реализации стратегии развития СП;

- определение потребностей и условий приобретения необходимых материальных ценностей для реализации различных циклов создания инновационного продукта;
- определение приоритетных целей СП для создания инновационного продукта;
- мобилизация персонала СП на реализацию определенных целей и задач и эффективная организация их работы;
- исполнение, т.е. реализация, плановых целей и задач в области инновационной деятельности, исследование и внедрение разработок в производство;
- контроль и анализ деятельности СП, корректировка управленческих действий с учетом выявленных недостатков;
- определение экономического эффекта от внедрения инновационного продукта СП в производства и экономической эффективности принимаемых в СП инновационных решений.

Перечисленные выше цели и функции инновационной системы управления относятся и к целевым функциям СП, которые в интегрированном виде можно представить взаимосвязанным рисунком (рис. 1.13).

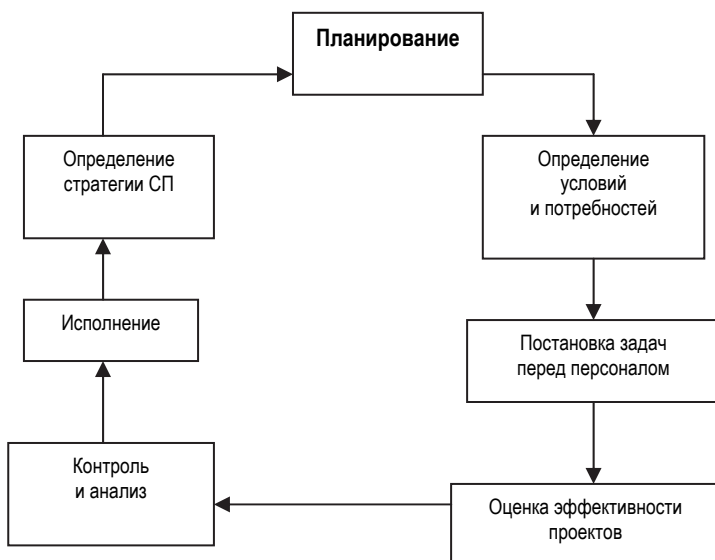

Рис. 1.13. Схема инновационной системы управления СП

Основной задачей инновационной системы управления, на наш взгляд, должна быть реализация инновационных проектов, предлагаемых к реализации на территории РА, которые могут функционировать в рамках различных организационно-экономических структур, в том числе и в СП, создаваемых:

1) в научно-исследовательской деятельности в системе Академии наук Абхазии, научных обществах, конструкторских бюро, исследовательских организаций и др.;

2) специализированными творческими коллективами, которые занимаются поиском и внедрением новшеств, формированием портфеля заказов на инновационные научные исследования и разработки.

При этом особое значение в реализации инновационных проектов СП имеет определение уровня их прибыльности. В этом случае чисто количественные характеристики инноваций сложно определить путем применения одного конкретного показателя. Это связано с тем, что инновационная деятельность охватывает разносторонние действия предпринимателей, функционирующих в разных отраслях и регионах, в том числе в форме СП в территориально обособленных регионах.

Отметим, что рост валового производства и валовой продукции СП дает количественную характеристику объемов производства в динамике, однако он не может определить качественную сторону производственного процесса.

Такие известные показатели, как прибыль, рентабельность, фондоотдача, фондоемкость, материалоемкость, определяют в большей степени хозяйственную эффективность, они не могут представить полную характеристику отдачи от внедрения инновационного проекта СП.

В современных условиях становления рыночной экономики особо значимыми финансово-экономическими параметрами, определяющими эффективность внедрения инновационных проектов СП, становятся:

- а) объем инвестиций;
- б) планируемый уровень доходности (рентабельность);
- в) срок окупаемости инновационного проекта;
- г) чистая прибыль и др.

Данные показатели становятся основными в большей степени именно тогда, когда возникает необходимость привлечения внешних финансовых средств от других инвесторов, что в условиях Абхазии чаще всего имеет место при осуществлении совместного предпринимательства.

В целях оценки эффективности инновационных проектов СП можно воспользоваться классификацией показателей эффективности,

предложенной российскими учеными А.Х. Башоровым и З.Г. Мамбетовым, приспособив ее к функционированию СП (табл. 1.3).

Таблица 1.3. **Классификация показателей, определяющих отдачу от внедрения инновационных проектов СП¹**

<i>Признак классификации</i>	<i>Показатели эффективности СП</i>
По характеру интересов СП	Внешняя эффективность выражает степень удовлетворения потребностей интересов местного населения, где территориально функционирует СП
	Внутренняя эффективность выражает степень достижения собственных целей СП
По масштабам целей СП	Общешфирменная эффективность выражает динамику общих целей СП
	Внутрифирменная эффективность выражает динамику целей структурных подразделений СП
	Групповая эффективность выражает степень достижения общих целей собственников капитала, менеджеров и рабочих СП
По содержанию целей СП	Экономическая, маркетинговая, социальная, экологическая и культурная эффективность СП

В этом смысле актуализируется значимость определения эффекта от инновационной деятельности СП, что непосредственно связано с совершенствованием механизма инновационного менеджмента СП.

В этом смысле представляет интерес классификация видов эффектов от реализации инноваций, предложенная группой российских ученых под руководством С.Д. Ильенковой. Ее также можно приспособить к деятельности современных СП, определяющих в качестве важной целевой функции достижение инновационного производства (см. табл. 1.4).

Оценка эффективности использования инновационного проекта СП осуществляется путем сопоставления результата от его внедрения и понесенных затрат. Данное соотношение может быть выражено как в натуральной, так и в стоимостной форме.

Основной проблемой при определении экономического эффекта в деятельности СП, связанного с принятием оптимального

¹ Башоров А.Х., Мамбетов З.Г. Применение адаптивных методик для оценки эффективности управления инновационной деятельностью // Экон. вестн. Ростов. гос. ун-та. 2007. Т. 5. № 4. Ч. 4. С. 36.

управленческого решения по реализации инноваций, является задача получения более высоких конечных результатов от использования инноваций в СП по отношению к затратам, связанным с проектированием, разработкой, производством и продажей инновационного продукта потребителям. В этом процессе особое значение имеют быстрая оценка и правильный выбор варианта эффективности для СП, применяющих политику ускоренной амортизации техники. Причем время, необходимое для снятия с производства устаревшего оборудования и поставки вместо него новой техники и технологий, должно значительно сокращаться.

Таблица 1.4. Виды эффекта, достигаемых от реализации инноваций СП¹

<i>Наименование эффекта</i>	<i>Характеристика показателей эффекта</i>
Экономический эффект	Параметры экономического эффекта учитывают в денежной оценке итоговые затраты и результаты, получаемые от внедрения в производство инновационных проектов СП
Научно-технический эффект	Показатели характеризуют научно-техническое новшество реализуемых инновационных продуктов
Финансовый эффект	Эффект базируется на финансовых показателях СП
Ресурсный эффект	Параметры характеризуют влияние инноваций на объем производства и потребления определенного вида ресурса СП
Социальный эффект	Параметры определяют эффект воздействия инновационной деятельности СП на улучшение уровня жизни работников
Экологический эффект	Параметры определяют воздействие инновационной деятельности СП на экологию

Совместное предпринимательство, осуществляющееся между хозяйствующими субъектами Абхазии и России, на основе договора «О союзничестве и стратегическом партнерстве», ведет к формированию тесных интеграционных связей между ними². Причем

¹ *Инновационный менеджмент*: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент», специальностям экономики и управления (080100) / Под ред. С.Д. Ильенковой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

² *Договор* между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве. 24 ноября 2014 года. Электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/supplement/4783>

оно является развивающимся процессом, в ходе которого между его участниками складываются относительно устойчивые экономические связи производственно-структурного характера.

В этом смысле мы поддерживаем мнение российского ученого О.В. Черковца, который считает, что «экономические отношения обретают не только торгово-экономический, но со временем и технико-технологический и финансово-инвестиционный характер»¹.

Одним из способов технико-технологической модернизации национальной экономики Абхазии является привлечение российских инвестиций в СП, которые позволяют мобилизовать материальные и финансовые средства, обеспечивающих внедрение инновационной техники и технологий, что способствует повышению конкурентоспособности производимых товаров и услуг.

Совместная предпринимательская деятельность, осуществляемая с начала 2000-х годов ООО «Вина и воды Абхазии», свидетельствует о технологической модернизации национальной винодельческой отрасли республики, так как данное предприятие — одно из высокорентабельных хозяйствующих субъектов, продукция которого является конкурентоспособным на российском рынке и пользуется повышенным потребительским спросом населения.

Основным торговым партнером ООО «Вина и воды Абхазии» и поставщиком абхазских вин на российский рынок является российская дистрибьюторская фирма «Мистраль алко», которая владеет 50%-ной долей на Сухумском винном заводе. Общая проектная мощность ООО «Вина и воды Абхазии» составляет более 25 млн бутылок в год. Фирма поставляет на российский рынок 17 наименований вин и коньяков, причем, что особенно важно, их производство и розлив осуществляются в соответствии с разработанными на каждое наименование технологическими инструкциями и ГОСТами России.

В настоящее время ООО «Вина и воды Абхазии» располагает собственными виноградными плантациями, общая площадь которых составляет более 1,0 тыс. га. В технологическом плане завод оснащен инновационным оборудованием: новыми итальянскими и французскими линиями розлива, эмалированными емкостями и специально закупленными во Франции дубовыми бочками для хранения и обработки виноматериалов.

В 2017 г. из общего объема товарной структуры экспорта Абхазии, равной 3,6 млрд руб., доля вина и винодельческой продукции составила 75,0% общего товарооборота по экспорту.

¹ Черковец О.В. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в контексте мирового опыта межгосударственного регионального сотрудничества // Национальная экономика России и вызовы XXI века. М., 2009. С. 327.

С 2018 г. в Абхазии начало функционировать производственно-аграрное объединение «АБХАЗ-ВИНО», в котором совместное предпринимательство ведут, как российские, так и местные предприниматели. Здесь на инновационной технологической базе осуществляется полный производственный цикл по производству и розливу вин различного ассортимента.

Наиболее эффективные механизмы российско-абхазского инновационного предпринимательства осуществляется в коммуникационном секторе национальной экономики Абхазии.

Примером успешного совместного предпринимательства национальных и российских предпринимателей является деятельность двух операторов мобильной связи ЗАО «Аквафон-GSM» и СП ООО «А-Мобайл», функционирующие, как отмечалось выше, на базе инновационного оборудования известных зарубежных фирм Nokia и Huawei.

Для содействия в практической реализации российских частных инвестиционных проектов в республике при Министерстве экономики Абхазии создан новый институт — Государственное инвестиционное агентство, который сотрудничает с российским ООО «Инвестиционное агентство».

Примерами успешной реализации Инвестиционной программы поддержки субъектов предпринимательства, функционирующих в Абхазии, являются¹:

- агрофирма «Кындыг-Агро», расположенная в с. Кындыг Очамчирского района, открытая в рамках VIII абхазо-российского делового форума в 2017 г., куда инвестировано более 360 млн руб. Теплица оснащена автоматизированными технологическими линиями и требует минимального человеческого присутствия, количество занятых составляет около 60 чел.;
- фабрика по переработке фруктов «Абхазские сады» в г. Очамчыра, открыта в ноябре 2016 г. в рамках VII абхазо-российского делового форума, в которой используются инновационное оборудование и автоматизированные технологические линии;
- с 2018 г. начало функционировать ООО «ПАО «АБХАЗ-ВИНО»» (с. Бабышра Гулрыпшского района), в котором работают свыше 50 чел., а на 2020 г. предусматривается расширение численного штата работников до 200 чел. На первом этапе инвестиционные вложения абхазских и российских предпринимателей составили более 300 млн руб.;

¹ Сайт Министерства экономики РА. <http://mineconom-ra.org/upload/iblock/a32/a320c2e8b689370f6bb71167cc79258c.pdf>

- заключено соглашение между компаниями «Абхазстрой» и «Славянский мир» о развитии инновационной стройиндустрии в Абхазии, связанной с развитием инновационно-строительного кластера, общая сумма кредитных ресурсов которых составляет 1,2 млрд руб.

В становлении и развитии совместного предпринимательства между хозяйствующими субъектами Абхазии и России особую роль играет инновационная стратегия, осуществляемая в рамках СП, которая ставит в качестве важной цели достижение инновационной стратегии, что позволяет достичь максимума экономической выгоды от взаимодействующих предпринимательских структур (табл. 1.5).

Таблица 1.5. Сравнение функций инновационной стратегии СП

<i>Сфера влияния СП</i>	<i>Стратегия субъекта СП</i>	<i>Стратегия инновационной деятельности СП</i>
Ресурсный потенциал СП	Распределение функций управления в СП	Распределение проектов СП
Базовые критерии для постановки целей СП	Экономическая ситуация на рынке	Положение СП на рынке
Сферы предпринимательства	Рыночная стратегия СП	Научно-техническая стратегия
Объекты планирования СП	Рыночный ассортимент СП	Баланс портфеля проектов СП
Временные рамки выполнения целей СП	Взаимосвязь базовых целей СП по срокам их реализации	

При этом хозяйствующие субъекты, функционирующие в форме СП, обладают значительными финансовыми средствами, которые вкладываются в два вида предпринимательской деятельности:

- 1) профильную хозяйственную деятельность, определяемую целями и задачами СП;
- 2) инновационное производство, осуществляющее выпуск новой продукции, которая имеет коммерческую ценность и связана со стратегией инновационной деятельности СП.

Сравнительная характеристика деятельности СП, связанных с общей стратегией его развития и инновационной деятельности, по определенным сферам влияния содержится в табл. 1.6.

Недостаточность ресурсов СП для осуществления крупной инновационной деятельности не позволяет им проводить активную стратегию развития. В то же самое время небольшие СП могут интегрироваться не только на внутреннем производственном рынке РА, но и создавая совместные проекты на базе имеющихся СП или вновь создаваемых с аналогичными субъектами России. Эффективность реализации инновационной деятельности СП зависит от изменений стратегий СП от низших уровней к высшим стадиям.

Таблица 1.6. Сравнение функций стратегий и инноваций СП

<i>Сфера влияния</i>	<i>Стратегия СП</i>	<i>Стратегия инновационной деятельности СП</i>
Материальные и финансовые средства СП	Полномочия структурных подразделений СП в сфере менеджмента	Управление инновационными проектами СП
Постановка целей и задач СП	Конкуренция на рынке	Деятельность СП на рынке
Области бизнеса	Рыночная стратегия	Научно-техническая стратегия СП
Объекты планирования	Наименование товаров и услуг, поставляемых СП на рынок	Равномерное распределение инновационных проектов СП
Период реализации целей и задач СП	Согласование целей и задач СП по срокам их реализации	

При маркетинговой оценке необходимо учитывать возможности потребителя, так как СП реализуют продукцию на территориях с различными покупательными способностями. Так, например, вина Абхазии, реализуемые на внутреннем рынке Абхазии, не могут превышать уровень предпочтения покупателя, цена соответственно будет ниже реализуемой аналогичной продукции на территории России. В то же время разница в цене должна не только покрывать издержки обращения, но и служить экономическим рычагом для расширения инновационной деятельности всех участников СП.

Сказанное выше означает, что при выборе фактора ценообразования для оценки эффективности инновационного проекта его следует увязать с технико-технологической базой данного проекта, а также с его экономической целесообразностью. Тем самым при реализации любого инновационного проекта в деятельности СП

необходимо сочетать технико-экономическое обоснование проекта с его экономической целесообразностью. В этих целях предлагается рабочая версия перечня критериев инновационных проектов СП, объединив их в шесть укрупненных блоков (табл. 1.7).

Таблица 1.7. **Перечень критериев инновационных проектов СП**

<i>Наименование критерия инновационной деятельности СП</i>	<i>Цели, задачи и параметры, характеризующие критерии инновационной деятельности СП</i>
1-й блок — критерии, связанные с целями СП и его стратегиями	1. Согласованность проекта СП с текущей экономической стратегией РА и стратегиями России и ее регионов 2. Согласованность инновационного проекта СП с представителями региональных органов управления РА и РФ 3. Возможности противодействия проекта СП рискам 4. Согласованность проекта СП к нововведениям
2-й блок — критерии, связанные с функционированием СП на рынке	1. Сопоставимость инновационной деятельности СП целевому спросу потребителей 2. Возможности наполнения рынка 3. Место СП на целевом рынке 4. Жизненный цикл инновационного товара СП 5. Возможный предпринимательский успех СП 6. Возможный объем реализации продукции СП 7. Конкурентоспособность СП 8. Возможности создания новых каналов распределения продукции СП 9. Оценка первоначальных издержек СП
3-й блок — критерии, связанные с внедрением новой техники и технологий в производственную деятельность СП	1. Сопоставимость бизнес-плана СП его стратегии инновационной деятельности 2. Прогнозные отклонения базовых целей в инновационной деятельности СП, учитывающие его потенциальные возможности 3. Возможный научно-технический успех проекта СП 4. Цена и продолжительность реализации проекта СП 5. Научный кадровый потенциал, необходимый для выполнения проекта СП 6. Возможность осуществления инновационной деятельности СП на базе данного проекта и применения новой технологии 7. Воздействие данного инновационного проекта СП на другие проекты

Окончание табл. 1.7

<i>Наименование критерия инновационной деятельности СП</i>	<i>Цели, задачи и параметры, характеризующие критерии инновационной деятельности СП</i>
4-й блок — финансовые критерии	1. Стоимость инновационной деятельности СП 2. Финансовые вложения СП в производство инновационного продукта 3. Финансовые затраты СП в маркетинговую деятельность 4. Достаточность финансовых средств для выполнения инновационного проекта СП 5. Сроки достижения точки безубыточности производства инновационного товара СП 6. Прогнозный годовой объем дохода СП 7. Уровень рентабельности инновационного проекта СП 8. Соответствие финансовых результатов инновационного проекта, принятым критериям эффективности инвестиций в СП 9. Финансовые потоки СП в развитие территорий его функционирования
5-й блок — производственные критерии	1. Новые технологические процессы, вводимые в СП 2. Уровень квалификации инженерно-производственного персонала СП 3. Соответствие проекта СП его наличным производственным мощностям 4. Стоимость и наличие сырьевых и материальных ресурсов 5. Издержки производства в СП и потребности в дополнительных производственных мощностях
6-й блок — внешние критерии	1. Правовое регулирование деятельности СП 2. Воздействие общественного мнения на деятельность СП 3. Влияние СП на уровень занятости в регионе его функционирования

Следует иметь в виду, что использование любого формализованного метода оценки является математическим расчетом потенциальной или ожидаемой эффективности проекта, имеет цель не только определить его выбор, но и рассчитать индикаторы развития в соответствии с текущим процессом.

Таким образом, можем констатировать, что стратегия инновационной деятельности СП в целом должна соответствовать программам социально-экономического развития Абхазии и России, но при этом заметим, что стратегия инновационной деятельности СП обладает определенной спецификой, связанной с выбором и

управлением портфелем инновационной деятельности в условиях ограниченности ресурсов СП.

Практика функционирования в Абхазии совместных абхазо-российских СП свидетельствует о технико-технологической модернизации производственного сектора экономики республики, осуществляемой на инновационной основе. Это, в свою очередь, способствует становлению взаимовыгодных и конструктивных предпринимательских отношений между хозяйствующими субъектами Абхазии и России и формированию между ними межгосударственных интеграционных тенденций в бизнесе.

Глобальной целью экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов Абхазии и России является последовательное сближение их воспроизводственных процессов, что в перспективе приведет к взаимосвязанным интеграционным процессам, нацеленным на формирование интегрированного экономического пространства.

В современных условиях в Абхазии целесообразно осуществлять процесс приватизации и акционирования крупных объектов государственной собственности, что, на наш взгляд, будет привлекать финансовые средства как национальных, так и российских инвесторов, которые могут учреждаться в форме СП.

Государственная экономическая стратегия Абхазии в области привлечения иностранных инвестиций должна быть направлена на формирование в стране и ее регионах благоприятной среды для вложения российского капитала, которая стимулировала бы их вложение в реальный сектор экономики. Подобная форма вложения российских инвестиций в экономику Абхазии в наибольшей степени способствует становлению инновационной совместной предпринимательской деятельности, основанной на современных технологиях. При этом стратегия реализации инновационного потенциала СП будет способствовать формированию инновационных тенденций в предпринимательском секторе Абхазии, что, в свою очередь, будет положительно влиять на рост ВВП страны и повышение уровня жизни населения.

1.5. Классификации рисков ГЧП для инновационных проектов, имеющих социально-экономическую направленность в условиях цифровой экономики

От процессов развития взаимодействия государства и бизнеса при решении задач социального и экономического развития страны во многом зависят положение России в мире и перспективы ее развития. Для характеристики развития ГЧП важное значение

имеет анализ государственной экономической политики, усилий государства по созданию необходимых условий для обеспечения взаимодействия частного и государственного секторов экономики.

Государственно-частное партнерство возникло как эффективный путь развития инфраструктуры экономики и приобретает все более широкое распространение. Такая форма сотрудничества несет в себе достаточно серьезные риски, которые являются значительными для двух взаимодействующих сторон.

Необходимость глубокого понимания перспектив развития ГЧП в условиях воздействия рисков обуславливает целесообразность подробного определения дефиниции «риски государственно-частного партнерства» с выделением ее основополагающих связей, т.е. проведения теоретического исследования с использованием следующих методов исследования: формализации, абстрагирования, индукции, дедукции.

Авторы использовали метод обобщения для различения типов рисков по реализованным типам инновационных проектов технологического роста на платформе ГЧП.

Примененный метод абстрагирования позволил определить общие и важные риски для большинства проектов ГЧП в сфере технологического развития.

Эвристический метод исследования целесообразно использовать при переходе от представлений о рисках в ГЧП к методам их оптимизации.

В общепринятом понимании «риск» представляет собой вероятные изменения показателей проекта, которые, прежде всего, связаны с доходами и расходами. Обязательным условием отношений ГЧП является именно *разделение рисков*. При этом наибольшую сложность представляет поиск оптимального распределения рисков в зависимости от специфики проекта ГЧП (отрасль, тип соглашения, условия финансирования и т.д.). Ответственность несут обе стороны, но в наибольшей степени обязательства лежат именно на той стороне, которая способна управлять рисками наилучшим способом.

Необходимы классификация рисков в соответствии с реализуемыми типами проектов ГЧП и выделение общих, существенных рисков, характерных для большинства проектов ГЧП.

Подробное исследование рисков в результате позволяет осуществить переход от представлений о видах рисков в ГЧП к способам их минимизации.

В целом тенденции развития ГЧП и влияние различных — по характеру и методам устранения — видов рисков на них являются объектами изучения макроэкономики, политических наук, соци-

альных наук и управления. Процессы развития взаимодействия государства и бизнеса для решения задач технологического развития страны определяют положение России в мире и перспективы ее развития. Для характеристики развития ГЧП очень важен анализ государственной инновационной политики и усилий государства по созданию необходимых условий для обеспечения взаимодействия частного и государственного секторов экономики.

Со времен основоположников риск-менеджмента У. Снайдера, Р. Мэра, Б. Аткинсона в управленческой литературе уделяется достаточно много внимания исследованиям в области управления рисками. В определенной степени можно говорить о наличии информационных источников по теме рисков ГЧП. В частности, оригинальную точку зрения на типологию рисков ГЧП можно найти в работах Т.М. Матаева, Р.А. Мартусевича, А.А. Панкратова и др.¹

Преактивный подход к управлению рисками в сфере ГЧП рекомендует использовать Е.А. Кузьмин.

В современной экономической литературе существует несколько классификаций рисков ГЧП. Они классифицируются согласно этапам развития сотрудничества между государством и бизнесом. При этом проблематика рисков ГЧП при реализации инновационных проектов, особенно характеризующихся социально-экономической направленностью, требует проведения сравнительного анализа и расширения имеющегося в современной литературе понятийного аппарата.

Организация проектов ГЧП и критические факторы их успешности и эффективности изучаются в работах многих российских и зарубежных исследователей: Рейнье, 1994; Осборн, 2002; Ходж и Гревс, 2007; Осей-Кии и Чан, 2015; Чунг и Чан, 2011; Chou & Pramudawardhani, 2015; Березин, Бруно и Городнова, 2018.

Существует множество публикаций, посвященных классификации рисков по различным основаниям: по среде возникновения, по уровню управления, по времени и масштабам проявления, по стадиям реализации проекта, по объекту возникновения, по функциональной природе и т.д. Этим вопросам уделяли внимание российские и зарубежные авторы на протяжении продолжительного времени. На сегодняшний день выделяют более 250 единичных рисков и более 40 классификационных групп.

Среди соотечественников этими вопросами занимались: П. Грабовый, А. Иванов, В. Чернов, Ю.А. Долгих, И. Абалкин, Ю. Бахрамов, А. Буров, Б. Лагоша, Е. Бухвальд, Р. Качалов, И. Сердю-

¹ Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: теория и практика. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2015.

ков, В. Ковалев, А. Альбин, А. Овчаров, А. Бланк, П. Половинкин, В. Бочарников, А.А. Турусин, М. Айзерман, И. Кукушкина, М. Лапуста и др. Целесообразность отбора классификационных оснований, как правило, определяется целями исследования. Так, одними из существенных классификационных признаков рисков, который часто используется для целей исследования инновационных проектов и лежит в основе классификации рисков для соглашений о ГЧП, являются стадии реализации проекта. Именно эта классификация нашла применение и для оценки проектов ГЧП в соответствии с действующей методикой проведения оценки эффективности проектов государственно-частного и муниципально-частного партнерства, а также обоснования их сравнительного преимущества.

Результаты классификационного анализа рисков рекомендуются использовать для определения совокупности методов его оценки. Так, например, для прогнозируемых рисков возможна оценка статистики потерь, для непрогнозируемых — экспертные оценки. Изучением методов и инструментария оценки рисков занимались такие авторы, как Е.Н. Тищенко, А. Альгин, Раймонд Помпон, Дж. Миля, Н. Хохлова, А.С. Широкова, Р.Е. Берд, Б. Бремен, Е.В. Шикин, В.А. Чернов, К. Гианнопоулосс и др.¹

Выделение наиболее значимых рисков для их последующей оценки отчасти определяют конкретные условия проекта: его географическое положение, занимаемая доля рынка, текущее и прогнозируемое финансовое состояние, выбранная стратегия развития и другие особенности функционирования. Выделяют две группы методов оценки рисков — количественные и качественные.

Вероятность реализации проекта ГЧП в значительной степени зависит от распределения рисков между его участниками. Осуществить это справедливое распределение рисков достаточно сложно, так как частный бизнес направляет все усилия на увеличение дохода и поэтому часто недооценивает риски проекта ГЧП, а государственный же орган также стремится минимизировать свою ответственность. Сложность в осуществлении этого распределения заключается в том, что:

- частный бизнес стремится увеличить доход и поэтому склонен к недооцениванию рисков проекта ГЧП (прямая зависимость «риск/ доход»);

¹ Кочеткова С.А. Государственно-частное партнерство: Учеб. пособие. М.: Издательский дом Академии естествознания, 2016.

- государственный орган стремится снизить ответственность и поэтому склонен завышать риски, передаваемые частному сектору (обратная зависимость «риск/доход/ответственность») (рис. 1.14)¹.

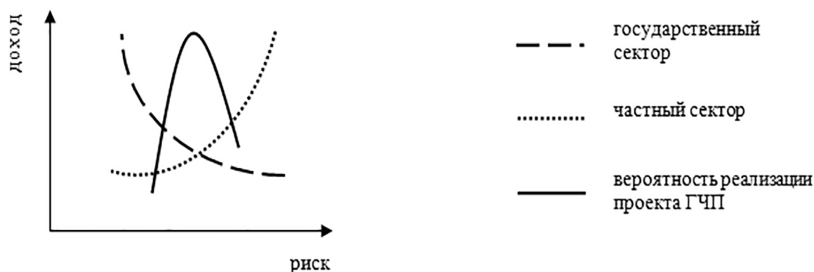

Рис. 1.14. Вероятность реализации проекта ГЧП в зависимости от распределения рисков между его участниками

Значимость предпроектной стадии ГЧП по сравнению с государственным заказом также повышает необходимость поиска оптимального распределения рисков.

Механизм работы с рисками, или управление рисками проекта, предполагает их обнаружение, анализ, оценку и оптимизацию. Выявление и идентификация риска полагают его изучение с точки зрения присутствующих классификационных признаков, оценка и анализ — определение вероятности проявления и значимости последствий воздействия риска, а снижение и нивелирование — поиск направлений его минимизации или оптимизации. Для сложных и масштабных инновационных проектов, реализующихся в условиях дефицита бюджетных средств, все чаще используется оптимизация рисков через инструментарий государственного или муниципально-частного партнерства.

В современной экономической литературе существует несколько классификаций рисков ГЧП. Они классифицируются в зависимости от этапа развития сотрудничества государства и бизнеса (табл. 1.8)².

Риски, возникающие в процессе реализации проектов ГЧП, подразделяются на несколько видов (рис. 1.15).

¹ Кочеткова С.А. Указ. соч.

² Варнавский В.Г. Указ. соч.

Таблица 1.8. Классификация рисков в процессе реализации проектов ГЧП

<i>Группа рисков</i>	<i>Риски</i>
Проектирование и разработка	Проблемы разработки Проблемы внедрения Вариации проектирования и разработки Предоставление услуг проектирования
Строительство	Фиксированный срок и стоимость проекта График снабжения Утверждение плана Безопасность для окружающей среды Нарушение существующих методов работы подготовка строительной площадки Вариации строительства Трудовые споры
Финансы	Обеспечение финансирования Сохранение финансирования Процентная ставка и налоговые поправки Налоговые правила Цена эскалации капитальных вложений
Управление	Предоставление услуг / построение объекта инфраструктуры Наличие услуг / средств производства Ремонт и затраты на техническое обслуживание Безопасность Обучение персонала Приспособление к требованиям потребителей Операционные затраты Скрытые недостатки существующих средств строительства • изменения в спросе

Окончание табл. 1.8

Группа рисков	Риски
Собственность	• застрахованный ущерб или повреждение активов; - Моральный и физический износ - Государственное и местное законодательство - Общественные долги - Форс-мажорные обстоятельства - Реализация остаточной стоимости активов

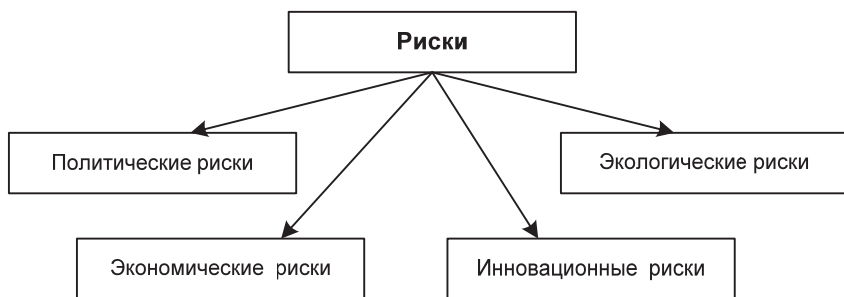

Рис. 1.15. Виды рисков в проектах ГЧП

Одними из ключевых рисков, свойственных ГЧП, являются *политические риски*, представляющие собой вероятность имущественной (финансовой) потери из-за изменения политической системы, расстановки политических сил в обществе в условиях политической нестабильности.

Всего четыре категории входят в обобщенную классификацию политических рисков ГЧП. А именно: 1) военное положение, терроризм, гражданское волнение; 2) законодательное изменение; 3) изменение в экономической политике; 4) неспособность правительства выполнить свои договорные обязательства по проектам.

Также существует две группы факторов, которые определяют уровень политических рисков ГЧП, а именно факторы прямого и косвенного воздействия (рис. 1.16).

Рис. 1.16. Факторы, определяющие уровень политического риска ГЧП

Политические риски формируются на трех уровнях:

- на уровне национальной экономики (нестабильность внутриполитической обстановки страны, достаточно частые изменения законодательства, вследствие чего происходит ухудшение финансового состояния хозяйствующих субъектов, вплоть до их банкротства);
- региональном уровне (нестабильность политической обстановки в каком-то конкретном регионе);
- международном уровне (неблагоприятная политическая ситуация одинаково для предпринимательских структур, которые имеют выход на международный рынок, и структур, которые взаимодействуют с зарубежными партнерами)¹.

Также существуют и другие распространенные риски ГЧП. Ими являются *экономические риски*, которые, в свою очередь, подразделяются на четыре группы:

- производственно-экономические риски;
- коммерческие риски;
- финансовые риски;
- валютные риски.

Производственно-экономические риски включают в себя снижение выручки, завышение стоимости строительства, завышение стоимости эксплуатации (рис. 1.17)².

Еще одним видом экономических рисков считается *коммерческий риск*, представляющий собой вероятность потерь, возникающих в процессе реализации товаров и услуг, произведенных или купленных субъектом ГЧП.

¹ Кабашкин В. Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации: Учебник. М.: Дело, 2015.

² Матаев Т.М. Типология рисков по проектам государственно-частного партнерства // Российское предпринимательство. 2012. Т. 13. № 3. С. 4—10.

Рис. 1.17. Виды производственно-экономических рисков и причины их возникновения

Причины возникновения данного вида рисков:

- снижение спроса и потребности в реализуемом товаре из-за вытеснения его конкурирующими товарами;
- снижение качества товара в процессе обращения (транспортировки, хранения), которое влечет за собой снижение его цены;
- повышение издержек обращения после выплаты штрафов, непредсказуемых пошлин и отчислений.

Валютные риски, в свою очередь, отражают вероятность финансовых потерь вследствие изменений курсов валют, которые обусловлены их высокой подвижностью и потерей покупательной способности национальной валюты, также считаются характерными и не менее важными для проектов ГЧП.

Финансовые риски проекта ГЧП связаны с финансовым потенциалом, самостоятельностью и устойчивостью экономической системы субъекта и возможностью обеспечения его финансовыми средствами. Также в процессе реализации проектов ГЧП возникают *инновационные риски*. Данный вид рисков определяется как вероятность потерь ресурсов и средств¹.

¹ Панкратов А.А. Государственно-частное партнерство в современной практике: основные теоретические и практические проблемы: Монография. М.: АНК ИЛ, 2010.

Существует несколько факторов инновационного риска: применение по сравнению с другими участниками рынка дешевых технологий производства; применение устаревшего оборудования для изготовления новой продукции; применение передовой технологии и оборудования для изготовления новой продукции.

Инновационные риски актуализируются в зависимости от стадии реализации инновационной деятельности (рис. 1.18).

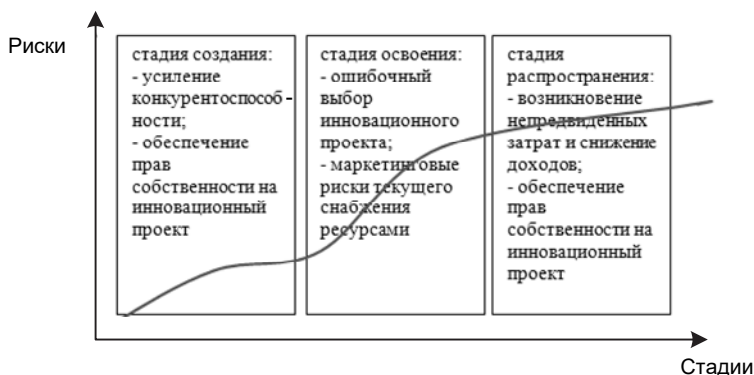

Рис. 1.18. Рост рисков ГЧП в зависимости от стадии реализации инновационного проекта

Первая стадия, стадия создания, включает в себя риски, которые связаны с возможной имитацией конкурентами объектов инновационной деятельности субъекта ГЧП, неисполнения различных обязательств со стороны контрагентов по авторскому договору и договору коммерческой концессии.

Рисками на стадии освоения являются:

- отсутствие возможности в реализации результата на технологическом уровне;
- моральное устаревание объекта инновационной деятельности;
- ошибки и упущения оценщиков.

На последней стадии, т.е. на стадии распространения, риск представляет собой несоответствие документации всем требованиям патентования, неэффективное ценообразование.

Жизнедеятельность субъектов ГЧП непосредственно связана с окружающей средой. Преобразования в одной из сторон влечет за собой, естественно, различные изменения в другой. Субъекты ГЧП пользуются необходимыми ресурсами, которые берут непосредственно из природной среды, окружающей их, вследствие чего жизнедеятельность этих субъектов оказывает негативное влияние на природу.

Вероятность проявления негативных последствий, которые весьма опасны для сохранности жизнедеятельности людей, природных ресурсов и материальных ценностей, связанных с природными катастрофами, с функционированием производственного объекта, составляет *экологический риск* ГЧП. К экологическим рискам ГЧП относятся:

- негативное воздействие на окружающую среду;
- недостаточный уровень технической безопасности проекта;
- нанесение вреда здоровью человека.

Необходимо отметить, что качественная оценка рисков, как правило, предшествует количественной оценке и осуществляется в основном экспертными методами. Основная цель качественной оценки — приоритизация рисков, т.е. присваивание каждому из рисков определенного цифрового рейтинга (приоритета), отражающего его значимость и необходимость дальнейшего применения к нему процедур риск-менеджмента. В отношении рисков, получивших высокие рейтинговые значения, применяются методы количественной оценки (при условии наличия достаточного объема информации, необходимой для оценки вероятности реализации риска и уровня воздействия риска на финансовую устойчивость предприятия). Выбор метода количественной оценки рисков обуславливается наличием временных, трудовых и финансовых ресурсов, а также необходимой степенью детализации рисков и их последствий¹.

Современные методы оценки рисков в нашей стране базируются на стандарте ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска»². В структуре ГОСТа описана не только методика подходов к идентификации рисков, а также их анализу, оценке негативного влияния в последующем, но и представлены рекомендации по выбору наиболее подходящих способов выявления и количественной оценки рисков ситуаций, позволяющих предприятиям самостоятельно сформировать инструментарий менеджмента, направленный на предотвращение возможных финансовых потерь.

Для изучения рисков находят применение многие известные научному сообществу инструменты. Так, в своей работе исследо-

¹ Долгих Ю.А. Риск-ориентированный подход к обеспечению финансовой устойчивости железорудного предприятия // Вестн. УрФУ. Сер. Экономика и управление. 2017. Т. 16. № 3. С. 484—506.

² Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 1 декабря 2011 г. №680-ст) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70389400/#ixzz5 wzLdubHQ>.

ватель Алтин Кадарейя, используя классическую для западных исследователей классификацию рисков, проводит идентификацию и оценку рисков международных инновационных проектов на основе анкетирования. По полученным эмпирическим данным автор сформировал усредненную оценку, демонстрирующую влияние потенциальных рисков на инновационный проект¹. На рис. 1.19 представлены результаты проведенного исследования менеджеров организаций, характеризующие оценку различных видов рисков при реализации инновационных проектов по пятибалльной шкале Лайкерта — от 1 (малый риск) до 5 (большой риск)².

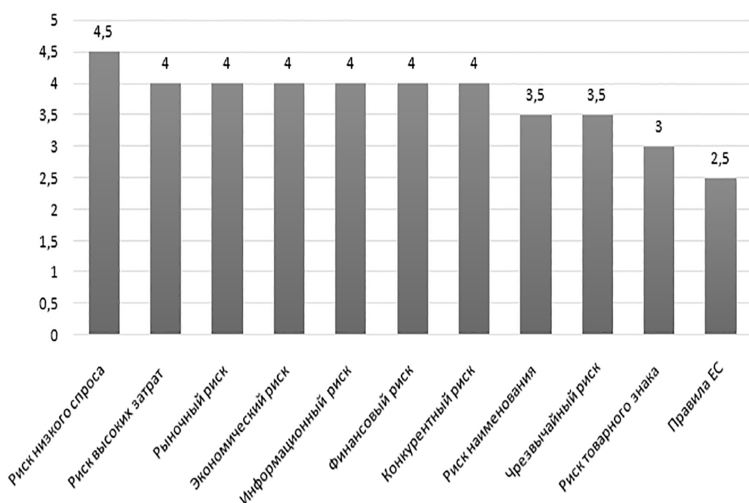

Рис. 1.19. Средняя оценка рисков инновационных проектов

Стоит указать, что доминирующими рисками, по экспертной оценке, являются:

- 1) риск низкого спроса, который связан с неопределенностью спроса на инновационные товары или услуги;
- 2) риск высоких затрат на инновации, обусловленный возможными высокими затратами на инновационные продукты (услуги);
- 3) рыночный риск, предполагающий доминирование рынка устоявшегося бизнеса.

¹ *Инновационный менеджмент* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://innovationmanagement.se/2013/07/15/internal-and-hidden-risks-of-innovation-projects/>

² *Внешние риски инновационных проектов* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://masters.donntu.org/2016/iem/saenko/library/pdf/10.pdf>

Помимо перечисленных выше рисков, занимающих лидирующее положение, выделяются также: экономический риск; информационный риск; финансовый риск; риск наименования; чрезвычайный риск; конкурентное давление; проблемы с товарным знаком или авторским правом; правила Европейского Союза и национальные нормативные акты.

К основным причинам возникновения инновационных рисков, по нашему мнению, необходимо отнести:

- появление на рынке дешевого инновационного товара или услуги, по сравнению с уже имеющимися;
- разработка новой инновации по старым технологиям;
- создание нового инновационного товара (услуги) с использованием новых ресурсов по новой технологии.

Наряду с указанными видами рисков, на наш взгляд, необходимо также выделить виды инновационной деятельности, влекущие за собой повышенные риски:

- внедрение новых технологий с целью значительно улучшить существующие продукты или обслуживание клиентов;
- внедрение новых технологий в целях разработки новых продуктов или привлечения новых клиентов;
- изменение кадровой модели.

Специалистами PwC (международная сеть компаний, предлагающая услуги в области консалтинга) по результатам опроса более 1500 руководителей в области управления рисками в 76 странах мира, начиная от директоров по управлению рисками, членов комитетов по аудиту и рискам и заканчивая руководителями компаний, было выявлено влияние рисков в процентном соотношении на реализацию масштабных инновационных проектов¹.

Результаты данного исследования представляется возможным использовать при определении и минимизации рисков инновационных проектов ГЧП.

В первую очередь необходимо учитывать представленную на рис. 1.20 зависимость величины рисков от внедрения новых технологий, нацеленных на следующие результаты: значительное улучшение существующих продуктов или повышение качества обслуживания клиентов.

Анализируя рассматриваемые параметры рисков, стоит отметить, что риски кибербезопасности и конфиденциальности данных составляют 75%, технологические риски — 69, а операционные риски — 53%.

¹ *Риски инновационных проектов* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/riskassurance/publications/assets/pwc-2018-risk-in-review-russian.pdf>

Инновационные проекты, реализуемые использованием механизмов ГЧП, могут быть нацелены на разработку новых продуктов или привлечение новых клиентов.

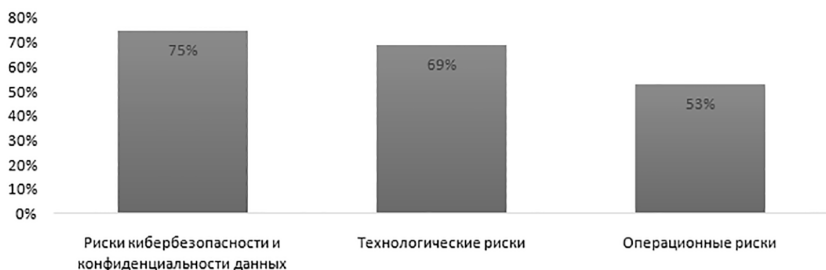

Рис. 1.20. Величина рисков от внедрения новых технологий с целью значительно улучшить существующие продукты или обслуживание клиентов

В зависимости от указанных целевых установок необходимо также рассмотреть величину рисков кибербезопасности, технологических и операционных рисков (рис. 1.21).

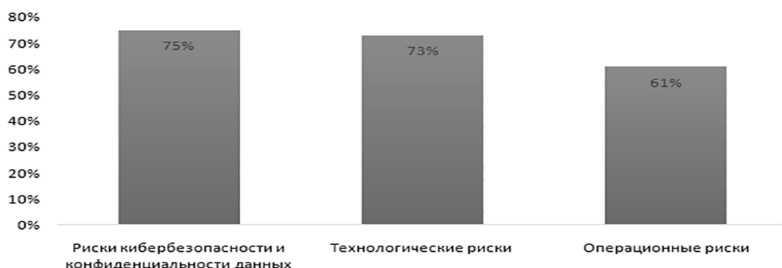

Рис. 1.21. Величина рисков от внедрения новых технологий с целью разработки новых продуктов или привлечения новых клиентов

Как мы видим, оцениваемые экспертами риски кибербезопасности и конфиденциальности данных составляют 75%, технологические риски — 73, а операционные риски — 61%.

На рис. 1.22 представлена оценка экспертами величины рисков при изменении кадровой модели.

Приводя характеристику представленных данных, стоит отметить, что риски кибербезопасности и конфиденциальности данных

при реализации инновационных проектов составляют 63%, технологические риски — 57, а операционные риски — 52%.

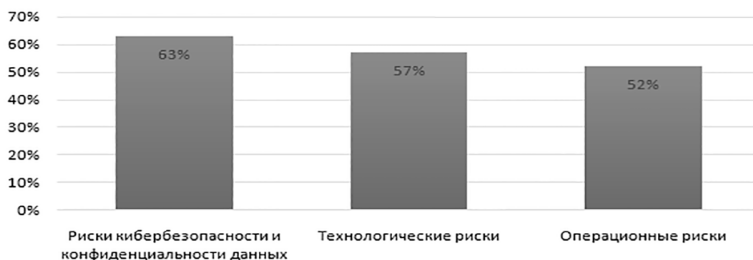

Рис. 1.22. Величина рисков при изменении кадровой модели организации

На основе анализа результатов исследования рисков инновационных проектов (рис. 1.20—1.22), проведенного специалистами PwC, стоит отметить, что руководители компаний и риск-аналитики на глобальном уровне видят наиболее опасный риск для роста бизнеса в ближайшие годы в киберугрозах. При этом глобальное исследование тенденций информационной безопасности, проведенное PwC, свидетельствует, что компании плохо подготовлены к противодействию постоянно растущим и меняющимся угрозам нарушения кибербезопасности и конфиденциальности данных¹.

Руководители компаний должны иметь ясное представление в области управления рисками для внедрения инноваций. Поэтому необходимо оптимальное соотношение рисков и выгод, чтобы компания оказалась в выгодном положении. В результате организации, эффективно управляющие инновационными рисками, эффективнее внедряют и соответствующие инновации.

Взаимодействие государства и бизнеса в форме ГЧП распространяется все шире, так как является одновременно выгодным как для бюджета, так и для частного партнера. Однако эта форма сотрудничества предполагает весьма существенные риски, которые требуют управления в целях их оптимизации и минимизации².

¹ Риски инновационных проектов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/riskassurance/publications/assets/pwc-2018-risk-in-review-russian.pdf>

² Государственно-частное партнерство [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fa.ru/org/chair/gchp/Documents/biblio/Методические_рекомендации_ГЧП.pdf

К инновационным инфраструктурным проектам можно отнести проекты в сфере цифровизации, заинтересованность в реализации которых характерна для стран с разным уровнем экономического и технологического развития.

Представляется целесообразным отметить разную направленность ГЧП в сфере реализации инфраструктурных проектов цифровизации экономики. Так, эмпирические данные свидетельствуют, что в странах с развитой экономикой государственно-частные проекты реализуются, прежде всего, в сферах образования, здравоохранения, социальной защиты населения. А в развивающихся странах большая часть государственно-частных проектов, реализуемых в инфраструктурной сфере, в ходе партнерского взаимодействия государства и бизнеса приходится на строительство и реконструкцию автодорог, портов, железнодорожного сообщения¹.

В России процедура обоснования выбора способа реализации инфраструктурного проекта является обязательной только для проектов ГЧП, реализуемых в рамках Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 224-ФЗ (для концессий предусмотрен иной механизм). Указанная процедура предполагает определение финансовой и социально-экономической эффективности проекта при сопоставлении рассматриваемого способа хозяйственного взаимодействия государства и частного инвестора с непосредственным финансированием из бюджета — государственным заказом. Данная сравнительная оценка используется в процессе согласования вопросов о целесообразности заключения соглашения. Действующее законодательство о ГЧП определяет особый порядок рассмотрения проекта уполномоченным органом в сфере ГЧП (постановление Правительства РФ «О порядке проведения уполномоченным органом оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества» от 30 декабря 2015 г. № 1514). В этих целях согласована и применяется методика оценки эффективности проектов государственно-частного и муниципально-частного партнерства, которая позволяет определить целесообразность использования механизма ГЧП на основе сравнительного преимущества (приказ Минэкономразвития России от 30 ноября 2015 г. № 894).

¹ Казарян М.А., Фарафонова А.Ю. Пути совершенствования управления эффективностью ГЧП в мировой и отечественной практике // Экономические науки. 2017. № 146. С. 68—74.

Обоснование сравнительного преимущества является обязательным для всех без исключения проектов ГЧП, которые предполагаются к осуществлению по Федеральному закону № 224-ФЗ. Требование учитывать итоги сравнения в решении о реализации и в заключаемом соглашении является, по мнению участников рынка, одним из ключевых барьеров для запуска проектов ГЧП по новому законодательству.

Руководствуясь нормами действующих законов, риски проектов ГЧП оцениваются по укрупненным группам (по стадиям реализации проекта: риски проектирования и подготовительных мероприятий; создания, эксплуатации объекта, получения доходов от его использования; прочие риски), руководствуясь правилом: для менее управляемого и прогнозируемого рискового события указывается более высокая вероятность риска¹. На основе проведенного анализа стоит отметить, что высокие значения рискового события имеют риски эксплуатации объекта и риски получения доходов от его использования.

Грамотное управление рисками должно быть организовано с учетом возможности его возникновения. Так, *экзогенный риск* — это риск, возникновение которого полностью неподконтрольно обеим договаривающимся сторонам (риск в связи с внешними событиями), и при этом одна из сторон лучше проинформирована об этом риске, чем другая. *А эндогенный риск* — это риск, на возникновение которого могут повлиять договаривающиеся стороны. Например, некорректное управление расходами, непродуманные графики технического обслуживания, требования к тарифам и т.д. Перекалывание внешних рисков на частную компанию не является оптимальным решением, если она не находится в лучшем положении, чтобы уменьшить негативные последствия. Если частная организация должна справиться с такими рисками, она просто требует более высокого дохода для компенсации увеличения риска, без повышения качества или снижения затрат на инфраструктуру.

В процессе осуществления больших инфраструктурных проектов, требующих серьезных частных вложений, государству целесообразно брать на себя ответственность по уменьшению коммерческих рисков. Это следующие риски:

- на этапе разработки проекта — риск нереализации проекта;
- на этапе строительства — риск перерасхода средств;

¹ Федорова Е.А., В.А. Гурина, Довженко С.Е. Анализ факторов, влияющих на эффективность развития государственно-частного партнерства в РФ // Финансы и кредит. 2013. № 16(544). С. 13—23.

- на этапе эксплуатации объекта — риск снижения спроса и ухудшения политической ситуации¹.

Частный бизнес не в состоянии взять на себя все коммерческие риски, поэтому государству целесообразно поддерживать частного партнера на всех стадиях осуществления проекта. Особенно это касается ответственности по непрогнозируемым рискам. Например, государственные гарантии дают возможность обеспечить частному партнеру достойный уровень доходности проекта, что способствует уменьшению риска недостаточности спроса. Указанные гарантии могут привести к серьезным финансовым потерям для бюджета, но здесь целесообразно учитывать, что проекты ГЧП несут общественную и социальную нагрузку. В целях управления рисками интересен опыт составления матриц риска. Тем самым выделяют весь перечень рисков. Матрица рисков может использоваться как государственным, так и частным партнером на всех этапах проекта².

Государственно-частное партнерство играет важную роль в разработке и внедрении инноваций. В свою очередь, целесообразно указать пять основных направлений, в рамках которых происходит расширение ГЧП в области инноваций, для каждого из которых характерны свои риски и могут быть использованы соответствующие меры по их снижению:

- выдача государственных гарантий на привлечение бизнесом займов на внедрение наукоемких технологий;
- передача на баланс результатов научных разработок на основе осуществления инновационных и инвестиционных проектов;
- субсидирование с использованием бюджетов всех уровней доли расходов бизнеса на НИОКР;
- погашение долгов частных партнеров перед бюджетом посредством передачи научно-технической продукции;
- коммерциализация инновационной продукции на внутреннем и внешних рынках³.

Во многом риски инновационных проектов минимизируются через механизм ГЧП. Основным достоинством проектов ГЧП выступает передача эндогенных рисков от государства частному

¹ Петров Д.И. Распределение рисков между партнёрами при реализации проектов ГЧП // Вестн. науки и образования. 2015. № 3 (5). С. 86—89.

² Оценка эффективности проектов ГЧП [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/files/issledovanie_100118.pdf

³ Пугачев Н.С. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере // Актуальные вопросы экономики и управления: Материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 г.). М.: Буки-Веди, 2013. С. 52—54. Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/91/4249/>

партнеру, а экзогенных рисков — от частного партнера государству. Это дает возможность эффективно управлять рисками. Однако готовность государственного партнера переложить риски сталкивается с нежеланием частного бизнеса принять их, что может привести к снижению мотивации в осуществлении проекта. Поэтому необходимо разработать меры по минимизации рисков проектов ГЧП, которые позволят минимизировать риски обеих сторон при участии в реализации инновационных инфраструктурных проектов.

При разработке мероприятий, направленных на минимизацию рисков осуществления проектов ГЧП, в качестве отправной точки представляется необходимым учитывать первоначальное распределение рисков между сторонами ГЧП, а также степень их интенсивности и негативного влияния на прогнозируемые результаты (табл. 1.9).

На основе приведенных данных можно заключить, что, несмотря на то что обе стороны партнерства несут на себе определенные риски, заинтересованы в реализации проекта ГЧП, основной ответственной стороной, безусловно, остается государственный партнер.

Поэтому именно за государством остается приоритет в оценке степени и определении допустимости различных видов рисков при подготовке и реализации инновационных проектов в сфере цифровизации экономики. Управляя рисками в целях эффективного осуществления проектов ГЧП, следует проводить мониторинг на всех стадиях жизненного цикла проекта: выявление и обоснование приоритетов — выбор соответствующей модели ГЧП — поэтапная проработка модели партнерства — мониторинг конкурсных мероприятий — формирование контрактной системы управления — анализ экономической целесообразности¹.

При выборе модели ГЧП необходимо учесть распределение рисков. Для оценки экономической эффективности проекта с участием и при финансировании организаций государственного сектора целесообразно использовать *метод сценариев*. Этот метод нашел широкое применение в частном секторе при анализе вариантов неблагоприятного развития событий. Метод предполагает выявление неблагоприятных факторов и оценку степени их воздействия на потребность в финансировании проекта и его жизнеспособность. Метод сценариев нашел применение при оценке устойчивости проекта, а также в целях формирования решений по снижению выявленных рисков. Он позволяет определить излишне рискованные проекты, которые нецелесообразно в дальнейшем реализовывать.

¹ Ременцов А.А. Оценка рисков государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов в автомобильном комплексе: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2017.

Таблица 1.9. Направления снижения рисков проектов ГЧП

<i>Вид риска</i>	<i>Риски</i>	<i>Сторона</i>		<i>Направления минимизации</i>
		<i>Част- ный партнер</i>	<i>Государ- ственный партнер</i>	
Риски про- ектирова- ния и под- готовитель- ных меро- приятий	Предоставление земельных участков	+	+	Улучшение разработки и совершен- ствование системы экспертизы про- ектно-сметной документации Создание базы лучших практик и эффективных проектов Доступ к информации о реализо- ванных соглашениях
	Срока проектирования	+	+	
	Изменение норм проектирования		+	
Риски соз- дания объ- екта	Устранение последствий действий третьих лиц	+		Прозрачность конкурсных процедур Однозначные требования для выбо- ра победителей конкурсов Предварительное определение рей- тинга привлекаемости проектов Совершенствование системы экс- пертизы проектно-сметной доку- ментации
	Устранение природных катастроф и иных форс-мажоров	+	+	
	Устранение экологических последствий		+	
	Несоблюдение сроков создания (строительст- ва/реконструкции) объекта	+		
	Несоблюдение сроков ввода объекта в эксплуатацию	+		
	Рост расходов на создание за счет роста курсов валют	+	+	
	Рост расходов на создание за счет темпа роста инфляции	+	+	
	Рост расходов на создание за счет роста процентов по долгу	+	+	

Риски эксплуатации объекта	Рост расходов на эксплуатацию за счет роста курсов валют	+	+	Рост требований к экономическому обоснованию проектов Контроль за работой проектной организации Применение современных технологий строительства и эксплуатации объектов
	Рост расходов на эксплуатацию имущества		+	
	Рост расходов на эксплуатацию за счет темпа роста инфляции		+	
	Рост расходов на эксплуатацию за счет увеличения процентов по долгу		+	
	Рост расходов на эксплуатацию за счет увеличения налогов		+	
Риски получения доходов от использования объекта	Неполучение платежей		+	Улучшение экономического обоснования проектов Господдержка проектов Формирование стандартов финансового планирования и управления Страхование Хеджирование Госгарантии и субсидии.
	Снижение дохода из-за падения объема оказания услуг	+	+	
	Снижение дохода из-за падения цен (тарифов) на осуществление услуг	+	+	
	Снижение дохода из-за неплатежей со стороны потребителей услуг		+	
Прочие риски	Политическая оппозиция проекту	+		Формирование компенсационных схем для инвестиций на случай расторжения соглашений Изменение социальной ответственности бизнеса Выбор в пользу социально-экономической эффективности
	Изменения в законодательстве		+	
	Бюджетный цикл		+	

Возможно также рассмотреть способы снижения стоимости риска и увязать их в рамках единого плана по управлению рисками. Целесообразно включить указанный план, который предполагает разработку механизма управления риском, в перечень документации, требуемой при рассмотрении решения о заключении соглашения на осуществление проекта.

Матрица рисков, метод сценариев, как и план по управлению рисками, могут использоваться, начиная с самых первых этапов жизненного цикла проекта — уже при подготовке документации. Это позволяет с самого начала заручиться поддержкой государственного партнера или как минимум хеджировать риск ее неполучения и производить постоянный мониторинг этапов реализации проекта.

Целесообразно отметить, что в настоящее время нашли применение несколько подходов к управлению рисками. Один из них предполагает передачу вопросов управления рисками профессионалам. Например, управление форс-мажорными рисками можно передать страховым компаниям, финансовые риски на рынке ценных бумаг — специализированным финансовым организациям.

Другой подход предполагает полное исключение риска. Например, ряд внешнеторговых рисков отраслевой политики может быть исключен при условии получения правительственных гарантий на мораторий или компенсацию определенных политических действий.

Третий подход рассчитан на распределение ответственности за риск между партнерами (государство и бизнес) в соответствии с их возможностью и мотивацией управлять риском в целях снижения вероятности его проявления или минимизации предполагаемых потерь при его проявлении.

На сегодняшний день при условии обоснованного выявления и разработки эффективной системы мер по минимизации рисков ГЧП становится одним из основных инструментов развития региональной и муниципальной инфраструктуры, привлечения инвестиций, улучшения качества услуг, оказываемых населению.

В последние годы между субъектами РФ возрастает конкуренция за более надежных и профессиональных инфраструктурных инвесторов. Учитывая это, возникает необходимость активного развития сферы ГЧП на региональном уровне, в том числе и в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО).

Исходя из данных, характеризующих практику развития ГЧП в СКФО, можно увидеть, что в 2017 г. усредненный интегральный показатель партнерства государства и бизнеса составлял 12,8%, а в 2018 г. — уже 13,4%¹.

¹ Государственно-частное партнерство в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG2017_B5_Block_31-03-2017-web.pdf (дата обращения: 10.10.2019).

Распределение частных инвестиций в проектах ГЧП в Северо-Кавказском федеральном округе по итогам 2019 г. следующее:

- промышленная инфраструктура — 1,48 млрд руб. (35%);
- социальная инфраструктура — 1,09 млрд руб. (26%);
- информационно-коммуникационная инфраструктура — 0,75 млрд руб. (18%);
- транспортная инфраструктура — 0,71 млрд руб. (16%);
- сельскохозяйственная инфраструктура — 0,18 млрд руб. (3,9%);
- коммунально-энергетическая инфраструктура — 0,05 млрд руб. (1%);
- благоустройство и необходимая инженерно-техническая инфраструктура — 0,03 млрд руб. (0,1%)¹.

К сожалению, доля инфраструктурных проектов ГЧП, в том числе по цифровизации экономики, в СКФО невелика.

По состоянию на 2019 г. в регионах СКФО реализуются 24 проекта ГЧП, которые почти на 80% сформированы вложениями частных партнеров. Наиболее важным проектом, реализуемым в Ставропольском крае, является проект строительства детского сада на 280 мест в г. Михайловске, стоимость которого полностью финансируется вложениями частного партнера и составляет 215,3 млн руб.

Целью данного проекта считается частичное решение проблемы предоставления доступного бесплатного дошкольного образования детей и уменьшение очередности в возрастной категории детей от 3 до 7 лет на 300 чел.

Обязательства частного партнера: создание объекта; техническое обслуживание объекта; эксплуатация; оказание услуг; выплата концессионной платы.

Обязательства публичного партнера: предоставление земельного участка; обеспечение инженерной инфраструктурой за счет бюджетных средств; платежи публичного партнера.

Можно сделать вывод о необходимости использования накопленного опыта управления рисками при реализации проектов ГЧП в российских регионах и на международном уровне. В международных отношениях России с давними партнерами, такими как Республика Абхазия, необходимо дальнейшее совершенствование механизмов ГЧП, в том числе в области минимизации проектных рисков.

Таким образом, сотрудничество частного и государственного партнеров на любом уровне взаимодействия — внутреннем или внешнем — несет в себе достаточно серьезные риски. Предынвестиционные риски распределяются и на публичного партнера, и

¹ Национальный доклад «Риски бизнеса в частногосударственном партнерстве». М.: Ассоциация менеджеров, 2007.

на частного соответственно поровну. Риски создания и риски эксплуатации также делятся на равные части между двумя взаимодействующими сторонами. А вот ответственность за коммерческие риски несет только одна сторона, а именно частный партнер. Частный партнер в ГЧП также играет немаловажную роль, но он не в состоянии нести все коммерческие риски, поэтому государству необходимо осуществлять поддержку частного сектора на всех этапах исполнения проекта. Предоставление разных способов государственной поддержки проекта способствует защите частного партнера от непрогнозируемых рисков.

Государственно-частное партнерство дает возможность распределять риски между партнерами, что позволяет достичь синергетический эффект и сформировать условия, способствующие максимально эффективному управлению рисками. Соответственно основным результатом использования механизма ГЧП становится возможность минимизации ущерба от влияния конкретных рисков проекта.

Реализация проектов ГЧП — это достаточно трудная задача, решение которой зависит от минимизации всех существующих рисков путем анализа экономической обоснованности каждого проекта, а также от правильной их структурированности и скоординированной работы всех заинтересованных сторон. Для успешной реализации таких проектов обе стороны взаимодействия должны учитывать риски, которые будут возможны при их осуществлении.

Управление рисками в проектах ГЧП очень важный и довольно сложный процесс, основой эффективного механизма которого является обеспечение партнерами надлежащих условий для выполнения своих обязательств; передачи партнером части своих рисков на лиц, привлекающихся для выполнения проекта; предоставления гарантий полного выполнения своих обязательств лицам, которые также привлекаются для реализации проекта в рамках ГЧП.

Выбор приоритетных направлений использования ГЧП в международных экономических проектах России и Абхазии должен, на наш взгляд, определяться общими трендами развития социально-экономических взаимоотношений двух государств, являющихся партнерами, с учетом огромной роли, которую играет наша страна в содействии преодолению трудностей трансформационного периода абхазской экономики и ее выходу на более высокий уровень развития и, безусловно, имеющих рисков такого взаимодействия. Учитывая это, возникает необходимость активного развития сферы ГЧП на международном уровне, в том числе при взаимодействии России и Абхазии.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ МОДЕЛЕЙ И ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА С ПОЗИЦИЙ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И АБХАЗИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

2.1. Системный анализ моделей ГЧП и их ключевых признаков в российской и зарубежной практике

Государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой форму сотрудничества между государственными структурами управления и сферой частного бизнеса в областях, традиционно считавшихся ответственностью государства. Данная форма взаимодействия строится на моделях, определяющих функции и обязанности каждого участника сотрудничества.

Возможно выделение различных форм и способов реализации партнерства государства с частным сектором:

- концессионные договоры;
- государственные контракты (проведение работ по заказу государства);
- арендные отношения, аренда государственного имущества;
- лизинг;
- совместные предприятия;
- совместные инфраструктурные фонды прямых инвестиций и др.

Анализируя мировую практику системы развития ГЧП, важно отметить несбалансированность в развитии данного механизма в разных странах. Это и понятно. Ведь каждая страна специфична по содержанию и социально-экономическому развитию, и реализация такой современной формы сотрудничества не везде может протекать в равных темпах. В частности, если взять за основу

страны ЕС, то можем отметить, что развитие ГЧП идет различными темпами, где наиболее развитыми странами в этом направлении выглядят Франция и Германия. В них данный рынок уже достаточно сформирован. Другие же страны Европейского Союза находятся на начальных этапах реализации подобного рода программы либо не имеют его вообще. Отсюда можно отметить, что многие страны ЕС не обладают значительным опытом в применении ГЧП.

Более того, в рамках ГЧП и сам механизм взаимоотношений между государством и бизнесом в разных странах протекает по-разному. Так, в Германии и во Франции большее внимание отводится конституционно-правовым аспектам, актуализируется ответственность государства по выполнению общих государственных задач социально-экономического развития, механизм партнерства оценивается с позиций бюджетного и финансового права.

Важной частью французской модели, при делегированном управлении, является способность публичной стороны принимать решения, которые могут повлиять на тарифы, систему налогообложения и условия ценообразования, т.е. инструментом ГЧП не обеспечивается равенство позиций между государственным и частным партнером, даже при заключенном контракте. Положительной особенностью французской модели является ее успешная адаптация к участникам проекта и его разным аспектам реализации. Партнерство может быть сведено только к управлению или только к финансированию, а может включать одновременно управление и финансирование (пример кабельного телевидения).

В Германии в рамках реализации ГЧП частный сектор вправе принимать формальные административные решения. В частности, при распределении государственных субсидий федерациями спортивной отрасли, а так- же когда взимается плата за использование дороги компаниями, построившими ее по концессионному соглашению¹, и др.

Таким образом, можно выделить франко-германскую модель ГЧП, основанную на административно-правовом аспекте и охарактеризованную как модель публичного права. В соответствии с этой моделью государство контролирует все этапы реализации инфраструктурного проекта.

Кроме того, интересен и опыт Великобритании как страны, недавно покинувшей ЕС. Здесь основной акцент идет на передачу публичных полномочий частным субъектам.

¹ *Публично-частное партнерство в муниципальной сфере: германский и российский опыт* / Под ред. Е. Гриценко, Г. Манссена, А. Химмельрайх. М.: Инфотропик Медиа, 2014.

Предпринимателям предоставляется право в принятии решения о выборе места, времени и способа возведения объекта ГЧП. В то же время британская модель организации ГЧП неоднородна — в ней возможно выделение модели рынка, основанной на контракте, модели государства, основанной на публичном праве, и публичной модели, ориентированной на удовлетворение интересов третьих сторон (получателей соглашения о ГЧП). Каждая из этих моделей отражает различную роль законодательства в регулировании отношений на основе принципов автономии, солидарности и доверия¹.

Таким образом, общей целью модели ГЧП в Великобритании является забота об общем благе и решение правовых проблем, которые служат коллективным интересам.

В европейских странах, отмечая наиболее развитые из них в сфере развития ГЧП, мы можем выделить франко-германскую и британскую модели. Опыт данных стран стал неким двигателем к быстрому развитию данных моделей ГЧП.

В США соглашение о ГЧП дает право частному партнеру участвовать при определенных условиях в государственной собственности, а также выполнять ряд функций, которые обычно находятся в публичной сфере. Контракт традиционно предусматривает взаимодействие между определенным государственным агентством и частной стороной. Его предметами являются строительство, реконструкция государственной собственности и/или ее эксплуатация, управление и т.д. При этом основные права собственности не изменяются. Государственный сектор остается собственником даже после передачи объекта в управление частной компании.

В странах БРИКС развитие ГЧП также имеет свои особенности. Концессионные и другие схемы ГЧП наиболее активно используются в Китае, Индии, Бразилии и России. В основном это проекты в производственном секторе, сельском хозяйстве, проекты муниципальной инфраструктуры и разработка ограниченных месторождений.

В Китайской Народной Республике спецификой формирования ГЧП является высокая степень участия государства в формировании механизмов управления проектами.

В Южно-Африканской Республике (ЮАР) при оценке бизнес-проектов основными критериями достижения заявленных целей ГЧП являются возможность их реализации с доступными средствами, экономическое воздействие и разделение рисков с частной

¹ *Marique Y.* Public private partnership and the law: regulation, institutions and community. Cheltenham, UK : Edward Elgar Publishing Ltd., 2014.

стороной. Управление ГЧП было создано и финансируется исключительно из бюджета казначейства. От имени государства ГЧП рассматривает технико-экономические обоснования проектов, организует и проводит публичные торги, а затем подписывает контракты, а также выполняет функцию мониторинга, контролируя выполнение сторонами своих обязательств. В своей практической деятельности бюро тесно сотрудничает с другими учреждениями в Южной Африке, властями южноафриканских провинций и муниципалитетов (например, по развитию систем водоснабжения, электрификации и канализации).

В Бразилии существует закон о концессиях, в соответствии с которым частные компании могут строить и управлять инфраструктурными активами с разрешения государства. Документ также позволяет публичной стороне предлагать частному партнеру однократный платеж в тех случаях, когда проект недостаточно экономически устойчив.

В Индии с помощью ГЧП власти опробовали механизм концессионного соглашения для решения острой проблемы нехватки мощностей для хранения больших объемов зерна. Индия также является одним из самых прибыльных рынков медицинского туризма в мире. Министерство туризма Индии стремится использовать потенциал ГЧП в традиционных индийских оздоровительных системах. Чтобы обеспечить более качественные медицинские услуги, правительство Индии приняло новую модель ГЧП, которая направлена на улучшение инфраструктуры здравоохранения посредством частной поддержки государственного сектора медицины.

В азиатском регионе опыт Сингапура в области ГЧП также интересен, например, в создании системы «единого окна» для обеспечения оптимальных условий ведения бизнеса. Система Trade Xchange является нейтральной и безопасной торговой платформой («единое окно»), которая облегчает обмен информацией в торговых и логистических кругах Сингапура. Эта система интересна как пример реализации взаимовыгодных партнерских отношений между бизнес-структурами и государственными органами. На всех этапах создания и функционирования системы «единого окна» правительство Сингапура получило сильную поддержку, что является примером активного участия общественности в ГЧП.

Для Беларуси как одной из стран ЕврАзЭС ГЧП в настоящее время является частью общей политики правительства по эффективному использованию бюджетных средств. Правительство Беларуси совместно с неправительственными и международными организациями систематически работает над развитием ГЧП. В Республике Беларусь в 2013 г. был запущен совместный проект ЕС-ПРООН

«Укрепление национального потенциала в применении механизмов государственно-частного партнерства в Республике Беларусь». Основная цель проекта — укрепление потенциала представителей государственного и частного секторов, научных сообществ и общественных организаций для продвижения, разработки и реализации проектов ГЧП в инфраструктурных секторах страны.

Для ГЧП в Республике Казахстан существуют такие инструменты государственной поддержки концессионера, как предоставление натуральных грантов; гарантии государственного потребления определенного объема товаров, работ, услуг в случае, если основным потребителем является государство; оплата определенной суммы инвестиционных затрат концессионера; возмещение расходов концессионера на эксплуатацию в пределах объемов услуг, оказанных за счет бюджетных средств в соответствующей области обучения, и т.д.

В Казахстане создано акционерное общество «Казахстанский центр государственно-частного партнерства», которое заявило о своих целях: создание устойчивой системы ГЧП в Казахстане в соответствии с лучшей международной практикой; увеличение количества объектов, вводимых в эксплуатацию с использованием механизмов ГЧП¹.

Научный интерес авторского коллектива ориентирован на исследование моделей ГЧП и их оценку с позиции развития международного сотрудничества России и Абхазии. Таким образом, выделим и важность разработки и использования механизмов ГЧП в Республике Абхазии, где система взаимодействия государственных органов и бизнеса, направленная на решение значимых общественных задач, приобретает все больший интерес и становится предметом активных обсуждений, однако все еще находится на стадии разработки.

Безусловно, использование инструментов и применение моделей ГЧП в экономике Абхазии важны для привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов, улучшения качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг, совершенствования отраслей социально-культурной сферы и др.

Для Абхазии инструмент ГЧП прежде всего актуален ввиду неспособности реализации крупных инфраструктурных проектов только лишь за счет государственного бюджета. Так, ГЧП можно с успехом использовать для восстановления разрушенной инфра-

¹ *Иванов В.В., Жабина М.М.* Международная практика государственно-частного партнерства (ГЧП) // Российский внешнеэкономический вестник, г. Москва: ВАВТ, 2015. № 6. С. 20—33.

структуры (абхазская железная дорога, территория сухумского порта или аэропорта), в сфере энергетики и в других областях, где по тем или иным причинам нежелательна полная приватизация стратегических объектов.

Кроме того, необходимость разработки и внедрения механизмов ГЧП в Республике Абхазии подтверждается процессами институализации, а также программными документами правительства Республики Абхазия, министерств и ведомств.

ГЧП могут привлечь российские инвестиции. В ситуации, когда от экономики Абхазии требуются куда более высокие темпы развития, когда экономический кризис, поразивший Россию, сказывается в той или иной мере на Абхазии, вполне понятно стремление руководства страны привлечь средства российских и абхазских инвесторов для модернизации объектов, находящихся на балансе государства. Именно ГЧП призвано решить эту задачу.

В частности, к *отрицательным* сторонам, затрудняющим практическое применение форм и механизмов ГЧП в Республике Абхазии в сфере нормативно-правовой базы, относятся:

- отсутствие инструментов обеспечения стабильного выполнения всех условий договора в период его действия;
- необходимость четкого разделения прав, обязанностей и сфер ответственности сторон взаимодействия, а также разрешения возможных спорных ситуаций;
- необходимость оформления формализованных инструментов и гарантии реализации ГЧП-проекта, а также реализации принятых обязательств обеими сторонами партнерства;
- необходимость четкого порядка предоставления участков для реализации проектов¹.

Выделенные проблемы порождают актуальность и необходимость совершенствования нормативно-правовой базы, позволяющей частному сектору на возвратных условиях осуществлять инвестиционные вложения в социально значимые проекты. Кроме того, для инвесторов важна прозрачность. Безусловно, для того чтобы убедить инвесторов участвовать в ГЧП, потребуются серьезные усилия.

Бизнес должен быть твердо уверен, что процедура создания и реализации проекта ГЧП абсолютно прозрачна и не будет измене-

¹ Parakhina V.N. Ppp as a Tool of Innovative-technological Development of Russia and Abkhazia / V.N. Parakhina, Z.I. Shalashaa, R.M. Ustaev // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS — 2019. ISSN: 2357—1330. Vol. LXXVII. Modern Tools for Sustainable Development of Territories. Special Topic: Project Management in the Regions of Russia, 2019. P. 731—738.

на в процессе осуществления. Будут выполняться лишь те обязательства, которые зафиксированы в договоре, и предпринимателям придется иметь дело лишь с официальными представителями государства, действующими в пределах отведенной им компетенции.

Таким образом, развитие и использование ГЧП в Республике Абхазии является залогом успешной реализации инфраструктурных проектов и позволит достичь определенных преимуществ как для государственного, так и для частного сектора, однако для начала важно проработать нормативную базу и выработать устойчивую образовательную основу. У ГЧП хорошие перспективы, если ставить целью реальное достижение роста в вопросах экономики и государственной собственности в Абхазии и улучшение местного инвестиционного климата. Анализируя особенности ГЧП в нашей стране, прежде всего, важно выделить его базовые организационно-правовые формы (рис. 2.1)¹.

Проанализировав классификацию проектов ГЧП, все множество проектов данного вида соглашения, исходя из целей и характера задач, которые необходимо решить для достижения конечной цели, можно разделить на отдельные модели. Так, М.С. Айрапетян в зависимости от целей партнерства выделяет ряд моделей ГЧП².

Во-первых, модели организационных процессов, которые не предполагают значительного внедрения в отношения собственности. В данном случае публичный сектор взаимодействует с частным путем привлечения конкретных «третьих лиц», делегирования отдельных функций, контрактных обязательств, а также посредством ориентира на возможности передачи инфраструктурных объектов во внешнее управление (например, концессия).

Во-вторых, модели финансового плана, которые могут быть выражены такими формами ГЧП, как аренда, лизинг и др. Стоит отметить, что данные модели с точки зрения институциональной базы обладают одинаковыми чертами с проектным финансированием.

В-третьих, модели кооперации, содержащие широкий диапазон форм и методов объединения усилий ряда партнеров, отве-

¹ Калачева А.В. Анализ форм и моделей государственно-частного партнерства // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 12. URL: <http://human.snauka.ru/2018/12/25454> (дата обращения: 01.05.2020).

² Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства (Электронный ресурс) // Портал Государственно-частное партнерство в России. 2009. URL: <http://www.ppp-russia.ru/analitica/item-1.html> (дата обращения: 26.04.2020).

чающих за отдельные стадии общего процесса создания новой потребительной стоимости как публичного блага¹.

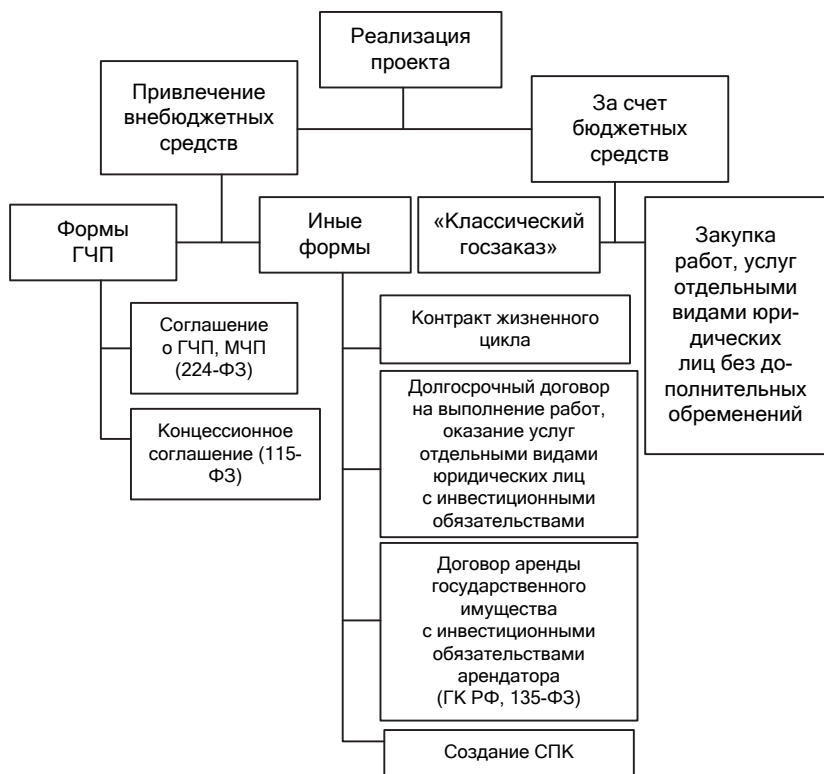

Рис. 2.1. Организационно-правовые формы ГЧП²

Проекты ГЧП в России, исходя из целей и характера задач, которые необходимо решить, можно разделить на отдельные модели (табл. 2.1).

¹ Коновалова М.Е. Государственно-частное партнерство и его роль в структурных преобразованиях экономики России [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики, 2010. № 2 (34). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3082> (дата обращения: 20.04.2020).

² Закон о государственно-частном партнерстве: руководство по применению [Электронный ресурс] // Центр развития ГЧП. URL: http://pppcenter.ru/assets/docs/Zakon-Block_28-09-2015_v01.pdf (дата обращения: 26.04.2020); Gerrard M.B. What are public-private partnerships, and how do they work? // Finance & Development, 2008. No3. 17–21.

Таблица 2.1. Модели реализации проектов ГЧП

<i>Модель</i>	<i>Финансирование</i>	<i>Собственность</i>	<i>Управление</i>
Оператора	Частное	Частная/ государственная	Частное
Кооперации	Частное/ государственное	Частная/ государственная	Частное/ государственное
Концессии	Частное/ государственное	Государственная	Частное/ государственное
Договорная	Частное	Частная/ государственная	Частное
Лизинга	Частное/ государственное	Частная/ государственная	Частное/ государственное

Модель оператора является на сегодня широко распространенной и характеризуется четким разделением ответственности между государственным и частным партнерами с сохранением контролирующей функции государства.

Модель кооперации применяется в случаях, когда конкретные услуги недостаточно четко определены, в связи с чем возникает сложность их выделения в качестве отдельных объектов налогообложения и амортизационных отчислений.

Модель концессии применительна для отраслей с продолжительным сроком реализации проектов и в случаях, когда передача прав собственности от государства частному партнеру исключена по правовым или политическим соображениям.

Договорная модель, как правило, применяется в энергетической отрасли, в которой инвестиции первоочередно направлены на уменьшение текущих издержек.

Модель лизинга является наиболее подходящей моделью для воздвижения общественных зданий.

Важно отметить, что на практике партнерства представляют собой совокупность различных признаков, преимуществ той или иной модели¹.

В большинстве регионов РФ уже приняты региональные законы о ГЧП, но, по оценкам некоторых экспертов, работает из них только треть. Использование нормативных правовых актов необходимо для установления прав, обязанностей и ответственности

¹ Парахина В.Н., Шалашаа З.И., Устаев Р.М. К вопросу о развитии государственно-частного партнерства в России и в Абхазии // Вестн. Сев.-Кавказ. федерал. ун-та. Ставрополь: СКФУ, 2018. № 4 (67). С. 47–55.

государственных и частных партнеров, реализующих совместно проекты ГЧП на территории России. Несмотря на длительную работу по внедрению в различных областях, ГЧП в России вступают в экономическую деятельность с трудностями, прогресс в развитии которых невозможен без устранения несоответствий законодательства.

Совершенствование правового обеспечения ГЧП в Российской Федерации требует реализации следующих мер:

- устранения правовых барьеров при использовании различных инструментов ГЧП;
- разработки законодательной базы с учетом специфики социальных секторов;
- установления гарантий со стороны государства в случае форс-мажорных ситуаций;
- законодательного закрепления положения о распределении рисков между участниками товарищества и т.д.

Существующий потенциал использования в России механизмов ГЧП, помимо модернизации и развития инфраструктуры, также связан с повышением эффективности и качества управления, выступающими важнейшими направлениями исследований, результаты которых определяют принципы реформирования институтов государственного управления.

ГЧП имеет возможность стать необходимым элементом видоизменения системы государственного управления, современной концепцией отношений бизнеса и государства, способной к активному и рациональному преобразованию в экономике страны.

Мы можем выделить внедрение цифровых технологий в систему государственного управления и предоставление государственных услуг среди приоритетных направлений этой программы. В то же время успешная реализация программы невозможна без достижения оптимального решения при определении стратегических целей модели социально-экономического развития, основанной на фундаментальном понимании роли, задач и функций государства и бизнеса в формат цифровой экономики. В целом мы должны признать, что эффективность общей системы управления научно-техническим развитием (НТР) и формирование рациональной инновационной системы страны по-прежнему остаются проблемами для Российской Федерации.

В зарубежном опыте реализации проектов ГЧП применяется разнообразие механизмов сотрудничества, которое зависит от ряда факторов, в частности: инвестиционных обязательств; объема правомочий собственности, передаваемых частному партнеру; прин-

ципов разделения рисков между партнерами; ответственности за проведение тех или иных видов работ; др.

Ранее в работе подробно отмечали наиболее распространенные механизмы партнерства (табл. 2.2).

Таблица 2.2. Механизмы реализации проектов ГЧП

<i>Механизм</i>	<i>Описание</i>
ВОТ (Build, Operate, Transfer — строительство — эксплуатация — управление — передача)	Широко применяется в концессиях. Концессионер создает объект и получает право управлять им в течение срока, достаточного для окупаемости вложенных средств. После чего объект передается государству. Концессионер получает право использования, но не владения созданным объектом
BOOT (Build, Own, Operate, Transfer — строительство — владение — эксплуатация/управление — передача)	Правомочием владения и пользования в течение срока действия соглашения между сторонами владеет частное лицо. По истечении же срока соглашения объект передается государству
ВТО (Build, Transfer, Operate — строительство — передача — эксплуатация/управление)	Описывает передачу объекта во владение государства сразу по завершении строительства и поступление его в пользование частного лица
ВОО (Build, Own, Operate — строительство — владение — эксплуатация/управление)	При данном механизме, созданный объект не передается государству, а остается в распоряжении инвестора
ВОМТ (Build, Operate, Maintain, Transfer — строительство — эксплуатация/управление — обслуживание — передача)	Данный механизм акцентирует ответственность частного лица за содержание и текущий ремонт сооруженных им инфраструктурных объектов, но не владения созданным объектом
ДВООТ (Design, Build, Own, Operate, Transfer — проектирование — строительство — владение — эксплуатация/управление — передача)	Главной особенностью выступает ответственность частного лица как за строительство инфраструктурного объекта, так и за его проектирование

Окончание табл. 2.2

<i>Механизм</i>	<i>Описание</i>
DBFO (Design, Build, Finance, Operate — проектирование — строительство — финансирование — эксплуатация/управление)	Механизм, предусматривающий ответственность инвестора за финансирование строительства инфраструктурного объекта
BOLT (Build, Own, Lease, Transfer — строительство — владение — аренда — передача) — разработка Внешэкономбанка	Согласно данному механизму, объект инфраструктуры передается в аренду муниципалитету с последующим переходом в права собственности. Создается же объект инвестором и закрепляется за ним на праве собственности

Анализ мировой практики отражает следующие инструменты, применяемые при реализации моделей ГЧП.

1. Контракт. Административный договор на реализацию общественно полезных и важных видов деятельности. Объект не становится собственностью частного лица, а затраты и риски по реализации проекта несет публичный партнер. Интерес частной стороны заключается в получении заранее оговариваемой доли прибыли.

2. Аренда, лизинг. Особенностью данных инструментов выступает передача частной стороне за определенную плату публичного имущества во временное пользование. Договор аренды в традиционном исполнении предполагает возврат объекта. В исключительных, заранее оговариваемых случаях объект аренды может быть выкуплен. При договоре лизинга лизингополучатель имеет право выкупа публичного имущества.

3. Концессия. По концессионному соглашению концессионер обязуется за свой счет создать и/или реконструировать имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать концеденту, осуществлять деятельность с использованием объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности. Концессии могут стать серьезным подспорьем для регионов и муниципалитетов при создании социальных и ЖКХ-объектов. Концессионное законодательство наиболее проработано в части обеспечения гарантий возврата инвестиций и продолжает совершенствоваться. Поэтому предприниматели выбирают концессию, поскольку в ней максимально жестко прописываются все условия.

4. *Совместные предприятия.* Существенная особенность совместных предприятий любого типа — постоянное участие государства в текущей производственной, административно-хозяйственной и инвестиционной деятельности. Самостоятельность частного партнера в принятии решений здесь более ограничена, чем, например, в концессиях.

5. *Контракт жизненного цикла.* Контрактная форма ГЧП, в соответствии с которой публичная сторона посредством конкурса заключает соглашение с частным лицом на проектирование, строительство и дальнейшую эксплуатацию объекта. Частное лицо осуществляет оплату по проекту равными долями после ввода его в эксплуатацию и соблюдает условие поддержания объекта в соответствии с заданными функциональными требованиями.

Существенным преимуществом выбора той или иной модели является наиболее рациональное распределение рисков между участниками соглашения. За рубежом наиболее распространено ВОТ в виде концессионного соглашения. Кроме того, широкое распространение получил и контракт жизненного цикла¹.

Применение ряда вышеописанных моделей ГЧП в Российской Федерации становится невозможным ввиду отсутствия соответствующих нормативных правовых актов. Самой распространенной формой в отечественной практике, как и за рубежом, является концессия. После принятия Федерального закона № 224-ФЗ все большее распространение получают соглашения о ГЧП и МЧП.

Таким образом, среди основных моделей ГЧП в нашей стране можно выделить концессии, соглашение о ГЧП, аренду с инвестиционными обязательствами, контракты жизненного цикла, а также соглашения о ГЧП в рамках корпоративной системы закупок. Выбор конкретной модели ГЧП, как правило, остается за государством и основывается на ряде параметров: непосредственная работа и обязанности, которые государство готово передать на реализацию; масштаб проекта; процедура контроля за качеством в ходе реализации проекта; наиболее эффективное разделение рисков между государственным и частным секторами и осуществление управления ими; способы покрытия затрат частного лица.

Проведенный анализ современного состояния исследований в данной области позволил выявить, что проблематика ГЧП является актуальной, о чем свидетельствует большое количество научных публикаций, отражающих накопленный опыт реализации ГЧП за рубежом, и постоянный интерес ведущих исследователей и научных школ экономически развитых стран к определению

¹ Парахина В.Н., Шалашаа З.И., Устаев Р.М. Указ. соч. С. 143—151.

перспектив отдельных стран и отраслей к созданию проектов на основе ГЧП¹.

Компаративный анализ терминологического аппарата в области ГЧП и его целевых установок позволил выявить определенную тождественность основных дефиниций в трудах российских и зарубежных исследователей и разнообразие сфер практического применения ГЧП за рубежом.²

При этом следует отметить более широкий спектр бизнес-моделей, социальных и организационно-экономических отношений, реализуемых в проектах ГЧП³.

Большая часть исследований посвящена накопленному опыту организационно-правового обеспечения ГЧП (выбору структуры и модели проекта) за рубежом, отраслевым особенностям реализации проектов ГЧП, вопросам проектного финансирования и влияния кризисных явлений на развитие мировой финансовой системы⁴.

В докладе Европейской экономической комиссии ООН отмечается, что наиболее широкое распространение ГЧП получило в инфраструктурных отраслях стран Запада, где исторически сложились потребности и возможности такого взаимодействия, в первую очередь в строительстве и эксплуатации автомагистралей и железных дорог⁵.

Вместе с тем в последнее десятилетие механизм ГЧП все более активно начал использоваться в здравоохранении и образовании⁶. Ученые отмечают происходящий в последнее десятилетие опере-

¹ *Официальный сайт Partner schaf- ten Deutschland* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.partner-schaften-deutschland.de/wer-wir-sind> (дата обращения: 12.04.2020).

² *Clough A., Wyles D., Butcher P.* The public-private partnership law review. United Kingdom. 2017. P. 22 —244; *Edwards R., Hafer R., Riedy M.* The public-private partnership law review. United States. 2012. P. 170—187.

³ *Sato M., Okatani S., Suehiro Y.* The public-private partnership. Law review. Japan Mori Hamada & Matsumoto. L.: Law Business Research Ltd, 2017. P. 128—141.

⁴ *Гэллон П.* Возрождение ГЧП в Европе с помощью «вливаний капитала» от проектных облигаций // CEE Bankwatch Network : интернет-сайт. 2012. 7 ноября. URL: <http://bankwatch.org/ru/news-media/blog/vozrozhdenie-gchp-v-evrope-s-pomoshchyu-«vlivaniy-kapitala»-ot-proektnykh-obligatsii> (дата обращения: 10.05.2020).

⁵ *Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства* / Европейская экономическая комиссия ООН. Нью-Йорк; Женева, 2008. С. 10. URL: http://www.un.org/ru/publications/pdfs/efficient_management_guide_rus.pdf (дата обращения: 10.05.2020).

⁶ *Европейский центр экспертизы ГЧП (ЕПЕС).* Market Update. Review of the European PPP Market in 2013 // ЕПЕС :website. 2014. February. P. 3/6. URL: http://www.bei.org/epec/resources/publications/epec_market_update_2013_en.pdf (дата обращения: 16.04.2020).

жающий рост регионального рынка инфраструктурных ГЧП в странах БРИКС, в первую очередь в Индии, Китае и Бразилии¹.

Для России важен накопленный опыт ГЧП в странах Евразийского экономического союза². В качестве магистральных направлений развития ГЧП за рубежом можно выделить инфраструктурное планирование, делающее перспективы привлечения частных инвестиций для решений острых инфраструктурных проблем более реалистичными.

Активно наращивается государственная поддержка инфраструктурных инвестиций в экономически развитых странах посредством внедрения дополнительных инструментов поддержки ГЧП-проектов³.

Еще одним трендом последнего года стал пересмотр правового обеспечения ГЧП в ряде развивающихся стран.

На фоне растущего глобального рынка строительства, включающего и сферу общественной инфраструктуры, некоторые страны начинают активно поддерживать «инфраструктурный экспорт» своих компаний, выходящих на зарубежные конкурсы. Некоторые государства пытаются усилить их конкурентоспособность за счет координации и концентрации компетенций на правительственном уровне. Так, в Великобритании запустили координационную инициативу Infrastructure Exports. Основной задачей новой специальной организации является содействие частным фирмам в конкурсах на крупные зарубежные инфраструктурные проекты⁴.

Анализ приведенных источников позволяет делать вывод, что наша страна, прожив стадии зарождения и формирования, подошла к стадии становления в развитии сферы ГЧП. Так, в России сложилась обширная система финансовых и нефинансовых институтов развития, основанных на использовании механизмов ГЧП, институты развития выступили в качестве катализатора частных

¹ *Private infrastructure finance and investment in Europe* // European Investment Bank: website. 2013. № 2. P. 25. URL: http://www.eib.org/attachments/efs/economics_working_paper_2013_02_en.pdf (дата обращения: 10.05.2020).

² *Практическое руководство для инвесторов «Государственно-частное партнерство в странах Евразийского экономического союза»*. М.: Центр развития ГЧП, 2017.

³ *О системе* государственно-частного партнерства в Великобритании: URL: http://pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/PPP%20in%20foring%20country/GB_PPP.pdf. (дата обращения: 17.05.2020).

⁴ *Ordinance* No. 2016-65 of 29 January 2016 relating to concession contracts. France. World Bank Group. Public-Private-Partnership Legal Resource Center. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/ordonnance/2016/1/29/EINM1527673R/jo/texte> (дата обращения: 17.05.2020).

инвестиций в приоритетных секторах и отраслях экономики и создали условия для формирования инфраструктуры.

Созданное в 2009 г. НП «Центр развития ГЧП» в 2015 г. было признано Всемирным банком в качестве официального института развития ГЧП в России. В 2014 г. Всемирный банк внес Россию в рейтинг государств, системно развивающих ГЧП.

Другое направление государственной политики связано с рядом верхнеуровневых инициатив, призванных объединить бизнес, государство, научное сообщество: технологические платформы, инновационные территориальные кластеры, сеть особых экономических зон и наукоградов, опыт которых был учтен при реализации Национальной технологической инициативы — долгосрочной комплексной программы, основанной на ГЧП и направленной на поддержку лидерства российских компаний на высокотехнологичных рынках.

С 2017 г. совместно с Советом Федерации и Агентством стратегических инициатив Центром развития ГЧП запущена Всероссийская программа поддержки проектных инициатив, направленная на отбор и содействие в запуске перспективных проектов ГЧП, с 2013 г. действует единая информационная платформа по вопросам развития ГЧП — pppi.ru. С 2017 г. центр приобрел статус АНО «Национальный центр ГЧП»¹.

В современных условиях в рамках развития цифровой экономики активно происходит цифровизация сферы ГЧП. Особое внимание к цифровизации инфраструктурного рынка и повышению доступности информации — важный тренд последнего времени. В этом направлении многие страны делают только первые шаги. Например, за последние месяцы в Нигерии и Гане при содействии Всемирного банка были запущены государственные электронные порталы раскрытия информации о проектах ГЧП, по своей сути являющиеся официальной базой проектных инициатив и реализуемых. В настоящее время в Африке также прорабатывается вопрос о создании наднациональной программы поддержки проектных инициатив.

В развитых странах требуют решения более сложные «цифровые» задачи. В Великобритании, например, создается единая информационная система о национальной инфраструктуре, виртуальная модель всей инфраструктурной сети страны. Аналогичное решение уже внедряется в Сингапуре.

Несмотря на значительные результаты в развитии рассматриваемого направления, в настоящее время остаются нерешенными

¹ Национальный центр государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. URL: <http://pppcenter.ru/about/> (дата обращения: 07.04.2020).

проблемы научно-технологического развития на основе ГЧП, в том числе в рамках международного сотрудничества. Таким образом, потребность эмпирического и практического обоснования применения механизма ГЧП, направленного на повышение эффективности внешнеэкономической деятельности России, а также несовершенная методическая и инструментальная разработанность направлений проектов ГЧП для целей увеличения международного потенциала страны подчеркивают значимость исследования.

2.2. Факторы, определяющие эффективность ГЧП с позиций развития международного сотрудничества России и Абхазии

В настоящее время Российская Федерация столкнулась с необходимостью обновления изношенной инфраструктуры, совокупная потребность в инвестициях в которую приближается к 30 трлн руб. Реализация столь масштабных задач исключительно за счет бюджетных средств невозможна. Наиболее перспективным, а иногда и единственно возможным механизмом привлечения инвестиций в объекты публичной инфраструктуры является ГЧП¹. Цифровизация как национальный проект предполагает ускоренное форсированное развитие, поэтому целесообразно использовать все доступные источники финансирования — как бюджет, так и частную инициативу. Проекты с международным участием также имеют свою специфику, которая накладывает отпечаток и корректирует в ту или иную сторону состав факторов, определяющих эффективность использования механизма ГЧП. С аналогичными проблемами сталкивается и Республика Абхазия.

В то же время в нашей стране еще не сформировалась отлаженная практика осуществления проектов ГЧП, нет единой государственной политики в этой области, глубоко не проработана соответствующая законодательная база, что приводит к возрастанию рисков инвесторов и делает финансирование проектов ГЧП значительно дороже. В сравнении с западными странами, где сложилась благоприятная и устойчивая среда для осуществления совместного бизнеса между государством и частным партнером, в России большинство проектов имеют свои неповторимые характеристики и предполагают персональную настройку в управлении.

¹ Ременцов А.А. Оценка рисков государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов в автодорожном комплексе: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2017.

Ситуация в плане развития законодательства в области ГЧП и практического опыта реализации ГЧП-проектов в республиках бывшего СССР (в частности, в Абхазии) более удручающая. Россия во многом опережает страны-партнеры в вопросах ГЧП.

В целях минимизации рисков стоит отметить основные требования, способствующие развитию ГЧП в инновационной сфере России¹:

- 1) обеспечение государственных гарантий для займов бизнеса при использовании наукоемких технологий;
- 2) постановка на баланс результатов научных исследований, полученных при осуществлении инновационных и инвестиционных проектов;
- 3) субсидирование уровнями бюджета части затрат бизнеса на НИОКР;
- 4) передача разработанной научно-технической продукции в обмен на ликвидацию долгов бизнеса перед государственным партнером;
- 5) коммерциализация инновационной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Хотелось бы со временем включить в этот список налоговые льготы и как минимум предусмотреть использование механизма ускоренной амортизации для инновационных ГЧП-проектов.

Помимо основных направлений минимизации рисков, стоит учесть мировой опыт развития ГЧП в инновационной сфере. Так, ряд авторов выделяют в качестве наиболее существенных следующие факторы успеха:

- четкое и детальное определение условий ведения переговоров с частными инвесторами;
- стабильная политико-правовая среда;
- эффективная структура экономики и справедливое распределение возможностей и рисков;
- возможность точного подсчета издержек и выгод проекта;
- широкие возможности инвестирования;
- возможность оптимизировать мобилизацию частного капитала на единицу государственных расходов (прямых инвестиций, субсидий, гарантий);
- управление риском государственного сектора экономики;

¹ *Партнерские* отношения: особенности ГЧП [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://today.kz/news/ekonomika/2018-10-23/771233-partnerskie-otnosheniya-osobennosti-gchp-v-raznyih-stranah-mira/> .

- разработка и применение эффективных инструментов государственного управления инновационной сферой¹.

ГЧП в инновационной сфере способствует отбору и финансовой поддержке реализации инновационных проектов, имеющих важное значение для национальной экономики, а также развитие национальной инновационной системы на основе интенсификации сетевых взаимосвязей между ее участниками.

Выделяют факторы, определяющие преимущества использования ГЧП для государства и преимущества использования этого механизма для бизнеса.

Обзор научно-исследовательской российской и зарубежной литературы позволил сделать выводы о привлекательности проектов ГЧП. Исследователем² это понятие представляется следующим образом:

1) набор ключевых преимуществ от применения бизнесом ГЧП в сопоставлении с иными формами взаимодействия с государственным партнером. Основываясь на изучении мнения бизнеса, предпочитаемыми предпочтениями в отношениях с государством будут выступать:

- перспектива длительной господдержки;
- административный ресурс и политический вес при осуществлении заключенных проектов;
- разделение рисков с государственным партнером;
- льготное выделение земли для инфраструктурного строительства;
- проявление частной инициативы;
- перспектива стабильных денежных потоков;

2) комплекс ключевых факторов успеха (далее — КФУ), способствующих росту эффективности при осуществлении проектов

¹ Пугачев Н.С. ГЧП в инновационной сфере // Актуальные вопросы экономики и управления: Материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 г.). М.: Буки-Веди, 2013. С. 52—54. Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/91/4249/> (дата обращения: 30.03.2019); ГЧП в инновационных системах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/394/396/396>; Соколовская О.Е. Европейский рынок проектов государственно-частного партнерства первого полугодия 2016 года: выводы и тенденции // Молодой ученый. 2017. № 2. С. 511—513. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/136/38139/> (дата обращения: 01.04.2019).

² Завершинская Е.В. Повышение привлекательности проектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Сб. тез. докл. IV Ежегод. науч. конф. «Государственно-частное партнерство в сфере транспорта: модели и опыт»: Институт «Высшая школа менеджмента» С.-Петербург. гос. ун-та 1 июня 2018 г. СПб., 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gsom.spbu.ru/files/ppp2.pdf>

ГЧП. Зарубежные теоретические исследования определяют в числе наиболее существенных КФУ:

- возможность доступа к финансированию;
- господдержку проекта;
- благоприятный финансовый прогноз по проекту ГЧП;
- закрепление ответственности по рискам в соответствии с возможностью оказывать на них влияние.

Опираясь на исследование ключевых преимуществ и факторов успеха для частного партнера, под привлекательностью проектов ГЧП автор полагает понимать комплекс ключевых преимуществ и факторов успеха ГЧП, обуславливающих и создающих мотивацию и готовность частного партнера принимать участие и способствовать осуществлению проекта ГЧП. На наш взгляд, это мнение заслуживает наиболее пристального внимания.

Указанный автор отмечает, что в большей степени повышают привлекательность проектов ГЧП диверсификация и более глубокая проработка способов государственной поддержки. Эти выводы подтверждаются и другими исследователями¹.

В Российской Федерации формы государственной поддержки ограничиваются субсидиями и гарантиями. Законодательством декларируются гарантии по тарифам, защита от изменений законодательства, только для проектов ГЧП в транспортной сфере законодательством об автомобильных дорогах гарантируется минимальный доход.

Другие способы государственной поддержки не нашли пока надлежащего распространения, применяются редко, как, к примеру, исключительные права, а механизм налоговых льгот прописан в законодательстве лишь отдельных регионов.

Целесообразно отметить, что подход с точки зрения выделения КФУ проектов ГЧП является достаточно распространенным, особенно в мировой практике ГЧП.

Так, исследователями М.А. Казарян, А.Ю. Фарафоновой на основе обобщения мирового опыта определены факторы, воздействующие на успешность и эффективность ГЧП. Актуальность проявления указанных факторов в России представлена в табл. 2.3.

¹ Казарян М.А., Фарафорова А.Ю. Пути совершенствования управления эффективностью ГЧП в мировой и отечественной практике // Экономические науки. 2017. № 146. С. 68—74; Ильясов Э.И. Ключевые факторы успеха проектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации: Выпускная квалификационная работа: 08.11.00. СПб., 2016.[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hdl.handle.net/11701/3659>

Таблица 2.3. Пути совершенствования управления эффективностью ГЧП в мире и их применение в России (доработано на материалах¹)

Пути совершенствования управления эффективностью ГЧП	Применение			
	в мире	в России	в странах БРИКС	в Абхазии
1. Формулирование политики ГЧП	Присутствует (Австралия, Япония)	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
2. Разработка принципов, стратегий и программ развития ГЧП	Присутствует (Великобритания, Австралия)	Отсутствует	Присутствует (Индия, Китай), но в отдельных отраслях	Отсутствует
3. Создание нормативно-правовой базы ГЧП	Присутствует (Ангола, Болгария, Хорватия, АРЕ, Франция, Греция, Испания, Кувейт, Латвия, Мексика, Молдавия, Польша, Португалия, Румыния, Словения, Южная Корея, Япония)	Присутствует (Федеральный закон № 224-ФЗ)	Присутствует (Бразилия, ЮАР), но на более низком уровне	Практически отсутствует
4. Формирование органов управления ГЧП	Присутствует (Япония)	Частично присутствует	Присутствует (ЮАР)	Отсутствует
5. Разработка методических руководств	Присутствует (Австралия, Канада)	Присутствует (Центр развития ГЧП)	Присутствует (Индия)	Не реализуется

¹ Казарян М.А., Фарафонова А.Ю. Указ. соч. С. 68—74.

Окончание табл. 2.3

Пути совершенствования управления эффективностью ГЧП	Применение			
	в мире	в России	в странах БРИКС	в Абхазии
6. Формирование единой базы ГЧП-проектов	Реализуется (Япония, Великобритания)	Реализуется (pppi.ru)	Отсутствует	Отсутствует
7. Подготовка и переподготовка кадров	Реализуется (Испания, Великобритания, Япония)	Не реализуется	Реализуется (ЮАР)	Не реализуется
8. Создание целевых инфраструктурных фондов, выпуск инфраструктурных облигаций	Реализуется (Канада и др.)	Реализуется	Реализуется (Китай, Индия)	Отсутствует
9. Эффективный контроль и мониторинг со стороны государства (отбор конкурсантов и проектов, утверждение конкурсной документации, одобрение контрактов, контроль)	Присутствует	Частично присутствует	Присутствует (Китай, Индия, ЮАР)	Отсутствует

Данные факторы условно разделены на три основные группы: институциональные, компетентностные, социально-экономические.

Авторы руководствовались тем, что похожие группы факторов были использованы Центром развития ГЧП и Минэкономразвития России разработчиками «Рейтинга регионов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства».

Уровень развития ГЧП определялся посредством измерения степени проявления трех основных факторов: 1) развитости институциональной среды, 2) опыта осуществления проектов ГЧП, 3) инвестиционной привлекательности региона.

Под *институциональными* факторами авторы¹ понимают сформированность нормативно-правовой базы и органов управления ГЧП в государственных структурах, реализацию органами управления ГЧП всего спектра функций управления в отношении проектов ГЧП (планирование и прогнозирование развития ГЧП, организация деятельности ГЧП со стороны публичного сектора, координация проектов ГЧП, контроль деятельности ГЧП и мониторинг промежуточных и окончательных результатов, их оценка).

Компетентностные факторы, на их взгляд, могут характеризоваться присутствием компетенций и опыта реализации ГЧП-проектов у работников организаций публичного и частного секторов.

Социально-экономические факторы определяются инвестиционной привлекательностью субъекта, его потенциальной возможностью привлечения инвестиций частного сектора на реализацию ГЧП-проектов.

Также исследователями М.А. Казарян, А.Ю. Фарафоновой предложено классифицировать факторы, оказывающие влияние на развитие ГЧП, на внутренние (примером могут служить компетентностные факторы) и внешние (к которым можно отнести институциональные и социально-экономические), также факторы целесообразно делить на прямые (компетентностные, социально-экономические) и косвенные (институциональные). Необходимо указать: в дальнейшем эта классификация может быть использована при распределении рисков между партнерами. Так, например, частный партнер в большей степени может контролировать внутренние факторы (имеющие к нему отношение). К контролю внешних факторов целесообразно подключать государство.

Обзор и анализ иностранной и российской литературы в области КФУ проектов ГЧП позволил исследователю² выделить четыре большие группы факторов успеха проектов ГЧП:

- *финансовые и коммерческие факторы*: государственные гарантии, достаточно развитый финансовый рынок, присутствие перспективного спроса на объект соглашения, потенциал инвестирования, микро- и макроэкономическая стабильность в стране;

¹ Казарян М.А., Фарафорова А.Ю. Указ. соч. С. 68—74.

² Федорова Е.А., Гурина В.А., Довженко С.Е. Анализ факторов, влияющих на эффективность развития государственно-частного партнерства в РФ // Финансы и кредит. 2013. № 16 (544). С. 13—23.

- *политические и правовые факторы*: политическая стабильность, поддержка проекта политическими силами, нормативно-правовая база в области ГЧП, невысокий риск вмешательства государства в процесс осуществления проекта ГЧП (экспроприация, бюрократия);
- *технические факторы*: техническая компетентность и опыт частного партнера в ГЧП-проектах, а также долгосрочные технические возможности по реализации проекта;
- *социальные и экологические факторы*: общественная поддержка и одобрение проекта, непротиворечие экологическим требованиям.

Представленная классификация, как и многие другие, при ближайшем рассмотрении представляет собой обычную группировку факторов по нескольким отличающимся основаниям, состав факторов при этом в основном остается прежним.

Целесообразно указать, что факторы, которые определяют успех проектов ГЧП, в значительной степени могут зависеть от модели, стадии, отрасли, страны, в которой он будет реализовываться, а также от характеристик самого проекта и его участников.

Автором¹ проанализирован мировой опыт, имеющий отношение к ряду стран БРИКС (Индии, Китаю, Бразилии, ЮАР). По итогам анализа сделаны выводы относительно КФУ проектов ГЧП. Автор отмечает, что нормативно-правовая база в области ГЧП во всех странах БРИКС, кроме России, практически не развита. Финансовые рынки также недостаточно развиты, ГЧП-проекты в этих странах остро конкурируют за возможность финансирования. Тем не менее Китай и Индия показывают заметный рост прогрессивных тенденций в диверсификации источников финансирования, кроме банковского финансирования находят применение и другие источники, например, инфраструктурные облигации, средства пенсионных фондов, кредиты международных финансовых институтов серьезно привлекают капитал иностранных инвесторов. Необходимо также обратить внимание на лидирующие позиции Индии в вопросах правительственной поддержки ГЧП-проектов. В Индии гарантируется большое разнообразие преференций от создания крупных инфраструктурных фондов до предоставления частным партнерам различных налоговых льгот и освобождения от таможенных пошлин.

Опираясь на исследования международной практики в вопросах роста эффективности управления проектами ГЧП², целесооб-

¹ Ильясов Э.И. Указ. соч.

² Казарян М.А., Фарафонова А.Ю. Указ. соч. С. 68—74.

разно определить способы ее повышения, возможные для использования в России в ближайшей и среднесрочной перспективе:

- обеспечить соответствие стратегических направлений развития ГЧП целевым программам развития субъектов;
- осуществлять контроль и регулирование финансовых потоков, инвестиций и мониторинг установленных показателей;
- совершенствовать вопросы реализации ГЧП;
- использовать разработанные методики и модели оценки эффективности ГЧП-проектов;
- способствовать росту компетенций персонала предприятий — участников ГЧП-проектов;
- грамотно управлять рисками в целях повышения эффективности затрат на осуществление проекта.

Необходимо также отметить в качестве дополнительных факторы, которые имеют отношение к сфере деятельности ИТ-технологий (табл. 2.4).

Таблица 2.4. Факторы, снижающие эффективность ГЧП в информационно-технологической и цифровой среде

<i>Факторы, снижающие эффективность</i>	<i>Направления решения проблем</i>
Недостаточно развитая нормативно-правовая база в вопросах регулирования ГЧП, в том числе и в цифровой сфере	Принятие законодательства, регулирующего вопросы использования ГЧП в ИТ-сфере
Не в полной мере проработаны финансовые инструменты для проектов ГЧП в сфере цифровых технологий	Проработка вопросов финансирования проектов ГЧП в ИТ-сфере
Недостаточная юридическая защита интересов частных партнеров в отношениях с государством	Совершенствование законодательной базы
Низкий уровень конкурсного отбора ГЧП-проектов	Повышение уровня экспертной составляющей при отборе компаний для реализации ГЧП-проектов

На основе подсчета частоты упоминания тех или иных КФУ в научной и экспертной литературе Э.И. Ильясовым определены топ-10 факторов успеха. Частота упоминания этих факторов демонстрирует, что они представляют огромный интерес для большинства ученых в области ГЧП, так как они важны и значимы для успеха проекта ГЧП.

Рассматриваемый набор факторов определяет то сочетание особенностей, которое, скорее всего, будет характеризовать успешно осуществляемый ГЧП-проект. Среди этих топ-10 факторов автор выделяет общие факторы успеха, которые иллюстрируют внешнее окружение, или среду проекта, и факторы успеха, которые проявляются на уровне отдельных ГЧП-проектов.

Из-за неоднородности ключевых факторов успеха проектов ГЧП указанный исследователь предлагает использовать два определения КФУ в проектах ГЧП.

Во-первых, КФУ развития ГЧП на национальном уровне, под которыми понимается комплекс факторов, оказывающих влияние на поступательное и устойчивое развитие в стране институциональной среды ГЧП и успешность ГЧП-проекта. Данная совокупность в первую очередь объединяет ряд факторов: финансовую поддержку правительства, использование апробированной нормативно-правовой базы в области ГЧП, стабильность экономики страны, внутреннюю политическую стабильность и доступный финансовый рынок.

Во-вторых, КФУ проектов ГЧП — это набор факторов, оказывающий влияние на успешность ГЧП-проекта, который объединяет в первую очередь ряд факторов: общественную поддержку проекта населением муниципального образования, справедливое и грамотное распределение рисков между общественным и частным партнерами, подтвержденный потенциальный спрос на инфраструктурный объект, прозрачную и конкурентную конкурсную процедуру.

Авторами¹ принимается более широкая формулировка понятия ГЧП в качестве механизма сотрудничества частного и государственного секторов в целях удовлетворения общественных потребностей.

По мнению цитируемых авторов, механизм ГЧП должен состоять из блоков: участники проекта, собственно проект и общий уровень институционального развития государства. Каждый блок должен быть представлен факторами, оказывающими прямое воздействие на рост эффективности ГЧП-проектов.

Блок «участники проекта» представлен двумя составляющими государством и частным партнером. Предприятие-участник рассматривается с опорой на ряд факторов:

- рентабельность (как общая, так и продаж, инвестиций и т.п.);
- отрасль производства;
- организационно-правовая форма;

¹ Федорова Е.А., Гурина В.А., Довженко С.Е. Указ. соч. С. 13—23.

- размер предприятия;
- возраст предприятия.

Блок «собственно проект» аккумулируют целый набор компонентов, представляющих ГЧП-проект: общие характеристики проекта, финансовая и маркетинговая составляющие. Общие характеристики — это срок, уровень реализации проекта, форма и отраслевая принадлежность. Финансовые составляющие — распределение доходов и рисков. Маркетинг — участие консультантов и наличие информации о проекте в сети Интернет.

Блок «общий уровень институционального развития государства» — это законодательство, уровень развития государства, уровень коррупции в стране.

Указанные исследователи дают краткую характеристику степени проявления каждого фактора в России на современном этапе и отмечают его вклад в прирост эффективности проекта ГЧП.

Так, общие характеристики проекта авторами определены следующим образом. Проекты ГЧП, как правило, рассчитаны на длительный срок реализации (более 10—20 лет), однако в нашей стране ввиду высокого риска вложений инвесторы выбирают среднесрочные проекты (три—шесть лет). Доля указанных проектов составляет более 34% (для сравнения: доля проектов продолжительностью семь и более лет — всего 15%). Целесообразно отметить, что эффективность проекта ГЧП возрастает пропорционально срокам его реализации, т.е. проекты с длительным сроком реализации дают более высокую эффективность.

Для проектов ГЧП в России характерно преобладание региональных проектов (49%) над федеральными (17%), что является положительно зарекомендовавшей себя общемировой практикой.

В РФ используются следующие основные формы ГЧП, что в принципе согласуется с общемировой практикой:

- государственные контракты с инвестиционными обязательствами частного сектора;
- аренда государственного имущества;
- участие в капитале;
- концессии (концессионные соглашения);
- соглашения о разделе продукции (СРП);
- контракты, сочетающие в себе различные виды работ и отношений собственности.

Однако концессионные соглашения на сегодняшний день выступают в качестве лучшего из возможных вариантов для развития ГЧП в России, так как они в большей мере подкреплены законодательной базой. Для стран БРИКС также нашла распространение форма концессии, в основном ВОТ.

Эффективность проектов ГЧП, по мнению авторов, будет также зависеть от отраслевой принадлежности проекта. В условиях российской действительности транспортную отрасль можно считать наиболее эффективной отраслью развития ГЧП.

Мнение авторов¹ в отношении рисков. На практике часто бывает трудно точно определить, в какой степени частная компания в состоянии влиять на возникновение и последствия определенных рисков, именно поэтому управление рисками вызывает сложности. Важно отметить, что платежи пользователей или платежи за использование или за полезность приводят к различному распределению риска спроса между частной и общественной сторонами. С платежами пользователей риск спроса полностью передается частной организации, что обеспечивает стимулы для частного лица в поддержании качества услуг и управлении спросом через установление цен. Но перенос риска спроса является эффективным только тогда, когда частный партнер может влиять на спрос на услуги, о которых идет речь (через качество обслуживания, маркетинга и/или тарифов). Как правило, зарубежные частные компании не принимают на себя риск спроса, поэтому предпочитают закрепление в контракте ГЧП одноразовой выплаты по инвестициям правительством в конце стадии строительства.

Перекладывание внешних рисков на частного партнера нельзя считать лучшим вариантом поведения, за исключением тех случаев, когда частный партнер находится в лучшем положении, чтобы снизить негативные последствия. Как правило, частный партнер в процессе принятия на себя этих рисков требует более высокого дохода, чтобы как-то компенсировать рост риска, при этом не повышая качества и не способствуя снижению затрат на инфраструктуру. Целесообразно заметить, что российские компании согласны брать на себя больше рисков, чем иностранные компании.

Для проектов ГЧП крайне важна консультационная поддержка «извне», поэтому, несмотря на то что пока консультационная поддержка не является распространенной для РФ, наличие консультанта является одним из условий успешной реализации проекта.

Для увеличения объема инвестиций в проекты ГЧП необходима полная и разносторонняя информация о них в СМИ/Интернете.

В блоке «общий уровень институционального развития государства» авторами² отмечается, что в России на сегодняшний день создана нормативно-правовая база в области ГЧП, уровень развития законодательств этой сфере достаточно высок, выше, чем у

¹ Федорова Е.А., Гурина В.А., Довженко С.Е. Указ. соч. С. 13—23.

² Там же.

стран партнерского лагеря, однако заметно ниже, чем у стран с развитой экономикой.

Уровень развития экономики определяет выбор сферы вложения средств в ГЧП-проекты. Так, в странах с развитой экономикой ГЧП-проекты реализуются, прежде всего, в сферах образования, здравоохранения, социальной защиты населения. А в развивающихся странах ГЧП-проекты реализуются в инфраструктурной сфере: строительство и реконструкция автодорог, портов, железнодорожного сообщения.

Целесообразно указать, что уровень коррупции в стране выступает в качестве важного фактора, оказывающего влияние на развитие ГЧП. Потенциальный инвестор, принимая решение о вложении средств в ГЧП-проект, будет учитывать и издержки, связанные с расходами на «лояльность чиновников». Высокий уровень коррупции оказывает негативное воздействие на ситуацию с вложением средств в проекты.

Краткую характеристику блока «участников» можно представить следующим образом. Это обязательное участие государства, которое, безусловно, должно ограничиваться определенным процентным соотношением, чтобы партнерство в итоге не превратилось в «государственное-государственное». Для частного партнера предпочтительной организационно-правовой формой будут являться акционерные общества разных типов. Также в современных условиях доступ к участию в проекта ГЧП возможен только для крупных предприятий, что делает рассуждение о возможности участия других предприятий безрезультатным. То предприятие является более надежным для ГЧП-проекта, которое дольше функционирует на рынке, так как имеет уже устоявшуюся систему управления, а также долю на рынке, спрос на продукцию и другие признаки, что позволяет организации думать об увеличении бизнеса путем, например, участия в проектах в качестве инвестора.

Предполагаемый нами профиль эффективного проекта ГЧП в России представлен в табл. 2.5.

В отношении России автор¹ отмечает, что степень развития многих факторов успеха проектов ГЧП такова, что она не гарантирует успеха проектов ГЧП, а, наоборот, ведет к провалу.

На наш взгляд, основным негативным фактором для международных проектов в любой отрасли, реализуемых с использованием механизма ГЧП, будет законодательный барьер.

¹ Ильясов Э.И. Указ. соч.

Таблица 2.5. Профиль эффективного проекта ГЧП в России

<i>Показатель</i>	<i>Значение для России</i>	<i>Рекомендуемые значения (мировой опыт)</i>	<i>Рекомендации для российских международных проектов</i>
Блок «участники проекта»			
Рентабельность (как общая, так и продаж, инвестиций и т.п.)	Финансово-устойчивое и достаточно рентабельное	Соответствует	Соответствует
Отрасль производства	Совпадает с ГЧП-проектом	Соответствует	Соответствует
Организационно-правовая форма	Акционерные общества различного типа	Соответствует	Соответствует
Размер предприятия	Крупное	Соответствует	Соответствует
Возраст предприятия	Более надежное предприятие, которое давно работает на рынке	Соответствует	Соответствует
Блок «собственно проект»			
<i>Общие характеристики проекта</i>			
Сроки реализации проекта ГЧП	3—6 лет	10—20 лет	10—20 лет
Уровень реализации проекта (уровень участия государства в проекте)	Региональный	Соответствует	Соответствует
Формы проекта	Договор концессии	Разнообразие форм, преобладает концессия	Договор концессии как наиболее проработанный вариант
Отраслевая принадлежность проекта	Транспортная отрасль	Сфера образования, здравоохранения, социальной защиты населения	Инфраструктурные проекты: транспорт, ЖКХ, цифровизация и др. Для Абхазии актуальны: объекты туризма, ж/д инфраструктура, здравоохранение и др.

Продолжение табл. 2.5

<i>Показатель</i>	<i>Значение для России</i>	<i>Рекомендуемые значения (мировой опыт)</i>	<i>Рекомендации для российских международных проектов</i>
<i>Финансовые составляющие проекта</i>			
Распределение доходов (механизм оплаты)	В соответствии с договором риски учитываются в меньшей степени	В зависимости от распределения риска, например риска спроса	В зависимости от распределения риска, например риска спроса
Распределение рисков	Большая склонность к принятию риска	В зависимости от используемой модели ГЧП. Перекладывание рисков в большей степени на государственного партнера. Полное неприятие риска спроса	В зависимости от используемой модели ГЧП. Перекладывание рисков в большей степени на государственного партнера. Полное неприятие риска спроса
<i>Маркетинг проекта</i>			
Участие консультантов	Не очень распространено	Приветствуется привлечение консультантов	Приветствуется привлечение консультантов
Наличие информации о проекте в сети Интернет	Не более 22% представлены в Интернете	Широко представлены в Интернете	Широко представлены в Интернете
Блок «общий уровень институционального развития государства»			
Законодательство	Законодательство ГЧП на среднем уровне и требует дальнейшего развития	Развитое законодательство о ГЧП	Развитое законодательство о ГЧП. Например, в российском законодательстве отсутствует возможность участия частных инвесторов — зарубежных компаний в ГЧП-проектах, кроме концессий

Продолжение табл. 2.5

<i>Показатель</i>	<i>Значение для России</i>	<i>Рекомендуемые значения (мировой опыт)</i>	<i>Рекомендации для российских международных проектов</i>
Уровень развития государства	Инфраструктурные проекты: транспортная отрасль	Социальные проекты: сфера образования, здравоохранения, социальной защиты населения	Инфраструктурные проекты: транспорт, ЖКХ, цифровизация и др.
Уровень коррупции в стране	Низкий индекс восприятия коррупции — 2,4	Высокие индексы восприятия коррупции	Повышение градуса неприятия коррупционного поведения
Поддержка государства	В основном используются государственные гарантии и субсидии	Используется диверсифицированный набор инструментов поддержки	Расширение инструментов поддержки

До введения нового закона о ГЧП в России выполнялся принцип равноправного отношения к иностранным компаниям. Так, согласно ст. 19 ФЗ № 115 «О концессионных соглашениях», концессионерам, в том числе концессионерам — иностранным юридическим лицам, гарантируются равные права, предусмотренные законодательством РФ, правовой режим деятельности, исключающий применение мер дискриминационного характера и иных мер, препятствующих концессионерам свободно распоряжаться инвестициями и полученными в результате осуществления предусмотренной концессионным соглашением деятельности продукцией и доходами. Однако в принятом в 2015 г. Федеральном законе № 224 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» говорится, что частным партнером в соглашении о ГЧП может быть только российское юридическое лицо, т.е. иностранные юридические лица не имеют возможности подать заявку на участие в конкурсной процедуре для заключения соглашения о проекте ГЧП и в дальнейшем заключить соглашение о ГЧП.

Также следует отметить, что закон дал единое легитимное определение ГЧП, а также сформулировал основные принципы ГЧП и идентифицировал основные формы ГЧП в России. В нем четко прописано, что частными партнерами не могут быть хозяйственные общества, акции/доли которых находятся в государственной и

муниципальной собственности. Исторически, с 2005 г., когда вступил в силу Закон о концессионных соглашениях, государственные банки и компании активно участвовали в крупных проектах ГЧП, например в реконструкции аэропорта Пулково, в строительстве скоростной федеральной автомобильной дороги М11 и др. Мнение о том, что в данном виде Закон о ГЧП оставит невостребованными ресурсы и значительный опыт данных компаний, в том числе в международной сфере, нередко высказывается среди специалистов.

Еще один интересный фактор, который, на наш взгляд, не способствует развитию ГЧП в целом (институциональный барьер). Так, существенным вкладом в развитие ГЧП в России было бы создание специальных учреждений в области ГЧП, таких как Федеральное агентство по ГЧП. Это агентство должно будет иметь полномочия для обеспечения унификации законодательства и правил реализации проектов ГЧП в регионах страны. В то же время оно будет поощрять различные формы и методы ГЧП в зависимости от конкретных местных потребностей. Так, например, в Санкт-Петербурге существует государственное бюджетное учреждение «Агентство стратегических инвестиций». Однако в Законе о ГЧП нет норм о создании государственных органов в области ГЧП. В основном государственную политику ГЧП реализует Министерство экономического развития России, которое имеет Департамент инвестиционной политики и развития ГЧП. Также существует негосударственное некоммерческое партнерство «Национальный центр ГЧП». Национальный центр ГЧП создан в целях содействия привлечению частных инвестиций, эффективных управленческих решений и современных технологий в проекты по развитию общественной инфраструктуры с применением механизмов ГЧП. Национальный центр ГЧП признан Всемирным банком как официальный институт развития ГЧП в России и выступает оператором Рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню развития ГЧП. По результатам подписания соглашения о сотрудничестве на Восточном экономическом форуме — 2017 в состав учредителей Национального центра ГЧП вошли Торгово-промышленная палата РФ, Общероссийская общественная организация «Деловая Россия», Российский союз промышленников и предпринимателей и ВЭБ-инфраструктура (группа ВЭБ). Однако данный Центр выступает именно как центр содействия развитию ГЧП и развития компетенций в сфере ГЧП и осуществляет взаимодействие с органами власти для продвижения проектных и правотворческих инициатив в сфере ГЧП.

Автором¹ в качестве негативных факторов развития ГЧП также указывается, например, то, что в РФ существует нормативно-правовая база в области ГЧП на федеральном и региональном уровнях. Однако она является очень императивной, значительно ограничивает частного партнера в правах и не предоставляет ему минимум стимулов для участия в проектах ГЧП. Кроме того, необходимо, чтобы в законодательстве в области ГЧП была расширена правительственная финансовая поддержка, например беспроцентные кредиты и кредиты по низкой процентной ставке, государственные гарантии в отношении кредитов SPV, защита от конкуренции и т.д.

Макроэкономическая нестабильность также существенно тормозит развитие ГЧП в Российской Федерации.

Одним из основных тормозящих факторов, в том числе для международных проектов, выступает неразвитость финансового рынка, в частности необходимы новые механизмы привлечения долгового финансирования: международные кредитные и экспортно-кредитные агентства и банки развития, которые предоставляют более дешевые кредиты, чем коммерческие банки, и обладают сильными инструментами хеджирования; инфраструктурные облигации и использование средств пенсионных фондов.

Обобщив имеющуюся на сегодняшний день информацию в вопросах выявления факторов, оказывающих влияние на эффективность проектов ГЧП, в том числе международных, мы разделяем точку зрения автора², который предлагает под привлекательностью ГЧП-проекта понимать совокупность не только КФУ ГЧП, но также преимуществ использования ГЧП по сравнению с другими формами взаимодействия государства и бизнеса. Именно эта совокупность определяет и обеспечивает мотивацию и готовность партнера участвовать в реализации проектов ГЧП. В зависимости от того, о каком партнере идет речь — государственном или частном, набор преимуществ использования ГЧП по сравнению с другими формами взаимодействия государства и бизнеса может отличаться.

Авторское исследование³, основанное на анализе зарубежной и российской научной и экспертной литературы, свидетельствует, что до сих пор не было сформулировано единого определения КФУ проектов ГЧП. Кроме того, отсутствует исчерпывающий перечень ключевых факторов проектов ГЧП. Каждый ученый в зависимости от научной школы и страны выдвигает свои факторы ус-

¹ Ильясов Э.И. Указ. соч.

² Завершинская Е.В. Указ. соч.

³ Ильясов Э.И. Указ. соч.

пека, перечень варьируется от одного фактора до нескольких групп факторов. Однако большинство из них в ходе своей научной работы придерживались следующего подхода к КФУ в проектах ГЧП, а именно определение КФУ проектов ГЧП в целом вне зависимости от модели, страны, отрасли или стадии подготовки проекта. Стоит отметить, что российские исследования в области ГЧП в основном основаны на международном опыте выявления ключевых факторов ГЧП.

Неоднородность факторов успеха проектов ГЧП позволяет объединить их в две большие группы по степени воздействия на уровень развития институциональной среды ГЧП в стране. Это КФУ развития ГЧП на национальном уровне — совокупность факторов, которая влияет на благополучное и устойчивое развитие институциональной среды ГЧП в стране и успешность проекта ГЧП. Вторая группа — КФУ проектов ГЧП (узконаправленная группа факторов) — это совокупность факторов, которая влияет на успешность проекта ГЧП. Однако, на наш взгляд, наиболее интересной будет группировка факторов эффективности проектов ГЧП, позволяющая учитывать и третью группу факторов, отражающую компетентность участников проекта — общественного и частного партнера. Это блок «участники проекта» (рис. 2.2).

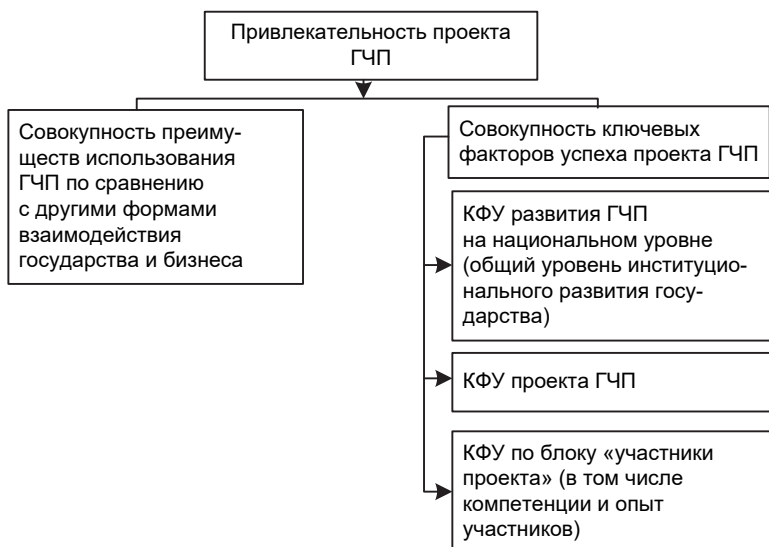

Рис. 2.2. Факторы, определяющие эффективность ГЧП, в том числе с позиций развития международного сотрудничества

Также в процессе анализа нами изучены альтернативные группировки факторов успеха, способствующих развитию ГЧП или тормозящих его. На наш взгляд, их можно группировать по разным основаниям.

Интересным для дальнейшего практического использования в вопросах управления рисками, помимо рассмотренной группировки, является разделение на внутренние и внешние, прямые и косвенные факторы, а также выделение в качестве группы тех факторов, которые приобретают в настоящее время наибольшую актуальность, — компетентностных факторов.

Исследователь¹ отмечает, что страны БРИКС имеют схожий уровень развития рынка ГЧП. Так, например, во всех них слабо развит финансовый рынок и финансирование проектов ГЧП зачастую осуществляется лишь через банковское финансирование. Китай и Индия опережают в развитии финансового рынка, внедряя новые инструменты финансирования проектов ГЧП, такие как инфраструктурные облигации и использование средств пенсионных фондов. Касаясь государственной поддержки проектов ГЧП в этих странах, стоит отметить, что почти везде она слабо закреплена в законодательстве ГЧП и сводится лишь к субсидиям. По данному фактору лидирует Индия, которая предоставляет огромное разнообразие финансовой поддержки проектов ГЧП. Рассматривая законодательство в области ГЧП в странах БРИКС, стоит отметить, что Российская Федерация на данный момент имеет наиболее сильную законодательную базу в области ГЧП в отличие от своих стран-коллег, в которых ГЧП регламентируется через множество других нормативных правовых актов, но не имеет федеральных законов ГЧП. Во всех странах БРИКС, кроме Китая, существует национальный орган ГЧП, который значительно облегчает подготовку проектов ГЧП. В Абхазии вопросы ГЧП находятся на начальной стадии развития.

На основе изучения исследовательского опыта авторами² предложены пути совершенствования эффективности управления различными механизмами ГЧП, такие как:

- разработка концепции ГЧП;
- приведение стратегических направлений развития ГЧП в соответствие со стратегическими программами развития территорий;
- создание и развитие центров компетенций ГЧП;

¹ Ильясов Э.И. Указ. соч.

² Казарян М.А., Фарафонова А.Ю. Указ. соч. С. 68—74.

- повышение квалификации государственных служащих — соисполнителей ГЧП-проектов;
- развитие методических рекомендаций по управлению ГЧП;
- совершенствование процессов реализации и контроля хода осуществления проектов;
- контроль и управление финансовыми показателями и инвестициями в ГЧП-проект;
- эффективное управление рисками.

Для работы над международными проектами, прежде всего, целесообразно приведение в соответствие российского законодательства о ГЧП, в частности признание принципа равноправного отношения к иностранным компаниям в качестве частных партнеров. Требуется дальнейшее развитие и диверсификация механизмов финансового рынка, в том числе в вопросах консультирования, привлечения долгового финансирования, управления рисками. Рекомендуется также использовать опыт индийских компаний по работе с международными концессиями.

Так, в Индии в настоящий момент выработано значительное число механизмов поддержки ГЧП, в том числе по предоставлению льгот иностранным инвесторам, доля которых в Индии составляет более 35%, а также финансовая поддержка жизнеспособности стратегически важных для страны проектов¹.

Во многом положительный опыт Индии связан со стандартизированным подходом к формированию проектов, что может быть использовано в России при разработке стандартов ГЧП. Кроме того, опыт государственной поддержки проектов в качестве различных дотаций и создания специальных фондов также очень ценен для России, в которой в настоящий момент существует недостаточно подобных организаций (Инвестиционный фонд, венчурные фонды и Банк (Корпорация) развития РФ). Также интересен опыт системы «одного окна» в целях упрощения системы одобрения проекта ГЧП.

Таким образом, меры, направленные на развитие финансового рынка, расширение правительственной поддержки проектов ГЧП и создание федерального агентства ГЧП, определяющего федеральную политику и согласованное законодательство в сфере ГЧП на всех уровнях управления, стратегии и программы развития ГЧП, а также акцент на другие ключевые факторы, которые влияют на успех проекта ГЧП (конкурентность конкурсной процедуры, продуманный спрос трафика, распределение рисков и др.) позволяют России перейти на более высокий уровень развития рынка ГЧП.

¹ Ильясов Э.И. Указ. соч.

2.3. Методические аспекты оценки моделей ГЧП в области цифровизации экономики

В связи со стремительным развитием сферы ГЧП появилась необходимость в выработке методических рекомендаций, облегчающих оценку и выбор определенной модели партнерства, которая позволит наиболее эффективно реализовать конкретный проект. В параграфе представлен анализ существующих моделей ГЧП, а также методические рекомендации по выбору той или иной модели в условиях международных отношений и цифровизации экономики.

Цель представляемого в данном параграфе фрагмента исследования — сопоставление применяемых методик выбора форм и моделей ГЧП, характеристика существующих моделей ГЧП, а также выявление их преимуществ и основных сфер реализации.

Основным результатом проведенного исследования является формирование методологического подхода и выявление основной методики выбора модели ГЧП в условиях международного сотрудничества и цифровизации экономики, тренд на развитие которой предопределяет как специфику использования различных видов партнерств¹, так и целесообразность алгоритмизации выбора модели ГЧП-проекта, что позволяет сделать его наиболее простым и наглядным.

По мнению авторов, механизмы ГЧП в Абхазии в стадии развития, что по опыту других стран делает наиболее приемлемыми в реализации инфраструктурных и более глобальных, международных, проектов концессионные модели, позволяющие обоснованно распределить риски и ответственность между государством и частным сектором. Поэтому в рамках концессии подробно проанализированы ее модели: BOT, BOOT, DBFO, DBOO, а также контракт на управление, предоставляющие наиболее предпочтительный вариант ее реализации в ГЧП-проектах. Сложность оценки проекта ГЧП и выбора соответствующей модели его реализации обусловлена во многом тем, что у партнеров, работающих над проектом (государство и частный сектор), разные цели. Так, частного партнера в большей степени интересует финансовый результат, а государственного партнера — социальные, экологические, инновационные, инфраструктурные, народно-хозяйственные, бюджетные

¹ Громова Е.А. Государственно-частное партнерство в цифровую эру: поиск оптимальной правовой формы // Юрист. 2018. № 10. С. 34—40; Busch N.E., Givens A.D. Achieving resilience in disaster management: The role of public-private partnerships // Journal of strategic security. 2013. Т. 6. №. 2. Р. 1—19.

последствия (как в виде роста поступлений в бюджет, так и в виде снижения расходов бюджета).

Рассмотрим существующие методики оценки ГЧП проектов.

Традиционная оценка проектов подразумевает соотношение выгод и затрат, которые выражаются в денежной форме с учетом дисконтирования¹. Эти методы исследуются уже много лет, представлены в многочисленных публикациях достаточно полно, методология оценки инвестиционных проектов выстроена логично и последовательно в самых разных работах, зарубежный обзор которых достаточно полно представлен в книге Г. Бирмана и С. Шмидта², их систематизация выполнена многими отечественными учеными³. Интересным в этом отношении является труд П.Л. Виленского, В.Н. Лившица, С.Л. Смоляка⁴.

В этих исследованиях отмечено, что при оценке эффективности проектов в общественном секторе на первом месте стоит проблема выявления всех реальных результатов проекта.

Для этой цели в мировой практике были разработаны различные методологические приемы. Можно назвать следующие основные подходы: анализ издержек и выгод (cost-benefit analysis — CBA); анализ издержек и результативности (cost-effectiveness analysis — CEA); анализ издержек и полезности (cost-utility analysis — CUA). Для оценки эффективности проектов ГЧП в зарубежной практике используется анализ «цена — качество» (value for money — VfM). Метод предполагает разработку стандартов качества блага.

¹ Рожнецов И.С. Разработка финансовой модели при реализации проектов государственно-частного партнерства // Междунар. науч.-исслед. журн. 2017. № 1 (55). Ч. 1. С. 55—57; Parakhina V.N., Boris O.A., Vorontsova G.V. et al. Innovative Projects of Technological Growth on the Platform of Public-Private Partnership: Risks and Methods of Their Minimization // Tech, Smart Cities, and Regional Development in Contemporary Russia / Sergi, B. (Ed.). Emerald Publishing Limited. 2019. P.15—27.

² Бирман Г., Шмидт С. Экономический анализ инвестиционных проектов. М.: ЮНИТИ, 1997.

³ Карлина Е.П., Коваленкова А.С., Григорьев М.А. Государственно-частное партнерство: модели, формы и механизмы реализации // Вестн. АГТУ. Сер.: Экономика. 2019. № 4; Berzel T.A., Riese T. Public-private partnerships: effective and legal instruments of international governance. Integrated sovereignty: restoration of political power in the 21st century, 2005. P.195—216; Liu T., Wang J., Wilkinson S. Identification of critical factors affecting the efficiency and effectiveness of tender processes in public-private partnerships (PPPs): a comparative analysis of Australia and China. International Project Management Journal. 2016. № 34 (4). P. 701—716.

⁴ Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М.: Дело, 2002.

Далее все варианты реализации проекта оцениваются с точки зрения предложенных показателей и сводятся в интегральный показатель качества, после чего соотносятся со стоимостью реализации проекта¹.

Когда традиционные методы не позволяют в достаточной мере учесть генерируемые проектом результаты, необходимо использовать иные методы оценки их инвестиционной эффективности. Такой вариант складывается в связи с различными факторами, взаимосвязанными друг с другом, которые дают синергетический или мультипликативный эффект.

Для его оценки находят применение различные экономико-математические модели построения изменений в организациях под влиянием реализуемых проектов. В этой совокупности моделей широко и эффективно применяются те, что опираются на принцип сбалансированности и разрабатываются на методологической основе «затраты — выпуск» (характерно для хозяйствующих субъектов) и «системы национальных счетов» (для крупных территориальных образований).

Поскольку ГЧП-проекты имеют территориальное значение, важно сделать акцент на использовании матрицы социальных счетов — MCC (Social Accounting Matrix — SAM), в которой наряду с промежуточным и конечным потреблением, а также валовой добавленной стоимостью дополнительно рассматриваются трансфертные платежи между институциональными секторами и распределение факторных платежей внутри каждого сектора (домашними хозяйствами, фирмами и правительством)².

Матрица социальных счетов является общепризнанным инструментом комплексного финансово-экономического анализа в мировой и российской практике. Она дает хороший результат в решении разных задач, особенно в определении мультипликативных эффектов, получаемых в интегрированных структурах: территориальных, отраслевых и межотраслевых. Эту матрицу можно считать эволюционным развитием балансовых межотраслевых и

¹ Наумов И.В. Финансовая устойчивость территории. Основные показатели и индикаторы ее оценки // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 6. С. 63—71; Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н., Трынов А.В. Теория построения и перспективы использования балансовой модели финансовых потоков // Журн. экон. теории. 2015. № 3. С. 62—74.

² Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.Л. Указ. соч.; Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н., Трынов А.В. Оптимизация управления финансовыми потоками на основе оценки региональных мультипликативных эффектов // Экономика региона. 2015. № 4. С. 323—335.

межрегиональных моделей, которые были сформированы в середине прошлого века и продолжают развиваться¹.

Важную роль в оценке проектов ГЧП играет международный инструмент — индекс Infracore². Этот инструмент предназначен для сравнительного анализа способности стран осуществлять финансово устойчивые и эффективные партнерства между государственным и частным секторами (ГЧП) в ключевых секторах инфраструктуры, главным образом в области транспорта, электричества, водоснабжения и управления (переработки) твердых отходов. Индекс инфраскопа призван помочь государственным органам определить проблемы частного сектора в инфраструктуре.

Этот метод был применен в Восточной Европе, Центральной Азии и Южном и Восточном Средиземноморье для оценки эффективности партнерства между частным и государственным секторами (ГЧП) для развития инфраструктуры (в частности, в Албании, Беларуси, Болгарии, Египте, Грузии, Иордании, Казахстане, Марокко, Румынии, Сербии, Словакии, Турции и на Украине)³.

Методология была разработана в 2016 г. и применялась к статистическим данным с сентября 2016 по март 2017 г. Индекс был создан аналитической группой Economist и получил финансовую поддержку от Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) для оценки возможностей страны во всем мире для установления ГЧП в секторах инфраструктуры. Список стран, включая Марокко, Казахстан, регионы Восточной Европы, Центральной Азии и Южного и Восточного Средиземноморья (ЕЕСА—SEMED), представляет экономически разнообразную группу стран с различным уровнем культурного развития: Болгария и Албания нацелены на согласование с политическими и рыночными системами с ЕС. Казахстан ориентируется на Россию⁴ и Китай.

Следует отметить, что этот метод (инфраскоп) является уникальным и постоянно совершенствуется. Он использует в совокупности 66 качественных и 12 количественных субиндикаторов,

¹ Наумов И.В. Указ. соч. С. 63—71; Трынов А.В. Методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып. 2. С. 602—612; Он же. Предпосылки возникновения и принципы реализации проектов государственно-частного партнерства в России // Журн. экон. теории. 2014. № 4. С. 192—200.

² Измерение благоприятных условий для государственно-частного партнерства в инфраструктуре: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://infracore.eiu.com/> (дата входа 28.07.2019); Berezin A., Sergi B.S., Gorodnova N. Op. cit.

³ Berezin A., Sergi B.S., Gorodnova N. Op. cit.

⁴ Ibid.

является обширным и трудоемким, опирается на исследования правовых и политических документов и всесторонние интервью со специалистами разных стран, дает оценку страновых условий реализации ГЧП на протяжении всего жизненного цикла проекта. Включает многочисленные показатели:

- оценку нормативных правовых актов, интересы государства и частных партнеров в инфраструктуре;
- структуру и ответственность организаций, которые готовят, выбирают, финансируют и контролируют проекты;
- опыт реализации проектов ГЧП и способность правительства соблюдать законы и правила¹;
- деловую, политическую и социальную среду для инвестиций;
- средства для финансирования инфраструктуры.

Такая обширная методология весьма достоверна для оценки развития ГЧП в разных странах, может представить информацию для получения представления о том, какие страны наиболее готовы к созданию совместных партнерств.

В России, как и в странах с существенным опытом использования проектов ГЧП (Австралия, Канада, Великобритания), государственные органы особое внимание уделяют определению сравнительного преимущества ГЧП-проекта по сравнению с государственным заказом, при этом количественная оценка риска производится формально или не производится вовсе. На наш взгляд, это существенно упрощает и без того сложную процедуру оценки проекта. Тем не менее качественную оценку риска производят многие страны, имеющие опыт работы с ГЧП-проектами.

Поэтому выбор модели ГЧП должна предварять качественная оценка проекта, в том числе и рисков его реализации, которая, на наш взгляд, должна осуществляться с привлечением экспертов со стороны государственного и частного партнеров. Такая оценка позволит сделать выводы относительно возможности реализации проекта с точки зрения ситуационных характеристик (описываемых совокупностью внешних и внутренних переменных проекта) и рисков реализации угроз, возможностей, а также рисков сниже-

¹ Законопроект №157778-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://investinfra.ru/novosti/gosduma-rf-prinyala-v-pervom-chtenii-zakonoproekt-o-vklyuchanii-sooruzheniy-svyazi-v-perechen-obektov-gchp.html> (дата обращения: 10.12.2019).

ния потенциала. Данная оценка может производиться с помощью методов: Дельфи, мозгового штурма, SWOT-анализа, опроса и др.¹

SWOT-анализ как наиболее интересный, с нашей точки зрения, метод качественной оценки для ГЧП-проекта, модифицированный в матрицу решений (табл. 2.6), позволяет оценить возможность реализации проекта, выявить набор рисков, определенных и неопределенных факторов.

Таблица 2.6. Факторы, влияющие на эффективность проектов ГЧП

<i>Внутренняя среда</i>	<i>Внешняя среда</i>	
	<i>Определенные факторы</i>	<i>Неопределенные факторы</i>
Определенные факторы	Максимально благоприятная ситуация	Серьезные угрозы со стороны внешней среды
Неопределенные факторы	Слабый инвестиционный проект	Минимально благоприятная ситуация

Таблица составляется с точки зрения проекта — его сильных и слабых сторон, возможностей и угроз для проекта. Тревогу должна вызвать ситуация слабого инвестиционного проекта. Здесь задача частного партнера состоит в усилении позиций проекта: повышении компетенции исполнителей, усилении инвестиционной поддержки и др. Для инвестора наиболее проблемной должна стать ситуация наложения внешних неблагоприятных условий на слабый потенциал частного партнера. Это обстоятельство должно заставить инвестора задуматься о целесообразности реализации проекта. В целом качественная оценка риска, проведенная с использованием SWOT-анализа, позволит осуществлять управление рисками с точки зрения их минимизации, а также рационально распределять риски между сторонами проекта². Отраслевая статистика использования моделей ГЧП позволяет определить набор основных актуальных моделей ГЧП-проектов в соответствующей отрасли. Так, например, для инфраструктурных проектов в большей степени находит применение модель концессии. В общей

¹ Резниченко Н.В. Модели государственно-частного партнерства // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. 2010. Вып. 4. С. 58—83.

² Ахметова Л.Р. Некоторые подходы к оценке рисков в государственно-частном партнерстве // Вестн. УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер. Экономика. 2018. № 1 (23). С. 74—81.

сложности для каждой модели ГЧП можно выделить наиболее благоприятные отрасли для применения (табл. 2.7)¹.

**Таблица 2.7. Благоприятные отрасли
для применения моделей ГЧП**

<i>Модель ГЧП</i>	<i>Приоритетные отрасли</i>
Договор аренды (лизинг)	Сельско- и охотхозяйственная промышленность
Концессионное соглашение	Социальная Энергетическая Транспортная
Инвестиционный договор	Туризм Инженерно-техническая Жилищное строительство
Соглашение о ГЧП/МЧП	IT-технологии Здравоохранение

Ввиду того что механизмы ГЧП в Абхазии только развиваются, а также ввиду того что концессионные модели, по мнению авторов исследования, наиболее успешны в реализации инфраструктурных и международных проектов, следует рассмотреть более детально те из них, которые, на наш взгляд, наиболее применимы.

К таковым можно отнести модели BOT, BOOT, DBFO, DBOO, а также контракт на управление, предоставляющие наиболее предпочтительный вариант для реализации ГЧП-проекта в рамках концессии вследствие возможности распределение рисков и ответственности между государством и частным сектором. Они снижают нагрузку на бюджет за счет перераспределения расходов на содержание объекта на частный сектор; предусматривают определенные стандарты качества как самого объекта, так и предоставляемых услуг. Выбор конкретной модели ГЧП-проекта, на наш взгляд, возможен с использованием нижеприведенного алгоритма, который позволяет сделать его наиболее простым и наглядным (табл. 2.8).

Целесообразность алгоритмизирования выбора модели обусловлена трендом на цифровизацию экономики. Набор моделей обусловлен преобладающей статистикой их использования в инфраструктурной отрасли².

¹ База инфраструктурных проектов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosinfra.ru/> (дата обращения 11.12.2019)

² Мерзлов И.Ю., Прудский В.Г., Гершанок Г.А. Экономическая модель оценки эффективности реализации ГЧП-проектов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 21.

Таблица 2.8. Выбор модели ГЧП-проекта
(построено на основе работы Н.В. Резниченко¹)

<i>Показатель взаимодействия</i>	<i>Модель ГЧП</i>				
	<i>Контракт на управление</i>	<i>ВОТ</i>	<i>BOOT</i>	<i>DBFO</i>	<i>DBOO</i>
Предоставление услуг	Нет	Возможно	Возможно	Возможно	Возможно
Длительность контракта (в годах)	3—5	10—30	10—30	10—35	Не ограничена
Приоритетная отрасль	Промышленность	Социальная	Культура и культурное наследие	IT-технологии	Туризм
Риски для частного партнера	Риски эксплуатации объекта	Риски создания объекта, риски эксплуатации объекта	Риски проектирования и подготовительного этапа, риски создания объекта	Риски создания объекта, риски эксплуатации объекта	Риски создания объекта, риски эксплуатации объекта, риски получения дохода
Риски для публичного партнера	Риски получения дохода	Риски получения дохода	Риски эксплуатации объекта, риски получения дохода	Риски проектирования и подготовительного этапа, риски получения дохода	Риски проектирования и подготовительного этапа

¹ Резниченко Н.В. Указ. соч. С. 58—83.

Окончание табл. 2.8

Показатель взаимодействия	Модель ГЧП				
	Контракт на управление	VOT	BOOT	DBFO	DBOO
Роль государства	Собственность	Собственность	Сохранение права собственности	Собственность	—
ФЗ «О концессионных соглашениях»	Возможно как часть концессионного соглашения	Возможно	Возможно	Возможно	Возможно
Закон Республики Абхазия «Об инвестиционной деятельности»	Возможно как часть контракта о ГЧП	Возможно	Возможно	Возможно	Невозможно

Следует отметить, что данный подход, по нашему мнению, помогает обосновать целесообразность применения рассматриваемых моделей ГЧП, а также указывает на возможности их использования в России и Абхазии. Рассмотрим представленные модели ГЧП более подробно.

Контракт на управление представляет собой соглашение, в рамках которого частный сектор осуществляет ряд работ, связанных с организацией управления и эксплуатацией объекта инфраструктуры общественного сектора, которые обычно выполняло государство.

Как правило, в функции частного сектора в рамках таких контрактов входят осуществление ежедневных рутинных требований по эксплуатации объекта, контрактация с другими частными компаниями на осуществление необходимых работ и др. В рамках такого контракта частный сектор получает от государства фиксированную, заранее оговоренную оплату за свою деятельность.

В рамках модели VOT ответственность частного сектора не ограничивается функциями управления и эксплуатации объекта,

включая строительство и финансирование. Модель BOT подчеркивает ответственность частного сектора за проектирование и эксплуатацию созданного объекта, а также за передачу его после окончания эксплуатационного периода государству. Согласно данной модели ГЧП, государство может применить различные механизмы оплаты (плата за доступность, прямая плата с пользователей и др.)

Модели BOOT и DBFO являются более сложными, в их рамках государство передает большее количество функций на осуществление частному сектору. Что касается модели DBOO, то она представляет собой так называемую «мягкую» приватизацию, так как после окончания контракта право собственности на созданный объект остается у частного сектора.

Следует выделить еще ряд моделей ГЧП, которые также используются повсеместно, а именно: модель BOLB (Buy-Own-Lease-Back), модель Alzira, модель DFBOT (Design-Finance-Built-Operate-Transfer), модель DCMF (Design-Construct-Maintain-Finance), модель BRT (Built-Rent-Transfer) и модель BOO (Built-Own-Operate)¹.

В конце концов, каждый проект обладает индивидуальными характеристиками: степень ответственности сторон; экономические вложения сторон; возлагаемые риски и др.

Принятие окончательного решения о выборе модели ГЧП остается за государством. Методика выбора модели, на наш взгляд, должна строиться на основе следующих этапов:

- определяется перечень обязанностей или видов работ, который государство хочет передать на осуществление частному сектору в рамках рассматриваемого проекта;
- определяется планируемый масштаб проекта;
- осуществляется контроль над качеством реализации проекта;
- распределяются риски между государством и частным сектором, а также осуществляется управление ими;
- согласовываются способы покрытия затрат частного сектора (какой механизм оплаты будет применен).

Таким образом, выбор модели ГЧП зависит от многих характеристик проекта и целей правительства, при этом зачастую даже при наличии полной информации принятие решения представляет собой сложный процесс.

Передача частному бизнесу части рисков при реализации крупных инфраструктурных проектов в области цифровизации

¹ Калачева А.В., Ужегова А.М. Анализ форм и моделей государственно-частного партнерства // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2018/12/25454> (дата обращения: 12.12.2019).

экономики представляет собой значимое преимущество реализации проектов ГЧП. Но уровень подготовки частного сектора для принятия такого большого груза ответственности по рискам может снизить процесс осуществления проекта. В первую очередь преимущества от сотрудничества с частным бизнесом получает государственный сектор, так как в результате привлечения частного капитала у него появляется возможность реализовать необходимые социальные и общественно значимые проекты.

В процессе объединения капиталов государства и частного бизнеса увеличивается возможность привлекать дополнительные инвестиции и расширять таким образом производственные мощности, но при условии равномерного и справедливого распределения рисков. Одна из основных задач, которая стоит перед участниками проектов ГЧП, состоит в том, чтобы как можно точнее и более полно классифицировать и распределить риски, которые каждый из них берет на себя.

Классифицировать — значит систематизировать все возможные виды рисков по их признакам через объединение большого количества их подвидов. Обобщенно такую классификацию можно представить в виде таблицы, в которой происходит распределение рисков между частным и публичным партнерами. Для примера возьмем два проекта ГЧП, которые можно было бы реализовать в качестве международного сотрудничества с Абхазией¹.

В табл. 2.9 (обозначение — знак «+») распределение рисков произошло по проекту «Реконструкция и эксплуатация гостинично-туристического комплекса в Абхазии».

Таблица 2.9. Распределение основных рисков в проекте

<i>Виды рисков</i>	<i>Риски</i>	<i>Публичный партнер</i>	<i>Частный партнер</i>
Риски проектирования и подготовительного этапа	Предоставление земельных участков	+/*	
	Обеспечение инженерных коммуникаций		+/*
	Подготовка земельных участков		+/*
	Срыв срока подготовительных мероприятий	*	+

¹ Борцевский Г.А. Государственно-частное партнерство. М.: Юрайт, 2018.

Продолжение табл. 2.9

<i>Виды рисков</i>	<i>Риски</i>	<i>Публичный партнер</i>	<i>Частный партнер</i>
Риски создания объекта	Ликвидация последствий действий третьих лиц		+/*
	Ликвидация природных форс-мажоров		+/*
	Ликвидация экологических последствий		+/*
	Срыв сроков создания (реконструкции) объекта		+/*
	Срыв сроков ввода объекта в эксплуатацию		+/*
	Увеличение затрат на создание за счет роста курсов валют		+/*
	Увеличение затрат на создание за счет темпа роста инфляции	*	+
	Увеличение затрат на создание за счет роста процентов по долгу	*	+
Риски эксплуатации объекта	Увеличение затрат на эксплуатацию имущества, переданного публичному партнеру	*	+
	Увеличение затрат на эксплуатацию за счет роста курсов валют	*	+
	Увеличение затрат на эксплуатацию за счет темпа роста инфляции	*	+
	Увеличение затрат на эксплуатацию за счет роста процентов по долгу	*	+
	Увеличение затрат на эксплуатацию за счет увеличения налогов	*	+
Риски получения дохода	Неполучение платежей, обеспечивающих гарантию минимальной доходности	*	+
	Падение выручки вследствие снижения объема оказания услуг	*	+
	Падение выручки вследствие снижения цен (тарифов) на оказание услуг	*	+
	Падение выручки вследствие неплатежей со стороны потребителей услуг	*	+

Окончание табл. 2.9

<i>Виды рисков</i>	<i>Риски</i>	<i>Публичный партнер</i>	<i>Частный партнер</i>
Прочие риски	Расторжение соглашения по вине публичного партнера	+/*	
	Расторжение соглашения по вине частного партнера		+/*
	Утрата объекта соглашения		+/*
	Форс-мажорные обстоятельства	*	+

Судя по взятым на себя обязательствам, публичный партнер решил минимизировать риски, возложив на себя ответственность лишь за предоставление земельных участков.

Однако такая ситуация интересна также и частному партнеру, поскольку он получает практически полный контроль над объектом. Таким образом, следует вывод, что в данном случае целесообразно будет использовать модель ДВОО.

В качестве второго примера (обозначение в таблице — знак *) взят проект «Строительство крытого горнолыжного комплекса в Абхазии».

Судя по таблице, все риски по эксплуатации объекта на себя берет государство, в то время как частный партнер несет ответственность за проектирование и создание объекта. В таком случае наиболее рациональной моделью будет ВООТ¹.

Дальнейшая оценка рисков (при необходимости их подробного количественного анализа) может производиться с использованием экспертных методов, задача которых получить субъективное мнение группы экспертов на основе индивидуального мнения каждого отдельного члена экспертной группы. При этом значимость риска для всего проекта и вероятность его проявления должны оцениваться разными экспертными группами².

В целом абсолютно для каждого проекта составляется своя таблица рисков, с помощью которой определяется степень ответ-

¹ Юрьева Т.В. Проекты государственно-частного партнерства в России и в зарубежных странах // Региональная экономика и управление: Электр. науч. журн. № 4 (48). URL: <https://eeeregion.ru/article/4833/> (дата обращения: 12.12.2018).

² Лучшие практики реализации проектов государственно-частного партнерства / Агентство Стратегических Инициатив, Центр Развития ГЧП // Специальное издание к Международному инвестиционному форуму «Сочи-2016». 2016. С. 12—43; Ряд соглашений в отношении реализации крупных инфраструктурных проектов [Электронный ресурс]. <https://investinfra.ru/novosti/na-rossiyskom-investicionnom-forume-zaklyucheny-soglasheniya-v-otnoshenii-realizacii-krupnyh-infrastrukturnyh-proektov.html> (дата обращения: 10.12.2019).

ственности каждого из партнеров, на основе чего и принимается решение о выборе конкретной модели. Конечно, существуют разные модели ГЧП, каждая из которых используется в том или ином проекте в зависимости от его целей и задач. Однако определенный набор преимуществ одной из моделей позволяет выделить ее на фоне других (рис. 2.3).

Рис. 2.3. Преимущества модели BOT ГЧП

Интерес к механизму ГЧП, который наблюдается сегодня как в России, так и в Абхазии, вызван прежде всего проблемой ограниченности бюджетных ресурсов, а также низкой эффективностью их вложения, связанной с недостатком управленческого опыта и доступа к новым управленческим решениям. Именно этими причинами обусловлен растущий интерес государства к взаимодействию с частным сектором.

Выбор модели ГЧП для реализации проекта зависит в первую очередь от задач государства, а также от возможностей частного сектора осуществлять необходимый объем работ по проекту.

Использование современных информационных технологий в сфере ГЧП также играет важную роль в росте экономики страны. В таких условиях будут происходить постоянное обновление и совершенствование ГЧП, а также его моделей.

Для развития механизмов ГЧП необходима система обобщения и отбора наиболее популярных и эффективных их форм. Для этих целей возможно использование общей системы оценки ГЧП-проектов и специальных критериев применимости их различных организационно-правовых форм и моделей.

Общие методы оценки инвестиционных ГЧП-проектов с использованием финансовых и нефинансовых (балансовых) показателей рассмотрены выше.

Исследуем систему оценки возможности использования тех или иных механизмов ГЧП в условиях цифровизации экономики. Наиболее востребованные в международной практике инфраструктурные проекты в условиях цифровизации трансформировались в проекты и подсистемы «умного города». Применение ГЧП в этих проектах исследовано национальным центром развития ГЧП¹.

Поскольку и бизнесу и государству важна ориентация в совокупности проектов, пригодных и требующих их совместной деятельности, предлагается выполнить предварительную оценку факторов, чтобы потенциальные участники прогнозировали вероятность успешной совместной реализации инновационных проектов и соответственно инициировали создание ГЧП в той или иной форме.

Приведем оценки применимости моделей ГЧП по данным АНО «Национальный центр развития государственно-частного партнерства», который провел глубокий анализ применяемых организационно-правовых форм ГЧП согласно российскому законодательству применительно к подсистемам (проектам) «умного города», которые могут быть реализованы с использованием ГЧП².

Обобщенная по указанной выше работе информация представлена в табл. 2.10. Проекты «умного города» являются порождением цифровизации городского пространства, что с точки зрения применяемых в условиях цифровой экономики моделей ГЧП можно считать репрезентативным примером.

На основе опубликованной АНО «Национальный центр развития государственно-частного партнерства» работы³ сделано обобщение представленной информации для оценки возможностей применения организационно-правовых форм ГЧП для создания отдельных подсистем (элементов, проектов) «умного города».

¹ *Обзор практики применения механизмов государственно-частного партнерства для создания инфраструктуры «умных городов».* М.: АНО «Национальный центр развития государственно-частного партнерства», 2018.

² Там же

³ *Обзор практики применения механизмов государственно-частного партнерства для создания инфраструктуры «умных городов».* М.: АНО «Национальный центр развития государственно-частного партнерства», 2018.

Таблица 2.10. Информация о применимости форм реализации (финансирования) ГЧП в подсистемах «умного города»

Подсистемы «умного города»	Возможные формы реализации (финансирования)					Всего элементов / проектов в подсистеме	Возможность реализации (шифр)**				
	Соглашение о ГЧП/ концессионные со- глашения (224 ФЗ/115-ФЗ)		Контракт жизненного цикла (44-ФЗ)	Договорочный договор/ кон- тракт на услугу (с эксклю- тацией) (223-ФЗ/ 44-ФЗ)	Инвестиционное соглашение (договор) или создание совме- стного юр.лица (39-ФЗ)		Энергосервисный контракт (261-ФЗ)				
	Не как объект ИКТ	Как объект ИКТ									
I. ЖКХ, энергетика строи- тельство (9 элементов в подсистеме)	1,1,1,1,1, 1,1,4,2	5,4,5,5,4, 5,4,4,4	4,4,1,1,1, 1,1,4,4	4,2,2,2,4, 4,4,4,4	3,3,4,1,1, 1,1,1,1,1	54	18	7	2	23	4
II. Обращение с ТКО, мониторинг и охрана ок- ружающей среды (4 эле- мента в подсистеме)	1,1,1,1,1	5,4,4,4	1,1,1,1,1	2,2,2,4	4,4,4,4	24	12	3	0	8	1
III. Улицы и обществен- ные пространства (3 эле- мента в подсистеме)	2,1,1	5,5,5	1,1,1	2,2,3	4,4,3	18	7	3	3	2	3
IV. Общественная безо- пасность (4 элемента в подсистеме)	1,1,1,1	5,5,5,5	1,1,1,1,1	2,4,2,4	2,4,2,4	24	12	4	0	4	4
V. Транспорт, улично- дорожная сеть и перевозки (7 элементов в подсистеме)	3,3,3,1, 4,3,3	5,5,5,5, 4,4,5	1,1,1,1,1, 1,1,1	4,4,2,2, 4,4,2	2,2,2,2, 2,4,4	42	15	8	5	9	5

VI. Городское управление (6 элементов в подсистеме)	1,1,1,1,1, 1,1	5,5,5,5, 5,5	1,1,1,1,1, 1,1	4,4,4,4, 2,2	4,4,4,4, 4,4	1,1,1,1,1, 1,1	36	18	2	0	10	6
	1	26	0	31	0	31		88				
	2	2	0	0	17	0			30			
	3	5	0	0	1	3				10		
	4	2	10	4	17	1					57	
VII. Социальная сфера и развитие бизнеса (2 эле- мента в подсистеме)	1,1	5,5	1,1	2,2	4,2	1,1	12	6	3	0	1	2
	1	26	0	31	0	31		88				
Возможность реализации (шифр) **	2	2	0	0	17	0			30			
	3	5	0	0	1	3				10		
	4	2	10	4	17	1					57	
	5	0	25	0	0	0						25
	Всего	35	35	35	35	35	210					

* Источник: рассчитано авторами с использованием работы¹ / Source: calculated by the authors using⁷

**Обозначение шифров, отражающих возможность реализации ГЧП-проекта:

«1— реализация с использованием данной формы невозможна / implementation using this form is not possible

2 — реализация с использованием данной формы сопряжена с существенными рисками, но есть успешная практика/ implementation using this form is fraught with significant risks, but there is successful practice

3 — реализация с использованием данной формы не сопряжена с существенными рисками и есть успешная практика/ implementation using this form is not fraught with significant risks and there is successful practice

4— реализация с использованием данной формы сопряжена с существенными рисками, и нет успешных практик/ implementation using this form is fraught with significant risks, and there are no successful practices

5— реализация с использованием данной формы не сопряжена с существенными рисками, но успешных практик нет/ implementation using this form is not fraught with significant risks, but there are no successful practices».

¹ Обзор практики применения механизмов государственно-частного партнерства для создания инфраструктуры «умных городов». М.: АНО «Национальный центр развития государственно-частного партнерства», 2018.

Окончательный результат зависит от потенциала ГЧП-проекта той или иной формы с точки зрения его реализации, экспертные оценки которых приведены в анализируемой работе.

Изучая приемлемость какой-либо подсистемы экономики относительно реализации механизмов ГЧП, предложенные в работе обозначения переведем в баллы, обозначающие возможность (вероятность) реализации (табл. 2.11).

Таблица 2.11. **Балльная оценка возможности реализации ГЧП**
(перевод из вербальной характеристики, приведенной в работе АНО
«Национальный центр развития государственно-частного
партнерства»)

Шифр	Возможность реализации					
	Вербальная оценка	Оценка в баллах				Оценка в долях единицы
		Возможна в принципе: да — 1, нет — 0	Сопряжена с существенными рисками: да — 0, нет — 1	Есть успешная практика: да — 1, нет — 0	Сумма	
1	Реализация с использованием данной формы невозможна	0	0	0	0	$0/3 = 0$
2	Реализация с использованием данной формы сопряжена с существенными рисками, но есть успешная практика	1	0	1	2	$2/3 = 0,667$
3	Реализация с использованием данной формы не сопряжена с существенными рисками и есть успешная практика	1	1	1	3	$3/3 = 1$
4	Реализация с использованием данной формы сопряжена с существенными рисками, и нет успешных практик	1	0	0	1	$1/3 = 0,333$
5	Реализация с использованием данной формы не сопряжена с существенными рисками, но успешных практик нет	1	1	0	2	$2/3 = 0,667$

Источник: рассчитано авторами. Source: calculated by the authors.

В результате перевода вербальной оценки в количественную получены следующие средневзвешенные оценки возможности использования ГЧП (разных форм и моделей) для реализации цифровых проектов «умного города» (табл. 2.12).

Таблица 2.12. Средневзвешенные оценки возможности использования ГЧП для реализации цифровых проектов (подсистем) «умного города»

<i>Подсистемы «умного города»</i>	<i>Возможность использования в баллах (процентах) из 100 возможных</i>
I. ЖКХ, энергетика, строительство,	31,47
II. Обращение с ТКО, мониторинг и охрана окружающей среды	22,22
III. Улицы и общественные пространства	42,60
IV. Общественная безопасность	27,78
V. Транспорт, улично-дорожная сеть и перевозки	39,69
VI. Городское управление	24,07
VII. Социальная сфера и развитие бизнеса	30,57

Источник: рассчитано авторами. Source: calculated by the authors.

Как видно из приведенных в табл. 2.12 данных, самыми востребованными проектами, реализуемыми на основе сотрудничества бизнеса и власти, в составе подсистем «умного города» являются:

- 1) улицы и общественные пространства;
- 2) транспорт, улично-дорожная сеть и перевозки.

Около 40% программ и проектов в рамках указанных подсистем могут быть реализованы с использованием ГЧП.

Более или менее востребовано ГЧП для формирования подсистем:

- 1) ЖКХ, энергетика, строительство;
- 2) социальная сфера и развитие бизнеса.

Остальные подсистемы, скорее всего, ориентированы на участие в их создании в основном одной стороны — либо власти, либо бизнеса.

В целом применимость указанных форм и моделей реализации ГЧП для реализации различных цифровых проектов «умного города» представлена в табл. 2.13.

Как видно из данных табл. 2.13, самым востребованными и реальными формами реализации ГЧП, если объектом являются ИКТ, необходимо признать концессионные соглашения о ГЧП (57,16 балла из 100 возможных).

Таблица 2.13. Применимость моделей (форм реализации) ГЧП для реализации проектов формирования подсистем «умного города»

<i>Показатель</i>	<i>Возможные формы реализации (финансирования)</i>					
	<i>Соглашение о ГЧП/ концессионные соглашения (224 ФЗ / 115-ФЗ)</i>		<i>Контракт жизненного цикла (44-ФЗ)</i>	<i>Долгосрочный договор/ контракт на услугу (с эксплуатацией) (223-ФЗ / 44-ФЗ)</i>	<i>Инвестиционное соглашение (договор) или создание совместного юр.лица (39-ФЗ)</i>	<i>Энергосервисный контракт (261-ФЗ)</i>
	<i>Не как объект ИКТ</i>	<i>Как объект ИКТ</i>				
Возможность использования в баллах (процентах) из 100 возможных	20,00	57,16	3,81	51,43	45,70	9,52

Источник: рассчитано авторами. Source: calculated by the authors.

В отношении других форм можно признать наиболее вероятным использование долгосрочных договоров (контрактов на услугу) (51,43 балла из 100 возможных) и инвестиционных соглашений (или создания совместного юридического лица) (45,70 балла).

Нами предлагается использовать детальный алгоритм, который в комплексе оценивает страны (регионы), отрасли и формы ГЧП с позиций вероятности успешной совместной реализации бизнесом и властью инновационных проектов.

Эта интегрированная методология позволяет учитывать пять фундаментальных блоков индикаторов, влияющих на успех инновационных проектов ГЧП в условиях цифровизации:

1) индикаторы оценки экономической/хозяйственной эффективности проектов и программ развития инфраструктуры через сопоставление денежных выгод и затрат с учетом дисконтирования (широко развитая существующая практика оценки);

2) для проектов, имеющих общественное, социальное значение для территории (как правило, именно такие проекты интересны с позиций сотрудничества власти и бизнеса), необходимы индикаторы оценки их влияния на развитие территории, что рекомендуется делать через применение модифицированной моде-

ли межотраслевого баланса — матрицы социальных счетов и другие инструменты;

3) индикаторы, показывающие уровень готовности среды к реализации инновационных проектов: уровень готовности частных компаний, государственных органов власти и населения к реализации ГЧП, что показывает индекс Infrascopex;

4) индикаторы, показывающие применимость тех или иных организационно-правовых форм / моделей ГЧП для реализации партнерства власти и бизнеса¹;

5) индикаторы приемлемости ГЧП для реализации проектов в тех или иных сферах современной цифровой экономики.

Предложенная методология реализуется через алгоритм, имеющий следующие этапы:

1) формирование базы инновационных проектов / предложений/ программ с показателями их традиционной оценки;

2) отбор информации о состоянии среды в странах, осуществляющих сотрудничество бизнеса и власти (на сайте Infrascopex);

3) создание платформы для оценки проектов в отдельных отраслях цифровой экономики и определения приемлемости тех или иных моделей ГЧП (эти вопросы исследует АНО «Национальный центр развития государственно-частного партнерства»), включая: установление перечня показателей оценки, выбор экспертов; экспертную оценку показателей и их обработку; расчет вероятности успешной реализации ГЧП-проектов в отраслях;

4) расчет интегрированного показателя (индекс применимости партнерства);

5) создание рейтинга проектов;

6) интерпретация рейтинга, его публикация в целях развития сотрудничества власти и бизнеса.

Итак, исследование показало, что большинство стран используют ГЧП в качестве механизма получения частных инвестиций для реализации проектов развития городского хозяйства, транспорта, водоснабжения и энергетики, что характерно и для российской практики ГЧП. В настоящее время существует серьезный интерес к исследованию и применению различных моделей ГЧП в управлении развитием учреждений здравоохранения и образования.

Исследование методов оценки ГЧП показывает, что существует многосторонний индекс Infrascopex, который выступает инструментом диагностики условий развития ГЧП в разных странах. Однако для каждого конкретного проекта проводить специальные

¹ Берестов В.В. Инструменты государственно-частного партнерства в России // Вестн. ун-та. Гос. ун-т управления. 2013. № 18. С. 92—97.

исследования для установления этого сложного индекса весьма проблематично, поэтому нами предлагается использовать уже полученные исследователями результаты в комплексной оценке, которая поможет разработчикам выявить проблемы, преодоление которых поможет в разработке эффективной модели ГЧП.

2.4. Методика отбора инвестиционных проектов, реализуемых в рамках совместного предпринимательства хозяйствующих субъектов Абхазии и России

В современных условиях становления и развития государственности Республики Абхазии (РА) особая роль отводится ее взаимоотношениям с Российской Федерацией (РФ), между которыми формируется стратегическое партнерство в различных областях жизнедеятельности. При этом важнейшей формой экономического сотрудничества между странами признается их взаимодействие в инвестиционной сфере. Известно, что в наследство от директивной экономической системы хозяйствующим субъектам, функционирующим в Абхазии, досталось изношенное, затратное, а потому и неконкурентоспособное производство, в связи с чем многие из них находятся в кризисном состоянии. Однако основной проблемой для республики является то, что преодолевать кризисные явления ей приходится в условиях острого дефицита собственных финансовых ресурсов.

Значительную часть капитальных вложений в восстановление и развитие производственных и социальных объектов Абхазии вносят национальные предприятия и индивидуальные предприниматели, и наряду с ними важным источником финансирования для развития экономики Абхазии, ее регионов и отраслей являются российские инвестиции, которые являются одной из форм внешнеэкономических связей.

Инвестиционный процесс — сложное, многофакторное явление, с осуществлением которого связано решение многих социально-экономических проблем Абхазии, которые невозможно решить только на базе рыночных принципов саморегулирования, так как рынок не способен к справедливому и рациональному распределению иностранных инвестиционных ресурсов между секторами и регионами республики. В связи с этим инвестиционная деятельность нуждается в управлении и регулировании со стороны органов государственной власти.

Основополагающими правовыми и нормативными актами, регулирующими инвестиционную деятельность на территории Абхазии, являются: Конституция (1994), законы «Об инвестиционной деятельности» (2014), «Об особых экономических зонах» (1995), а также свод законодательных актов, регламентирующих налогообложение доходов и имущества национальных и иностранных инвесторов.

В соответствии с Законом РА «Об инвестиционной деятельности» на территории страны инвестиционную деятельность могут осуществлять как национальные, так и иностранные инвесторы¹.

При этом под национальным инвестором законодательство предусматривает физических и юридических лиц, зарегистрированных в Министерстве юстиции РА, а также иностранных граждан, постоянно проживающих в стране и осуществляющих хозяйственную деятельность на территории страны.

Под определением иностранного инвестора в РА подпадают следующие лица, зарегистрированные в Министерстве юстиции и занимающиеся хозяйственной деятельностью в стране:

- физические и юридические лица;
- граждане иностранного государства;
- лица без гражданства, которые постоянно проживают за пределами РА;
- иностранные организации, которые не являются юридическими лицами в соответствии с национальным законодательством своей страны;
- иностранные государства или их административно-территориальные единицы в лице уполномоченных органов власти;
- международные организации, которые имеют право в соответствии с международными договорами РА осуществлять хозяйственную деятельность на территории страны.

Особенностью правового регулирования деятельности иностранных инвесторов в РА является положение о том, что иностранным инвесторам в республике предоставляется режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый национальным инвесторам, за исключением случаев, когда для них законами устанавливаются отдельные меры ограничительного характера. Также иностранные инвесторы свободны в выборе организационно-правовой формы осуществления инвестиционной деятельности. Если международным договором РА установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве страны об инве-

¹ Закон Республики Абхазия «Об инвестиционной деятельности в Республике Абхазия» от 14 мая 2014 г., № 3510-с-V.

стиционной деятельности, то применяются правила международного договора.

Государственное управление и регулирование инвестиционной деятельности в РА осуществляются путем прямого участия государства в инвестиционной деятельности и создания благоприятных условий для ее осуществления.

Прямое участие государства в инвестиционной деятельности осуществляется посредством:

- разработки и утверждения республиканских и местных инвестиционных программ;
- предоставления государственных гарантий по кредитам, привлекаемым для реализации преференциальных инвестиционных проектов;
- заключения и исполнения договоров о ГЧП;
- осуществления приватизации государственного имущества, в том числе путем акционирования государственных предприятий;
- участия государственных органов управления в совместной инвестиционной деятельности через предприятия государственного сектора экономики;
- распределения инвестиционных финансовых ресурсов;
- осуществления совместной инвестиционной деятельности государственных органов управления и национальных и иностранных инвесторов в форме ГЧП;
- установления фиксированных цен на продукцию и услуги жизнеобеспечивающих отраслей национальной экономики.

Позитивным явлением в правовом регулировании инвестиционной деятельности в РА является законодательное закрепление понятия *инвестиционной деятельности в инновационной сфере*, которое подразумевает деятельность, связанную с разработкой и внедрением новой техники и технологий в производство, в результате которой достигается эффект, выраженный в повышении энергоэффективности, существенном снижении себестоимости производимых товаров, повышении производительности труда, реализации новых проектов в сфере информационных технологий и др.¹

Закон также определяет категорию *«преференциальные инвестиционные проекты в инновационной сфере»*, куда включаются проекты, предусматривающие вложение инвестиций в размере не менее 30 млн руб., а суммы вложений не менее 3 млн руб. отнесены к

¹ Закон Республики Абхазия «Об инвестиционной деятельности в Республике Абхазия» от 14 мая 2014 г., № 3510-с-V. С. 41.

категории инвестиционных проектов, осуществляемых на льготных условиях.

Наряду с этим законодательство РА предусматривает и определенные налоговые льготы для инвестиций в различные сферы национальной экономики (табл. 2.14).

Можно определить инвестиционный потенциал для РА, который формируется из совокупности частных потенциалов и факторов, структурно представленных на рис. 2.4, для которых характерна определенная динамика положительного или отрицательного развития.

Таблица 2.14. **Налоговые льготы для инвесторов в Абхазии,**
млн руб.

<i>Сумма вложений в сектора экономики</i>	<i>Налог на прибыль, %</i>	<i>Налог на имущество, %</i>
1. Производственный сектор:		
• от 10 млн до 70 млн руб.	50	50
• более 70 млн руб.	0	0
2. Финансовый сектор:		
• от 200 млн до 500 млн руб.	50	50
• более 500 млн руб.	0	0
3. Инновационный сектор:		
• от 3 млн до 30 млн руб.	50	50
• более 30 млн руб.	0	0

Прежде всего, следует отметить, что в августе 2008 г. государственность Республики Абхазии признана Российской Федерацией, а позже и некоторыми другими странами, что способствует активизации в стране иностранной инвестиционной деятельности и ускоренному социально-экономическому развитию республики.

Одним из важнейших условий успешного функционирования национальной экономики и осуществления инвестиционной деятельности является наличие благоприятной экономической среды и природных условий, т.е. наличие собственных сырьевых и энергоресурсов и их доступность, развитость транспортных магистралей и другие факторы, оказывающие прямое влияние на размещение предприятий, на расходы по транспортировке сырья, распределению продукции и применению рабочей силы. В этом смысле уникальные природно-климатические условия РА позволяют инвесторам осуществлять эффективную хозяйственную деятельность.

Природно-ресурсный потенциал Абхазии

1. Минеральные (ископаемые) ресурсы: каменный уголь, торф, мрамор, мраморовидные известняки, гранит, габбро-диабазы, порфириновые диабазы, мел, туф, барит, доломит, кварцевый песок, цементное сырье, известняк для производства высококачественного карбида, охры, извести; кирпично-черепичные глина, строительный камень, щебень, минеральные краски и др., являющиеся сырьем для развития в стране горнодобывающей промышленности, производства строительных материалов и строительной индустрии.

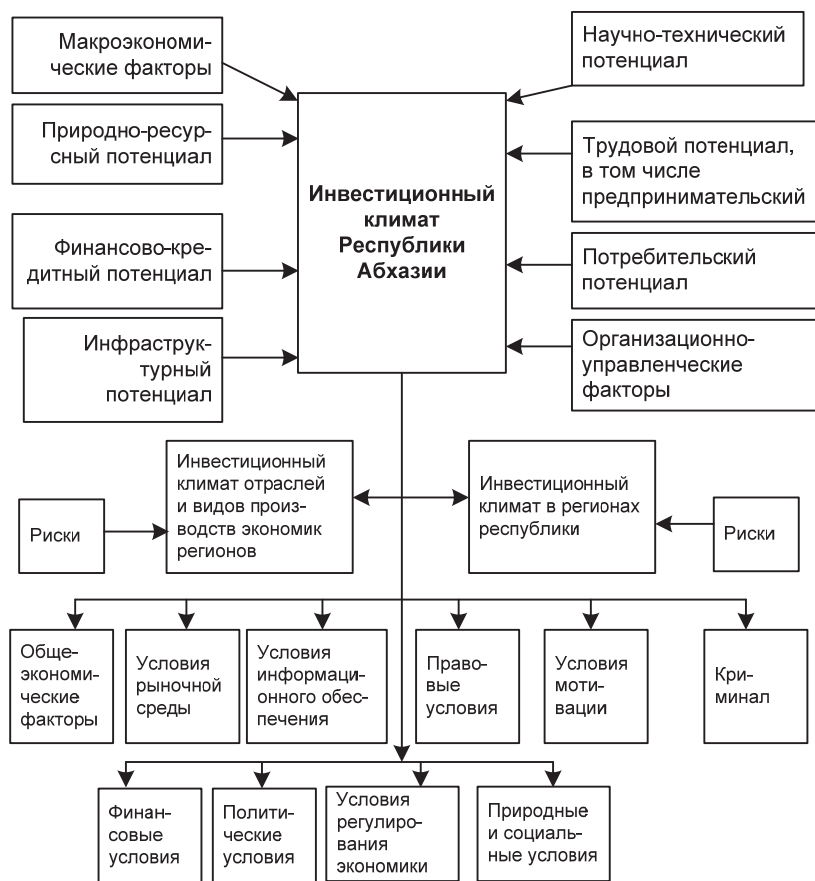

Рис. 2.4. Структура инвестиционного климата Республики Абхазии

2. *Земельные ресурсы*, общая площадь которых составляет 866,4 тыс. га. Из них к сельскохозяйственным землям относятся 421,6 тыс. га, или 48,7%, в том числе сельскохозяйственных угодий 210,8 тыс. га, или 24,3% общей земельной площади страны, что на одного жителя республики составляет 0,6 га — показатель, свидетельствующий о малообеспеченности населения сельхозугодиями. Дефицит ощущается в республике и в пахотных землях, которые составляют всего 45,0 тыс. га, и на одного жителя приходится 0,4 га, что крайне мало. Однако земля в республике плодородная в силу природно-климатических особенностей. С единицы площади сельскохозяйственных угодий здесь можно получить в пять-шесть раз больше объемов продукции и дохода, чем в среднем в странах СНГ.

3. *Водные ресурсы* Абхазии — реки, озера, ледники и подземные воды — представляют практический интерес для развития национальной экономики, так как прежде всего являются экологически чистыми, используются в качестве питьевой воды, в пищевой промышленности, могут стать предметом экспорта.

По показателю водообеспеченности территория республики занимает одно из первых мест в мире. Так, на квадратный километр территории Абхазии в среднем приходится 1,7 млн куб. м речного стока, а на одного жителя — примерно 30,0 тыс. куб. м воды в год (для сравнения: в Грузии — 11,4 тыс. куб. м, в странах СНГ — 15 тыс. куб. м¹).

4. *Растительные ресурсы* Абхазии представляют значительную ценность не только для республики, но и для всего мира.

Общая площадь лесов Абхазии в 2018 г. составляла 527,7 тыс. га, т.е. половину территории страны занимают леса, а общий запас лесонасаждений оценивается в 114,5 млн куб. м. Объем лесозаготовок в лесах Абхазии составлял около 21 607 куб. м, это притом что Абхазия занимает всего 2,0% территории Южного Кавказа, а на ее долю приходится около 8,0% запаса древесины всего Южного Кавказа.

Трудовой потенциал и рынок труда в Абхазии являются важными инвестиционными ресурсами, посредством которого обеспечивается занятость экономически активного населения и его включение в сферу производства и в сферу услуг (табл. 2.15).

Общая численность наличного населения РА на 1 января 2019 г. составляла 245,2 тыс. чел. Данные таблицы показывают, что в Абхазии в настоящее время имеется значительное количество незанятого населения, которое можно задействовать в совместной предпринимательской деятельности.

¹Фейзба Я.Р., Шамба О.Б. Национальная экономика Абхазии: Учебник для вузов. Сухум: Алашара, 2002. С. 78.

**Таблица 2.15. Трудовой потенциал Республики Абхазии
за 2017—2018 гг.¹**

<i>Показатель</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>Темп роста, %</i>
1. Лица трудоспособного населения, тыс. чел.	145,1	145,2	100,1
2. Среднегодовая численность работающих, тыс. чел.	42,3	42,8	101,2
3. Удельный вес занятого населения в негосударственном секторе, %	23,7	23,3	—
4. Удельный вес занятого населения в государственном секторе, %	75,2	73,4	—
5. Доля занятости среди трудоспособного населения, %	29,2	29,5	—

Особое значение для формирования благоприятного инвестиционного климата отводится *институциональной среде*, содействующей эффективному осуществлению инвестиционной деятельности на инновационной основе. Она включает нижеследующие институты и организации, с помощью которых инвесторы могут вести коммерческую деятельность.

1. Коммерческие банки. На всей территории РА размещены девять коммерческих банков и Акционерный Сберегательный банк «ОАО Сбербанк Абхазии» со своими филиалами во всех районах республики, которые оказывают различного рода финансовые услуги инвесторам. Так, например, в 2018 г. общая сумма кредитных средств, предоставленных предпринимателям, составила 4,1 млрд руб., что равнозначно показателю 2017 г., в то время как в 2016 г. она составляла 3,8 млрд руб. Соответственно темп роста составил 107,9%.

Все коммерческие банки Абхазии сотрудничают с российскими финансовыми институтами и оказывают международные финансовые услуги предпринимателям, что отражено в § 1.3.

2. Рекламные агентства. В настоящее время в республике рекламная деятельность осуществляется через телевидение, печатные издания, уличные рекламные щиты. Наиболее доступной для всего населения и инвесторов средством размещения рекламы является

¹ *Материалы* Государственного комитета Республики Абхазия по статистике. Электронный ресурс. http://ugrsa.org/ofitsialnaya-statistika.php?ELEMENT_ID=191

телевидение — Абхазская государственная телерадиокомпания и негосударственный канал «Абаза», а также распространяемые на всю территорию каналы телевидения и радио России. В республике функционирует несколько негосударственных рекламных агентств, таких как медиаагентство «Рица», рекламное агентство «Неон» и др., а основным средством размещения рекламы являются интернет-ресурсы.

3. Средства связи и передачи информации. В республике функционируют предприятия связи, подведомственные РУП «Абхазсвязь» и девять негосударственных операторов связи в том числе: в г. Сухум — пять, в г. Гагра — два, г. Гудаута — один, пос. Гулрипш — один.

В сфере телекоммуникаций в Абхазии осуществляют свою деятельность два оператора сотовой связи — ЗАО «Аквафон-GSM и СП ООО «А-Мобайл», в которых, как изложено в § 1.4, осуществляется инновационное совместное предпринимательство между национальными и российскими предпринимателями и через систему Интернет оказываются информационные услуги национальным и иностранным инвесторам.

В целях содействия успешному осуществлению инвестиционной деятельности государству следует преимущественно применять экономические, стимулирующие методы государственного регулирования, которые могут включать:

- льготную систему налогообложения;
- преференциальные инструменты таможенно-тарифного регулирования;
- льготное государственное кредитование инвестиционных проектов;
- государственное субсидирование преференциальных для общества инвестиционных проектов;
- бюджетное финансирование в форме инвестиционных займов;
- предоставления налоговых зачетов и налоговых кредитов и др.

Государственные органы управления, учитывая слагаемые общей инвестиционной среды, используя рычаги регулирования, имеют возможность поддерживать или повышать достигнутый уровень инвестиционного потенциала, а также противодействовать инвестиционным рискам.

Важно заметить, что инвестиционное взаимодействие является развивающимся процессом, в ходе которого между его участниками складываются относительно устойчивые экономические связи производственно-структурного характера. Причем отношения,

складывающиеся между странами, стратегическими партнерами, как это имеет место между Абхазией и Россией, формируют тесные интеграционные связи¹.

Становлению интеграционных связей на базе расширения инвестиционной деятельности между Абхазией и Россией, в частности ее южных субъектов и их хозяйствующих субъектов, способствуют следующие факторы:

1) относительно высокий уровень технической оснащенности, конкурентоспособности и инвестиционной активности хозяйственных структур регионов России в сравнении с Абхазией;

2) территориальная близость Абхазии и южных регионов России способствует активному сотрудничеству их предпринимательских структур, значительно снижая логистические издержки производства;

3) динамичный экономический рост в Абхазии, а также благоприятный налоговый режим стимулируют частных инвесторов для осуществления капитальных вложений в стране;

4) наличие железнодорожных, автомобильных, авиационных и морских путей сообщения и их высокая пропускная способность содействуют активизации межрегионального сотрудничества в области логистики;

5) обладая развитыми транспортными сетями, Абхазия и южные регионы России в перспективе могут стать крупными транзитными коридорами в развитии международных экономических связей между Европой и Азией;

6) совместная эксплуатация энергетических систем, в частности совместное управление ИнгурГЭС, осуществляемое «Интер РАО ЕЭС» и абхазской ГК «Черноморэнерго», содействует снижению материальных и финансовых издержек производства данных структур;

7) наличие единой денежной системы, российского рубля, в обеих странах является важным условием для формирования интегрированного рынка.

Инвестиционные ресурсы России в последние годы преимущественно направляются на финансирование приоритетных отраслей производственной и социальной инфраструктуры экономики Абхазии (табл. 2.16).

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве. 24 ноября 2014 года¹. Электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/supplement/4783>

**Таблица 2.16. Структура инвестиционных вложений России
в Абхазию в 2015—2019 гг., млн руб.**

<i>Отрасль экономики и вид деятельности</i>	<i>2015— 2017</i>	<i>2017— 2019</i>	<i>Темп роста, %</i>
Ремонт автодорожной сети	995,0	526,9	53,0
Энергетическая отрасль	733,0	166,8	23,0
Ремонт и благоустройство жилого фонда	1807,0	1371,0	76,0
Водоснабжение, водоотведение и канализация	1675,7	1436,9	85,7
Образование	1120,0	931,7	83,2
Ремонт административных зданий и сооружений	452,2	127,9	28,3
Здравоохранение	738,3	—	—
Культура	25,0	—	—
Система обращения с отходами производства и потребления	340,0	216,6	63,7
Организационные мероприятия по разработке проектно-сметной документации	483,0	99,3	20,6
Государственное софинансирование инвестиционных проектов в реальном секторе	944,6	250,7	26,5
Берегоукрепительные мероприятия	—	162,9	—
Система земельного кадастра	—	186,0	—
ВСЕГО	9000,3	5827,0	64,7

Источники: *Хлопонин А.Г.* Общий объем финансирования Республики Абхазия в течение трех лет 9,0 млрд руб. Электронный ресурс: <http://www.apsnypress.info/news/obshchiy-obem-finansirovaniya-res-publiki-abkhaziya-9-mlrd-rublei-v-techenie-tryekh-let-aleksandr-khl/>; Электронный ресурс. Сайт Министерства экономики РА. <http://mineconomra.org/upload/iblock/a32/a320c2e8b689370f6bb71167cc79258c.pdf>

Российские инвестиции играют важную роль в национальной экономике Абхазии, так как они содействуют:

- 1) ускорению технического и экономического прогресса;
- 2) обновлению производственного оборудования;
- 3) внедрению новой техники и технологий;
- 4) освоению инновационных способов управления производственным сектором экономики;
- 5) улучшению качества выпускаемой продукции национальными хозяйствующими субъектами;

б) повышению спроса национальной продукции на российском рынке.

Вышеприведенные показатели российской инвестиционной деятельности в Абхазии подтверждают необходимость активного участия государства в этом процессе, так как инвесторы нуждаются как в государственной поддержке, так и в правовой защите. Следует учитывать, что в Абхазии существуют и определенные инвестиционные риски, связанные с частичной признанностью ее государственного суверенитета мировым сообществом, с защитой прав собственности инвесторов, экономическим контролем доходов совместных предприятий с участием иностранного капитала и связанной с этим возможностью потери ожидаемой прибыли и имущества и другие возможные риски. И здесь роль государственных органов власти значительно повышается.

В свете сказанного выше особый смысл имеет Соглашение между правительствами России и Абхазии о поощрении и взаимной защите инвестиций, которое способствует развитию инвестиционной активности в Абхазии и соответственно стимулирует приток капитала и обеспечивает инвесторов надежными и эффективными правовыми средствами защиты их интересов¹.

Роль государства в формировании благоприятного инвестиционного климата в Республике Абхазии может заключаться в следующих важных аспектах:

1) инвестиционная деятельность в республике должна развиваться в направлении гармонизации и унификации с общепринятыми международными нормами и практикой, а также в интересах развития и укрепления экономической интеграции хозяйствующих субъектов республики с хозяйственными системами Российской Федерации;

2) российские инвестиции в экономику Абхазии являются необходимой базой для модернизации производственной и социальной инфраструктуры страны, а также для внедрения инновационных производственных ресурсов и освоения современных методов организации и управления производством;

3) для создания благоприятного инвестиционного климата между Абхазией и Россией уже сформированы определенные предпосылки, такие как наличие нормативно-правовой базы для эффективного осуществления совместной инвестиционной деятельности абхазских и российских предпринимателей на территории

¹ Соглашение между Правительством Республики Абхазия и Правительством Российской Федерации о поощрении и взаимной защите инвестиций. Электронный ресурс: <https://km-ra.org/>

РА, которые следует совершенствовать в соответствии с общемировыми тенденциями;

4) государственная инвестиционная стратегия Абхазии в инвестиционном процессе должна заключаться в интеграции преимуществ методов государственного управления инвестиционной деятельностью и рыночных механизмов саморегулирования при реализации инвестиционных бизнес-проектов национальных и российских предпринимателей.

Мы должны иметь в виду, что предприятия бывших социалистических стран имели многолетнюю практику совместного функционирования в качестве взаимосвязанных и структурированных в единую хозяйственную систему единиц. Именно разрыв прежних производственных связей между предприятиями, которые оказались в разных независимых странах в результате распада социалистической системы, по мнению многих ученых, является основной причиной спада производства и углубления кризисов во всех бывших социалистических странах. Российский экономист А.В. Сидорович отмечает:

Экономический кризис катализирует интеграционные процессы на постсоветском пространстве <....>, требуется создание системы постоянных и устойчивых межотраслевых связей экономик стран СНГ, что позволяет создать своеобразный межгосударственный комплекс отраслей, ориентированный на обеспечение жизнедеятельности стран, включенных в региональную интеграцию¹.

В современных условиях перехода от директивно-плановой системы хозяйствования к рыночно-смешанной системе в бывших советских странах возникли различные виды собственности: частная, кооперативная, акционерные предприятия, товарищества, арендные предприятия, муниципальные формы собственности. Среди них определенное место заняли и совместные предприятия, основанные с разными формами участия национального и иностранного капитала: национальный государственный капитал совместно с иностранным государственным капиталом; национальный государственный капитал совместно с иностранным частным капиталом; национальный частный капитал совместно с иностранным государственным капиталом; национальный частный капитал совместно с иностранным частным капиталом.

Совместное функционирование вышеперечисленных сочетаний национального и иностранного капитала образует совместную

¹ Сидорович А.В. Экономическим отношениям стран СНГ — устойчивую основу // Национальная экономика России и вызовы XXI века. М., 2009. С. 315—326.

производственную деятельность в различных сферах национальной экономики РА.

Следует различать два схожих понятия — «смешанное предприятие» и «совместное предприятие», которые являются близкими по содержанию, но имеют разное смысловое значение. Так, под «смешанным» в отличие от «совместного» понимается национальное предприятие, образованное двумя или несколькими хозяйствующими субъектами одной страны. Например, смешанными предприятиями являются: а) государственно-частные; б) муниципально-частные; в) другие национальные предприятия. Они функционируют в национальной экономической системе и являются национальными резидентами.

В отличие от смешанных предприятий совместные предприятия (СП) — это хозяйствующие субъекты-инвесторы, относящиеся к разным странам, также являющиеся национальными резидентами. На основе международного разделения труда СП представляют собой сложную форму международного экономического сотрудничества, которая предполагает более тесные связи хозяйствующих партнеров разных стран. Участники СП совместно управляют всеми производственными и реализационными циклами, распределяют доходы, солидарно несут убытки и риски.

Нельзя не учитывать, что в Абхазии по объективным причинам еще не сформированы необходимые предпосылки для полноценного функционирования рыночных субъектов, значительная часть экономических структур, формирующихся в ходе рыночных реформ, находятся на этапе становления, и их возможности ограничены для конкурентного осуществления инвестиционного процесса. В этих условиях государственная инвестиционная стратегия Абхазии должна быть нацелена на сочетание рыночных механизмов с методами государственного регулирования процесса формирования, распределения и использования инвестиционных ресурсов. Тем более государство, регулируя инвестиционную деятельность, способствует формированию благоприятной среды для осуществления инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов, функционирующих в рамках международного сотрудничества.

Государственные органы управления своим участием в инвестиционном процессе должны ставить в качестве основной цели создание такого организационно-управленческого механизма, которое способствуют выбору наиболее выгодных вариантов размещения имеющихся инвестиционных ресурсов. Мы отдаем себе отчет в том, что государственное участие в инвестиционной деятельности всегда влечет за собой определенные финансовые рас-

ходы государства, в связи с чем возникает необходимость их соизмерения с ожидаемыми результатами и подобное участие должно подвергаться частому пересмотру для подтверждения его целесообразности и эффективности.

Приток иностранных инвестиций через СП может стать одним из важнейших способов сосредоточения материальных и финансовых средств в направлениях, обеспечивающих инновационный процесс. В условиях ограниченного признания государственности Абхазии мировым сообществом СП способны сыграть важную роль в преодолении различного рода барьеров, препятствующих расширению внешнеэкономических связей республики.

В связи с разнообразными источниками инвестирования инвестиции, поступающие от внешних инвесторов наряду с внутренними инвестициями (российские рубли, американские доллары, евро), вынуждают СП прибегать к сложным приемам поиска наиболее эффективных инвестиционных решений. При этом значение имеет как характер задач, которые будут решаться с помощью инвестиций, так и набор различных инвестиционных ресурсов.

Можно выделить три уровня инвестиционных решений:

- уровень отдельного инвестиционного проекта;
- уровень инвестиций на уровне отрасли или подотрасли;
- национальный уровень инвестиционной программы.

Комбинация многоцелевых задач с многомерностью дефицитности или важности различных иностранных валют в случае создания СП с разным долевым участием иностранных партнеров еще более усложняют задачу. Конечно, наиболее простой путь — оценка валют по их складывающейся рыночной стоимости, а цели реализации можно свести к одной задаче — рентабельности проекта. Но даже в этом случае возникает проблема измерения — в каких денежных единицах измерять рентабельность проектов: в российских рублях, американских долларах или евро? С нашей точки зрения, упрощение расчета может привести к крупным просчетам и практическим убыткам при измерении набора единиц измерений¹.

Начнем с того, что в Абхазии существует целый набор критериев результативной реализации любого проекта. Здесь и размеры дохода и налогов на доходы, и рабочие места, учитывая значительные размеры безработицы, здесь и количество жилья, которое может сопутствовать реализации проекта, здесь продолжительность жизни и уровень квалификации персонала, другие характеристики.

¹ Шалашаа З.И. Оценка инвестиционных проектов в условиях Республики Абхазия // Вестн. Российского университета дружбы народов. Сер. «Экономика». 2007. № 1. С. 111.

Предположим, что государственные органы управления или администрации СП определили влияние каждого проекта на каждую из указанных целей, которые в программе социально-экономического развития страны в целом сформулированы следующим образом:

- увеличить доход или ВВП на величину «А»;
- увеличить занятость на величину «В»;
- увеличить сбережения (накопления) на величину «С»;
- увеличить какой-либо показатель в области здравоохранения на величину «D» (например, увеличить продолжительность жизни или уменьшить детскую смертность) и т.д.

Допустим, что влияние осуществления *проекта 1* на достижение поставленных в плане целей характеризуется показателями $a1$, $b1$, $c1$, $d1$, и т.д.; *проекта 2* — показателями $a2$, $b2$, $c2$, $d2$ и т.д.

Чтобы оценить эти проекты, следует дать «оценку» различным целям плана, например увеличению дохода или ВВП на единицу — p , увеличению занятости на единицу — q , увеличению сбережений (накоплений) на единицу — r , увеличению показателя здравоохранения на единицу — s и т.д. Для начала можно допустить, что эти оценки являются субъективными оценками ученого. Результаты влияния проектов, не поддающихся количественному учету, также приходится оценивать субъективно; впоследствии, как уже отмечалось, эти оценки могут уточняться специалистами.

Таким образом, общая «оценка» проекта 1:

$$V1 = a1p + b1q + c1r + d1s \text{ и т.д.}$$

«Оценка» проекта 2 составляет

$$V2 = a2p + b2q + c2r + d2s \text{ и т.д.}$$

С точки зрения финансовых затрат основным фактором является капитал, инвестируемый в каждый проект, который можно обозначить через $k1$, $k2$ и т.д. Могут быть и другие ограниченные факторы, например иностранная валюта $f1$, $f2$ и т.д., т.е. имеем два типа ресурсов для инвестирования, их может быть и больше, как это имеет место в РА.

Проведем экономические расчеты применительно к условиям РА, где¹:

А — увеличение ВВП на 100 млн долл. = 100 балл.;

В — увеличение занятости на 2 тыс. чел. = 100 балл.;

С — увеличение накоплений на 50 млн долл. = 100 балл.;

Д — увеличение продолжительности жизни на 1 год = 100 балл.

¹ Шалаша З.И. Указ. соч. С. 112.

Проект 1, прирост результатов:

$a1 = 1$ млн долл., т.е. 1 балл.;

$b1 = 500$ чел., т.е. 25 балл.;

$c1 = 500$ тыс. долл., т.е. 0,1 балл.;

$d1 = 2$ года, т.е. 100 балл.

Проект 2, результаты:

$a2 = 800$ тыс. долл., т.е. 0,8 балл.;

$b2 = 1000$ чел., т.е. 50 балл.;

$c2 = 10$ тыс. долл., т.е. 0,05 балл.;

$d2 = 0,3$ года, т.е. 33 балл.

Если предположить, что увеличение дохода на 1 млн долл. имеет для национальной экономики такое значение, как и увеличение занятости на 2 тыс. чел., рост накоплений на 50 млн долл. и продолжительность жизни на балл, то оценка проекта 1 будет равна

$$V = 1 + 25 + 0,1 + 100 = 126,1.$$

Оценка проекта 2 будет равна $V = 0,8 + 50 + 0,05 + 33 = 83,85$.

По первоначальным оценкам (субъективным), наибольший результат дает проект 1. Далее необходимо сравнить полученные результаты с затратами. Если проект 1 стоит $k1 = 2$ млн руб., а в иностранной валюте затраты составляют 500 тыс. долл., а проект 2 стоит $k2 = 1,2$ млн руб., а в иностранной валюте — 200 млн долл., то с точки зрения затрат в рублях эффективность проекта 1 составит в баллах, на 1 млн руб.:

$$126,1 : 2 \text{ млн руб.} = 63 \text{ единицы,}$$

а эффективность проекта 2 составит

$$83,85 : 1,2 = 70 \text{ единиц.}$$

Можно констатировать, что с точки зрения затрат на 1 млн руб. по суммарному результату в рублях проект 2 является эффективнее. Но с точки зрения валютных затрат при выбранной шкале оценок значимости результатов проект 1 дает следующие результаты на единицу затрат в иностранной валюте, на 1 млн долл.:

$$126,1 : 0,5 = 252 \text{ единицы,}$$

а эффективность проекта 2 при затратах на 1 млн долл. составит

$$83,85 : 0,2 = 419 \text{ единиц.}$$

Таким образом, администрация СП, принимающая решение, должна сопоставить результаты с разной покупательной способностью валют — официальной и реальной, а затем уже принимать

окончательное решение. Подобная процедура должна быть применена ко всем предложенным проектам, а затем должен быть проведен отбор наиболее эффективных проектов в соответствии с поставленными целями и задачами в каждой конкретной отрасли. Если же задача не реализуется, то следует пересмотреть шкалу субъективных оценок и относительное соотношение дефицитности валют. Процедура повторяется столько раз, сколько необходимо для получения эффективной отраслевой программы.

При разработке многоотраслевой программы необходимо определить приоритетные отрасли и соответственно обоснованно сформировать важнейшие цели по каждой отрасли, с тем чтобы получить максимальный народно-хозяйственный эффект от эксплуатации имеющихся разнообразных ресурсов. Чисто рыночный подход к данной проблеме по схеме «инвестиции — прибыль» представляет собой частный случай оптимизационной задачи. Здесь выдвинута идея упрощенной процедуры поиска оптимального решения как для отдельного проекта, отдельной отрасли, так и для национальной экономики. За пределами этого подхода находится временной фактор, но и он может быть учтен через характеристики дисконтирования.

Если для осуществления проектов необходим не только капитал, но и другие ограниченные факторы, например иностранная валюта, природные ресурсы или квалифицированные рабочие, то в знаменателе показателей «эффективности» проектов должен стоять не только инвестируемый капитал k_1 , k_2 и т.д., но и оценки этих факторов производства. Оценка факторов производства иначе называют «расчетными ценами». И в данном случае, исходя из произвольных относительных цен на перечисленные выше ограниченные факторы производства, можно выбрать наиболее эффективную программу проектов, но объем необходимых для ее осуществления факторов может и не совпасть с их наличием.

Методом последовательного приближения можно найти такие относительные расчетные цены факторов производства, которые приведут к выбору самой эффективной программы, использующей только имеющиеся ресурсы для его осуществления. Однако полученный таким образом, максимальный вклад инвестиций в увеличение национального дохода страны может совпадать или не совпадать с предположениями плана. Если программа развития национальной экономики в целом и программы развития отдельных ее секторов основывались на точных или предельных, капитальных коэффициентах, то расхождения не будет. Но, как правило, будет иметь место некоторое несоответствие в том или ином отношении, и это будет свидетельствовать о необходимости пере-

смотра первоначального проекта, что является примером реализации *«планирования по этапам»*.

Если имеется план, в котором выделено несколько секторов национальной экономики, то вышеприведенный метод можно использовать и для выбора проектов в каждом секторе, что позволяет осуществить проверку плана, так как возможно, что «последний» проект, принятый в секторе 1, окажется менее выгодным с точки зрения увеличения национального дохода страны, чем первый проект, исключенный в секторе 2. В подобном случае было бы лучше ввести последний проект и отказаться от первого, и такой пересмотр плана явился бы его улучшением. Однако решение должно зависеть от того, что лучше и реальнее — предположения, лежащие в основе плана, или оценки «эффективности» проектов.

При оценке проекта иногда может возникнуть необходимость расчленения затрат, связанных с его осуществлением, на отдельные элементы. Подобная необходимость особенно ясно проявляется, если используются так называемые расчетные, или условные, цены.

Расчетные цены — это фиктивные цены, которые можно придать некоторым элементам затрат или товарам в целях придания им лучшей оценки относительного значения для национальной экономики. Например, расходы, осуществляемые в иностранной валюте, или доходы, получаемые в той же валюте, могут иметь более важное значение для национальной экономики, чем это показывает официальный валютный курс. Вообще, расчетные цены — это уровень цен, при котором устанавливается равновесие между спросом и предложением. При официальном валютном курсе это равновесие часто отсутствует; иностранная валюта оказывается слишком «дешевой», и поэтому спрос на нее превышает предложение. Кроме того, существуют серьезные основания полагать, что фактические цены на труд и капитал в странах с переходной экономикой, в том числе и Абхазии, в которых уровень социально-экономического развития по известным причинам низок, отличаются от их «действительной» ценности для национальной экономики, или от цен равновесия.

В странах с переходной экономикой количество малоквалифицированной рабочей силы столь велико, что ее предложение превышает спрос. Использование дополнительной единицы неквалифицированного труда дает стране мало продукции и представляет собой меньшую ценность, чем выплачиваемая заработная плата. В то же время капитал может иметь более важное значение для страны, чем это видно из официальной ставки процента, доказательством чему служат более высокие проценты частным займам.

Расчеты, описанные выше, часто оказываются слишком сложными, и их трудно провести с той точностью, какая требуется теоретически, в связи с чем на практике на всех этапах планирования и программирования возникает потребность в применении приближенных методов, сущность которых кратко излагается ниже.

Данные методы должны применяться уже на первой стадии выбора программы, а именно для оценки результатов осуществления проектов. Так, оценка вклада любого проекта в увеличение национального дохода страны часто представляют собой довольно точный расчет прямого вклада. В целом она заключается в определении ВВП и эксплуатационных расходов.

Косвенные последствия осуществления проекта можно определить, задавшись вопросом: какое увеличение национального дохода будет иметь место в отраслях, поставляющих для реализации проекта сырьевые и капитальные ресурсы, и в отраслях, производящих продукцию, которую предполагается получить после осуществления проекта? Ответ на данный вопрос иногда оказывается довольно неточным. Отвечая на этот вопрос на основе проведения тщательного анализа, следует определить, какие изменения в этих отраслях не зависят от осуществления данного проекта и какие являются действительно его результатами.

Наконец, вторичные результаты осуществления проекта можно оценить, применяя мультипликатор английского экономиста Дж.М. Кейнса, описанный им в работе «Общая теория занятости, процента и денег»¹, к различным категориям дополнительного дохода, который создается проектом. Так, например, различные мультипликаторы можно применить к доходам фермеров, доходам рабочих и доходам остальных групп населения, основываясь на определенных предположениях о налогах, сбережениях и затратах на импортируемые товары в расходах этих трех групп населения. Вторичные последствия осуществления проекта на выпуск продукции и занятость следует предполагать только в том случае, если имеются неиспользованные и взаимодополняющие друг друга факторы производства.

На второй стадии выбора проектов, т.е. при оценке целей экономической политики, также можно разработать приближенные методы. При отсутствии точных оценок целей может оказаться полезным метод подстановки плановых цифр, относящихся к различным секторам национальной экономики. Этому же процессу может помочь проведение непосредственного опроса у лиц, осве-

¹ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1999.

домленных относительно взглядов правительства на различные цели его экономической политики.

Учет будущего дохода можно осуществить в соответствии со ставкой процента, преобладающей на рынке капитала для займов с различными сроками. Однако если планирующая организация считает, что рыночные цены на труд, капитал и иностранную валюту не совпадают с расчетными или условными ценами, то последние можно просто установить на некотором обоснованном уровне. Так, расчетная заработная плата, составляющая 50% действительно выплачиваемой, и расчетная ставка процента, составляющая 200% рыночной ставки процента на коммерческие займы, могут отражать относительную дефицитность капитала и труда более точно, чем сами рыночные цены.

Проведенный расчет покупательной способности разных платежных систем, российского рубля и иностранной валюты, способен содействовать выбору собственниками СП эффективных объектов вложения капитала. Однако в этом случае цели и задачи СП в целом должны соответствовать общенациональной стратегии развития страны их базирования, которые нуждаются, как, например, Абхазия, в инвестиционных ресурсах, иностранной валюте, в кадрах высокой квалификации.

Ныне в Абхазии в соответствии с Законом «О приватизации республиканской и муниципальной собственности»¹ проводится процесс приватизации и акционирования крупных объектов государственной собственности, что актуализирует привлечение средств иностранных инвесторов, прежде всего российских, в объекты национальной экономики, которые могут создаваться в форме СП. В этом случае возникает необходимость в экономической оценке инновационно-инвестиционных проектов, которую можно провести в том числе и с использованием предложенной методики.

¹ Закон Республики Абхазия «О приватизации республиканской и муниципальной собственности» от 05.08.2016 г. № 4219-с-V.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ДЛЯ ОТВЕТА НА ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ ИННОВАЦИОННО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

3.1. Практика использования моделей ГЧП и их оценка с позиций решения основных проблем инновационно-технологического развития

Вначале проанализируем практику применения ГЧП в мире, Российской Федерации (РФ) и Республике Абхазии (РА), обращая внимание на то, какие проблемы решает ГЧП. Проведем сравнение отечественного опыта с ведущими странами мира и Европы, за основу взяв исследование НИФИ Министерства финансов РФ.

По мнению М.С. Айрапетяна¹, применение ГЧП в тех или иных экономических сферах определено уровнем экономического развития государства. Так, по сравнению с общей картиной в странах «Большой семерки» (США, Великобритания, Германия, Италия, Канада, Франция, Япония) проекты транспортной инфраструктуры далеко не приоритетны. В указанных странах на первом месте — здравоохранение (30% проектов), далее идет образование (22% ГЧП-проектов), и замыкают тройку автодороги (15% ГЧП-проектов).

В каждой из стран «Большой семерки» имеется своя наиболее приоритетная отрасль по использованию ГЧП. Так, в США такой отраслью являются автодороги (32 из 36 проектов), в Великобри-

¹ Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 2. С. 35—42.

тании — здравоохранение (123 из 352 проектов) и образование (113 из 352 проектов), в Германии — образование (24 из 56 проектов), в Италии, Канаде и Франции — здравоохранение. В тех странах, которые характеризуются наличием рыночной экономики, высоким уровнем производительности труда и уровнем потребления ВВП на душу населения, где государством гарантируется высокий уровень социальной защиты, где велика средняя продолжительность жизни и наблюдается высокое качество медицинского обслуживания и образования, ГЧП используется чаще в отраслях здравоохранения и образования, что продиктовано политикой государства.

В других развитых странах (Австрия, Бельгия, Дания, Австралия, Израиль, Ирландия, Финляндия, Испания, Португалия, Греция, Южная Корея, Сингапур) на 1-м месте по числу использования ГЧП находится отрасль, связанная со строительством и реконструкцией автодорог (93 проекта), а за ней уже следуют с весьма значительным отрывом здравоохранение (29 проектов), образование (23 проекта) и средства размещения (22 проекта).

Таким образом, в странах с высоким уровнем социально-экономического развития и ориентацией государственной политики на поддержку социальных проектов приоритетно использование ГЧП (и государственное финансирование) в отраслях здравоохранения и образования. Напротив, в развивающихся странах и странах с переходной экономикой указанные отрасли (за исключением автодорог) не будут приоритетными. Учитывая более низкий уровень экономического развития в этих странах, на 1-е место по приоритетности привлечения инвестиций с помощью ГЧП должна выйти транспортная инфраструктура, а именно строительство и реконструкция автодорог, портов, железных дорог и др.

Так, в странах с переходной экономикой (37 из 915 проектов) — страны Центральной и Восточной Европы (Болгария, Чехия, Венгрия, Хорватия, Польша, Румыния) — здравоохранение и образование находятся уже далеко не на 1-м месте по применению ГЧП — лидируют автодороги, строительство мостов и тоннелей, метро, аэропортов. В странах с переходной экономикой в них в основном вкладываются средства.

В развивающихся странах (22 из 915 проектов) — Индия, Бразилия, Чили, Гонконг, Мексика, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, — как и в предыдущей группе стран, на 1-м месте по количеству ГЧП находятся автодороги, на 2-м месте — аэропорты, тюрьмы и водоочистные сооружения. Такое распределение отражает в первую очередь заинтересованность стран в развитии этих отраслей (индивидуальных для каждого типа стран),

так как ГЧП позволяет привлечь инвестиции частного сектора, снизить затраты государственного сектора, распределить риски между партнерами¹.

В Европе по числу соглашений ГЧП явным лидером необходимо считать Великобританию, в которой реализуется более 30% европейских проектов ГЧП, затем идет Франция (рис. 3.1).

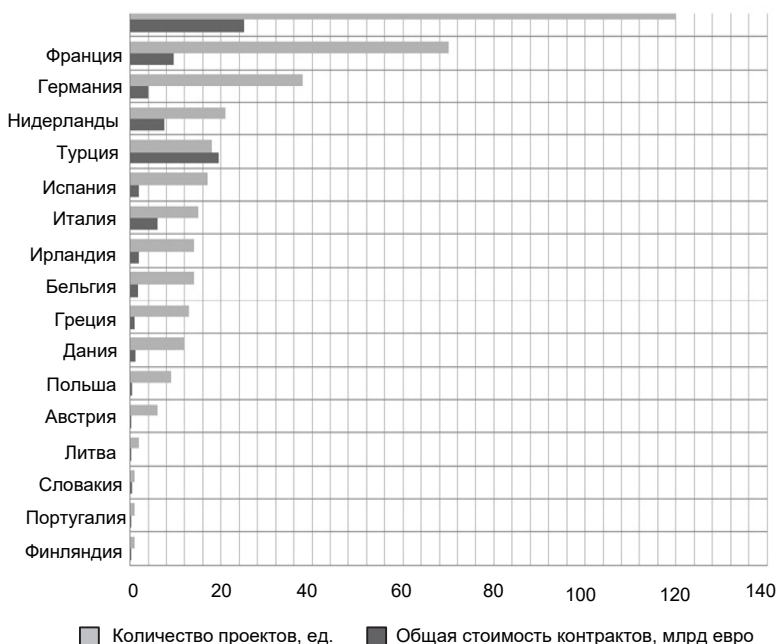

Рис. 3.1. Рынок проектов ГЧП в странах Европы за период 2012—2016 гг.

Источник: ЕРЕС, 2016.

В последнее время на 3-е место вышла Германия, а Испания, занимавшая до 2010 г. эту позицию, сейчас на 6-м месте, после Нидерландов и Турции (которая находится на 2-м месте по стоимости контрактов ГЧП).

Как показывают данные за 2012—2016 гг., приведенные НИ-ФИ в отраслевом разрезе, в странах Европы по суммарной стои-

¹ Айрапетян М.С. Указ. соч. С. 35—42.

мости контрактов ГЧП доминирует транспорт, а по количеству таких проектов — образование (рис. 3.2, 3.3).

Стоимость контрактов ГЧП, млрд евро

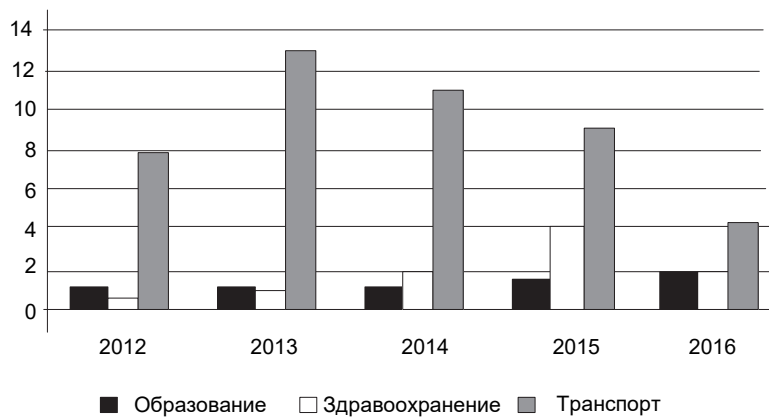

Рис. 3.2. Суммарная стоимость контрактов ГЧП за 2012—2016 гг. в странах Европы, млрд евро

Источник: ЕРЕС, 2016.

Количество проектов по отраслям

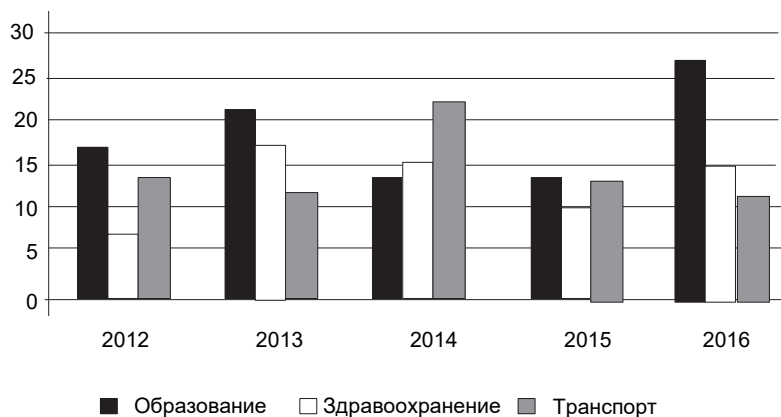

Рис. 3.3. Сведения по количеству проектов ГЧП в странах Европы за период с 2012 по 2016 г. в отраслевом разрезе

Источник: ЕРЕС, 2016.

Итак, рассмотренный опыт показывает, что за рубежом проекты с использованием ГЧП применяются в различных сферах национального хозяйства:

- *финансовый сектор*: страховые компании обязательного социального страхования и фирмы, работающие в сфере государственного пенсионного обеспечения;
- *общественный порядок и безопасность*: обеспечение порядка на транспорте и в общественных местах, эксплуатируемых частными компаниями, эксплуатация городских парковок;
- *недвижимость*: строительство и эксплуатация общественных объектов и муниципального жилья в обмен на право застройки и развития в коммерческих проектах;
- *образование и медицина*: школы и больницы строятся и (или) переоборудуются частными компаниями, получающими право коммерческой застройки и развития соседних (или других) земельных участков;
- *природоохрана*: обслуживание и развитие городских и загородных парков, национальных парков и заповедников, уникальных природных объектов, совмещенное с правом эксплуатации природных или рекреационных ресурсов, в том числе получения доходов от посетителей и туристов;
- *развитие инфраструктуры туризма*;
- *муниципальные услуги*: обновление и эксплуатация, а также строительство новых коммунальных сетей (водопровод, канализация, изредка — тепло- и электроснабжение), уборка улиц, вывоз и утилизация мусора, муниципальный транспорт;
- *телекоммуникации*: создание телекоммуникационной инфраструктуры и монопольные права на ее эксплуатацию, сопровождающиеся обязательствами по предоставлению услуг потребителям (или установленным государством специальным категориям потребителей);
- *транспорт*: строительство, эксплуатация и обслуживание систем мониторинга и управления движением, строительство и эксплуатация автомагистралей, терминалов аэропортов и множество других проектов в автомобильном, железнодорожном, воздушном, городском, трубопроводном, морском и речном транспорте в портах и на внутренних линиях и т.д.¹

Рекомендации ООН по вопросам эффективного управления в сфере ГЧП указывают, что правительства должны обращать вни-

¹ Государственно-частное партнерство в зарубежных странах, или Как реализовать ГЧП в России. Совет Федерации. 2009.

мание на сектора экономики, где наиболее успешно реализуются проекты ГЧП.

В различных государствах это разные сферы экономики, как было отмечено и ранее, в п. 1.1:

Великобритания: образование, медицина, тюрьмы, оборонные объекты и дорожная инфраструктура;

Греция: транспортные проекты — аэропорт и дороги;

Ирландия: дороги и городские транспортные системы;

Австралия: транспорт и системы жизнеобеспечения городов;

Нидерланды: жилые дома и системы жизнеобеспечения городов;

Испания: платные дороги и системы жизнеобеспечения городов;

Канада: энергетическая, транспортная, коммунальная инфраструктура, экологические объекты, информационные, водные и рекреационные ресурсы, а также здравоохранение и образование;

США: экологические проекты, интегрирующие интересы бизнеса и жизнедеятельность сельских населенных пунктов¹.

Сравнительный анализ развития ГЧП в странах ЕАЭС показывает, что наиболее развитым является механизм ГЧП в России и Казахстане, что может быть основой для объединения усилий стран ЕАЭС в направлении развития ГЧП как инструмента антикризисного управления (рис. 3.4).

Для установления приоритетных направлений международных ГЧП-проектов сначала определим, где приоритетно использование ГЧП в РФ. Нами выявлено, что это важно там, где сохраняется сфера ответственности государства, при этом нужны меры их развития, на которое у государства нет ресурсов: транспортная, социальная, инженерная, а также IT-инфраструктура. В целом в России доминируют ГЧП-проекты регионального и муниципального уровней (рис. 3.5).

Они занимают особое место, поскольку с их использованием удовлетворяются потребности населения в социально значимых благах и услугах, качественно новых и более высокого уровня.

По данным на конец 2017 г., в национальном хозяйстве Российской Федерации реализовывалось 2183 ГЧП-проекта. Общий объем частных капиталовложений превышал 1300 млрд руб.

Доминируют при этом ГЧП-проекты муниципального уровня, их доля — 90,5% суммарного числа таких проектов.

Проекты регионального и федерального уровней составляют 8,8% и 0,7% соответственно.

¹ *Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства.* ООН. 2008.

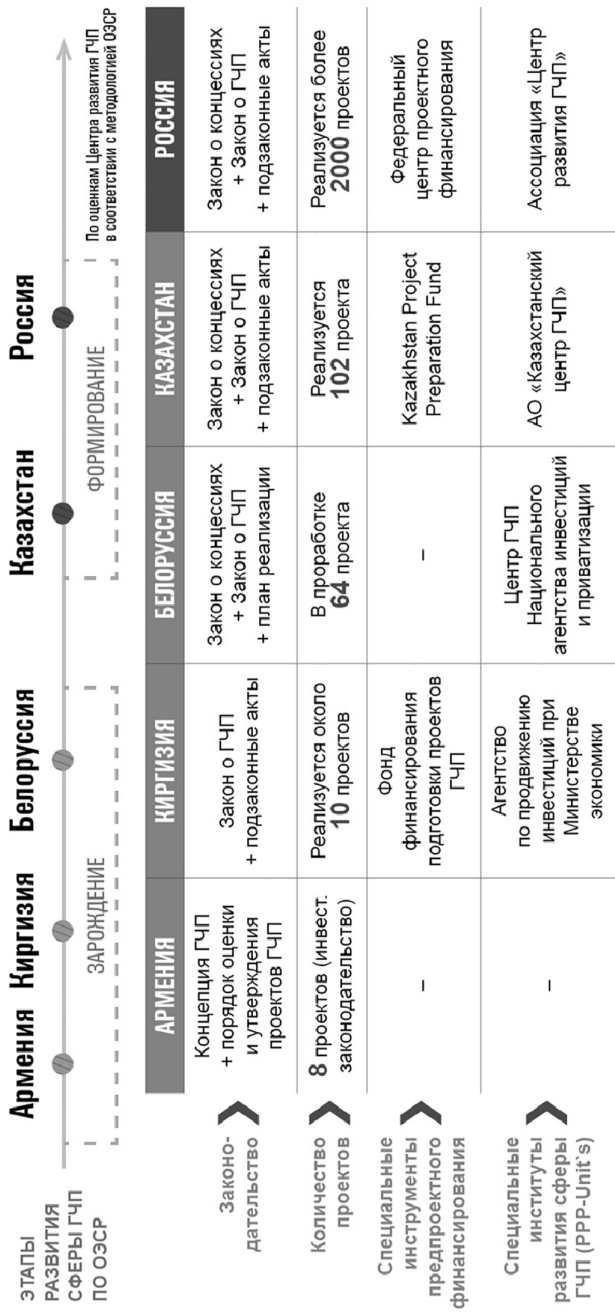

Рис. 3.4. Сравнительный анализ развития ГЧП в странах ЕАЭС¹

¹ http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2017_10/2017_10_31_okmo/fl/statistika_proektov.pdf

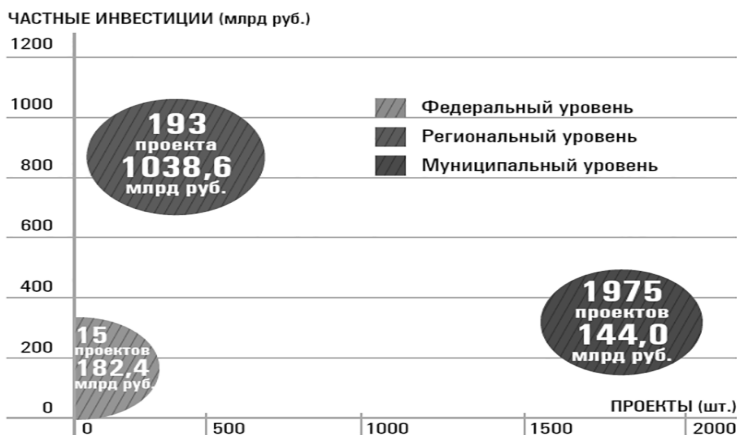

Рис. 3.5. Частные инвестиции в проектах ГЧП
(млрд руб., 2017 г.)¹

По объему инвестиций ситуация иная. Основная доля частных вложений приходится на региональный уровень (76,1%), затем следует федеральный уровень (13,4%) и на третьем месте — муниципальный (10,5%).

Конкретные данные в области ГЧП-проектов даны на портале РОСИНФРА, где приведены проекты, отмечены события и инициативы, определившие состояние рынка ГЧП в последние годы².

Таким образом, мы можем увидеть наиболее приоритетные направления реализации ГЧП в РФ за последние годы.

Совершенствование федерального законодательства, касающегося государственно-частного и муниципально-частного партнерств в РФ (Федеральный закон № 224-ФЗ от 13.07.2015), привело к резкому росту ГЧП-проектов (в основном в строительной отрасли, здравоохранении и в обеспечении образовательных услуг), реализуемых в 2016 г. в РФ (в 2,5 раза по сравнению с 2015 г.).

При этом частные инвестиции в проекты на всех уровнях (федеральном, региональном и муниципальном) составили 1365 млрд руб., или 24,5 млрд долл.³

В России число проектов, реализуемых с использованием ГЧП, намного больше, чем в Европе (почти в два раза), при этом средняя стоимость проекта более чем в 15 раз меньше. Несмотря на повышение внимания к экологии и благоустройству городской

¹ http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2017_10/2017_10_31_okmo/fl/statistika_proektov.pdf

² Данные РОСИНФРА // <https://rosinfra.ru/>

³ Berezin A., Sergi B.S., Gorodnova N. Op. cit.

среды, российские инфраструктурные проекты в городском хозяйстве распространены слабо.

Статистические источники дают информацию, что в современных российских условиях применение ГЧП в инфраструктурных проектах на региональном уровне может быть охарактеризовано следующими тенденциями.

По числу региональных инициатив лидирует коммунально-энергетическая сфера, в рамках которой предложено более 72% ГЧП-проектов (рис. 3.6).

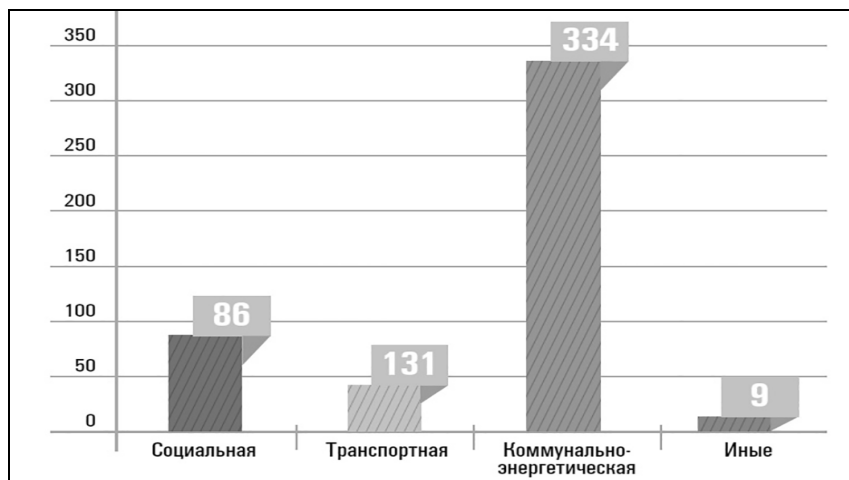

Рис. 3.6. Количество региональных инициатив ГЧП по сферам инфраструктуры, ед.¹

По объему инвестиций в региональные инициативы ГЧП лидирует транспорт, в рамках которого предусматривается чуть менее 70% инвестиций в ГЧП-проекты (рис. 3.7).

Как показывают данные по числу проектов и по объемам привлеченных инвестиций, региональные инициативы ГЧП реализуются преимущественно в следующих сферах экономики субъектов РФ:

- транспортной;
- энергетической;
- жилищно-коммунальной.

¹ http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2017_10/2017_10_31_okmo/f1/statistika_proektov.pdf

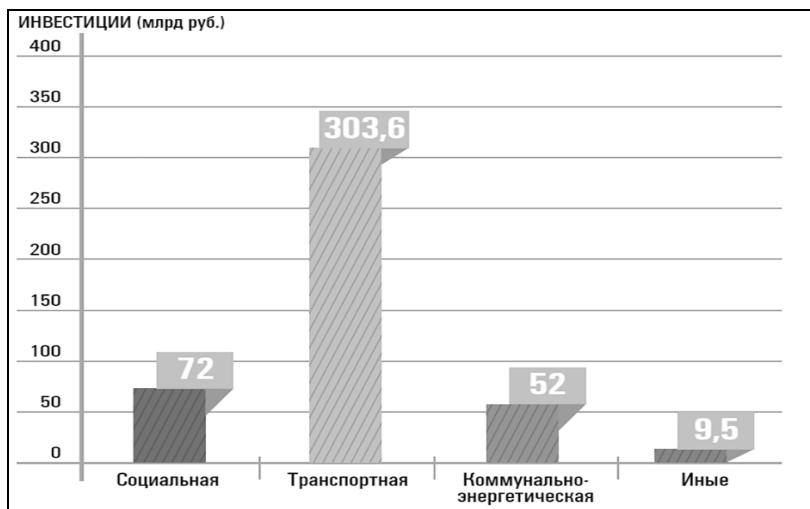

Рис. 3.7. Предполагаемый объем инвестиций в региональные инициативы ГЧП по сферам инфраструктуры, млрд руб.¹

При этом ориентировочно около 19% проектов, которые выполнены на основе принципов ГЧП, приходится на объекты социальной сферы. Необходимо отметить, что в совокупности наиболее крупных проектов (топ-100) социальная сфера занимает большую долю — 28%, это в связи с тем, что проекты коммунальной сферы, как правило, недорогостоящие (рис. 3.8).

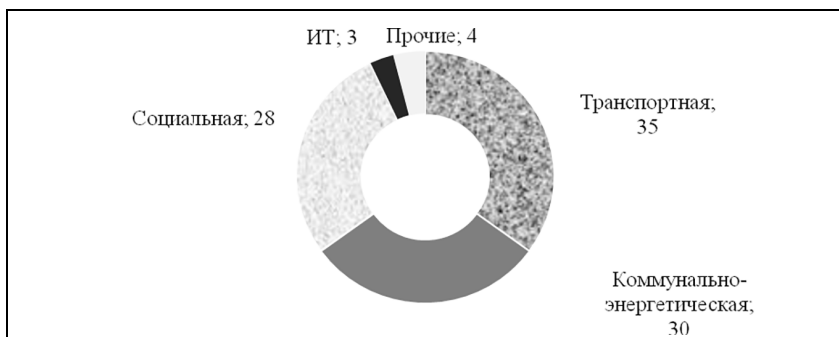

Рис. 3.8. Структура топ-100 ГЧП-проектов по объему инвестиций²

¹ http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2017_10!/2017_10_31_okmo/fl/statistika_proektov.pdf

² http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2017_10!/2017_10_31_okmo/fl/statistika_proektov.pdf

Применение ГЧП в цифровых проектах исследовано национальным центром развития ГЧП¹.

Анализ частных инвестиций в информационно-коммуникационную инфраструктуру до 2018 г. показывает небольшое число ГЧП-проектов в этой новой сфере, которая активизируется в связи с развитием процессов цифровизации (табл. 3.1, 3.2).

Таблица 3.1. **Информация об инфраструктурных ГЧП-проектах 2018 г. по созданию «умного города»²**

<i>Название проекта ГЧП</i>	<i>Субъект РФ</i>	<i>Способ инициирования проекта</i>	<i>Предполагаемый объем капитальных инвестиций, тыс. руб.</i>	<i>Результат</i>
Создание «умных остановок» на территории городского округа Химки Московской области	Московская область	Частная инициатива (упрощенный порядок/преференции для инициатора)	71 560	Не поступило заявок
Создание и эксплуатация объекта концессионного соглашения «Формирование цифровой среды города Севастополя «Умный город»	г. Севастополь	Публичная инициатива (классическая конкурсная процедура)	2 311 310	ООО «Умный город Севастополь»

¹ Обзор практики применения механизмов государственно-частного партнерства для создания инфраструктуры «умных городов».

² Данные АНО «Национальный Центр ГЧП» // torgi.gov.ru

Таблица 3.2. Инфраструктурные ГЧП-проекты в области улучшения городского хозяйства в РФ¹

Форма реализации	Регион	Инициатор проекта	Уровень реализации	Общие затраты, млн руб.	Источник финансирования	Срок реализации, лет	Модель возврата инвестиций
Сфера проекта «Благоустройство и сопутствующая инженерно-техническая инфраструктура»							
Энергосервисный контракт с признаками ГЧП	Челябинская область	Администрация Троицкого городского округа	Муниципальный	9,53	Бюджетные средства	6	—
Выполнение мероприятий, направленных на повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов при эксплуатации объектов освещения на территории Травниковского сельского поселения с привлечением собственных инвестиций							

¹ Данные РОСИНФРА // <https://rosinfra.ru>

Сфера проекта «Коммунально-энергетическая инфраструктура»					
Соглашение о ГЧП/МЧП (региональное за-конодательство)	Строительство газораспре-дительных сетей в д. Непряха Саратовского района	Удмуртская Республика	ОАО «Сара-пульский электротене-раторный завод»	Муници-пальный	10,46
	Соглашение о сотрудничестве в отноше-нии объектов электросетево-го хозяйства между адми-нистрацией Мотыгинского района и ЗАО «Прииск Уде-рейский»	Краснояр-ский край	ЗАО «Прииск Удерецкий»	Муници-пальный	22,3
					Частные средства
					2
					Частные средства
					2
					Прямой сбор платы с потреби-телей за пользова-ние объек-том (услу-ги)/иная коммерче-ская дея-тельность

Источник: данные РОСИНФРА. <https://rosinfra.ru>

В последние два года, характеризующиеся развитием цифровизации, наиболее вероятно, частные инвестиции будут способствовать развитию проектов в ИТ-инфраструктуру. Количество ГЧП-проектов, которые прошли стадию коммерческого закрытия, значительно возросло за период с 2013 по 2017 г. — с 86 до 1836 (только в коммунально-энергетической сфере) проектов.

Расчеты показывают, что среднегодовой темп роста числа ГЧП-проектов в Российской Федерации, которые прошли стадию коммерческого закрытия, достигает 184%.

Как показывают статистические данные, в нашей стране основная модель, используемая для реализации ГЧП-проектов, — это концессионная форма. В социальной сфере в целях реализации проектов на региональном уровне чаще всего применяется соглашение о ГЧП.

Региональный и муниципальный уровни ГЧП-проектов характеризуются применением таких инструментов, как договорные обязательства, обязательства частного партнера по финансированию на стадии капитальных инвестиций, долгосрочные обязательства сторон и распределение рисков и ответственность сторон в рамках ведения ГЧП-проекта. Кроме того, используется контракт жизненного цикла.

По используемому платежному механизму лидируют «плата за доступность» (по суммарной стоимости ГЧП-проектов) и «осуществление коммерческой деятельности по регулируемым ценам (тарифам)» (по числу ГЧП-проектов) (см. табл. 3.3).

К недостаткам развития ГЧП в РФ, приводящим к непривлекательности ведения дел с российскими компаниями, с позиций зарубежных партнеров необходимо отнести коррупционную составляющую, избавление от которой в краткосрочной перспективе считают слабо возможной.

Отрицательно на развитие российского рынка ГЧП повлиял кризис, связанный с пандемией коронавируса, поскольку:

- 1) инвесторы откладывают активные действия в ожидании стабилизации экономической конъюнктуры;
- 2) возрастает чувствительность проектов к валютным, инфляционным и другим макроэкономическим рискам;
- 3) в результате создания рискованных ситуаций может возникнуть необходимость одномоментного направления бюджетной поддержки в объеме, превышающем текущие возможности бюджета.

Как следствие, и бизнес и государство переориентируются с инфраструктурных проектов на проекты из иных отраслей, где больше автономии и меньше влияние рисков. Как свидетельствуют данные, расположенные на платформе РОСИНФРА, в настоя-

шее время в России предполагаются к осуществлению более чем 700 ГЧП-проектов.

Таблица 3.3. **Распределение топ-100 проектов по используемому платежному механизму¹**

<i>Платежный механизм</i>	<i>Общий объем инвестиций</i>	<i>Количество проектов</i>	<i>Сферы (количество проектов)</i>
Плата за доступность	825 млрд руб.	29	Транспортная (16) Социальная (7) ИТ (2) Коммунально-энергетическая (2) Благоустройство территорий (2)
Минимальная гарантия доходности со стороны публичного партнера	421 млрд руб.	12	Транспортная (5) Социальная (5) Коммунально-энергетическая (2)
Прямой сбор платы и осуществление иной коммерческой деятельности	359 млрд руб.	27	Транспортная (14) Социальная (11) Сельское хозяйство (2) Промышленная (2)
Осуществление коммерческой деятельности по регулируемым ценам (тарифам)	334 млрд руб.	32	Транспортная (11) Социальная (5) Коммунально-энергетическая (15)

При этом большая их часть предусматривается к реализации в рамках концессионных соглашений. Однако возникают большие сомнения в том, что все они будут успешно реализованы вследствие повышения нестабильности ситуации. Выделим факторы, определяющие рост рисков осуществления ГЧП-проектов:

- высокая доля используемого импортного оборудования;
- удорожание материалов, запчастей и комплектующих для оборудования из-за финансовых затруднений поставщиков;
- ослабление рубля, рост инфляции;
- вводимые ограничения в международных отношениях;
- падение платежной дисциплины².

¹ http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2017_10!/2017_10_31_okmo/fl/statistika_proektov.pdf

² ГЧП в условиях пандемии // <https://pppcenter.ru/upload/iblock/3af/3af0a34f9f730eec53fecfd3219665871.pdf>

По оценкам специалистов, реализуемые ГЧП-проекты находятся в зоне риска из-за пандемии коронавируса. Прогнозируемые специалистами потери по этой причине представлены ниже, в табл. 3.4. В ГЧП-проектах на эксплуатационной стадии наиболее защищенный класс активов — тот, по которому предусмотрен фиксированный платеж со стороны публичного партнера (плата за доступность). Такие инвестиции будут защищены от любых изменений уровня спроса на услуги.

Рассмотрим особенности применения ГЧП в Абхазии и наиболее интересные направления для его использования.

Таблица 3.4. Прогнозируемые потери по ГЧП-проектам, находящимся в зоне риска из-за пандемии коронавируса¹

<i>Сфера</i>	<i>Отрасль</i>	<i>Количество реализуемых ГЧП-проектов в зоне риска</i>	<i>Убытки бизнеса до конца года по проектам на эксплуатационной стадии, млн руб.</i>	<i>Прогнозируемые потери на инвестиционной стадии, млн руб.</i>
Транспортная инфраструктура	Авиационная инфраструктура и воздушный транспорт	5	11 336	3 171
	Автомобильная инфраструктура	28	6 057	28 950
	Общественный городской транспорт	8	782	2 107
	Железнодорожная инфраструктура и морские / речные порты	4	0	6 662
	Парковки, ТПУ, авто и ж/д вокзалы	9	16	26

¹ ГЧП в условиях пандемии.

Окончание табл. 3.4

<i>Сфера</i>	<i>Отрасль</i>	<i>Количество реализуемых ГЧП-проектов в зоне риска</i>	<i>Убытки бизнеса до конца года по проектам на эксплуатационной стадии, млн руб.</i>	<i>Прогнозируемые потери на инвестиционной стадии, млн руб.</i>
Социальная инфраструктура	Здравоохранение и санаторно-курортное лечение	27	198	1 626
	Образование, детский отдых и оздоровление	40	26	2 029
	Туризм, культура, досуг, парки и реставрация ОКН	41	176	851
	Физическая культура и спорт	25	348	2 824
	Социальное и/или социально-бытовое обслуживание	29	38	33
Коммунально-энергетическая сфера	Теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение	102	25 993	23 688
	Обращение с ТКО	21	2 058	898
	Электроснабжение	7	319	13
Итого		346	47 346	72 789

Учитывая мировой и российский опыт, приоритетной сферой должна быть *инфраструктура* (дороги, ЖКХ и пр.). Требуется развития транспортная инфраструктура, в первую очередь железная дорога Абхазии (АЖД).

Потенциальным российским инвесторам могут оказаться привлекательными проекты по реконструкции железнодорожных вокзалов, развитию морских портов, яхтенных марин, аэропорта и пространства рядом с ними.

Социальная сфера также привлекательна для ГЧП-проектов. В сфере здравоохранения это строительство новых больниц и восстановление объектов санаторно-курортной сферы. В области образования — создание организаций по дошкольному и дополнительному образованию.

Возможно применение ГЧП в области *энергетики*, особенно гидроэнергетики, поскольку в Абхазии более 100 стремительных горных рек, на которых возможно строительство малых ГЭС. Но эти ГЧП-проекты связаны с внесением поправок в законодательство, запрещающего сегодня любую приватизацию ГЭС.

Частному бизнесу для инвестирования могут быть интересны *объекты культурного наследия*, требующие реконструкции. В 2019 г. завершилась программа по инвентаризации объектов историко-культурного наследия Абхазии. Более 700 объектов культурного наследия требуют восстановления.

Промышленность. Учитывая, что многие страны мира, включая российский Северный Кавказ, страдают от нехватки пресной воды, которой богата Абхазия, проекты создания предприятий по розливу, упаковке и транспортировке водных ресурсов Абхазии могут привлечь частных инвесторов.

Туризм. Не менее интересно рассмотреть использование формата ГЧП в туристической сфере. Территория Абхазии наделена богатейшими природными ресурсами. В Абхазии на балансе у государства много санаториев и гостиничных комплексов, устаревших технически и морально, средств для их перестройки и ввода в коммерческую эксплуатацию в бюджете нет. Проведенные Госстандартом Абхазии проверки государственных туристических объектов говорят в пользу такого решения проблемы.

Республику Абхазию отличают: субтропический климат и теплое море, близко расположенные территории, обладающие природными контрастами — от ледников до субтропиков; самый близкий и доступный субтропический курорт для россиян; экологически чистая природа; целебные источники; россияне могут приехать с отечественным паспортом; для россиян нет языкового барьера; территориальная близость к России.

Минусы, которые можно преодолеть с использованием ГЧП: мало высококачественных отелей с мировым уровнем туристических услуг, неудобные для туристов транспортные коммуникации.

Сельское хозяйство. Ранее в Абхазии тысячи гектаров были заняты под чайные плантации, выращивали табак элитного сорта «Самсун», мандариновые плантации приносили стабильную прибыль. Два года войны, последующая разруха, вызванная санкциями стран СНГ и экономической блокадой, нанесли сокрушитель-

ный удар по абхазскому сельскому хозяйству. У абхазского сельского хозяйства масса проблем, начиная от нашествия мраморного клопа, заканчивая проблемами с кредитованием и трудностями при поставках продукции в Россию.

Была запущена программа соинвестирования инвестиционных проектов, с июня 2015 г. начала работать система кредитования малого и среднего бизнеса (в том числе и фермерских хозяйств). Но опять же алгоритмы кредитования и компетентность и беспристрастность органов, принимающих решение, пока вызывают вопросы.

Пару лет назад в Абхазии был презентован агропроект, который должен был объединить десятки фермерских хозяйств в одну структуру. Но проект по разным причинам был забыт еще до начала его реализации.

Для обеспечения развития овощеводства, плодоводства, рыбоводства, производства продуктов питания, виноделия необходим логистический центр на территории РФ по аналогии с Арменией.

На основе ГЧП возможна реализация проектов строительства консервных заводов по приемке, переработке, хранению и транспортировке плодов цитрусовых и других субтропических плодов (в том числе и приемка от населения). С помощью ГЧП-проектов возможно возрождение виноградарства, вложение инвестиций в восстановление и модернизацию винзаводов. Производство строительных материалов, а также и сектор информационных технологий (ИТ) также могут быть в сфере интересов частных инвесторов. Основные проблемы развития ГЧП в Республике Абхазия изложены ниже¹.

Проблема: законопроект о ГЧП в РА так и не принят.

Государственно-частное партнерство способно стать очень эффективным инструментом для развития экономики Абхазии.

К сожалению, по не совсем понятным причинам законопроект «О государственно-частном партнерстве» не принят и, видимо, его принятие даже не рассматривается. Этот документ должен был устанавливать принципы, порядок и условия взаимодействия партнеров.

Это говорит о незаинтересованности власти. Попыток внедрить механизм ГЧП в Абхазии нет. Проблема: инвесторам нужны гарантии и прозрачность. В Республике Абхазии тема ГЧП постепенно становится предметом обсуждения в целях совершенствования процессов инвестирования и привлечения дополнитель-

¹ <https://abkhaz-project.ru/aktualnoe-gchp-huzhni-li-v-abkhazii-gchp/>

ных инвестиционных ресурсов, улучшения качества предоставляемых услуг в секторе государственного управления и в отраслях социально-культурной сферы, повышения эффективности использования всех видов ресурсов. Считаем, что для Абхазии использование ГЧП очень актуально, поскольку размеры бюджетных средств в этой стране малы и не позволяют осуществлять за их счет крупные инфраструктурные проекты. Также в связи с нестабильностью политической ситуации велики соответствующие риски, что требует более углубленно прорабатывать ГЧП-проекты в тех сферах, где объем частных инвестиций не очень высок, с тем чтобы на пилотных проектах продемонстрировать позитивный опыт и возможности ГЧП в условиях Республики Абхазия.

Важной проблемой абхазских производителей является сертификация. Как известно, между Россией и Абхазией действует Соглашение о режиме торговли товарами, в котором тем не менее не прописан алгоритм сертификации абхазской продукции. Положительные стороны Абхазии с позиций использования ГЧП: относительно низкие налоги; наличие льгот; большое количество свободных рыночных ниш.

Необходимо отметить, что основной Закон Республики Абхазия в сфере инвестиций «Об инвестиционной деятельности» (2014), включающий также некоторые аспекты регулирования ГЧП, предоставляет зарубежным инвесторам поддержку в форме налоговых льгот, гарантии стабильности законодательства, гарантии от экспроприации¹.

Проведя разносторонний анализ мирового и российского опыта применения ГЧП, можно сделать вывод, что его механизм позволяет решать проблемы инновационно-технологического развития РФ (рис. 3.9) и в целом возникающих кризисов в экономике.

Среди проблем научно-технологического развития необходимо назвать недостаточную востребованность российской наукоемкой продукции на мировом рынке. Особо чувствительной проблемой следует считать слабость финансирования наукоемких проектов по причине невозможности получить быструю отдачу, которая также не может быть гарантированной.

Интегрируя различные точки зрения на проблемы научно-технологического развития в РФ, можно представить их следующим образом.

¹ <http://www.apsnypress.info/news/seminar-po-opisaniyu-mekhanizma-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-i-vozmozhnosti-ego-realizatsii>

Рис. 3.9. Особенности инновационно-технологического развития российской экономики на современном этапе

Внутренние проблемы:

1) низкие затраты на НИОКР в целом и на одного исследователя в частности приводят к неконкурентоспособности рабочего места;

2) ухудшение научно-технического потенциала, связанное в первую очередь с деградацией материально-технической базы и кадрового потенциала, «старением» научных кадров;

3) сырьевая ориентация экономики мешает развитию новых технологий, инновационных продуктов с высокой добавленной стоимостью;

4) высокая монополизация экономики, не способствующая конкурентной борьбе и приводящая в том числе и к низкой инновационной активности российских компаний;

5) при наличии передовых технологий в некоторых секторах промышленности и имеющейся структуры научно-технологических заделов в целом не охвачен весь спектр спроса со стороны бизнеса;

6) точечный характер инноваций, недостаточность «технологий устойчивого развития», разомкнутость цепочек создания инновационной продукции в России: фундаментальные исследования не

переходят в прикладные, прикладные — в ОКР, а последние — в промышленную продукцию;

7) дефицит инвестиций в инфраструктуру бизнеса и ее неразвитость, особенно в инновационной сфере, происходящие вследствие слабости венчурного капитала, отсутствия стимулов к инвестициям в высокорисковые проекты;

8) недостаточность системы институтов развития, поддержки «прорывных» проектов с высоким уровнем риска, помощи в прохождении наиболее сложных стадий развития проектов; слабость бюджетного финансирования и т.п.;

9) недостатки нормативно-правовой базы и коррупция в органах власти;

10) негативные внешние условия, обусловившие: существенное отставание уровня технологического развития ключевых секторов российской экономики от стран-лидеров и догоняющий тип развития; возникшие в последнее время политические и экономические барьеры со стороны западных стран осложняют технологические заимствования передовых техники и технологий со стороны российских фирм.

Ключевые меры государственной поддержки ГЧП должны включать:

- смягчение и упрощение порядка внесения изменений в заключенные соглашения (в первую очередь концессионные);
- выделение межбюджетных трансфертов из федерального бюджета на софинансирование новых региональных и муниципальных ГЧП-проектов, а также антикризисных мероприятий реализуемых ГЧП-проектов регионального и муниципального уровней;
- применение налоговых мер поддержки по ГЧП-проектам путем предоставления концессионерам права на вычет сумм НДС по всем концессионным соглашениям, снижение налогов или предоставление отсрочки их уплаты при реализации ГЧП-проектов, введение коэффициентов ускоренной амортизации объектов ГЧП;
- создание фонда выкупа долгов, субсидирование процентных ставок и запуск программы льготного рефинансирования ГЧП-проектов;
- преодоление недостатков действующего концессионного законодательства, законодательства о ГЧП¹.

Как показывает анализ, самыми распространенными областями применения ГЧП является инфраструктурная сфера. Это свя-

¹ ГЧП в условиях пандемии.

зано с тем, что развитие инфраструктуры по праву считается проверенным инструментом преодоления экономических кризисов (табл. 3.5).

Реализация инфраструктурных проектов в условиях кризиса может способствовать увеличению темпов роста ВВП за счет: создания новых рабочих мест и заказов для бизнеса; своевременного и качественного предоставления услуг населению через объекты инфраструктуры; развития инфраструктуры, создающей возможности для дальнейшего роста экономики и притока частных инвестиций. Государству для смягчения последствий кризиса уже сейчас важно предпринимать активные меры для запуска новых и поддержки реализуемых инфраструктурных проектов.

В периоды снижения деловой активности макроэкономический мультипликативный эффект бюджетных инфраструктурных инвестиций в несколько раз выше по сравнению с периодом экономического подъема. Так, в странах с развитой экономикой рост инвестиций в инфраструктуру на 1 процентный пункт от ВВП способствует дополнительному росту производства на 2% в течение первого года и до 2,5% в течение последующих четырех лет. В странах с развивающейся экономикой эти показатели достигают 1,25 и 1,5% соответственно¹. Увеличение ежегодных общих инфраструктурных инвестиций на 1% ВВП создаст 3,4 млн новых рабочих мест в Индии, 1,5 млн мест — в США и 1,3 млн рабочих мест — в Бразилии.

В США каждый доллар бюджетных инвестиций, вложенный в развитие транспортной инфраструктуры, приносит экономике \$ 1,5—2% ВВП. В Канаде дополнительный доллар, проинвестированный в инфраструктуру, приводит к росту ВВП на \$ 2,46 — \$ 3,83%.

Китай до конца 2020 г. направит 7,6 трлн юаней из консолидированного бюджета на поддержку инвестиционных проектов транспортной инфраструктуры, разработку ИТ-систем, включая развитие 5G-сетей, создание центров обработки данных и «умных городов»².

В России принятие мер государственной поддержки инфраструктурных проектов, аналогичных опыту зарубежных стран, позволит «разогреть» экономику за счет создания рабочих мест и заказов для бизнеса и таким образом выйти из кризиса ускоренными темпами. При этом важно не только поддерживать уже реали-

¹ ГЧП в условиях пандемии.

² ГЧП в условиях пандемии.

зуемые проекты на всех уровнях, но и активизировать программу запуска новых проектных инициатив¹.

Таблица 3.5. Взаимосвязь проблем научно-технологического развития в РФ и применения ГЧП

<i>Проблема инновационно-технологического развития РФ</i>	<i>Направленные решения</i>	<i>Возможные ГЧП-проекты</i>	<i>Примечание (конкретные примеры проектов, их последствия)</i>
1. Низкие затраты на НИОКР	Вложения в НИОКР	Комплексные проекты создания инновационной продукции, в которых фундаментальные НИР, НИОКР финансируются государством, а внедрение их в производство берет на себя бизнес	Интеграция цепочек создания инновационной продукции в России
2. Ухудшение научно-технического потенциала	Вложения в образование	ГЧП в сфере образования, образовательные программы по заказу бизнеса	Распространение передового опыта ГЧП в области образования
3. Сырьевая ориентация экономики	Развитие производства с высокой добавленной стоимостью	ГЧП в сфере ИТ, создание высокотехнологичных производств	Создание «умных остановок» на территории города. Концессионное соглашение «Формирование цифровой среды города Севастополя «Умный город»»

¹ Johnson N. The privatization of welfare //Social policy & administration. 1989. Т. 23. № 1. Р. 17—30; Городнова, Н.В., Пешкова, А.А. Инвестиционно-строительная сфера в современных экономических условиях: проблемы, ситуация и направления развития // Материалы 3-го Рос. симпоз. по регион. экономике. Екатеринбург, Россия, 14—15 июня 2015 г. Екатеринбург, 2015. С. 74—78.

Продолжение табл. 3.5

<i>Проблема инновационно- технологиче- ского развития РФ</i>	<i>Направле- ние реше- ния</i>	<i>Возможные ГЧП-проекты</i>	<i>Примечание (конкретные примеры проек- тов, их послед- ствия)</i>
4. Низкая ин- новационная активность российских компаний	Активи- зация тех направле- ний биз- неса, ин- новации в которые не дают немед- ленной отдачи	Предоставление раз- личных льгот по со- глашениям с пред- приятиями, иннова- ции в которые по- вышают конкуренто- способность россий- ской продукции (услуг)	Повышение ак- тивности на- правлений биз- неса, инновации в которые не дают немедлен- ной отдачи
5. Несоответ- ствие структу- ры спроса и предложения инноваций	Интегра- ция науки и произ- водства	Комплексные проек- ты создания иннова- ционной продукции	Интеграция це- почек создания инновационной продукции в России
6. Точечный характер ин- новаций, раз- розномность цепочек соз- дания иннова- ционной про- дукции	Интегра- ция науки и произ- водства	Комплексные проек- ты создания иннова- ционной продукции	Интеграция це- почек создания инновационной продукции в России
7. Дефицит инвестиций в инфраструкту- ру бизнеса и ее неразви- тость	Инвести- ционные проекты в инфра- структуру	Аэропортная инфра- структура, железно- дорожная инфра- структура, автодо- рожная инфраструк- тура, коммунальная инфраструктура комплексная инже- нерная инфраструк- тура	Энергосервис- ный контракт Соглашение о сотрудничестве в электросете- вом хозяйстве Строительство газораспрели- тельных сетей и многие другие

Окончание табл. 3.5

<i>Проблема инновационно- технологиче- ского развития РФ</i>	<i>Направле- ние реше- ния</i>	<i>Возможные ГЧП-проекты</i>	<i>Примечание (конкретные примеры проек- тов, их послед- ствия)</i>
8. Недостаток системы ин-ститутов раз-вития	Внимание к наибо-лее слож-ным ста-диям раз-вития проектов	Передача/ распреде-ление рисков по наиболее сложным частям проектов	Выявление ин-ститутами раз-вития проблем реализации ГЧП-проектов
9. Несовер-шен-ство нор-мативно-правовой базы	Совер-шенство-вание норма-тивно-правовой базы	—	Повышение прозрачности конкурсных процедур пере-дачи проектов ГЧП, преодоле-ние коррупци-онной состав-ляющей
10. Негатив-ные внешние условия: политические и экономиче-ские барьеры	Активи-зация междуна-родного сотрудничества	Международные ГЧП	Преодоление внешних эконо-мических барьеров
11. Догоняю-щий тип раз-вития	Активи-зация прорыв-ных техно-логий	Комплексные проек-ты создания высоко-технологичной про-дукции	Интеграция цепочек создания высокотехноло-гичной продук-ции

Таким образом, в последнее время в РФ определяют необходимость смены концепции «сырьевой экономики», которая характеризуется неэффективной деятельностью собственника (государства и частного предпринимателя), на концепцию «инновационная экономика устойчивого развития с использованием механизмов ГЧП»¹.

ГЧП имеет многочисленные положительные моменты для бизнеса, общества и государства. Бизнес может извлечь выгоду от госу-

¹ Berezin A., Sergi B.S., Gorodnova N. Op. cit.

дарственной поддержки социального сектора. Бизнес-эксперты, анализируя проблемы общественного сектора в разных странах, могут найти нишу для совместных действий государства и предпринимателей, а затем предоставить соответствующие политические рекомендации через экспертные сообщества, включающие представителей науки, бизнеса и власти. Необходимо отметить, что опыт реализации государственно-частного взаимодействия важно интегрировать в международное и национальное публичное законодательство.

Однако объединение общественных и частных международных интересов посредством создания единой правовой базы — непростая задача, связанная со сложностью согласования законодательства разных стран. По нашему мнению, весьма интересным может быть создание системы международного права регулирования ГЧП.

В международном аспекте концепцию ГЧП можно определить как механизм взаимовыгодного сотрудничества между государственными и частными (коммерческими) субъектами разных стран для достижения определенных целей¹.

ГЧП в условиях цифровизации — это особый тип сетевого бизнеса и управления им, который опирается на более или менее стабильные модели социальных отношений между взаимозависимыми заинтересованными субъектами, которые складываются вокруг определенной социально-экономической государственной программы (или инновационно-инвестиционного проекта как ее части) и формируются с использованием совокупности определенных правил.

По мнению экспертного сообщества², разрабатываемые меры должны быть направлены:

- на упрощение процедур согласования и запуска инфраструктурных проектов, особенно ГЧП-проектов, по которым установлены жесткие сроки инвестиционных обязательств частных партнеров — инвесторов;
- смягчение фискальной политики и стабилизацию финансирования инфраструктурных проектов, к примеру, за счет выпуска специальных облигаций;
- недопущение снижения инвестиционной активности в инфраструктурных областях;
- обеспечение гарантий стабильности нормативно-правового регулирования и качества правоприменительной практики.

¹ Измерение благоприятных условий для государственно-частного партнерства в инфраструктуре: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://infrascope.eiu.com/> (дата входа: 28.07.2019),

² ГЧП в условиях пандемии.

3.2. ГЧП — инструмент модернизации экономики Республики Абхазии

В последние годы в Республике Абхазии (РА) разрабатываются и обсуждаются различные концепции, стратегии и программы становления и тенденции развития бизнеса, практические аспекты его взаимоотношений с государственными органами управления, реализуются меры по их эффективному взаимодействию в целях решения общенациональных задач развития. Однако на современном этапе государство не только в Абхазии, но и практически во всех постсоветских странах пока еще не создало мотивационных условий для развития бизнеса, и бизнес-сообщество не разделяет с государством ответственность за социальное благополучие общества и прирост его интеллектуального потенциала.

В практическом плане ГЧП может стать одним из эффективных механизмов балансирования общегосударственных интересов и коммерческих интересов частных инвесторов и в научно-технологическом развитии страны.

ГЧП является относительно новым явлением в мировой экономике и стало активно применяться как в западных странах, так и в постсоветских государствах в последние 20 лет, в связи с чем среди ученых пока еще отсутствует строгое определение данного термина.

В современной научной литературе применяется множество терминов, которые по-разному характеризуют содержание ГЧП, а иногда меняется и очередность использования терминов «государство» и «частное». Так, можно встретить следующие словосочетания: частногосударственное партнерство; партнерство государства и частного сектора; муниципально-частное партнерство; частнообщественное партнерство; частногосударственная корпорация; публично-частное партнерство; общественно-частное партнерство¹.

По нашему мнению, для определения содержательного смысла ГЧП принципиально важным является выделение наиболее существенных признаков, позволяющих обнаружить факт партнерства, т.е. взаимодействия или сотрудничества, между государственным и частным секторами национальной экономики. Таковыми признаками могут быть:

- сторонами партнерства выступают государственные и частные структуры экономики;

¹ Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А. Государственно-частное партнерство: Теория и практика: Учеб. пособие. М.: Издательский дом ГУВШЭ, 2010.

- взаимоотношения между партнерскими организациями оформляются юридически в виде контракта, в котором определяются взаимные обязательства сторон;
- партнеры равноправно участвуют в процесс организации и управления хозяйственной деятельностью партнерского предприятия;
- партнеры признают наличие для них общих и частных экономических интересов.

Тем самым можно сказать, что наиболее принципиальным положением для ГЧП является равноправное сотрудничество между государственными и частными секторами национального хозяйства, при котором они дополняют друг друга для достижения поставленных целей и задач с максимальным экономическим эффектом.

В стратегическом плане ГЧП в РА рассматривается в качестве инструмента стимулирования инновационных процессов для создания конкурентоспособной национальной экономики на внутреннем и внешних рынках на основе расширения хозяйственных взаимосвязей и укрепления межгосударственного взаимовыгодного экономического сотрудничества между Республикой Абхазией и Российской Федерацией, в особенности с ЮФО и СКФО¹.

Базовой целью ГЧП является мобилизация сырьевых, материальных, производственных, финансовых и трудовых ресурсов, а также привлечение дополнительных внебюджетных финансовых источников для осуществления приоритетных экономических проектов и программ в различных сферах национальной и региональной экономики и предусматривающих реализацию как социальных, так и производственных задач инновационного характера.

Из данной цели вытекают следующие *задачи*, которые позволяют ее реализовать:

- реализация совместных инвестиционно-инновационных проектов, основанных на абхазско-российских инвестициях;
- модернизация производственной и социальной инфраструктуры, содействующей осуществлению конкурентоспособной экономической деятельности;
- внедрение инновационной техники и технологии в реальный сектор экономики, позволяющих модернизировать национальную экономику республики;

¹ *Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 года*. Центр стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия. Сухум, 2015. С. 62.

- рост уровня занятости трудоспособного населения, повышение его производительности труда и доходов;
- применение инновационных способов управления производством;
- формирование предпосылок экономической интеграции хозяйствующих субъектов Абхазии и России.

Прежде всего, отметим, что нормативно-правовая база для осуществления ГЧП в Абхазии существует еще с середины 90-х годов XX в., когда был принят Закон «О поставках продукции и товаров для государственных нужд». В нем определены общие правовые и экономические принципы формирования, размещения и исполнения на контрактной основе заказов на закупку и поставку продукции для государственных нужд предприятиями независимо от форм их собственности¹.

Глава 6 Закона РА «Об инвестиционной деятельности» (2014) также содержит правовую основу ГЧП и подразумевает: взаимодействие государства в лице государственного органа управления, с одной стороны, и частного партнера — с другой, осуществляемое на основании заключенного договора о ГЧП в рамках реализации преференциального инвестиционного проекта².

Другим нормативным правовым актом, позволяющим формирование и реализацию ГЧП на территории Абхазии, является Закон «Об особых экономических зонах», принятый в 2015 г. В качестве основных целей создания особых экономических зон Закон предусматривает³:

- а) стимулирование роста экономики Абхазии;
- б) повышение социального благополучия населения посредством создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в транспортную инфраструктуру, туризм, международную торговлю;
- в) внедрение высокотехнологичных производств.

При этом финансирование создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур особой экономической зоны будет осуществляться за счет средств республиканского или местных бюджетов. Причем особые зоны могут создаваться в разных регионах Абхазии, и юридические

¹ Закон Республики Абхазия «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» // Сборник законодательных актов Республики Абхазия. 1994. Вып. 1.

² Закон Республики Абхазия «Об инвестиционной деятельности в Республике Абхазия» от 14 мая 2014 г., № 3510-с-V.

³ Закон Республики Абхазия «Об особых экономических зонах». Сухум. Электронный ресурс: <http://mineconom-ra.org/ru/doc/NPARA/>

взаимоотношения между республиканскими и региональными органами управления и предпринимателями-инвесторами будут закреплены в контрактах.

В современных условиях в РА формирование предпринимательского сектора в национальной экономике осуществляется путем трансформации государственной собственности, при которой возникают предприятия разных форм собственности с участием как национального, так и иностранного капитала. Производственная деятельность в них осуществляется с использованием ручного, механизированного и инновационных компьютерных способов хозяйствования. Подобное обстоятельство дает основание определить национальную экономику республики как многоукладную и разбалансированную, в рамках которой сосуществуют различные способы хозяйствования. Однако по мере их развития и совершенствования будет складываться более устойчивая смешанная социально-экономическая система.

В отличие от некоторых постсоветских стран трансформационный процесс в Абхазии имеет свои особенности, связанные с тем, что:

- рыночные преобразования начались в практически разрушенном состоянии национального хозяйства, вызванных как разрывом прежних экономических связей, так и военными действиями на ее территории;
- в республике отсутствовали традиции экономического сотрудничества и взаимодействия частного предпринимательства с системой государственного управления и к настоящему времени еще не сложились взаимовыгодные партнерские отношения;
- на начальном этапе (середина 90-х годов XX в.) рыночная трансформация осуществлялась стихийно без наличия продуманной государственной программы реформы собственности и формирования предпринимательской среды;
- кризисные явления наблюдались во всех отраслях национальной экономики, что выражалось в массовой безработице, разбалансированности потребительского рынка, низком платежеспособном спросе населения и других негативных явлениях, которые все еще имеют место;
- отсутствие собственных финансовых ресурсов для осуществления рыночных реформ и модернизации производства на современной инновационной технологической основе и т.п.

Прежде всего, эти объективные причины наряду с объявленными некоторыми странами СНГ в конце 90-х годов XX в. экономическими санкциями являлись сдерживающими факторами для

проведения успешной государственной экономической политики по развитию предпринимательства в Абхазии.

Специфика формирования частного предпринимательства в Абхазии связана с тем, что данный процесс происходит при активной роли государства, так как оно является активным субъектом рынка, владеет значительной частью собственности, используя при этом механизмы и возможности государственного сектора, государственного управления и регулирования, участвует в рыночных преобразованиях, тем самым способствуя становлению предпринимательского сектора экономики.

По данным Государственного комитета РА по статистике, из всех организационно-правовых форм предприятий Абхазии за 2015—2018 гг. (табл. 3.6) доминирующее положение занимают общества с ограниченной и дополнительной ответственностью, общий удельный вес которых в 2018 г. составило 95,2%.

Таблица 3.6. Численность предприятий и организаций по организационно-правовым формам за 2015—2018 гг., ед.¹

<i>Наименование</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>Темп роста, %²</i>
Всего предприятий	3027	3714	4173	4352	143,8
В том числе:					
юридические лица, коммерческие организации	2257	2720	3056	3265	144,7
акционерные общества	33	34	37	39	118,2
общества с ограниченной и дополнительной ответственностью	2121	2570	2891	3108	146,5
производственные кооперативы	2	2	2	1	50,0
унитарные предприятия	96	109	121	112	116,7
юридические лица, некоммерческие организации	747	963	1068	1031	138,0
Неправительственные международные организации	1	1	1	1	100,0
организации без образования юридического лица	22	30	48	55	250,0

¹ Рассчитано по: *Абхазия в цифрах*: Стат. ежегод. Управление государственной статистики Республики Абхазия. Сухум, 2019// <http://ugsra.org/abkhaziya-v-tsifrakh/2019-god.php>

² Темп роста подсчитан путем сопоставления данных 2018 г. к 2015 г.

В целом развитие негосударственного сектора в Абхазии характеризуют данные, содержащиеся в табл. 3.7, которые свидетельствуют о рыночных трансформациях в реальном секторе экономики.

Таблица 3.7. Удельный вес в экономических показателях секторов экономики РА за 2015—2018 гг., в % к итогу¹

<i>Показатель развития сектора национальной экономики</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>
1. В производстве промышленной продукции:				
• государственный сектор	5,5	3,4	4,0	3,5
• негосударственный сектор	94,5	96,6	96,0	96,5
2. В объеме розничного товарооборота:				
• государственный сектор	0,7	0,6	0,5	0,4
• негосударственный сектор	99,3	99,4	99,5	99,6
3. В объеме платных услуг населению:				
• государственный сектор	20,6	20,3	22,8	22,9
• негосударственный сектор	79,4	79,7	77,2	77,1
4. В численности занятости в экономике:				
• государственный сектор	75,1	75,7	75,2	73,4
• негосударственный сектор	23,7	23,0	23,7	23,3
• прочие организации	1,2	1,2	1,1	1,3

Так, за 2015—2018 гг. доля негосударственного сектора растет в валовом объеме произведенной промышленной продукции и составляет 96,5%, в розничном товарообороте — 99,6%, в общем объеме платных услуг населению — 77,1%, но при этом доля занятости снижается на 0,4 процентного пункта.

Среднемесячная заработная плата за тот же период в секторах экономики РА представлена в табл. 3.8 и показывает неравномерный его рост в разных секторах экономики. По сравнению с 2015 г. в 2018 г. наблюдается положительная динамика.

При этом нельзя не заметить низкий уровень заработной платы в негосударственном секторе (10,9 тыс. руб.) по отношению к государственному сектору (13,0 тыс. руб.), что свидетельствует, по мнению национальных ученых, о наличии в экономике значительной доли теневого сектора.

¹ Рассчитано по: *Абхазия в цифрах*: Стат. ежегод.

Так, в информационно-аналитическом материале Центра стратегических исследований при Президенте Республики Абхазии о состоянии национальной экономики за 2014—2018 гг. отмечается, что «за последние три года суммарно денежные расходы превысили денежные доходы населения на 30 млрд руб.; доля заработной платы в структуре денежных доходов населения составляет всего лишь пятую часть; оценочно объем теневой экономики составляет 16—17 млрд руб., или половину ВВП республики»¹.

Таблица 3.8. **Среднемесячная заработная плата в Абхазии за 2015—2018 гг., тыс. руб.**

<i>Сектор национальной экономики</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>Темп роста, %</i>
По всей национальной экономике	9,1	10,1	10,3	10,8	118,7
В государственных предприятиях	10,3	12,9	13,1	13,0	126,2
В негосударственном секторе	9,4	10,3	10,5	10,9	115,9
В прочих организациях	13,4	13,1	12,0	14,4	107,5

Примечание: темп роста подсчитан путем сопоставления данных 2018 г. к 2015 г.

Можно констатировать, что ныне в экономике Абхазии формируется двухсекторная модель, т.е. в республике целенаправленно, а частью стихийно происходит разделение сфер деятельности и ответственности между государством и предпринимательством, которое можно трактовать как ГЧП, так как значительное количество отраслей функционирует в смешанном секторе национальной экономики, в котором взаимодействуют государственный и частный капитал (рис. 3.10)².

При этом в руках государства остаются практически все основные виды деятельности по производству общественных благ и услуг. На данном этапе развития Абхазии подобное положение является объективной необходимостью, так как государственный сектор обеспечивает равномерный доступ к общественным услугам

¹ Информационно-аналитический материал о состоянии национальной экономики Абхазии за 2014-2018 гг. ЦСИ при Президенте РА. Электронный ресурс. <http://abkhaziastrategic.org/images/pdf/grrg.pdf>

² Шалашаа З.И. Специфика регулирования экономики в условиях становления рыночных отношений в особых регионах постсоветского пространства. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 65.

всего населения, защищая при этом экономические интересы малообеспеченных слоев населения и создавая тем самым социальную стабильность в обществе.

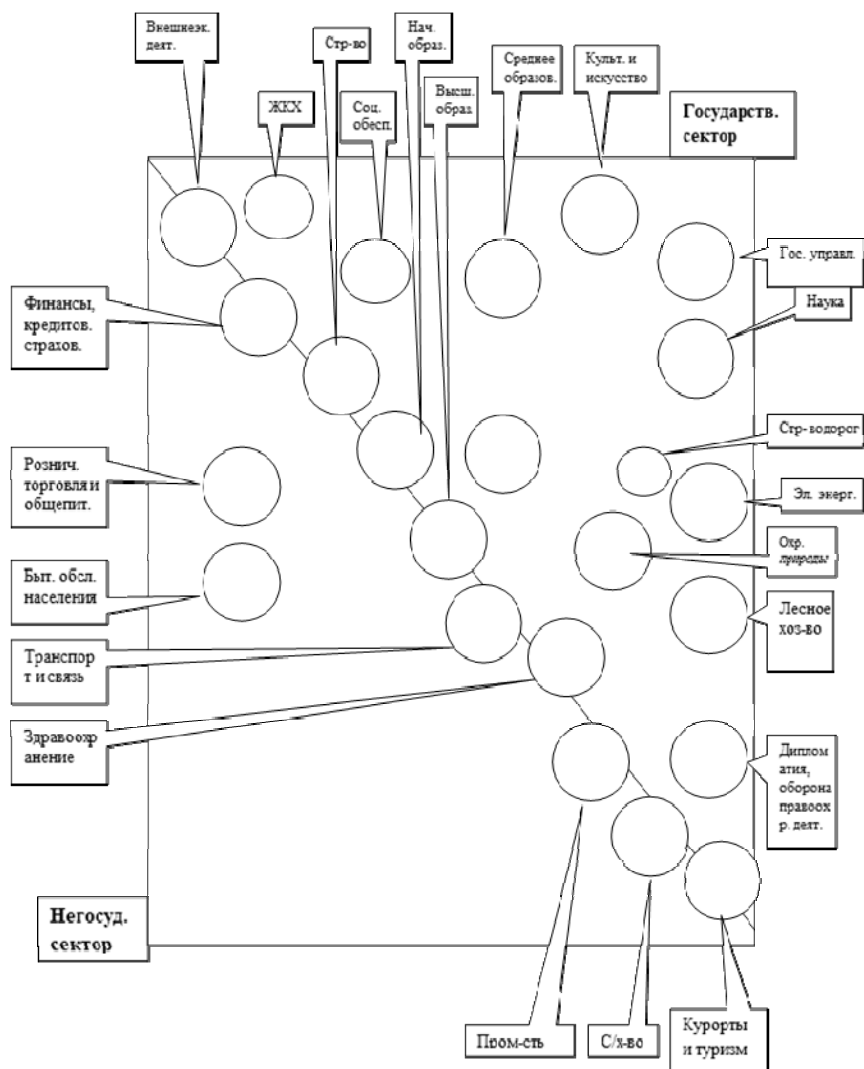

Рис. 3.10. Деление функций в экономике Абхазии между государственным и негосударственным секторами

На горизонтальной оси диаграммы по нарастающей нанесена степень «рыночности» производства товаров и услуг по основным отраслям экономики и видам деятельности, т.е. где, на наш взгляд, предпочтительнее функционирование предпринимательского сектора. Справа находится производство только общественных благ и услуг, осуществляемых государственными структурами, слева — рыночные виды деятельности, в центре — смешанные, с участием государственного и частного капитала.

Как видно из диаграммы, большинство отраслей экономики и видов деятельности в Республике Абхазии находятся в руках государства или на границе между государственным и частным секторами. Причем конкретные пропорции распределения обязанностей и ответственности между ними весьма подвижны и будут меняться в сторону негосударственного сектора в ходе практического осуществления рыночных реформ в стране.

Важно отметить, что без целенаправленной государственной экономической политики, ставящей стратегической целью активную, разностороннюю государственную поддержку всех субъектов предпринимательства, нельзя рассчитывать на эффективное функционирование всей национальной экономики. При этом государство может эффективно реализовывать данную стратегию, применяя систему государственного управления и регулирования деятельности частных предпринимателей, где определены его основные цели и задачи в этой области, которые будут способствовать формированию их партнерства в экономической и социальной сферах.

Основными целями государства в области управления и регулирования частной предпринимательской деятельности в Абхазии могут быть¹:

- поддержание и развитие конкуренции в национальной экономике среди предприятий разных форм собственности;
- создание равных стартовых возможностей для любого инициативного гражданина или группы лиц, желающих начать собственный бизнес;
- содействие решению проблем увеличения уровня занятости среди лиц трудоспособного населения;
- поддержка инновационных технологий, влияющих на условия функционирования предпринимательства, т.е. осуществ-

¹ Шалашаа З.И. Теоретические и практические аспекты взаимодействия государства и предпринимательства в Республике Абхазия // Вестн. Академии наук Абхазии / Гл. ред. З.Д. Джапуа. Сер. гуманитарных наук. Сухум: Academia, 2018. Вып. 8. С. 97—110.

ление научно-технической политики, обеспечивающей льготы по инвестициям, вкладываемым в научно-исследовательские инновационные разработки.

Наряду с основными целями государственного управления и регулирования предпринимательства необходимо определить и ряд специфических целей применительно к малому предпринимательству, так как именно малый бизнес имеет широкое распространение в Абхазии.

К целям государственного управления и регулирования малого предпринимательства можно отнести:

- создание благоприятных условий для становления и функционирования субъектов малого предпринимательства, включающих:
 - а) установление упрощенной процедуры их нормативно-правового регулирования в области регистрации, лицензирования, ведения и представления статистической и бухгалтерской отчетности;
 - б) применение упрощенной системы расчетов и уплаты налогов;
- недопущение разнообразных форм дискриминации малого предпринимательства со стороны более крупных предприятий путем использования механизмов антимонопольного законодательства;
- обеспечение льготного доступа субъектов малого бизнеса к банковскому кредиту, а также к дорогостоящим видам оборудования, приобретение которых по рыночным ценам они не в состоянии;
- финансовая поддержка, в том числе льготное налогообложение деятельности субъектов малого предпринимательства на начальном этапе их функционирования, и т.д.

Процесс ГЧП проявляется и в системе индикативного планирования, которая активно используется в Абхазии с начала 2001 г. с принятием Закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Абхазия»¹.

Так, индикативный план в качестве стратегической цели ставит реализацию базовых функций государства в обществе, согласование общенациональных интересов с интересами регионов, отраслей экономики, предприятиями и частными предпринимателями. В этих условиях в целях привлечения частных предприни-

¹ Закон Республики Абхазия «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Абхазия».

мателей к сотрудничеству с государством в качестве базовых задач органов государственного управления и регулирования можно предложить:

- поиск рациональных способов сочетания государственного индикативного планирования и бизнес-планирования на предприятиях в качестве комплексного метода государственного регулирования национальной экономики, адаптированного к условиям рыночной трансформации;
- эффективное использование денежно-кредитных, налогово-бюджетных и таможенно-тарифных инструментов государственного регулирования экономики;
- выработку внешнеэкономической стратегии, адаптированной к национальным приоритетам развития и поэтапной интеграции хозяйственных систем Абхазии в российское и евразийское экономическое пространство.

В последние годы тематика ГЧП привлекает в РА все большее внимание как со стороны органов власти, так и со стороны делового сообщества. Это связано с тем, что ныне перед республикой стоят сложные задачи, связанные с осуществлением модернизации экономики на инновационной основе.

Проекты ГЧП могут быть одной из форм привлечения частной инициативы, предпринимательского опыта и частных инвестиций в сферу социальной ответственности государства. На наш взгляд, потенциал механизмов ГЧП может эффективно использоваться во многих инфраструктурных проектах в сфере транспорта, энергетики, в развитии сферы туризма, сельского хозяйства, образования, здравоохранения и др. Данная тематика актуализируется в условиях хронического дефицита бюджетных средств в РА на реализацию инфраструктурных проектов, а также практически полной зависимости в этой части от финансирования в рамках Российской инвестиционной программы содействия социально-экономическому развитию республики.

Использование механизмов ГЧП в экономике также необходимо для совершенствования процессов инвестирования и привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов, улучшения качества предоставляемых услуг в секторе государственного управления, а именно в части предоставления общественных услуг, связанных с транспортной, инженерной и социальной инфраструктурой, повышения эффективности использования всех видов ресурсов.

Необходимо отметить, что на уровне местных органов исполнительной власти Абхазии в различные периоды предпринимались попытки внедрения и использования данного механизма в разном

образных формах в рамках действующего Гражданского кодекса РА и иных нормативных правовых актов.

К примеру, в г. Сухум имеется достаточное количество недостроенных многоквартирных домов, которые в разные периоды по так называемым договорам о совместной деятельности были предоставлены предпринимателям для достраивания и сдачи в эксплуатацию с условием о предоставлении определенной части жилого фонда в распоряжение местной администрации. В силу изначальной недостаточной юридической проработки данных договоров и множества пробелов в нормативно-правовой базе на текущий момент лишь единицы из таких домов сданы в эксплуатацию, а остальные пребывают в первоначальном виде с существенными трудностями для расторжения заключенных по ним договоров. Имеются также примеры передачи предпринимателям полуразрушенных административных зданий в целях их сноса и возведения на их месте новых смешанного-коммерческого и административного использования, но аналогично не достигшие поставленных целей, задач и результатов.

Можно констатировать, что сам механизм ГЧП в стране востребован, но форматы его реализации не соответствуют имеющемуся в мире передовому опыту их внедрения в практику.

Среди существенных факторов, тормозящих внедрение и развитие ГЧП в условиях Абхазии, являются:

- отсутствие соответствующей институциональной среды, т.е. специализированного органа, функционально занимающегося всеми вопросами в сфере ГЧП;
- недостатки в работе правоохранительной, судебной системы, различных контрольных и надзорных органов;
- несовершенная нормативно-правовая база, в частности отсутствие самостоятельного максимально детализированного закона о ГЧП.

Выделим основные характеристики предлагаемого нами специализированного органа касательно сферы ГЧП и организации взаимодействия между государством и предпринимательским сообществом в данной области.

На наш взгляд, в сферу компетенции подобного института должны входить:

- взаимодействие и координация деятельности органов государственной власти, участвующих в реализации ГЧП-проектов;
- разъяснительная и информационно-просветительская работа для представителей органов государственной власти, связанная с функционированием механизма ГЧП;
- участие в финансировании ГЧП-проектов;

- консультирование и комплексное сопровождение ГЧП-проектов;
- участие в разработке всех необходимых нормативных и правовых актов в сфере ГЧП;
- мониторинг, анализ и контроль над всеми реализуемыми проектами в сфере ГЧП и т.д.

Механизм ГЧП является относительно новым явлением для Абхазии, в то время как в России он уже активно внедряется и показывает свою высокую эффективность в ряде отраслей экономики. С учетом этого в администрации г. Сухум было принято решение, что для его эффективного внедрения и реализации в местных условиях необходим поиск надежного партнера с наличием практического опыта реализации аналогичных проектов. Для этих целей был выбран один из лидеров в этой сфере — инвестиционная консалтинговая компания ЗАО «Транспроект Групп». При поддержке администрации г. Сухум и Торгового представительства России в Абхазии ЗАО «Транспроект Групп» был организован специальный ознакомительный семинар для представителей органов государственной власти и предпринимательского сообщества по специфике функционирования ГЧП в условиях Абхазии.

В 2016 г. в рамках очередного абхазо-российского экономического форума было подписание рамочное Соглашение между администрацией г. Сухум и ЗАО «Транспроект Групп» о сотрудничестве в сфере инвестиционной политики и ГЧП.

Основной смысл Соглашения заключается в том, что ЗАО «Транспроект Групп» готовит полный пакет документов по предполагаемому инвестиционному проекту, включая проектно-сметную документацию, технико-экономическое обоснование проекта и т.д.

По Соглашению, потенциальные инвесторы подписывают с администрацией г. Сухум договор о ГЧП, вкладывают финансовые и прочие ресурсы и реализовывают проект. При этом ЗАО «Транспроект Групп» совместно с администрацией города осуществляет постоянное сопровождение проекта на всех этапах его реализации.

Наиболее перспективными с точки зрения модернизации городского хозяйства ныне рассматриваются проекты ГЧП в сфере здравоохранения и спорта. В части, касающейся спортивной инфраструктуры, проводится определенная работа, и есть ожидания, что она увенчается успехом. Основной упор в обоих проектах делается на восстановление объектов соответствующей инфраструктуры за счет средств инвестора с возможностью предоставления в определенном объеме платных услуг населению и организациям.

В то же время, учитывая существующий устойчивый тренд на цифровизацию экономики и технологическую модернизацию многих бизнес-процессов, наиболее перспективными направлениями в Абхазии на данном этапе могут быть система здравоохранения и сфера ЖКХ. К примеру, на текущий момент руководством республики принято решение о строительстве современного кардиохирургического центра в республике. Указанный проект, как представляется, и мог бы стать пилотным проектом в здравоохранении, в котором будет успешно применен механизм ГЧП для привлечения потенциальных инвесторов. В свою очередь, со стороны государства целесообразно включить в техническое задание на проектирование всевозможные имеющиеся наработки в сфере цифровых технологий в медицине, например: электронные личные кабинеты пациентов со всей необходимой им информацией и статистикой; предварительная электронная запись на прием; электронные медицинские карты; возможности дистанционной консультации по определенному перечню проблем; возможности для использования искусственного интеллекта в диагностике и при оперативном хирургическом вмешательстве и многое другое. Таким образом, данный проект может стать крайне благоприятной площадкой для пилотного внедрения и дальнейшего масштабирования современных цифровых технологий в медицине с использованием механизма ГЧП.

В сфере ЖКХ ГЧП-проекты с использованием цифровых технологий также представляются перспективными, так как в данной отрасли существует две масштабные проблемы: экономически необоснованные тарифы и крайне низкая собираемость платежей за предоставляемые коммунальные услуги. И если к решению первой проблемы нужно подходить с крайней осторожностью с учетом все еще неблагоприятного социально-экономического положения в стране, то вторая проблема как раз и может быть решена с помощью внедрения современных цифровых технологий. К примеру, механизм ГЧП может позволить привлечь потенциального инвестора для реализации проекта по установке интеллектуальных приборов учета, позволяющих дистанционно передавать и анализировать информацию по потребляемым коммунальным ресурсам, определять утечки, а также отключать злостных неплательщиков. Это, безусловно, повысит операционную рентабельность и эффективность ресурсоснабжающих организаций. При этом инвестор сможет получать определенную часть выручки, генерируемой за счет реализации проекта, на первом этапе без повышения существующего тарифа в рамках согласованной сторонами финансовой модели.

В перспективном плане потенциально интересными могут быть проекты по внедрению интеллектуальных сетей при создании альтернативных источников генерации для энергоснабжения промышленных и коммерческих объектов. С учетом наличия в Абхазии благоприятных природно-климатических условий (более 300 солнечных дней в году) и хронического энергодефицита крайне перспективным направлением является создание объектов малой генерации в виде солнечных панелей на производственных объектах, крупных торговых и складских помещениях, в санаторно-курортных объектах размещения. Внедрение интеллектуальных сетей позволяет учитывать и перераспределять излишки энергии между объектами сети и таким образом повышать эффективность альтернативной энергогенерации. Государство при этом за счет механизма ГЧП может частично предоставлять свои электросети либо на условиях софинансирования участвовать в создании новых объектов альтернативной энергетики.

Для экономики Абхазии могут быть привлекательными и такие виды ГЧП, как офсетные контракты и контракты жизненного цикла. В первом случае с учетом хронического инвестиционного голода, характерного для национальной экономики, потенциальный инвестор получает, помимо базисной защиты своих прав в рамках соответствующего инвестиционного законодательства, а также двустороннего соглашения между Россией и Абхазией о поощрении и взаимной защите инвестиций, еще и гарантированный объем государственных закупок на свою продукцию в течение длительного периода времени. К примеру, это может быть организация производства стройматериалов, запчастей и комплектующих изделий для энергетической отрасли в рамках реализации Российской инвестиционной программы содействия социально-экономическому развитию РА. Во втором случае актуально, если инвестор построит, восстановит либо реконструирует объект социальной инфраструктуры, к примеру детский сад, школу, поликлинику либо больницу, а государство будет на протяжении длительного периода времени оплачивать ему услуги, оказываемые в данном учреждении, с учетом их качества и бесперебойности. Это будет стимулировать компании, восстанавливающие те или иные объекты социальной инфраструктуры, максимально добросовестно выполнять строительные работы и в дальнейшем на протяжении длительного времени иметь стабильный источник дохода, что позволит государству снизить единовременную нагрузку на бюджет и при этом вводить в эксплуатацию большее количество объектов социальной инфраструктуры.

Актуальным для Абхазии может быть использование ГЧП в форме концессии. По концессионному соглашению одна из сторон — концессионер, т.е. предприниматель, — обязуется за свой счет создать или реконструировать имущественный объект, осуществлять в нем хозяйственную деятельность, а право собственности данного объекта остается за другой стороной — концедентом, в нашем случае — государственным органом управления. В соглашении между сторонами также указываются обязательства имущественного и финансового характера и меры ответственности при нарушении или ненадлежащем исполнении взятых на себя обязательств.

В Абхазии на условиях концессионных соглашений можно было бы передавать частным инвесторам различные объекты туристского назначения, ресторанно-гостиничного бизнеса, сферы услуг в целях их создания и реконструкции, привлекая иностранные инвестиции в экономику республики. Однако для применения механизмов ГЧП на условиях концессионных соглашений необходимо разработать и принять соответствующие нормативные правовые акты, в частности закон о концессионных соглашениях.

Применение механизмов ГЧП в Абхазии при международном сотрудничестве с Россией позволит:

- решить проблему дефицита бюджетных средств для инвестирования в развитие объектов транспортной, таможенной, социальной инфраструктуры за счет привлечения средств частных национальных и российских инвесторов;
- расширить собственную инновационную экономическую базу;
- увеличить количество новых рабочих мест и долю среднего класса в секторах малого и среднего предпринимательства;
- активизировать внешнеэкономическую деятельность между национальными и российскими предпринимательскими структурами;
- повысить уровень доходов занятого населения;
- увеличить объемы доходной части государственного бюджета и внебюджетных социальных отчислений.

В то же самое время использование механизмов ГЧП предоставляет возможность коммерческим предприятиям с участием национальных и российских предпринимательских структур, в том числе созданных в форме совместных предприятий:

- получить ряд объектов государственной собственности в долгосрочное управление;
- получить часть финансирования под государственные гарантии;

- минимизировать политические, макроэкономические и другие риски;
- повысить эффективность функционирования производственной части бизнеса за счет строительства новой или модернизации действующей транспортной инфраструктуры.

Таким образом, представляется, что при системном подходе к механизму ГЧП, умелой адаптации прогрессивного зарубежного опыта к специфике Абхазии, создании необходимой институциональной среды и нормативно-правовом обеспечении данный механизм послужит одним из действенных инструментов ускоренного восстановления, модернизации и цифровизации объектов инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры, что, в свою очередь, будет способствовать технико-технологической модернизации всей национальной экономики, позволяющей государственным органам власти эффективно выполнять свои базовые функции в обществе.

3.3. Идентификация инструментов в моделях ГЧП, приоритетных с позиций международного сотрудничества

Современной тенденцией экономического развития являются процессы совместной деятельности государств, связанных общими границами. Важным аспектом данного процесса является международное сотрудничество в развитии трансграничной инфраструктуры, играющей ключевую роль в ускорении связей между государствами.

Международное сотрудничество необходимо для поддержки экономического развития государств и благосостояния граждан. И здесь важным моментом является не единоличная роль государства в организации данных процессов: в них вовлечен и частный сектор. Финансирование со стороны бизнес-структур уже давно и эффективно применяется при создании инфраструктуры в рамках международного сотрудничества, а сейчас заметным трендом в данной сфере становится использование инструментов ГЧП¹.

По разным оценкам, количество проектов ГЧП в отношении инфраструктуры в рамках международного сотрудничества представлено разными данными. Притом что неуклонный рост их чис-

¹ *Cuthbert N., Choudhary A.* One Belt One Road: PPP Alchemy — is the Silk Road paved in Gold? URL: [https://beltandroad.hktdc.com/sites/default/files/common/Business%20Guides/One%20Belt%20One%20Road%20Guide%20\(Dentons\).pdf](https://beltandroad.hktdc.com/sites/default/files/common/Business%20Guides/One%20Belt%20One%20Road%20Guide%20(Dentons).pdf).

ла достаточно очевиден, однозначного понимания количества подобных проектов ГЧП нет. И это, прежде всего, вызвано тем, что ни международные организации, ни сами государства не ведут статистики данных проектов, они не учитываются ими в международных и национальных базах данных ГЧП.

Зачастую на практическом уровне к трансграничным проектам ГЧП относят самые различные обозначения: смешанное ГЧП, в том числе межгосударственное, многоуровневое¹; совместные проекты государств; международные транснациональные проекты; проекты ГЧП международного значения; инфраструктурные проекты многостороннего значения²; международное, региональное и глобальное ГЧП³.

Исследование особенностей реализации международных проектов ГЧП может быть полезно тем, что оно раскрывает проблемы управления подобными проектами. При отсутствии больших количественных данных, как в нашем случае, наиболее приемлемым методом анализа служит кейс-метод (case method analysis), позволяющий не только проверять гипотезы в описанных условиях и получать надежные качественные результаты, которые иллюстрируют конкретную точку зрения, но и создавать новые и эмпирически обоснованные теории⁴.

С помощью данного метода определяются характеристики, присущие именно трансграничным проектам ГЧП. Также важно применение бенчмаркинга трансграничных проектов ГЧП посредством сопоставления позиций процессов их подготовки и реализации для выявления, изучения и адаптации лучшей практики^{5,6}.

Опираясь на результаты исследования С.В. Масловой и М.Ю. Соколова, приведем анализ ГЧП-проектов, реализующихся на основе межгосударственного взаимодействия двух или более государств.

¹ Козлов А.А. Государственно-частное партнерство: сущность, классификация // Управление экономическими системами. 2012.

² Матвеев В.А. Многосторонние проекты на пространстве ШОС: оценка механизмов их реализации // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Т. 20. С. 282—291.

³ Филиппова Л.Е. Развитие форм международного государственно-частного партнерства в сфере интеграционного сотрудничества // Белорус. экон. журн.. 2017. № 1. С. 66—76.

⁴ Eisenhardt K., Graebner M. Theory Building from Cases: Opportunities and Challenges // Academy of Management Journal. 2007. Vol. 50. № 1. P. 25—32.

⁵ Михайлова Е.А. Основы бенчмаркинга: основные принципы концепции и планирование бенчмаркингового проекта // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 3.

⁶ Stapenhurst T. The Benchmarking Book: Best Practice for Quality Managers and Practitioners. Butterworth-Heinemann. 2009.

Для анализа были отобраны ряд ГЧП-проектов и разделены на две группы: проекты, реализуемые путем международных инициатив, международных коридоров (группа 1), и проекты ГЧП, реализуемые в рамках приграничного сотрудничества (группа 2).

Анализ С.В. Масловой и М.Ю. Соколова¹ охватывал ключевые для ГЧП-проектов параметры: объектный и субъектный состав, форму ГЧП, отдельные организационные и правовые аспекты управления такими проектами.

Проведение анализа опиралось на статистические данные о ходе реализации конкретного проекта, на официальную документацию, а также информацию, размещаемую национальными центрами ГЧП или международными организациями. Обзор данных по ГЧП-проектам, реализуемым на основе межгосударственного взаимодействия, представлен в табл. 3.9.

Таким образом, обе группы представленных ГЧП-проектов реализуются:

- в разнообразных формах ГЧП: ВТО, ВОТ, ВОО; ВООТ, DBFM, DBFMO;
- в транспортном и энергетическом секторах;
- частным партнером, представленным одной национальной или зарубежной компанией или консорциумом таких компаний.

Отличительной особенностью является то, что ГЧП-проекты второй группы находятся в плоскости предметного состава, а также правового режима управления ими. Так, если объект ГЧП группы 1 расположен на территории одного государства, то в качестве публичного партнера в нем выступают уполномоченные органы только одного государства. Изменения в предметном составе со стороны публичного партнера наблюдаются, если объект ГЧП находится и (или) пересекает государственную границу между государствами: уполномоченные органы двух государств выступают в качестве публичного партнера, и между ними было заключено международное соглашение о реализации ГЧП (концессия).

Эти особенности приводят к определенным правовым последствиям: проекты ГЧП группы 1 подчиняются исключительно национальному правовому регулированию соответствующего государства, а проекты ГЧП группы 2 также подпадают под действие международного права и регулируются международными соглашениями между государствами.

¹ Маслова С.В., Соколов М.Ю. Трансграничные проекты государственно-частного партнерства: концептуальные особенности и практические аспекты управления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 86—114.

Таблица 3.9. Обзор данных по ГЧП-проектам, реализуемым на основе межгосударственного взаимодействия¹

Наименование проекта	Сектор*	Пересечение государственных границ	Международный коридор**	Форма ГЧП	Частный партнер	Публичный партнер	Соглашение между государствами о ГЧП (концессия)
Группа 1. Проекты ГЧП в рамках международных коридоров и международных инициатив							
Строительство и эксплуатация на платной основе автомобильной дороги «Меридиан» от границы с Республикой Беларусь до границы с Республикой Казахстан	Т	–	Е-ЗК	ВТО	ЗАО «Русская холдинговая компания»	Правительство РФ	–
Строительство и эксплуатация М-11 Москва – Санкт-Петербург (участок 543–684 км)	Т	–	Е-ЗК	ВТО	ООО «Магистраль двух столиц»	Правительство РФ в лице ГК «Автодор»	–

¹ Маслова С.В., Соколов М.Ю. Указ. соч. С. 86–114.

Продолжение табл. 3.9

Наименование проекта	Сектор*	Пересечение государственных границ	Международный коридор**	Форма ГЧП	Частный партнер	Публичный партнер	Соглашение между государствами о ГЧП (концессия)
Строительство и эксплуатация автомобильного пункта пропуска «Нур Жолы» и транзитно-логистического центра на автомобильной дороге Алматы—Хоргос	Т	—	Е-ЗК	ВТО	ТОО Eurotransit Terminal	Правительство Казахстана	—
Строительство и эксплуатация автомобильной дороги «Большая Алматинская кольцевая автомобильная дорога» (БАКАД)	Т	—	Е-ЗК	ДВТО	Консорциум ТОО Bakad Investment and Operations в составе Alsim Alarko, Makyol Insaat, SK E & S и Korea Expressway Construction	Правительство Казахстана	—

Реконструкция и техническое обслуживание автомобильной дороги М-10 граница РФ—Гомель—Кобрин (109,9—195,15 км)	Т	—	МТК	DBFM	Не определен, проводится конкурсная процедура	Правительство Беларуси	—
Строительство и эксплуатация гидроэнергетического комплекса Карот (Пакистан—Китай)	Э	—	МК	BOOT	Консорциум Karot Power Company Ltd в составе China Three Gorges South Asia Investment Ltd, Silk Road	Региональные власти Пакистана в лице Правительства штата Пенджаб	—
Строительство и эксплуатация автомобильной дороги Найроби—Накуру—Мау Саммит	Т	—	СевК	DBFMO	Консорциум в составе Vinci Highways SAS, Meridian Infrastructure Africa Fundi Vinci Concessions SAS	Правительство Кении	—
Группа 2. Проекты ГЧП в рамках приращенного сотрудничества							
Строительство и последующая эксплуатация пограничного мостового перехода через р. Амур	Т	+	—	ВТО	Совместная компания с ограниченной ответственностью «Амур (Хэйлунцзян)»	Правительство Амурского края (РФ)	Народное Правительство провинции Хэйлунцзян (КНР)
							+

Окончание табл. 3.9

Наименование проекта	Сектор*	Пересечение государственных границ	Международный коридор**	Форма ГЧП	Частный партнер	Публичный партнер	Соглашение между государствами о ГЧП (концессия)
Строительство и эксплуатация пограничного моста через Джохорский пролив	Т	+	—	ВОТ	Компания СА Linkedua Malaysia Berhad LINK	Правительство Малайзии	+
Строительство и эксплуатация высокоскоростной ж/д Перпиньян—Фигерас	Т	+	—	ВОТ	Консорциум TF Ferto в составе Eiffage (Франция) и ACS/Dragados (Испания)	Правительство Испании	+
Строительство и эксплуатация гидроэнергетического комплекса «Нонау Но Нудро Power»	Э	+	—	ВООТ	Компания Nonaу Но Power Company	Правительство Лаосской Республики	+
Строительство и эксплуатация Еврогуннеля под Ла-Маншем	Т	+	—	ВОТ	СА Eurotunnel	Правительство Великобритании	+

* Т — транспортный сектор; Э — энергетический сектор.

** Е-3К — международный транспортный коридор «Европа — Западный Китай», проходящий по территории России, Казахстана и Китая; СевК — международный транспортный коридор «Северный коридор», соединяющий кенийский порт Момбаса через Найроби с изолированными и не имеющими выхода к морю Угандой, Руандой, Бурунди, Южным Суданом и восточными районами ДР Конго.

Поскольку научный интерес авторского коллектива ориентирован на исследование моделей ГЧП и их оценку с позиции развития международного сотрудничества России и Абхазии, то выделим возможности развития в сфере ГЧП в рамках международного сотрудничества России и Абхазии.

При устранении обозначенных формальных и ограничительных мер в сфере развития ГЧП России и Абхазии возможно применение моделей ГЧП в рамках международного сотрудничества. Например, и в Абхазии, и в России (Крым, Краснодар) имеется возможность передачи бизнес-структурам различного рода объектов туристского назначения, ресторанно-гостиничного бизнеса, сферы услуг на условиях концессионных соглашений в целях их воссоздания и/или усовершенствования, привлекая при этом иностранные инвестиции в экономику стран. Ведь, несмотря на достаточно высокое социально-экономическое значение туризма в Абхазии, сегодня отмечается ряд проблем в развитии данной отрасли. Сюда можно отнести проблемы в логистике, страховании, сервисе и квалифицированных кадрах. Для регионов же России важными остаются шаги, ориентированные на развитие туристско-рекреационного комплекса, в том числе при диверсификации туристского продукта, повышение качества туристских услуг и продвижения туристского продукта страны.¹

Использование ГЧП в России и в Республике Абхазии станет фактором успешной реализации крупных и крупномасштабных общественно значимых проектов и инфраструктурных, а также позволит достигнуть определенных преимуществ как для государственного сектора, так и для сферы бизнеса, предварительно тщательно проработав нормативную базу и выработав устойчивую образовательную основу². Можно выделить следующие базовые критерии выбора ГЧП-проекта (табл. 3.10).

Таким образом, можно отметить следующие *преимущества* в применении ГЧП:

- увеличение эффективности этапов реализации проекта;
- дополнительные источники финансирования;
- применение современных передовых технологий, необходимых для реализации целей и решения задач.

¹ Парахина В.Н. О специфике государственно-частного партнерства в российской и зарубежной практике // Вестн. Сев.-Кавказ. федер. ун-та. Ставрополь: СКФУ. 2020. № 2 (77). С. 143–151.

² Парахина В.Н., Шалаша З.И., Устаев Р.М. К вопросу о развитии государственно-частного партнерства в России и в Абхазии // Вестн. Сев.-Кавказ. федер. ун-та. Ставрополь: СКФУ. 2018. № 4 (67). С. 47–55.

Таблица 3.10. Основные критерии, влияющие на выбор ГЧП-проекта

<i>Участник</i>	<i>Важнейшие аспекты</i>	<i>Характеристика</i>
Государство	Затраты на финансирование	Важность нахождения баланса между эффективностью собственного капитала и более коротким сроком погашения долга может способствовать росту тарифа для пользователей
	Затраты на разработку	Уменьшение затрат, связанных с юридической консультацией, сборами за разработку и расходы на проведение процедуры составления объективного представления об объекте вложения
	Страхование	Относительно дорогие страховые полисы для минимизации рисков, связанных со строительными работами и эксплуатацией, а также ряда конкретных видов рисков
	Затраты на строительство	Значительное снижение затрат на строительство, поскольку часть ресурсов поступает от частного сектора
	Руководство проектом	Частный сектор обеспечивает строгий контроль за текущей составляющей реализации проекта
Бизнес и государство	Распределение рисков	Главным фактором при соглашении о совместном вложении денежных средств является эффективное распределение рисков между участниками партнерства
Бизнес	Налоги	Предоставление налоговых льгот для бизнеса
	Ответственность	Бизнес обязан решать возможные экологические и социальные проблемы
Общество	Налоги	Увеличение налоговой нагрузки в связи с отсутствием необходимого уровня компенсации от вложенных средств
	Доступ к качественным или новым услугам	Предоставление обществу широкого спектра высококачественных услуг

При этом существует конкретный перечень ограничений, связанных с реализацией проектов посредством ГЧП, представленный экономическими, социальными, политическими, правовыми и административными аспектами, которые должны быть подробным образом исследованы до реализации проекта. Например:

- потенциальные высокие риски или же нехватка технического, финансового или управленческого потенциала для его реализации;
- потенциальные дополнительные расходы, которые могут способствовать превышению затрат над капиталом;
- изменения в использовании и управлении активом инфраструктуры на основе ГЧП не всегда достаточны для получения необходимых экономических показателей, если другие необходимые факторы и условия не будут учтены.

Совершенно очевидно, что, несмотря на шаги, предпринимаемые со стороны законодательной власти в условиях нестабильности и неопределенности, механизм финансирования ГЧП еще недостаточно развит в Российской Федерации¹. В Республике Абхазии ГЧП находится еще на стадии активных обсуждений. ГЧП обуславливает новый источник инвестиций и нивелирование затрат органов власти. Базовым фактором, способствующим партнерству, является факт потенциального извлечения выгоды всеми участниками партнерства. Реализация ГЧП не должна приводить к доминированию публичного интереса и игнорированию частных интересов. Текущее законодательство сегодня должно ориентироваться на поиск данного баланса.

Таким образом, ГЧП представляет собой один из современных и эффективных механизмов балансирования интересов государства и бизнес-сообщества, применяемый, как правило, для модернизации, реконструкции, строительства объектов социальной, транспортной и инженерной инфраструктур. Важной положительной чертой данного взаимодействия служит снижение нагрузки на государственный бюджет посредством перекладывания части расходов на плечи инвесторов.

Реализация ГЧП-проектов требует дополнительных усилий. Существующие риски в сфере ГЧП ведут к тому, что на первых порах необходимо дополнительно и углубленно прорабатывать проекты в тех направлениях, где объем частных инвестиций не очень высок, с тем чтобы с самого начала продемонстрировать позитивный опыт и возможности ГЧП.

¹ Арзуманян М.А. Государственно-частное партнерство как эффективный механизм развития социальной инфраструктуры // Вестн. университета. 2017. № 7/8, 2017. С. 172—178.

Важно дальнейшее развитие ГЧП в России и формирование и функционирование данного механизма в Республике Абхазии, который ныне позиционируется как один из наиболее эффективных инструментов решения проблем, связанных с взаимодействием государства и частного сектора в различных отраслях национальной экономики и ее модернизацией на инновационной основе. Базовой целью ГЧП в современных условиях является мобилизация сырьевых, материальных, производственных, финансовых и трудовых ресурсов, а также привлечение дополнительных внебюджетных финансовых источников для осуществления значимых экономических проектов и программ в различных сферах национальной и региональной экономики, предусматривающих реализацию как социальных, так и производственных задач инновационного характера. Взаимоотношения органов государственной власти и бизнеса могут рассматриваться в качестве партнерских лишь при достижении эффективности в функционировании частного и государственного секторов экономики и способствовании модернизации национальной экономики, позволяющей государственным органам власти эффективно выполнять свои главные функции в обществе.

Модель ГЧП позволит сократить государственные расходы на развитие цифровой инфраструктуры и обеспечить максимальный интерес частных инвесторов к постоянному совершенствованию этих объектов¹.

Проведенное исследование в рамках проектов ГЧП, ориентированных на международное сотрудничество, позволяет нам определить список факторов, которые важны для квалификации ГЧП-проекта как международного:

- предлагаемый объект ГЧП расположен на границе двух или более государств;
- как минимум два государства находятся на стороне государственного партнера;
- со стороны частного партнера ГЧП-проект всегда осуществляется одним человеком — единственным частным партнером для обоих государств;
- его правовой режим устанавливается нормами национального законодательства о ГЧП и нормами международного права, содержащимися в двусторонних соглашениях.

¹ Устаев Р.М. Об основных направлениях государственно-частного партнерства в России в условиях цифровой экономики // Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства: Сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. форума. Ставрополь: Секвойя, 2019. С. 306—308.

Это различие важно, прежде всего, для понимания специфики управления такими ГЧП-проектами. Поскольку особый «трансграничный» статус ГЧП-проекта выходит за рамки регулирования одного национального правопорядка и юрисдикции одного государства, что напрямую связано с его управлением, когда правила определяются не национальными законами о ГЧП, а государствами в двустороннем порядке.¹

Таким образом, выделены возможные проблемы международных проектов с учетом правовых и институциональных условий ГЧП в странах их реализации, а также источников и параметров их финансирования:

- задержка в выборе и утверждении местоположения трансграничного объекта ГЧП;
- трудности с проведением совместной тендерной процедуры по выбору частного партнера;
- ограничение при утверждении ключевых условий договора ГЧП и его мониторинг.

Эти проблемы основаны на нерациональной организации взаимодействия между уполномоченными органами государств, выступающими в качестве общественных партнеров при подготовке и принятии решений, необходимых для ГЧП-проекта.

Кроме того, этот процесс характеризуется проблемами в области законодательства, основным источником которых является отсутствие достаточной международно-правовой и национальной законодательной базы для подготовки и реализации международных ГЧП-проектов. Не существует международной конвенции, регулирующей межгосударственные отношения в сфере ГЧП. Национальное же законодательство по ГЧП регулирует правила реализации проектов достаточно всеобъемлющим образом, но только внутри страны.

Важно отметить реализацию и финансовой составляющей международных проектов ГЧП. Так, государства, выступающие в качестве государственных партнеров, имеют разные кредитные рейтинги, и категории риска (и их значимость) такого проекта, конечно, различны для государств-участников. Доходы от реализации международного проекта ГЧП получают в различных сочетаниях валют разных государств. Это оказывает существенное влияние на условия кредитования для предоставления долгового финансирования, и не всегда положительное.

Таким образом, более эффективно сосредоточиться не на качествах международных проектов ГЧП, которые они превосходят

¹ Маслова С.В., Соколов М.Ю. Указ соч. С. 86—114.

или могут превосходить отдельные национальные ГЧП, а на сильных сторонах этих проектов ГЧП, которые проявляются в форме синергетического эффекта:

1) если объект международной инфраструктуры из-за его расположения, других географических или технических признаков (мост, тоннель и т. д.) не может быть создан на территории только одного государства без привлечения территории другого государства;

2) когда требуется дополнительная синергия участия нескольких государств: актив трансграничных проектов ГЧП должен включать множество возможностей, которые открываются из-за совокупного эффекта объединения имущественных и финансовых ресурсов государств для создания международной инфраструктуры и их совместной деятельности в рамках ГЧП, результаты которой не могут быть достигнуты каждым из государств независимо;

3) когда существует высокий риск того, что в отсутствие согласованных обязательств государств и скоординированных действий всех участников трансграничного проекта ГЧП любая из частей объекта будет построена вовремя или не будет построена вообще и сделает невозможным реализацию всего проекта, а также риск того, что на территории одного из государств эксплуатация трансграничной инфраструктуры будет приостановлена или полностью прекращена без согласия другого государства¹.

Интересен анализ И.Ю. Мерзлова, который при изучении международного опыта организации и функционирования ГЧП выделяет три основные группы центров ГЧП по их функциям.

1. Центры, функции которых ограничены оценкой ГЧП-проектов, подготовленных органами исполнительной власти, и разработкой руководящих принципов для реализации ГЧП-проектов.

2. Центры, которые выполняют самые широкие из возможных функций для развития ГЧП, включая предоставление всесторонних консультаций органам исполнительной власти, содействие развитию деловых и политических условий для успешного функционирования ГЧП в различных отраслях промышленности, а также поиск и распространение передового опыта.

3. Центры, выполняющие единую функцию — распространение лучших практик.

Центры, принадлежащие к третьей группе, рано или поздно расширяют свои функциональные возможности и переходят в первую или вторую группу.

¹ Маслова С.В., Соколов М.Ю. Указ. соч. С. 86—114.

Кроме того, все существующие центры ГЧП в развитых странах можно классифицировать по качеству взаимодействия с Министерством финансов, разделив их на две группы.

1. Центры ГЧП, являющиеся структурными подразделениями Министерства финансов. Преимущества таких центров включают следующее: обеспечивается лучшее взаимодействие с органом, который принимает окончательное решение по проектам ГЧП, и вероятность конфликта интересов сводится к минимуму. Однако есть существенный недостаток — нет полномочий для самостоятельного принятия решений, что увеличивает общий срок рассмотрения проекта. Кроме того, центры по сути являются государственными структурами, а это значит, что в них могут быть проявления бюрократии.

2. Центры ГЧП, являющиеся независимыми институциональными единицами. Преимущества таких центров заключаются в том, что им больше доверяют представители частного сектора, а также в меньшей степени ограничивают сотрудников уровнем оплаты труда, что способствует привлечению более высококвалифицированных специалистов. Однако темпы процедур согласования с органами исполнительной власти могут замедлиться.

Другая классификация центров ГЧП может быть сделана на основе критериев используемых источников финансирования, тем самым разделив все центры на три группы:

- 1) бюджетные центры. Такие центры составляют подавляющее большинство;
- 2) центры, которые получают вознаграждение за предоставленные услуги и являются самоокупаемыми;
- 3) центры, которые используют оба источника финансирования.

Помимо выявленных различий, необходимо отметить общие черты, присущие всем центрам ГЧП:

- 1) они не имеют права принимать окончательное решение о реализации конкретного проекта ГЧП;
- 2) все центры ГЧП в той или иной форме занимаются бизнес-планированием;
- 3) они помогают инициаторам проекта в выборе финансовых, технических и других консультантов;
- 4) они участвуют в процессе государственных закупок, в том числе запрашивают предложения по заключению договоров, анализируют поступающие предложения и помогают органам исполнительной власти в заключении договора.

Для всех стран (кроме США) характерно, что нормативные документы, устанавливающие общие правила реализации ГЧП, были утверждены и действуют на законодательном уровне¹.

Таким образом, сложность и растущее число проектов ГЧП привели к созданию специальных центров или структурных подразделений для разработки, реализации и мониторинга ГЧП-проектов на государственном уровне во многих странах мира. Важно понимать, что качественный и количественный скачок в развитии ГЧП в рассматриваемых странах произошел именно после появления соответствующего института, подкрепленного хорошо разработанной законодательной базой. Таким образом, можно сделать вывод, что эффективное развитие ГЧП в России в долгосрочной перспективе возможно только в том случае, если такие центры будут созданы с последующим развитием практической законодательной базы на федеральном и региональном уровнях.

Для успешной реализации международного проекта ГЧП важно свести воедино национальные условия государств-участников и четко определить роль каждого из государств и частного партнера.

Сравнительный анализ международных проектов ГЧП показал, что участие в трансграничных проектах ГЧП государств, являющихся членами одного интеграционного экономического субъекта, дает им дополнительные преимущества в виде возможности получения внешнего финансирования от этого интеграционного субъекта, а также оперативной помощи в подготовке трансграничного проекта ГЧП.

Из анализа всех реализуемых международных проектов ГЧП также следует, что для преодоления проблем управления ими приоритетными действиями государств могут служить создание институциональных условий, а именно создание совместного координационного органа, и заключение межправительственного соглашения о совместном участии в международном проекте ГЧП.

При создании совместного органа в его состав должны входить представители соответствующих государственных органов обоих государств, а также внешние эксперты, имеющие значительный опыт структурирования условий проектов ГЧП, в том числе международного уровня. В компетенцию совместного органа должно входить обсуждение и утверждение предложений государств относительно реализации трансграничного проекта ГЧП, необходимо-

¹ Мерзлов И.Ю. Международный опыт развития государственно-частного партнерства в экономически развитых странах: институциональный аспект // Вестн. Перм. ун-та. 2012. Вып. 3(14). С. 75—81.

сти такого проекта и его осуществимости, оценки соответствия целям и задачам национального развития обеих стран.

Межправительственное соглашение между государством, действующим в качестве государственного партнера в трансграничном проекте ГЧП, целесообразно регулировать развивающимися отношениями, касающимися:

- целей трансграничного проекта ГЧП и условий участия договаривающихся государств;
- местонахождения объекта трансграничных ГЧП, условий предоставления земельного участка для его размещения, а также сроков его создания и эксплуатации;
- требований частного партнера, а также характера и объема его деятельности в рамках данного проекта ГЧП;
- порядка, сроков и условий совместного тендера на право заключения договора ГЧП или иной совместной процедуры выбора частного партнера;
- формы ГЧП;
- источников и структуры финансирования, включая формы государственной поддержки;
- правил упрощенных процедур пересечения государственной границы пользователей и (или) перемещения товаров и услуг при использовании средства ГЧП;
- способов обеспечения экологической и иной безопасности;
- случаев и процедур замены частного партнера;
- способов разрешения споров;
- создания совместного координирующего органа, его состава, компетенции и т.д.

Сравнительный анализ трансграничных проектов ГЧП также показал, что для оптимизации сроков и процедур подготовки трансграничного планирования проектов ГЧП проект должен быть представлен в документах планирования дальнего транспорта для каждого из государств, участвующих в трансграничном проекте ГЧП, и выбор частного партнера должен быть сделан на основе двустороннего тендерного процесса.

При инициировании трансграничного проекта ГЧП государством следует также учитывать уровень развития ГЧП в своей стране, а также эффективность институциональной среды ГЧП, законодательные особенности ГЧП, политические и финансовые риски, бюджетные ограничения и т.д. Чтобы облегчить организацию трансграничных проектов ГЧП, крайне важно обобщить опыт реализации трансграничных проектов ГЧП и распространить лучшие практики в этой области.

Чтобы преодолеть выявленные правовые проблемы трансграничных проектов ГЧП, представляется необходимым регулировать отношения, связанные с управлением такими проектами на международном уровне в рамках многостороннего акта, а не двусторонних соглашений. На национальном уровне такие меры могут включать введение специальных правовых положений о статусе трансграничных проектов ГЧП в законах о ГЧП и концессиях. Сближение правового регулирования (посредством унификации или гармонизации) ключевых положений правовых режимов подходит для трансграничных проектов ГЧП и разработки стандартных условий контрактов для трансграничных проектов ГЧП.

Важным условием эффективной защиты прав и интересов участников трансграничных проектов ГЧП является использование широкого спектра механизмов для разрешения возникающих между ними споров, а также специально созданных международных институтов для урегулирования споров на местах ГЧП, включая трансграничные проекты ГЧП.

Что касается выявленных финансовых проблем, некоторые из них устраняются, если международные банки развития или другие международные финансовые институты участвуют в качестве финансовой организации для трансграничного проекта ГЧП. Их финансовая поддержка играет ключевую роль в стимулировании частного финансирования трансграничных проектов ГЧП.

Кроме того, государствам-участникам необходимо принять широкий спектр мер на своем национальном уровне для поддержки таких проектов ГЧП, включая, помимо прочего, предоставление гарантий и льгот частному партнеру, а также преференций в форме «исключительных прав».

Таким образом, международные проекты ГЧП направлены на создание трансграничных инфраструктурных объектов в целях обеспечения интеграции между государствами в различных отраслях промышленности и решения проблем, выходящих за рамки национального развития, в то время как создаваемый объект инфраструктуры является трансграничным, его местоположение охватывает территории нескольких государств — фактически и юридически пересекает их границы. Со стороны частного партнера трансграничный проект ГЧП всегда осуществляется одним человеком — единственным частным партнером — путем строительства, эксплуатации, обслуживания и финансирования объекта ГЧП «по обе стороны границы». Со стороны государственного партнера трансграничный проект ГЧП, напротив, всегда осуществляется двумя или более государствами, на территории которых он находится.

Некоторые права и обязанности государственного партнера государства в лице их уполномоченных органов осуществляются со-

вместно (выбор частного партнера, определение местоположения объекта, основных параметров проекта ГЧП, порядка использования и эксплуатации), а некоторые — отдельно, но согласованно (предоставление земельного участка для строительства объекта ГЧП, финансовые и другие ресурсы и т.д.)¹.

Данные международные проекты имеют специальный правовой режим, который сочетает в себе не только нормы национального законодательства, но и нормы международного права, содержащиеся в двустороннем межправительственном соглашении и международных нормах. Заключение такого межправительственного соглашения и создание совместного межправительственного органа по взаимодействию и координации сторон при реализации трансграничных проектов ГЧП формируют еще одну особенность такого проекта — особые институциональные условия для реализации. Наконец, одним из различий между международными проектами ГЧП является участие международных банков развития в их финансировании. Сильные стороны международных проектов ГЧП проявляются в обеспечении того, что риски создания и эксплуатации трансграничной инфраструктуры снижаются, а эффективность повышается за счет синергии от объединения активов и усилий государств-участников.

Выбор конкретной модели ГЧП зависит от различных факторов, связанных с характеристиками сектора рынка и типа реализуемого проекта. Модель выбирается с точки зрения обеспечения эффективного, качественного предоставления услуг и оптимизации затрат. Основными факторами, которые отличают модели ГЧП, являются степень, с которой частный партнер включен в партнерство, и уровень риска, которому он подвергается. На наш взгляд, наиболее оптимальной является модель смешанного ГЧП, согласно которой частный и государственный партнеры договариваются о распределении рисков и прибыли от конкретного проекта.

3.4. Адаптация приоритетной модели ГЧП и ее инструментов к условиям международного сотрудничества России и Абхазии

Безусловно, каждая из использующихся моделей ГЧП отличается преимуществами и ограничениями, определяющими целесообразность ее использования в конкретной ситуации. В условиях международного сотрудничества России и Абхазии при реализации

¹ Маслова С.В., Соколов М.Ю. Указ. соч. С. 86—114.

совместных инновационно-технологических проектов, проектов в области цифровизации экономики одной из эффективно действующих моделей ГЧП, по мнению авторов исследования, выступает *концессионная модель*.

При этом положительные результаты может обеспечить использование и других моделей, в первую очередь договорной модели.

Какая бы модель ГЧП ни была выбрана, представляется необходимой ее адаптация к условиям партнерства, исходя из особенностей законодательных систем международных партнеров, экономической конъюнктуры на рынках обеих стран, сложившейся геополитической ситуации.

С учетом сложившихся экономических реалий в отношениях между Российской Федерацией и Республикой Абхазией, на наш взгляд, более востребованы будут международные проекты с участием абхазских государственных органов управления и представителей российского бизнеса. Такое распределение партнерских позиций обусловлено тем, что представители российского бизнеса имеют большие ресурсы по сравнению с потенциальными партнерами в сфере цифровизации: опыт реализации проектов, финансовые и материальные ресурсы, управленческие компетенции.

Практический опыт реализации проектов ГЧП в России позволяет нам определить перспективные направления разработки и реализации международных экономических проектов ГЧП в РФ. В первую очередь накоплен опыт реализации эффективных инфраструктурных проектов, предполагающих создание объектов транспортной, социальной, инженерной, а также IT-инфраструктуры.

Обратимся к данным информационного портала РОСИНФРА о значимых проектах, событиях и инициативах, которые определили образ рынка ГЧП в 2019 г.: аэропортовая инфраструктура; железнодорожная инфраструктура; автодорожная инфраструктура; образование и здравоохранение; IT-инфраструктура¹.

Существующие в данный момент времени условия международного сотрудничества России и Абхазии, на наш взгляд, в достаточной мере можно охарактеризовать, проведя анализ внешнеэкономических связей двух стран. Российские и абхазские бизнес-структуры проводят необходимый анализ окружающей бизнес-среды с точки зрения выявления возможностей и угроз. Сложившаяся структура экспортно-импортных операций между партнера-

¹ *Итоги 2019 ГЧП-года: проекты, события и инициативы*. РОСИНФРА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pppi.ru/news/itogi-2019> (дата обращения: 30.09.2020 г.).

ми дает возможность определить наиболее перспективные направления международного сотрудничества России и Абхазии. А выделение крупных инновационных высокотехнологичных проектов может служить информационной базой для создания массива проектов ГЧП, реализуемых в рамках международного сотрудничества России и Абхазии.

Для потенциальных участников международного проекта ГЧП в определенной степени информационной базой для получения сигналов о том, какие проекты (отрасли) интересны Абхазии и куда российский бизнес может легко выйти с инициативой партнерства, могут выступать сложившиеся внешнеэкономические связи, фактическая структура импорта и экспорта.

В целом за период 2017—2019 гг. наблюдается положительная динамика экспорта российских товаров в Абхазию¹ (табл. 3.11).

Таблица 3.11. Динамика показателей экспорта российских товаров в Абхазию

Показатель	Значение показателей по годам, млн долл.			Доля в экспорте, %		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Экспорт, всего	206,9	192,3	211,4	100,0	100,0	100,0
Сырьевой экспорт	19,6	10,2	6,4	9,5	5,3	3,0
Несырьевой экспорт	38,8	45,6	56,4	18,8	23,7	26,7
Несырьевой не-энергетический экспорт	148,5	136,5	148,6	71,8	71,0	70,3

При этом положительным фактором для российской стороны является сокращение экспорта сырьевых товаров до 3% в 2019 г., тогда как несырьевой неэнергетический экспорт российских товаров составляет 70,3% общего объема российского экспорта в Абхазию.

В экспорте российских несырьевых товаров достаточно высокий удельный вес приходится на фармацевтическую и пищевую продукцию, пластмассовые изделия.

Такая информация относится к вторичным источникам информации, и ее сбор не требует существенных ресурсов. В России существует несколько источников информации, доступных предпринимателям на безвозмездной основе. В первую очередь это

¹ Официальный сайт Российского экспортного центра. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.exportcenter.ru/> (дата обращения: 01.10.2020 г.).

сайты, созданные по инициативе органов управления для содействия внешнеэкономической деятельности российских предпринимателей, развития международных связей с зарубежными партнерами, такие как сайт Российского экспортного центра, внешней торговли России. Это могут быть также сайты коммерческих организаций, консалтинговых фирм, имеющих большой опыт реализации международных проектов, например сайт ООО «Реалэкспорт», на котором, помимо информации о размере и структуре импорта и экспорта, можно ознакомиться с нормативными правовыми актами, регулирующими предпринимательскую деятельность в Абхазии. Данная информация полезна российским представителям бизнес-сообщества, планирующим участие в международных проектах ГЧП с абхазской стороной. Ведь в целом нормативно-правовая база двустороннего сотрудничества достаточно обширна, включает в настоящее время более 100 двусторонних документов различного уровня, в том числе основополагающие: Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 17 сентября 2008 г. и Договор о союзничестве и стратегическом партнерстве от 24 ноября 2014 г.¹

Несмотря на это, будущим участникам проекта ГЧП необходимо, на наш взгляд, учитывать имеющиеся пробелы абхазского законодательства в области ГЧП, которые могут существенным образом ограничить возможности реализации проектов, многообразие возможных инструментов и моделей партнерства. В первую очередь к негативным факторам, сдерживающим развитие ГЧП, следует отнести то, что законопроект «О государственно-частном партнерстве», который должен был устанавливать принципы, порядок и условия взаимодействия государственного и частного партнеров при заключении и исполнении соглашений о ГЧП в Абхазии, еще не утвержден.

Анализ нормативно-правовой базы в области предпринимательской деятельности (Закон РА «Об инвестиционной деятельности», Закон РА «О банках и банковской деятельности», Закон РА «О международных договорах Республики Абхазия» и др.), стратегических документов, государственных программ, публикаций представителей органов власти и ведущих специалистов в области экономики и менеджмента также позволяет выявить приоритетные области для реализации международных проектов с точки зрения перспективных направлений развития абхазской экономики.

¹ *Дабаян Е.К.* Развитие государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 4. С. 611—622.

К таковым, безусловно, можно отнести крупные инфраструктурные проекты, в том числе совместные энергетические проекты, проекты по развитию туристской и сельскохозяйственной отраслей. В туристской отрасли, выступающей в настоящее время локомотивом абхазской экономики, одной из первоочередных задач является изменение качества российского туристского потока: от съема дешевого жилья у частных до VIP-отдыха типа «все включено» в современных оздоровительно-развлекательных комплексах. Следующей стратегической задачей является расширение географии въездного туризма¹.

Для решения указанных задач, туристскому бизнесу интересно взаимодействие с российским бизнесом, имеющим большой опыт в индустрии развлечений, строительстве современных отелей со СПА-комплексом, игровой зоной, скалодромом, пейнтбольным парком, клубом виртуальной реальности, искусственным катком и др.

Приоритетным направлением развития международного сотрудничества Абхазии и России в форме реализации проектов ГЧП выступает реализация проектов по цифровой трансформации российской и абхазской экономик, в том числе в сфере туризма.

Цифровизация туристских услуг, на наш взгляд, также является перспективным направлением международных российско-абхазских проектов ГЧП. Широкое применение может найти опыт Ставропольского края в создании виртуальной туристской карты региона, туристских онлайн-маршрутов, информационных туристских стендов, создания сервисов по поиску достопримечательностей на территории Кавказских Минеральных Вод и края в целом.

Накопленный российским бизнесом опыт взаимодействия с туроператорами в цифровой среде посредством разработки и поддержки сайтов, начиная с момента онлайн-продажи и заканчивая постподдержкой, т.е. сопровождением и получением обратной связи, также востребован в Республике Абхазии. В деятельности туроператоров важно эффективное использование CRM-систем, автоматических инструментов для постановки задач и планирования.

Исходя из сказанного выше, можно предложить абхазской стороне международные проекты для туристской отрасли, основанные и на более радикальных инновациях, например, с использованием технологии блокчейн, которая позволяет безопасно совершать прозрачные транзакции без участия банковских структур разных стран, защищать свой криптовалютный кошелек как минимум двухфакторной авторизацией, а также без опасности вне-

¹ Емельянов Ю.С. Государственно-частное партнерство как антикризисный инструмент развития инфраструктуры // Транспортное дело России. 2011. № 5. С. 28–34.

запной блокировки пластиковой карты. Это определяет перспективу туристских поездок без необходимости возить с собой документы и кошелек, относящиеся к наиболее ценным вещам, о сохранности которых беспокоится каждый турист.

Это особенно актуально для Абхазии, где, по результатам маркетинговых исследований, одним из препятствий к развитию въездного туризма респонденты называют низкий уровень безопасности туристов.

По нашему мнению, классические инструменты концессионной модели необходимо адаптировать к условиям международного сотрудничества России и Абхазии, в том числе с учетом основных вызовов инновационно-технологического сотрудничества.

Появившиеся в последнее время признаки кризиса и рецессии экономического развития отдельных государств, обусловленные общемировыми тенденциями спада производства и платежеспособности населения в условиях продолжающейся пандемии коронавирусной инфекции, порождают серьезное противоречие. С одной стороны, для решения долгосрочных социально-экономических проблем необходимы разработка и реализация политики развития инновационных технологий, активизация протекания инновационных процессов, формирование распределенных инновационных экосистем, рост значения диффузии и адаптации новых технологий.

С точки зрения направленности процессов международного сотрудничества Российской Федерации и Республики Абхазии, на наш взгляд, особые усилия должны быть также сосредоточены на активизации инновационно-технологического сотрудничества стран-партнеров. Однако его реализация, в том числе посредством проектов ГЧП, требует серьезных объемов финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки в обеих странах, поддержки коммерциализации инновационных разработок.

Углубление международного сотрудничества в области инновационно-технологического развития представляется возможным при его развитии в рамках иерархически спроектированного механизма государственного регулирования инновационной деятельности, нацеленного на формирование инновационной политики стран — участников взаимодействия. Перспективы развития международного сотрудничества с использованием ГЧП во многом определяются не только совпадением целей и приоритетов национальных инновационных политик, но и адаптированностью их нормативно-правового регулирования, определяющих возможность использования тех или иных моделей и инструментов реализации проектов ГЧП.

Серьезным вызовом международного инновационно-технологического сотрудничества является то, что традиционные инструменты государственного регулирования экономики в области под-

держки инновационного развития российской экономики слабо соотносятся с потребностями субъектов и процессов международного инновационно-технологического сотрудничества, что нередко ведет к неэффективности реализуемых проектов, низкой бюджетной эффективности проектов ГЧП.

Представляется целесообразным формирование институционального механизма ГЧП, включающего адаптацию моделей ГЧП и оценку их эффективности с позиций развития международного инновационно-технологического сотрудничества, создания условий для процессов инвестирования, привлечения дополнительных ресурсов в условиях цифровой экономики. Важным элементом указанного механизма считаем систему коммуникационных связей, обеспечивающих, помимо исследований и разработок, своевременную и открытую коммуникацию субъектов международного сотрудничества, позволяющую использовать преимущества диффузии технологий, формировать эффективные экосистемы и кластеры в сфере инновационно-технологического развития.

С учетом сказанного выше стратегия инновационного развития РФ должна отражать долгосрочные ориентиры международного инновационно-технологического сотрудничества с использованием моделей ГЧП, определяемые ими тренды развития инновационной деятельности, направления трансформации государственной инновационной политики, включающей партнерство власти всех уровней и предпринимательский сектор.

Вызовом международного инновационно-технологического сотрудничества является необходимость учета последствий глобализации, в частности взаимопроникновения национальных инновационных систем. С учетом масштаба ожидающихся изменений необходим как рост координации государственных усилий, так и повышение связанности и конвергенция научно-технологической и инновационной политики со смежными направлениями, включая научно-техническую политику.

Инновационное развитие российской экономики требует серьезных инвестиционных вложений в большинство отраслей экономики. Неиспользованные резервы активизации инвестиционной деятельности видятся нам в раскрытии финансово-инвестиционного потенциала ГЧП. Его использование при реализации крупных проектов, особенно в сфере IT-технологий, диджитализации экономики позволят, на наш взгляд, решить сложную задачу привлечения к их финансированию дополнительных частных инвестиций. Оставляя за собой финансирование НИОКР, зачастую являющееся слишком дорогостоящим для частного партнера, государство успешно привлекает средства частных инвесторов к финансированию не менее значимых процессов внедрения инноваций.

С точки зрения инновационной направленности международного сотрудничества и его потенциала повышения эффективности бизнес-процессов в национальной экономике в целом считаем важным увеличение доли ГЧП-проектов в сфере цифровой трансформации российской и абхазской экономик.

Таким образом, цифровизация экономики представляет собой один из главных факторов мирового экономического роста. По оценкам Глобального института McKinsey, потенциальный экономический эффект от цифровизации экономики России увеличит ВВП страны к 2025 г. на 4,1—8,9 трлн руб. (в ценах 2015 г.), что составит от 19 до 34% общего ожидаемого роста ВВП. Прогнозируется, что цифровизация даст возможность оптимизировать производственные и логистические операции, увеличить эффективность рынка труда, производительность оборудования, эффективность НИОКР, уменьшить потребление ресурсов и производственных издержек¹.

В связи с этим особенно актуальным представляется адаптация используемых моделей ГЧП к потребностям международного сотрудничества при развитии ГЧП в сфере цифровой трансформации экономики Российской Федерации и Республики Абхазии. Базовым этапом указанной трансформации, по нашему мнению, должно стать признание значимости и необходимости использования всех аспектов и возможностей ГЧП в целях активизации международных проектов в сфере инновационно-технологического развития, так как, на наш взгляд, существует достаточно серьезная проблема, которая заключается в недостаточном понимании и со стороны государства, и со стороны частных инвесторов преимуществ международных проектов, реализуемых с использованием механизмов ГЧП.

Помимо этого, законодательство в этой сфере еще не исчерпало потенциал совершенствования, о чем говорит опыт зарубежных стран, дающий примеры нормативно-правового обоснования и регулирования использования многообразия моделей и вариантов взаимодействия государства и бизнеса в рамках партнерства. Особенно необходима, на наш взгляд, трансформация абхазского законодательства в области ГЧП.

У бизнеса и государства должен возникнуть интерес к совместной работе в направлении поддержки цифровизации, от состояния которой непосредственно зависит не только рост экономических показателей, но и интенсивность развития экономики. Принципиальная схема взаимодействия субъектов при реализации проектов ГЧП в сфере инновационно-технологического развития представлена на рис. 3.11.

¹ *Иванов Д.В.* Исследование современных моделей взаимодействия между органами власти и бизнес-структурами в России // Экономика и управление народным хозяйством. Дискурс 2018. № 5. С. 43—49.

Рис. 3.11. Схема взаимодействия сторон в инновационных ГЧП-проектах

Отметим, что активная цифровизация российской и набирающей темпы абхазской экономики определила необходимость выявления соответствующих инструментов ГЧП, в максимальной степени соответствующих условиям международных инновационных ГЧП-проектов по внедрению цифровых платформ, IT-технологий.

Безусловно, возможности и границы использования инструментария ГЧП в международном сотрудничестве с участием российской стороны заложены в действующей нормативно-правовой базе по ГЧП.

Со стороны федерального законодательства наиболее значимыми представляются федеральные законы «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ и «О концессионных соглашениях»².

¹ *Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 29.*

² *Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. 2005. № 30.*

В трудах ученых-управленцев сформирован набор действенных инструментов ГЧП¹.

В табл. 3.12 отражены инструменты реализации ГЧП, которые, по нашему мнению, могут быть использованы в международном сотрудничестве России и Абхазии с условием обоснованной выше адаптации абхазского законодательства к реализации проектов ГЧП.

Таблица 3.12. **Инструменты реализации международных проектов ГЧП**

<i>Инструмент ГЧП</i>	<i>Сущность инструмента и ключевые условия его применения</i>	<i>Разновидности и сферы применения</i>	<i>Существующие проблемы в использовании инструмента</i>
Государственный контракт Основание: Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»; Федеральный закон от 13.12.1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд»; Гражданский кодекс РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Ч. 2	Договор между государством и представителями бизнес-структур, предусматривающий выполнение работ (оказание услуг). Характеризуется конкуренцией со стороны частного бизнеса, желающего получить стабильный доступ к рынку сбыта и положительный финансовый результат	Контракты на выполнение работ, оказание общественных услуг, управление, поставку продукции для государственных нужд, оказание технической помощи, аутсорсинг в сфере транспортной инфраструктуры, создание баз данных, информационных систем	Сложная процедура участия в аукционе, а также повышенные требования к самой организации; сложность применения регулирующих норм в связи с постоянной доработкой и изменениями в законодательстве

¹ Грачёва М.Л. Финансово-экономические механизмы государственно-частного партнерства как инструмент финансирования трансфера инноваций // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение» № 4 (40). 2014. С. 24—34.

Продолжение табл. 3.12

<i>Инструмент ГЧП</i>	<i>Сущность инструмента и ключевые условия его применения</i>	<i>Разновидности и сферы применения</i>	<i>Существующие проблемы в использовании инструмента</i>
Концессии Основание: Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»; Гражданский кодекс РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Ч. 2	Система отношений между концедентом и концессионером, возникающая в результате предоставления концедентом концессионерам прав по владению, пользованию, распоряжению государственной собственностью по договору, за плату и на возвратной основе	Концессии на строительство или реконструкцию объекта; проектирование и строительство; на существующие объекты в социально-бытовой сфере и в инфраструктурных отраслях	Различия в национальных законодательствах в сфере регламентации международных концессионных соглашений; обязательные типовые соглашения, которые не отражают многообразия реальных условий международного сотрудничества в рамках проекта ГЧП
Соглашения о разделе продукции Основание: Федеральный закон от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»	Механизм, обеспечивающий доступ бизнеса к исключительным правам на возмездной основе и на определенный срок в целях привлечения инвестиций в капиталоемкие сферы и осуществления разработки недр за свой счет и на свой риск	Поиск, разведка и добыча минерального сырья и проведения других, связанных с этим работ, в основном в сфере нефтяного бизнеса	Сложность в выборе методики изъятия ренты, т.е. в выборе такой системы налогообложения или раздела продукции, которая обеспечила бы оптимальное соотношение интересов инвестора и государства — экономической ренты и прибыли

Продолжение табл. 3.12

<i>Инструмент ГЧП</i>	<i>Сущность инстру- мента и ключе- вые условия его применения</i>	<i>Разновидности и сферы приме- нения</i>	<i>Существующие проблемы в использовании инструмента</i>
Лизинговые со- глашения Основание: Феде- ральный закон от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ «О фи- нансовой аренде (лизинге)»; Граж- данский кодекс РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Ч. 2	Государство пе- редает в лизинг бизнес-структуре собственность: здания, сооруже- ния, оборудова- ние. Предполагает переход права собственности на предмет лизинга к лизингополуча- телю после упла- ты всех платежей	Реализуются в инфраструк- турных отрас- лях, транс- портной сфере	Недостаточная эффективность лизинга, вы- званная стрем- лением законо- дателя уравни- вать данную сделку с дру- гими типами сделок в рам- ках налогового законодатель- ства, при этом игнорируя экономиче- скую суть дан- ного явления; всевозможные таможенные преграды
Инвестиционные соглашения Основание: Феде- ральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Феде- рации, осуществ- ляемой в форме капитальных вло- жений»; Граждан- ский кодекс РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Ч. 2	Инвестиционный договор по соз- данию объекта частным участ- ником и его аренда публич- ным участником. Объект инфра- структуры созда- ется инвестором за свой счет и закрепляется за ним на праве собственности, после чего пере- дается в аренду органам госу- дарственного управления для целей экс- плуатации с по- следующим	Реализуются в сфере образо- вания, здраво- охранения, градострои- тельства, ин- формационных технологий и НИОКР, ин- фраструктур- ных отраслях и пр.	Отсутствие специфических правовых при- знаков, кото- рые не позво- ляют выделить особенности, определяющие специфические права и обя- занности сторон

Окончание табл. 3.12

<i>Инструмент ГЧП</i>	<i>Сущность инструмента и ключевые условия его применения</i>	<i>Разновидности и сферы применения</i>	<i>Существующие проблемы в использовании инструмента</i>
	(после полного возмещения затрат) переходом права собственности на объект к государству. Эксплуатация объекта ведется оператором. Возмещение затрат осуществляется посредством арендных платежей		
Акционирование Учреждение совместного предприятия Основание: Гражданский кодекс РФ (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ; Гражданский кодекс РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Ч. 2	Постепенный выкуп государством доли в уставном капитале компании, на балансе которой находится имущество, созданное в рамках ГЧП-проекта. Долевое участие бизнеса в госпредприятиях	Реализуются в инфраструктурных отраслях, транспортной сфере	Отсутствуют механизмы перераспределения собственности в пользу эффективных собственников; низкие стандарты раскрытия информации о деятельности компании

Особенностью представленного подхода к характеристике инструментария ГЧП является учет существующих проблем в использовании каждого инструмента, позволяющий определить область его эффективного использования.

Помимо представленных выше, в качестве инструментов ГЧП рассматривают особые экономические зоны, технопарки и бизнес-инкубаторы, посредством которых государство развивает необходимую инфраструктуру.

Стоит отметить, что одной из основных моделей ГЧП является модель ГЧП в сфере трансферта инноваций, основанная на передаче права пользования объектом интеллектуальной собственности¹, что отражено на рис. 3.12.

¹ Грачёва М.Л. Указ. соч. С. 24—34.

собственностью по договору, за плату и на возвратной основе, а также прав на осуществление видов деятельности, которые являются исключительным правом государства или муниципального образования.

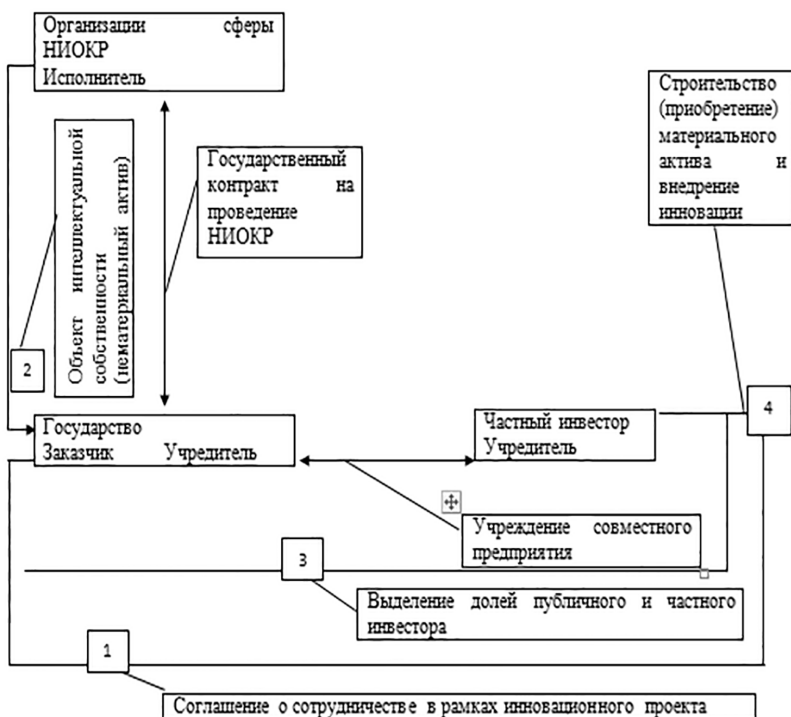

Рис. 3.13. Модель инновационного ГЧП-проекта, основанная на учреждении совместного предприятия

В настоящее время на рынке концессий накоплен достаточный опыт, на основе которого можно дорабатывать профильное законодательство, углублять оценку рисков не только публичной, но и частной стороны.

В России существует несколько основных моделей проектного сотрудничества государства и бизнеса, которыми может воспользоваться каждый и на любом уровне собственности, но самый популярный из них — это концессия.

За период 2009—2019 гг. в России заключено 280 концессионных соглашений средней и крупной категорий с суммарным объемом инвестиционных обязательств почти 1,8 трлн руб. Из них

18 соглашений — это соглашения категории мегапроектов, что составляет 6% всех заключенных концессионных соглашений за период 2009—2019 гг. На них приходится 1,347 трлн руб., или 72% суммарного объема инвестиционных обязательств по заключенным соглашениям за 10 лет.

Из 18 мегапроектов 17 проектов в транспортной сфере, один проект — в коммунальной. Из 280 концессионных соглашений 50% заключены на основе частной инициативы, на них приходится 756,2 млрд руб. инвестиционных обязательств, или 40% рынка.

За период 2009—2019 гг. наибольшее количество концессионных соглашений заключено на муниципальном уровне — 184 проекта, или 66% общего количества. 83 концессионных соглашения, или 29%, заключено на субфедеральном уровне, 13, или 5%, — на федеральном уровне.

При этом по объему инвестиционных обязательств концессионные соглашения, заключенные на субфедеральном и федеральном уровнях, составляют примерно равные доли — 40 и 41%. Объем инвестиционных обязательств по проектам муниципального уровня составляет 353,6 млрд руб., или 19% общего объема рынка¹.

Целесообразность применения концессионного соглашения определяется наличием определенной практики реализации концессионных проектов, возможностью применения отдельных механизмов государственной поддержки и инструментов ГЧП, а также ясностью правового режима. В обобщенном виде преимущества концессионных соглашений для концедента и концессионера представлены в табл. 3.13.

Таблица 3.13. Преимущества концессионного соглашения

<i>Для властных структур</i>	<i>Для предпринимательских структур</i>
Привлечение частных инвестиций, снижение затрат	Прямая поддержка органов власти в ходе реализации проектов
Увеличение поступлений в бюджет, создание новых рабочих мест	Снижение административных барьеров
Использование опыта и профессиональной компетенции частных компаний для решения общественных задач	Возможность получения государственных и муниципальных заказов

¹ Карлина Е.П., Коваленкова, А.С., Григорьев М.А. Государственно-частное партнерство: модели, формы и механизмы реализации // Вестн. АГТУ. Серия: Экономика. 2018. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-modeli-formy-i-mehanizmy-realizatsii>

Окончание табл. 3.13

<i>Для властных структур</i>	<i>Для предпринимательских структур</i>
Наличие возможности выбора частного партнера, планирование и контролирование его деятельности	Минимизация рисков давления государственных органов, так как условия сотрудничества оговариваются до начала реализации проекта
Решение социальных задач за счет средств частных партнеров	Сотрудничество с государственными (муниципальными) органами власти

Представляется целесообразным применение модели концессий в качестве действенного инструмента привлечения частного финансирования в создание и развитие объектов государственной инфраструктуры и способа формирования долговременных деловых отношений государства и бизнеса.

В пользу использования концессионной модели для международных ГЧ-проектов, в том числе инновационных, свидетельствует накопленный зарубежный опыт реализации подобных проектов. С конца прошлого века и до настоящего времени именно концессионная модель привлекает органы государственного управления и находит положительный отклик со стороны бизнес-сообщества.

Успешное использование модели концессии при реализации международных проектов ГЧП возможно при условии развития ее инструментов, отраслевой адаптации и расширения сфер применения концессионных соглашений. Рассматривая применимость рассматриваемой модели партнерства государства и бизнеса к условиям международного сотрудничества России и Абхазии, считаем необходимым выявить следующие факторы, ограничивающие возможности ее использования в условиях цифровизации экономики:

1) продолжает свое негативное влияние неурегулированность ряда моментов в концессионном законодательстве, снижающая возможности государства по использованию данной модели ГЧП. Особенно это существенно для абхазской стороны, где нормативно-правовое регулирование ГЧП в целом только вступает в период своего формирования;

2) сложная экономическая ситуация, снижение темпов роста мировой и национальных экономик вследствие продолжающейся пандемии нового коронавируса ухудшает перспективы финансирования крупнейших долгосрочных проектов ГЧП с международным участием в форме концессионного соглашения. Возможности

бюджетного финансирования инновационных проектов ограничиваются ввиду перенаправления государством средств на решение текущих проблем в здравоохранении и меры помощи наиболее пострадавшим отраслям экономики. Представители частного сектора пытаются нивелировать текущие угрозы для развития бизнеса и снижают оптимистичность своих прогнозов на целесообразность финансирования долгосрочных проектов из-за того, что может произойти сложно прогнозируемое ограничение ресурсов;

3) в условиях цифровизации экономики необходимо определить приоритетность отраслей и направлений развития цифровой трансформации экономик России и Абхазии;

4) не проработан механизм комплексной оценки эффективности ГЧ-проектов, предусматривающий оценку и управление рисками;

5) отсутствуют необходимые механизмы адаптации концессионных соглашений к условиям международного сотрудничества.

Таким образом, с точки зрения формирования нормативно-правовой базы, накопленного опыта, условий хозяйствования, уровня и факторов экономического развития концессионный механизм можно признать одним из ведущих во всем многообразии моделей и инструментов ГЧП. Фактором, обуславливающим эффективность применения модели концессии, выступает перспектива интеграции управленческого опыта и авторитета публичного партнера и конкурентных преимуществ бизнес-структур, обеспечивающая социально-экономическую эффективность процесса использования общественных благ. В Республике Абхазии использование концессионной модели в ГЧП находится на начальном этапе развития.

Поэтому использование концессионной модели ГЧП считаем целесообразным для международного сотрудничества России и Абхазии при условии разработки и внедрения необходимых адаптационных механизмов, позволяющих нивелировать воздействие рассмотренных факторов, ограничивающих возможности ее использования в условиях цифровизации экономики.

Определим магистральные направления создания предлагаемого адаптационного механизма:

- совершенствование действующего российского законодательства и формирование нормативно-правового обеспечения в Абхазии, регулирующего правовые аспекты применения концессионных соглашений, в том числе решение проблем в области приоритетности норм международного права над теми же нормами в рамках национального законодательства;

- организация процессов международной унификации нормативно-правового регулирования концессионных соглашений, в том числе в сфере активно осуществляющейся цифровой трансформации экономики России и Абхазии, где одной из главных проблем остается регулирование вопросов по объектам интеллектуальной собственности;
- формирование организационного механизма управления в сфере управления и практического использования концессионных соглашений: организационной структуры, межведомственной комиссии в составе органов госуправления;
- использование различных форм и инструментов общественного диалога для повышения доверия государственной власти и бизнеса в процессе реализации концессионных соглашений (особенно в финансовых вопросах, вопросах распределения рисков партнеров), а также для определения приоритетных направлений использования концессионных соглашений для инновационно-технологического развития обеих стран, цифровой трансформации российской и абхазской экономики;
- снижение бюрократических барьеров, препятствующих развитию концессионных соглашений в регионах и муниципалитетах.

Как мы видим, не все направления предложенного адаптационного механизма полностью находятся в сфере контроля российской и абхазской сторон как участников международного сотрудничества. Однако государственные структуры обеих стран должны осуществлять воздействие на управляемые факторы, а также могут выступать с инициативами внесения изменений в международное законодательство в области регулирования концессионных соглашений, в том числе в целом по проблематике унификации национальных правовых систем в части регулирования концессионных договоров «Руководство для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников», «Базовые элементы закона о концессионных соглашениях для корпоративного права и регулирования прямых иностранных инвестиций», по вопросам интеллектуальной собственности — в Соглашение по торговым правам интеллектуальной собственности.

Указанные документы отличаются друг от друга способом унификации правового регулирования концессионных отношений, а также предполагаемой сферой применения концессионных соглашений. Документ, известный как «Базовые элементы закона о концессионных соглашениях для корпоративного права и регулирования прямых иностранных инвестиций», представляет собой

модельный закон и включает в себя готовые для восприятия в национальном законе нормы, регулирующие концессионный договор. Этот модельный закон может применяться в разных областях как при осуществлении добычи полезных ископаемых, так и при создании инфраструктурных объектов.

В рамках такого международного сотрудничества большое внимание необходимо уделять разработке и реализации инновационных проектов ГЧП, в том числе в области цифровизации. Методологической основой таких проектов выступают соответствующие инструменты, среди которых, по нашему мнению, необходимо акцентировать внимание на инструментах трансферта инноваций. К ним относятся, прежде всего, соглашения, связанные с уступкой, передачей прав на результаты интеллектуальной деятельности (лицензионные соглашения, коммерческую концессию) и контракты на проведение НИОКР.

Направления адаптации модели концессии к условиям международного сотрудничества при реализации инновационно-технологических проектов ГЧП, в том числе в области цифровой трансформации российской экономики и в IT-сфере, представлены в табл. 3.14¹.

Большое значение также имеют не только материальные и институциональные факторы развития ГЧП, но и нематериальные аспекты партнерства.

В частности, для эффективного сотрудничества важны такие политические и социальные факторы, как степень доверия, репутация и опыт партнеров, распределение рисков и квалификация участников².

Таким образом, в качестве приоритетной модели, в максимальной степени адаптированной к условиям международного сотрудничества России и Абхазии, исследовательским коллективом определена модель концессии.

Исходным моментом выбора модели ГЧП и ее адаптации к условиям разработки и реализации международного проекта можно рассматривать направленность и динамику внешнеэкономических связей страны, конкретного региона и потенциального зарубежного партнера³.

¹ Квашина Н.А., Орешкова М.Е. К вопросу об экономической сущности государственно-частного партнерства // Изв. высш. учеб. заведений. Сер.: «Экономика, финансы и управление производством». 2012. № 1. С. 52—56.

² Амуц Д.М. Государственно-частное партнерство. Концессионная модель совместного участия государства и частного сектора, риски // Справочник руководителя учреждений. 2017.

³ Манькова А.О. Международный опыт реализации проектов государственно-частного партнерства // Проблемы экономики и менеджмента. 2016 г. № 10 (62).

Таблица 3.14. Направления адаптации модели концессии к условиям международного сотрудничества при реализации инновационно-технологических проектов ГЧП в ИТ-сфере

<i>Фактор сдерживания</i>	<i>Направления адаптации модели</i>
Недостаточная законодательная правовая база, определяющая регулирование проектов ГЧП в целом и в цифровой экономике в частности	Внесение изменений в нормативно-правовую базу, позволяющих структурировать ГЧП в ИТ-сфере
Недостаточная степень разработки подходов к финансированию ГЧП-проектов в ИТ-сфере: программы для электронных вычислительных машин; базы данных; информационные системы; сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет; центры обработки данных	Совершенствование механизма инвестирования в ГЧП-проекты по диджитализации экономики
Юридическая незащищенность интересов предпринимателей в отношениях с государством	Совершенствование законодательной базы
Недостаточно высокая эффективность деятельности частного партнера при реализации проекта ГЧП	Повышение заинтересованности частного бизнеса в партнерстве с государством, стимулирование его активного участия в конкурсных процедурах; налаживание общественного диалога при обсуждении проектов и программ, реализуемых посредством проектов ГЧП; эффективная экспертная оценка компаний для реализации проектов

Подводя итог проведенному исследованию, хотелось бы сделать ряд выводов:

- ГЧП — современная экономико-правовая реальность, без которой не обойтись и которая необходима для развития цифровой экономики;
- приоритетной моделью для осуществления международного сотрудничества государств в сфере ГЧП, по нашему мнению, является модель концессии;
- для адаптации модели концессии к условиям международного сотрудничества с учетом вызовов инновационно-технологического сотрудничества необходимо дальнейшее совершенствование национального законодательства РФ и РА в области ГЧП, а также международная унификация правового регулирования концессионных договоров.

РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТАРИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ В ОБЛАСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ РОССИИ И АБХАЗИИ

4.1. Детерминанты конкурентоспособности как фактор развития интеграционных процессов между Республикой Абхазией и Российской Федерацией

Государственная политика РА по вопросам конкурентоспособности и экономического роста отражается в Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 года, ежегодных посланиях Президента РА и т.д., сущность которых заключается в создании социально ориентированной системы инновационного типа.

В современном мире показателем, который позволяет оценить экономическое состояние и конкурентоспособность страны, является валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения¹. В соответствии с официально определенной задачей РА до 2025 г. необходимо удвоить ВВП, чтобы соответствовать странам с высоким уровнем развития экономики и уровнем доходов населения.

Необходимо отметить, что в настоящее время существует показатель паритета покупательной способности (ППС), который в более корректном соотношении оценивает масштабы национальной экономики и позволяет провести сравнение с другими странами мира. Такая методика сравнения в международной практике

¹ Государственный комитет РА по статистике официально рассчитывает ВВП с 2009 г. В 2009 г. ВВП Абхазии составил 15 676,6 млн руб., в 2010 г. — 20 777, 8 млн руб.

приобретает особую значимость для Абхазии, в которой наблюдается значительный разрыв между обменным курсом и показателями ППС. Так, например, в 2017 г. такой разрыв был три раза, так как обменный курс соответствовал 64,5 руб./долл., а ППС — 21,3 руб./долл. В связи с этим оценка ВВП по обменному курсу оказывается сильно занижена и не отвечает реальным масштабам экономики РА.

В 2017 г. ВВП Абхазии на душу населения составил 124,1 тыс. руб., т.е. увеличился на 15,3%, а по ППС — 9874 долл. Показатели ВВП на душу населения, в частности ППС Абхазии, в последние годы показывают динамический рост. Согласно данным Государственного комитета РА по статистике, этот показатель опередил темпы роста аналогов США на 21% в 2016 г. и на 24% в 2017 г. Такая стремительная динамика объясняется в основном более низкими уровнями стартовых показателей развития. Сейчас уровень ВВП на душу населения по ППС Абхазии является средним относительно стран Восточной Европы (Болгария — 19%, Чехия — 45% уровня США). При этом среди республик бывшего СССР Абхазия и Россия находятся в лидирующей группе вместе со странами Балтии (Латвия — 24%, Эстония — 30% уровня США)¹.

На протяжении последних лет, особенно после признания Россией суверенитета Абхазии с августа 2008 г., рост ВВП составляет 15,3% на фоне значительного качественного улучшения сервиса на предприятиях курортно-туристского комплекса (КТК) и развития сопутствующих ему отраслей экономики, в частности агропромышленного комплекса (АПК).

На рис. 4.1 представлено поэтапное построение алгоритма оценки конкурентоспособности и механизма развития территориальной экономики в условиях Абхазии.

На начальном этапе производится сбор данных на основе формирования достоверных источников — задача, которая в комплексе может быть решена посредством участия официальных органов статистики РА.

Процесс подготовки и обработки данных мы выделили отдельно, так как это во многом формулирует, а затем и обеспечивает степень достоверности информации.

В организационном плане можно предложить варианты имеющихся технологических программ, которые ускоряют эти процессы, но необходимо определить группировочные признаки, характерные для каждой территории РА. При выявлении динамики развития экономических процессов необходимо уделить вни-

¹ Данные Международного валютного фонда.

вание процессу «сглаживания» внутренних колебаний в различиях детерминированного варианта, так как каждая территория республики находится в разных параметрах показателей.

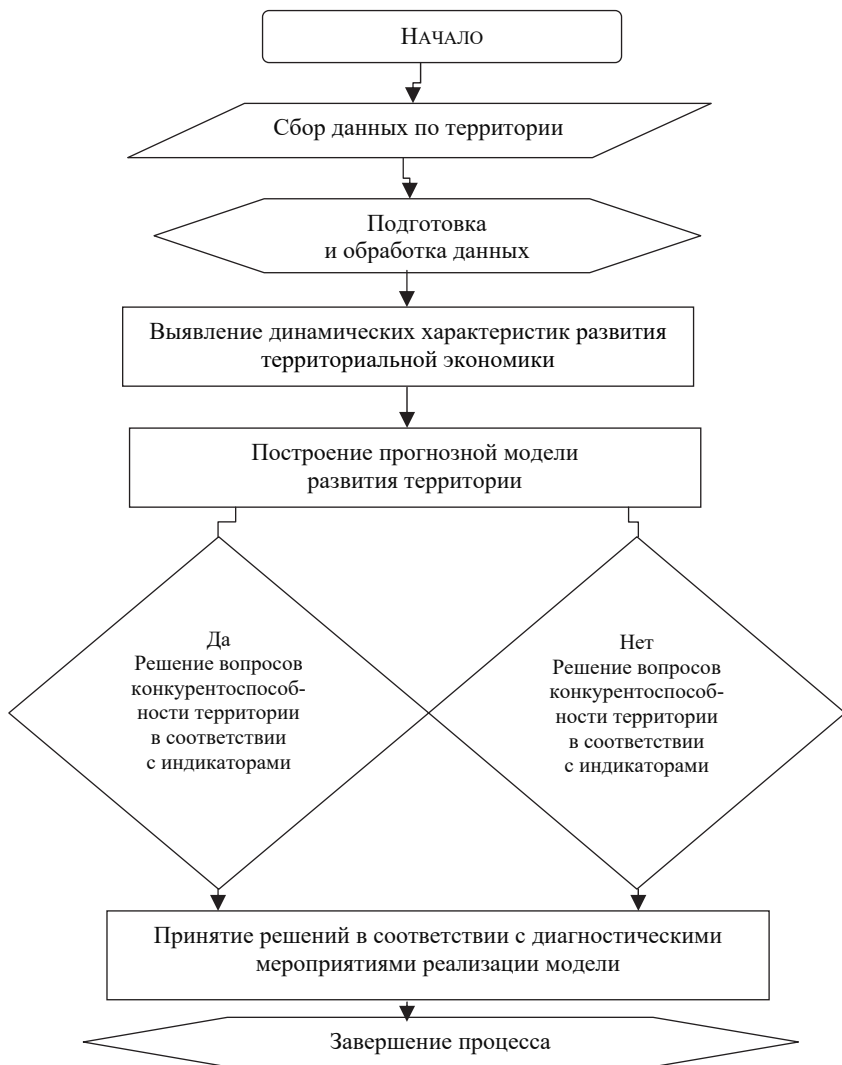

Рис. 4.1. Алгоритм оценки конкурентоспособности и механизма развития территориальной экономики условиях Абхазии

Многообразие признаков, характеризующих территориальную экономику, влечет за собой и трудности, поэтому предлагаем за общий индикатор принять развитие территориального бренда, который может быть рассчитан по следующему сценарию: соотношение индекса развития специализированного кластера сильной стороны территориальной экономики с коэффициентом развития уровня населения, проживающего на данной территории.

В стратегическом понимании конкурентоспособности территориальной экономики необходимо отталкиваться от общей стратегии страны (рис. 4.2).

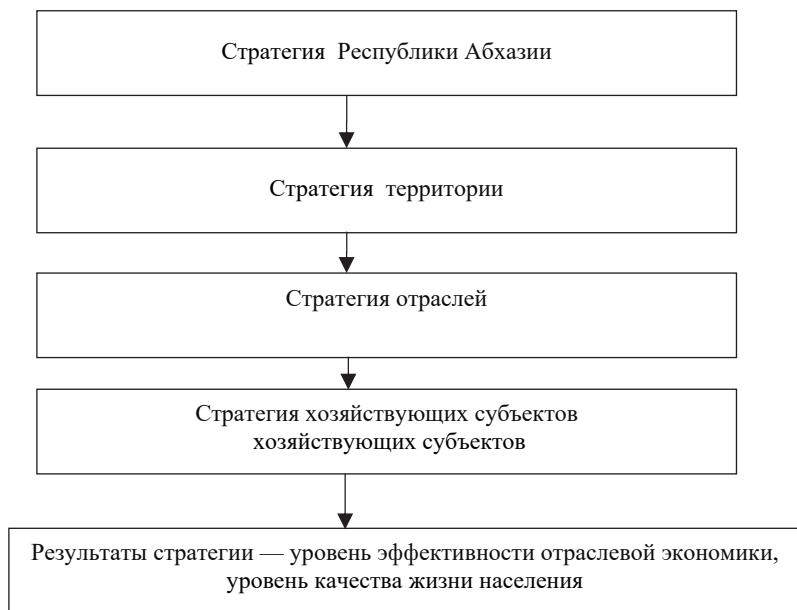

Рис. 4.2. Схема взаимосвязи стратегических направлений территориальной экономики

На основании разработанных направлений стратегического развития потенциальных возможностей каждая из территориальных единиц административного деления РА имеет возможность выработать свои направления, которые в дальнейшем можно проконтролировать путем сравнения показателей достигнутых результатов.

В территориальном аспекте стратегического плана должна быть разработана отраслевая стратегия, в которой предусматривается не только эффективность производственно-сбытовой дея-

тельности, но и развитие внешнеэкономических связей с одновременным процессом интеграции как с другими отраслями, так и с территориями. Уже на уровне хозяйствующих субъектов главным индикатором в разработке стратегий должно быть сочетание всех уровней, и консолидирующая оценка состояния позволит выйти на заключительные рубежи результативности выполнения стратегии развития страны.

Известно, что сущность развития территории каждого государства заключается в том, чтобы на основе развития экономических параметров улучшить благосостояние населения, поэтому и мы выбрали в качестве первого показателя численность населения республики. Приведем показатели численности населения, проживающего на территории в структуре административных районов РА.

В результате такой градации лидирующую позицию занимает Гагрский район с численностью населения 39,7 тыс. чел. За ним следует Гудаутский район, где проживает 37,7 тыс. чел., а третья позиция у Галского района — 30,3 тыс. чел. На четвертом месте находится Очамчырский район — 25,4 тыс. чел., следующим по этому показателю расположился Гулрыпшский район с численностью населения 18,1 тыс. чел. Ткуарчалский район занимает шестое место — 16,3 тыс. чел., и завершает список Сухумский район, где проживает 11,5 тыс. человек.

Вторым показателем, не менее важным в качестве оценки ресурса территорий РА, является земельная площадь.

По площади территории, занимаемой административными районами РА, сложилась исторически и политически следующая ситуация:

- 1) Гулрыпшский район — 1834,5 км²;
- 2) Очамчырский — 1808,0 км²;
- 3) Гудаутский — 1640,0 км²;
- 4) Сухумский — 1522,5 км²;
- 5) Гагрский — 772,4 км²;
- 6) Ткуарчалский — 543,9 км²;
- 7) Галский — 518,2 км².

Третьим показателем, который, несомненно, играет важную роль в размещении производительных сил, в эффективности использования ресурсного потенциала, являются населенные пункты. Мы обратили внимание на тот факт, что трудовые кадры, обеспеченные социальными условиями, в которых лидирующую роль занимает жилье, с большей уверенностью осуществляют трудовую деятельность.

По количеству населенных пунктов, размещенных в пределах границ каждого административного района в Республике Абхазии, сложилась следующая ситуация:

- 1) Гудаутский район — 109 ед.;
- 2) Очамчырский — 108 ед.;
- 3) Гулрыпшский — 90 ед.;
- 4) Сухумский — 60 ед.;
- 5) Галский — 50 ед.;
- 6) Гагрский — 45 ед.;
- 7) Ткуарчалский — 41 ед.

Так как мы в исследовании придерживаемся цели рассмотрения развития сельских поселений, то в качестве следующего критерия, т.е. четвертого показателя, послужит численность сельских населенных пунктов. Их многочисленность в Республике Абхазии не позволяет произвести охват в полной мере, поэтому мы берем к рассмотрению число администрации сел:

- 1) Очамчырский район — 29 ед.;
- 2) Гудаутский — 20 ед.;
- 3) Галский — 18 ед.;
- 4) Сухумский — 11 ед.;
- 5) Гулрыпшский — 11 ед.;
- 6) Ткуарчалский — 11 ед.;
- 7) Гагрский — 10 ед.

Проведенная группировка «подтолкнула» к рассмотрению другого критерия — наличие административных единиц управления, поэтому мы приняли численность сел, приходящуюся на одну административную единицу, как пятый показатель:

- 1) Гулрыпшский район — 8,2 ед.;
- 2) Гудаутский — 5,5 ед.;
- 3) Сухумский — 5,5 ед.;
- 4) Гагрский — 4,5 ед.;
- 5) Очамчырский — 3,7 ед.;
- 6) Ткуарчалский — 3,7 ед.;
- 7) Галский — 2,8 ед.

Если возьмем в качестве шестого показателя плотность населения, проживающего на территориях указанных выше районов, то картина уже будет другой в связи с различной занимаемой площадью (на 1 км²):

- 1) Галский район — 58 чел.;
- 2) Гагрский — 51 чел.;
- 3) Ткуарчалский — 30 чел.;
- 4) Гудаутский — 23 чел.;
- 5) Очамчырский — 14 чел.;

6) Гулрыпшский — 10 чел.;

7) Сухумский — 8 чел.

Седьмым показателем может послужить среднемесячная заработная плата населения, занятого в экономике на территориях административных районов РА:

1) Сухумский район — 9895,6 руб.;

2) Гудаутский — 9538,7 руб.;

3) Гагрский — 9059,3 руб.;

4) Очамчырский — 8898,1 руб.;

5) Гулрыпшский — 8338,5 руб.;

6) Галский — 8027,7 руб.;

7) Ткуарчалский — 7688,7 руб.

Восьмой показатель построен на основе численности занятых в экономике по территориям административных районов:

1) Гагрский район — 6231 чел.;

2) Гудаутский — 4186 чел.;

3) Очамчырский — 2484 чел.;

4) Гулрыпшский — 2036 чел.;

5) Галский — 1758 чел.;

6) Ткуарчалский — 1451 чел.;

7) Сухумский — 925 чел.

Девятый показатель построен на основе объемов производства продукции, который представлен в стоимостном выражении:

1) Очамчырский район — 243,1 млн руб.;

2) Гагрский — 229,6 млн руб.;

3) Гудаутский — 156,3 млн руб.;

4) Гулрыпшский — 110,6 млн руб.;

5) Галский — 101,8 млн руб.;

6) Сухумский — 51,5 млн руб.;

7) Ткуарчалский — 28,7 млн руб.

Другим немаловажным критерием может послужить объем реализованной продукции по административным районам РА:

1) Очамчырский район — 230,1 млн руб.;

2) Гагрский — 223,3 млн руб.;

3) Гудаутский — 156,1 млн руб.;

4) Гулрыпшский — 111,7 млн руб.;

5) Галский — 103,0 млн руб.;

6) Сухумский — 55,3 млн руб.;

7) Ткуарчалский — 30,4 млн руб.

Проведем градацию показателей, построив балльную систему, на основе которой и будем сравнивать районы и их положение как в территориальном, так и в экономическом положении в РА. Исходя из количества районов РА, мы возьмем за основу наивысшим

баллом оценки число 7, которое затем будет определено по каждому из показателей занимаемого районом места, и присвоим административному району.

В табл.4.1 отображены показатели рейтинговой оценки административных районов по перечисленным выше показателям, и оказалось, что по состоянию на 1.01.2019 г. лидирующую позицию занимает Гудаутский район, набравший 55 баллов, вторую позицию занимает Гагрский район, третью — Очамчирский, четвертую — Гулрыпшский, а замыкает список Ткуарчалский район.

Таблица 4.1. Балльная оценка административных районов Республики Абхазии

<i>Районы</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>Итого</i>
	<i>балл</i>	<i>балл</i>	<i>балл</i>	<i>балл</i>	<i>балл</i>	<i>балл</i>	<i>балл</i>	<i>балл</i>	<i>балл</i>	<i>балл</i>	<i>баллы</i>
Гагрский	7	4	2	1	4	6	5	7	6	6	48
Галский	5	1	3	5	1	7	2	3	3	3	33
Гудаутский	6	5	7	6	6	4	6	6	5	5	55
Гулрыпш- ский	3	7	5	3	7	2	3	4	4	4	42
Очамчир- ский	4	6	6	7	3	3	4	5	7	7	50
Сухумский	2	4	4	4	5	1	7	1	2	2	32
Ткуарчал- ский	1	2	1	2	2	5	1	2	1	1	17

Если сравнивать объем произведенной продукции и реализованную стоимость, то возникает минусовое сальдо по остаткам продукции в четырех районах:

- 1) Гулрыпшский район — 1,7 млн руб. (110—111,7);
- 2) Галский — 1,2 млн руб. (101,8—103,0);
- 3) Сухумский — 3,8 млн руб. (51,5—55,3);
- 4) Ткуарчалский — 1,7 млн руб. (28,7—30,4).

Остальные три района за истекший год имели остатки нереализованной продукции:

- 1) Очамчирский район — 13,0 млн руб. (243,1—230,1);
- 2) Гагрский — 6,3 млн руб. (229,6—223,3);
- 3) Гудаутский — 0,2 млн руб. (156,3—156,1).

На следующем этапе исследования показателей, характеризующих состояние населения, рассмотрим его структурно-возрастной характер. По официальным данным на 2018 г., численность трудоспособного населения в Республике Абхазии составляла 55,3% общего числа проживающих, моложе трудоспособного возраста насчитывается 40 193 человека, что соответствует доле 18,8%, а старше трудоспособного возраста — 55 387 человек, или 25,9% общей численности населения.

Для республики характерно преобладание мужского населения в трудоспособном возрасте — на 1000 мужчин приходится 988 женщин. Старше трудоспособного возраста уже иная картина — на каждую 1000 мужчин приходится 1767 женщин.

В возрастном цензе динамика меняется, и ситуация к 2019 г. изменилась, так как уже трудоспособный возраст превысил «планку» в 59% на фоне снижения категории пенсионного возраста населения до 23,5%. Это говорит о том, что возрастная категория трудоспособного возраста увеличивается и население все больше нуждается в рабочих местах. Если на основе стратегии разработать методические рекомендации, т.е. тактику выполнения задач в поставленных целях, адаптировать на реальной «сцене» построение бизнес-планов, то мы сможем путем создания бизнес-проектов, внедрения их в практическую деятельность способствовать трудоустройству населения Абхазии.

Дело в том, что при росте ВВП РА имеет низкий уровень доходов на душу населения — всего лишь 8,9 тыс. руб. по состоянию на 2018 г., тогда как сумма ВВП составляет 30 397 млн руб. Если мы возьмем показатель ВВП на душу населения, то на каждого жителя Абхазии в год приходится 124,2 тыс. руб. К сожалению, органами статистики не проводится расчет валового регионального продукта, который способствовал бы на макроуровне оценить состояние экономики внутри каждого административного района. Рассчитаем валовой региональный продукт на основании имеющихся данных по среднему уровню на одного жителя РА.

В результате такой градации за 2018 г. лидирующую позицию занимает Гагрский район (рис. 4.3).

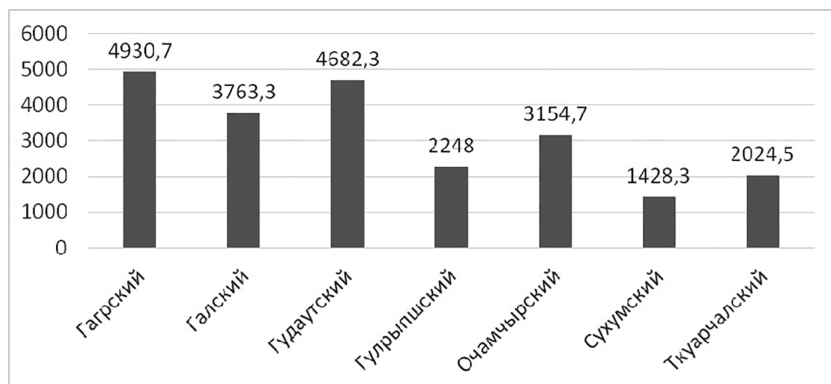

Рис. 4.3. Валовой региональный продукт в Республике Абхазии за 2018 г., млн руб.

За ним следует Гудаутский район с показателем в 4682,3 млн руб., а третья позиция у Галского района — 3763,3 млн руб. На четвертом месте находится Очамчырский район — 3154,7 млн руб., следующим по этому показателю расположен Гулрыпшский район — 2248,0 млн руб. Ткуарчалский район занимает шестое место — 2024,5 млн руб., и завершает список Сухумский район, где показатель составил 1428,3 млн руб.

В целях повышения конкурентоспособности экономики Абхазии и ее регионов считаем необходимым осуществление процесса перехода к инновационному типу развития на основе активизации инновационно-инвестиционной деятельности, развития человеческого капитала и институциональной среды, формировании адекватной структуры экономики и эффективной (с точки зрения реализации национальных приоритетов развития) адаптации к внешним условиям.

Для экономики республики необходимость зарубежных инвестиций предопределяется рядом объективных условий — модернизацией устаревшего оборудования, повышением технологического уровня производства на предприятиях, содействием перестройке и обновлению экономики и т.п., о которых подробно говорится в § 1.4. и 3.2.

Наиболее перспективными в плане создания условий для экономического роста являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в виде новой техники и технологии, осуществляемые в ключевые отрасли развития страны преимущественно российскими компаниями. Приток современного оборудования способствует повышению квалификации отечественного персонала и обмену опытом, прямые инвестиции также способствуют росту доходов бюджета. В настоящее время отмечается рост прямых иностранных инвестиций в абхазскую экономику¹.

Следует отметить, что наблюдается положительная динамика ПИИ и их удельный вес в общем объеме инвестиций, вкладываемых в экономику Абхазии, составляет более 70%. Структура притока иностранного (в основном российского) капитала характеризуется относительно большой долей прямых инвестиций при практическом отсутствии инвестиций в виде ссуд и займов. Доля ПИИ в ВВП Абхазии в 2018 г. составила 15%. Анализ структуры российских инвестиций в экономику РА представлен в § 2.4.

¹ Данные наших исследований показали, что инвестиционная привлекательность Абхазии определяется следующими факторами: положительной экономической динамикой, высокообразованной рабочей силой, формирующимся средним классом, богатыми природными ресурсами и ответственной бюджетной политикой.

Среди наиболее существенных ограничений стратегии «конкуренция за инвестиции» в современных социально-экономических условиях РА отметим следующие. Во-первых, привлечение международных кредитов способствует, как правило, возникновению многообразных форм зависимости от кредиторов, приводит к росту внешней задолженности. Во-вторых, ПИИ преимущественно ориентированы на сырьевые отрасли (иностранные инвесторы стремятся получить высокую и быструю прибыль).

В 2013—2017 гг. из общего объема инвестиций (Комплексного плана содействия РФ социально-экономическому развитию РА) в сумме 11 млрд руб. наибольшая доля приходится на производственные инвестиции — 49,4% (в том числе энергетическая система — 20,7%, производственная инфраструктура — 11,5%, предприятия АПК — 9,3%, промышленность — 7,9%), в сферу услуг — 50,6%.

В-третьих, зарубежные компании, как правило, не заинтересованы в развитии производства в Абхазии, конкурентоспособного на мировом рынке, а наоборот, они стремятся расширить сбыт продукции своих компаний на отечественном, внутреннем рынке.

Данные ограничения, а также соображения национальной безопасности не позволяют Абхазии принять в чистом виде инновационную стратегию на основе конкуренции за инвестиции.

Преимущества стратегии научно-технического лидерства для Абхазии видятся в том, что она автоматически обеспечивает отечественным компаниям монополию на новом рынке. Однако в этом случае необходимо создание национальных высокотехнологичных производств, конкурентоспособных на внутреннем и внешних рынках, что требует значительных капиталовложений в НИОКР, в том числе и частных инвесторов.

В стратегии динамического наверстывания рано или поздно приходится прибегать к дополнительным мерам завоевания рынка (уступить часть рынка, снизить цену и т.д.). Основные предпосылки использования стратегии динамического наверстывания в Абхазии заключаются в достаточно высоком научном потенциале, пригодном в том числе и для освоения зарубежных технологий.

Абхазия располагает незначительным человеческим капиталом — на уровне 0,03% ВВП в 2016—2017 гг., соответственно в стране наблюдается острая нехватка ученых и инженеров, работающих в области НИОКР. Таким образом, по суммарному объему государственных и частных затрат на НИОКР Абхазия уступает многим странам мира, например: НИОКР России — около 1% ВВП, Китай, Индия, Республика Корея — 3%. Устранение дисбаланса между человеческими и материальными ресурсами представляется за

счет лидирующей роли государства в развитии инноваций, которое поощряет их внедрение и использование в частном бизнесе, постоянно поддерживает в актуальном состоянии соответствующее законодательство, увеличивает расходы на НИОКР.

По нашим оценкам, экономика Абхазии имеет довольно низкий рейтинг в области передачи технологий — как в отношении роли ПИИ в качестве источника новых технологий, так и по распространенности лицензирования иностранных технологий как инновационного средства. Несмотря на то что в стране формально создан благоприятный инвестиционный климат, на практике сохраняется настороженное отношение к иностранной собственности, например, сравнительно низкий уровень иностранного участия в сельскохозяйственном производстве, сфере курортно-туристского комплекса и в банковском секторе.

Повышение конкурентоспособности Абхазии в глобальной экономике предполагает не только разработку и внедрение собственных новых технологий, но и активный поиск, приобретение, адаптацию к своим условиям и широкое распространение среди отечественных производителей уже существующих технологий, применяемых мировыми лидерами. Дело в том, что современные научные исследования требуют значительных вложений, которые не всегда под силу отдельной стране.

Кроме того, страна не может себя полностью обеспечивать необходимым спектром научных знаний. Поэтому для национальной экономики важно умение перенимать и адаптировать к своим условиям максимальный объем иностранных технологических инноваций, доступ к которым остается открытым или может быть получен. Проблема в том, что наиболее передовые знания и технологии как главные орудия конкурентной борьбы развитых стран тщательно охраняются законами о защите интеллектуальной собственности, а те инновации, которые уже находятся в свободном обороте, быстро адаптируются относительно бедными странами и вскоре теряют способность приносить доход. Выход для страны в этом случае — достижение технологического лидерства в перспективных нишах мирового рынка, где для этого у нее имеются конкурентные преимущества.

При условии эффективного использования отечественных научно-технологических преимуществ возможно создание собственных международных технологических цепочек, находящихся под контролем национальных компаний, проходящих через страны с более низким, чем в Абхазии, уровнем оплаты труда и заканчи-

вающихся на наиболее выгодных рынках стран с высокими доходами на душу населения.

Представляется, что такие цепочки имеет смысл развивать с участием партнеров из наиболее динамично развивающихся стран, например России, в том числе и путем осуществления совместного предпринимательства с российскими инвесторами (материал изложен в § 1.4). Тем более что по ряду направлений (например, низкотехнологичные трудоемкие операции в отраслях промышленности и агропромышленного комплекса и др.) республика значительно отстает от этих стран.

В настоящее время конкурентные преимущества Абхазии сосредоточены в большей степени в сфере услуг КТК и АПК (цитрусоводство, виноградарство, производство фундука, киви, хурмы, фейхоа и др.), а не высокотехнологичных. По нашим исследованиям, вклад этих приоритетных трех секторов экономики Абхазии составляет примерно до 80% общего объема ВВП. Кроме того, эти сектора дают около 70% совокупных поступлений государственного бюджета, привлекают 45% общего объема инвестиций, а доля экспорта продукции АПК в общем ее объеме составляет 34,7%. В этом случае полезно рассмотреть теорию «динамичных сравнительных преимуществ»¹, которая имеет значительный практический эффект для развития Абхазии.

Согласно данной теории, страна может максимизировать свое благосостояние путем государственной поддержки тех высокодоходных отраслей экономики, в которых она пока не обладает сравнительными преимуществами, но имеет достаточный потенциал для приобретения таких преимуществ за счет целенаправленной политики технологического самообучения. Здесь речь идет о целенаправленном формировании необходимых конкурентных преимуществ с помощью мер государственной экономической политики. Основная проблема в этом случае заключается в правильном выборе стратегических целей и направлений.

При согласовании стратегических целей государства и интересов предпринимательства целесообразно применение широко распространенного в развитых странах механизма «форсайт», основу которого составляет предвидение и прогнозирование технологического развития. Его реализация в Абхазии предполагает создание специальной государственной экспертной комиссии, формируемой в том числе из представителей государственных органов ис-

¹ *Parris B. Risky Development: Export concentration, Foreign Investment and Policy Conditionality // World Vision Australia/World Vision International. 2003. P. 28—32.*

полнительной власти, научных организаций, профессиональных отраслевых ассоциаций, Торгово-промышленной палаты и др. Результатами реализации механизма «форсайта» (например, в рамках совместной, специальной программы Академии наук Абхазии и Министерства экономики РА) должны стать разработки в стратегическом плане перспективных направлений инновационной деятельности, позволяющих обеспечить конкурентоспособность территориальной экономики, а также выработка рекомендаций субъектам инновационной деятельности по корректировке их бизнес-стратегий.

Подводя итоги по рассмотренным условиям, определяющим эффективность использования в Абхазии возможностей в целях реализации направления так называемого «высокого» пути конкурентоспособности, отметим, что для страны диапазон стратегических решений в данном направлении сводится к использованию и активизации собственного научно-технического потенциала в сочетании с зарубежными технологиями и инвестициями. Основные предпосылки для этого заключаются в наличии ресурсных и структурных наработок, стабилизации макроэкономических условий, в целом благоприятных внешних факторов, неиспользованном потенциале технологических инноваций, опирающемся на достигнутые результаты достижений в области научных исследований и уровне квалификации трудовых ресурсов.

Существенным ограничением для развития этих предпосылок выступает неэффективность институциональной среды, сложившаяся структура экономики, низкая результативность законодательных инициатив. В связи с этим политика конкурентоспособности должна охватывать и комплексно решать разнообразные вопросы экономического развития страны, которые должны быть учтены в стратегическом плане развития экономики.

Основываясь на сказанном выше, приходим к тому, что на сегодняшний день необходимо выделить и рассмотреть основные элементы стратегии развития территорий, опирающейся на территориальные бренды в целях достижения необходимого уровня конкурентоспособности экономики.

Основной аргумент при формировании конкурентных преимуществ территориальной экономики на практике находит свое отражение в разработке и реализации конкурентной стратегии каждой территории страны. Если экономика страны способна мобильно реагировать на возникающие технологическо-структурные изменения в мире, то она не только может участвовать в международной конкуренции, но и способствует развитию экономики

внутри страны среди хозяйствующих субъектов, действующих в пределах своих территорий.

Представляется, что стратегия конкурентоспособности страны должна складываться из параметров конкурентоспособности ее территорий. Для этого необходимо проводить в непрерывном процессе мониторинг, оценивающий параметры конкурентоспособности на всех уровнях — от экономических субъектов до экономики страны — на основе определения критериев или показателей, характеризующих их конкурентоспособность.

При выявлении сильных и слабых сторон следует проводить анализ факторов конкурентоспособности, территориальных конкурентных преимуществ, который позволит образовать систему взаимосвязанных факторов конкурентоспособности, что в итоге и поможет сформировать конкурентные преимущества хозяйствующих субъектов.

В схеме такого подхода к разработке стратегии конкурентоспособности Абхазии можно отобразить каждый элемент, участвующий в процессе (рис. 4.4)¹.

Если, с одной стороны, просматривается состояние ресурсов, то с другой — положение конкурентов, хотя в том и другом случае действуют аналогичные факторы. Конечно, схемой можно выразить только ядро целостной структуры механизма, но, изначально отобразив на рисунке, можно определиться в направлении деятельности.

Так, например, раздел рисунка в позициях Абхазии представлен несколькими элементами, и на первом плане стоит оценка конкурентоспособности страны, которая и может служить начальной точкой в определении позиций Абхазии, а вот отклонения в ту или иную сторону уже провоцируют на дальнейшее рассмотрение факторов, повлиявших на возникновение такой ситуации.

В соответствии с таким подходом можно рассмотреть основные направления с позиции факторного влияния на уровень конкурентоспособности экономики территорий, ограничиваясь двумя видами. Первое направление — выявление положения экономики страны в системе международных связей, определение внешне-экономических условий возникновения и развития приоритетов. Второе направление нацелено на внутреннюю среду экономики, определение рекомендаций к разработке экономической политики государства в структуре основных экономических элементов.

¹ Кварчия О.В. Конкурентоспособность территории как основа развития экономики Абхазии: Монография. Сухум: Дом печати, 2017.

Рис. 4.4. Схема методологического инструментария разработки стратегии конкурентоспособности Абхазии

С учетом глобальных тенденций развития мировой экономики Абхазия с позиции системы мирохозяйственных связей может представлять интерес при наличии следующих конкурентных преимуществ:

- повышение уровня образования населения;

- собственные сырьевые ресурсы как основная база развития эффективного пути переработки;
- инновационно-технический потенциал;
- развитая и достаточно диверсифицированная промышленная инфраструктура, которая способна трансформировать инновационные материалы и технологии;
- финансовая система, эффективно взаимодействующая с бизнес-структурами.

При наличии таких условий развития очевидны изменения существующей концепции интеграции Абхазии в мировое сообщество. Необходимо отметить, что при таком позиционировании страны в мировом сообществе разделение труда формируется самостоятельно, а не по принципу «то, что осталось». Еще один неоспоримый факт, который говорит о независимом положении отраслевого производства: экономика республики должна иметь инновационное направление от выработки продукции, товаров, работ или услуг до построения инновационной системы взаимоотношений в горизонтальном и вертикальном понимании. Независимо от вида отраслей, которые способны представлять национальный бренд для конкурентного приоритета страны, экономика по характеру должна быть инновационной, поскольку инновации — это не только технически новые продукты, но и новые рынки, использование новых технологий, человеческого потенциала и т.д.

У Абхазии есть приоритеты, позволяющие развивать более эффективные территориальные экономики: субтропическое сельское хозяйство — цитрусоводство, чаеводство, виноградарство; курортное хозяйство; рыбная промышленность; электроэнергетика; достаточный уровень высокообразованного населения, которое, с одной стороны, предъявляет качественный спрос на товары и услуги, а с другой — обладает высокой базовой квалификацией, для того чтобы производить высококачественную продукцию.

Хозяйствующие субъекты республики способны на сегодняшний день конкурировать на рынках цитрусовой продукции, рыбной и вино-водочной продукции, а также питьевой экологически чистой воды. Иначе обстоит дело на рынках ценных пород древесины и высококачественного коксующего угля, где необходимо рассмотреть вопросы производства готовой продукции, исключить из сырьевых рынков эти виды ввиду трудно восполняемости таких ресурсов и слабого уровня экономической эффективности.

Самым основным ограничением в развитии инноваций в экономических процессах являются финансовые ресурсы, которые непосредственно формируют базу технологических площадок. Вместе с тем, по расчетам, только 7 — 10% абхазских компаний

способны динамично развиваться при нынешней конъюнктуре денежного рынка. В настоящее время уровень рентабельности производства в предприятиях страны составляет 6—8%, что соответствует 1/3 части довоенного времени. Такое состояние является негативным в скорости оборота финансового ресурса, а значит, и окупаемости инновационных проектов.

Следующее ограничение связано с неразвитостью индустриальной базы экономики, которая обуславливает дефицит сырья практически на всех рынках и соответственно инфляцию издержек производства. Еще одно ограничение — отсутствие стратегического плана развития отраслевой экономики и территориальной конкурентоспособности, что серьезно затрудняет долгосрочное планирование развития бизнес-структур. Отсюда и возникают неравномерность территориального развития в транспортной и энергетической инфраструктуре, в экспортно-импортных взаимоотношениях, проблемы защиты интеллектуальной собственности.

При разработке стратегии роста конкурентоспособности Абхазии необходимо учитывать и ее взаимодействие с международными институтами, прежде всего с Российской Федерацией, в том числе присоединение России к ВТО, развитие экономических и политических связей со странами СНГ. Формирование современных механизмов в данной сфере должно исходить из определенных целей возможности принятия республики в СНГ и другие международные организации. В общем случае такие цели связаны с обеспечением защиты интересов национальных товаропроизводителей и геополитических интересов Абхазии в целом, стимулированием развития «прорывных» секторов.

Формирование стратегии по так называемому высокому пути конкурентоспособности экономики для Абхазии должно обеспечивать эффективность использования сырьевого ресурса на основе инновационных технологий производства продукции. В производственном процессе именно сырьевой сектор выступает инициатором научно-технических инноваций. Тем более что сырьевой сектор экономики обладает наибольшим платежеспособным спросом, что, в свою очередь, влечет в процессе перераспределения поступающих средств и развитие инновационного процесса, в особенности ресурсосбережения.

В системе государственной поддержки инноваций особое внимание необходимо уделить развитию ГЧП (подробно изложено в § 3.2). Как показывает мировая практика, именно государственный механизм стимулирует участие частного бизнеса в инновационной деятельности, так как способствует процессу объединения ресурсной базы и, самое главное, несколько снижает риски в дея-

тельности хозяйствующих субъектов, является одним из инструментов формирования национальных и региональных кластеров. Сейчас необходимо развивать в рамках ГЧП венчурное инвестирование, которое в настоящее время наблюдается в малых инновационных предприятиях и создает всего лишь 2% ВВП Абхазии. Венчурная индустрия поддерживается в основном венчурными фондами зарубежного происхождения, объем вложений которых в высокотехнологичный сектор экономики Абхазии не превышает 5% общего объема прямых инвестиций; доля отечественных средств на венчурном рынке — чуть более 1%.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе в экономике Абхазии необходимо формирование и развитие комплекса «игроков» (частных корпораций, образовательно-исследовательских институтов, органов власти), способных создавать и массово внедрять принципиально новые технологии, материалы, товары или услуги (например, нанотехнологии, энергетика), проектировать и реализовывать крупные индустриальные проекты, осуществлять долгосрочные программы, находящиеся на стыке фундаментальной науки и экономически перспективных технологий и проектов.

В целом предложенная стратегия повышения конкурентоспособности Абхазии предполагает активную промышленную и инвестиционную политику, а налогово-бюджетная и денежно-кредитная политика должны поддерживать макроэкономическую сбалансированность. При этом стратегические направления в инвестиционных ресурсах должны быть определены в приоритетные сектора экономики с условиями дальнейшего развития конкурентоспособности как продукции, так и территории.

На основании изложенного выше материала и с учетом ранее проведенных исследований по тематике международного сотрудничества Республики Абхазии и Российской Федерации можно заключить:

- конкурентные преимущества РА и ее регионов могут служить необходимой базой для реализации взаимовыгодных инвестиционных проектов на территории страны, в том числе путем осуществления совместной предпринимательской деятельности между национальными и российскими инвесторами;
- государственным органам власти РА и РФ принадлежит особая роль в активизации внешнеэкономического сотрудничества между регионами обеих стран и их предпринимательскими структурами, которые содействуют модернизации производственной и социальной базы республики, а также внедрению инновационных способов производства товаров и услуг;

- объединение ресурсов и возможностей государственных органов управления и предпринимательских структур, осуществляемое через институт ГЧП, позволяет эффективно функционировать всей национальной экономике;
- рациональное использование современного экономического потенциала РА и ее регионов может стать привлекательным фактором для активизации внешнеэкономической деятельности между Абхазией и Россией, а в перспективе — условием укрепления экономической интеграции их хозяйственных систем.

4.2. Создание условий для вложения частных инвестиций в объекты информационной инфраструктуры для решения проблем инновационно-технологического развития страны

На сегодняшний момент, в условиях решения проблем инновационно-технологического развития страны, потребность в инвестициях для развития инфраструктуры значительно превосходит возможности бюджета государства. Государство всегда являлось главным источником инвестирования проектов развития инфраструктуры, однако сегодня частный сектор приобретает все большее значение для развития инфраструктуры.

Опираясь на определение Всемирного банка, ГЧП можно понимать как долгосрочное соглашение государственных и частных структур в целях обеспечения государственных активов или услуг, при котором частный сектор берет на себя значительные риски, а также несет ответственность и получает вознаграждение, которое зависит от эффективности и производительности проекта.

Главной целью создания и дальнейшего развития ГЧП можно определить привлечение денежных средств частных компаний в экономику страны в целях устранения дефицита в инвестициях. Объектами ГЧП-проектов могут выступать транспортная, энергетическая, телекоммуникационная, информационная и другие виды инфраструктуры.

Правовой подход к информационной инфраструктуре (ИИ)¹ предполагает ее определение как совокупности основных информационных сервисов, систем вычисления, хранения, передачи данных. ИИ способна обеспечивать развитие и функционирование

¹ Копылов В.А. Информационное право. М.: Юрист, 2017.

информационного пространства страны, а также средств информационного взаимодействия. ИИ подразумевает под собой систему информационных центров, баз данных, центров управления, а также технологий по обеспечению сбора, хранения, обработки и передачи информации.

Обобщение мнений экономико-управленческого научного сообщества¹ в качестве составляющих ИИ позволяет декларировать (рис. 4.5):

- информационные ресурсы (ИР) (как государственные, так и негосударственные), формирующиеся органами управления всех уровней, хозяйственными субъектами, учреждениями, общественными объединениями, отдельными гражданами в целях обеспечения своей деятельности и различающиеся между собой по объему, способу организации и представления информации;
- организации различных уровней (национального, территориального, отраслевого и т.п.), осуществляющие информационно-аналитическую деятельность, предполагающую реализацию процессов и процедур, осуществляемых при формировании, хранении, защите, поиске, распространении и предоставлении доступа к ИР, предоставлении информационно-аналитических услуг, и специализирующиеся по видам накапливаемой и распространяемой информации, по ее тематической ориентации, по региону обслуживания и т.п.;
- информационно-коммуникационные средства и технологии (программно-аппаратные платформы, компьютерные сети локального и глобального масштабов, средства связи и телекоммуникации, а также организации, обеспечивающие их разработку, функционирование и реализацию).

Непосредственно понятие «информационная инфраструктура Российской Федерации» закреплено в Доктрине информационной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646. Так, под ИИ РФ понимается «совокупность объектов информатизации, информационных систем, сайтов в сети Интернет и сетей связи, расположенных на территории РФ, а также на территориях, находящихся под юрисдикцией РФ или используемых на основании международных договоров РФ»².

¹ *Зверев В.В.* Развитие информационной инфраструктуры предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Астрахань, 2011.

² *Доктрина* информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. №646). П. 2, подп. 3 // Российская газета. 2016. 6 дек.

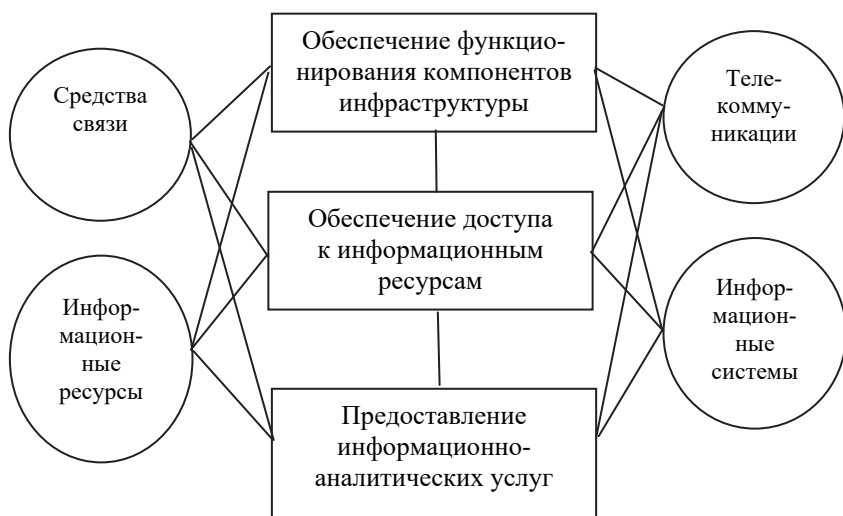

Рис. 4.5. Структурная схема ИИ
(по материалам В.В. Зверева¹)

Согласимся с мнением Н.В. Апатовой по вопросу о компонентах инфраструктуры цифровой экономики², которая, на взгляд ученого, включает аппаратные средства связи, компьютерные сети, центры обработки данных, а также систему виртуальных организаций, в том числе электронное правительство, здравоохранение и образование. Основной задачей цифровой инфраструктуры является поддержка функционирования «умных городов» и организаций, представителей малого бизнеса, обеспечение природоохранной деятельности, кибербезопасность виртуального пространства, качество жизни населения в субъекте Федерации и социальное равновесие. Как сказано в программе «Цифровая экономика Российской Федерации»³ (далее — Программа), информационная инфраструктура обеспечивает возможность оказания новых цифровых услуг на внутреннем рынке и на экспорт, удовлетворяя

¹ Зверев В.В. Указ. соч.

² Апатова Н.В., Королев О.Л. Проблемы формирования инновационной инфраструктуры региона в условиях цифровой экономики // Учен. зап. Крм. федер. ун-та им. В.И. Вернадского. Экономика и управление. Т. 3(69). № 1. 2017. С. 3—11.

³ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // URL: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/programmaCE.pdf>

потребности государства, бизнеса и граждан в надежных, доступных, безопасных и экономически эффективных коммуникациях, вычислительных мощностях, информационных системах и сервисах, цифровых платформах, созданных с приоритетным использованием отечественных технологий, а также обеспечивает системный сбор, передачу, хранение и обработку данных с учетом прав и законных интересов субъектов данных и владельцев данных.

Инновационная инфраструктура в условиях цифровой экономики состоит из пяти основных элементов: ИИ, исследовательской инфраструктуры, инфраструктуры цифрового пространства доверия и институциональной среды, а также инфраструктуры «Умного города», интерпретируя по отношению к субъекту Федерации — «Умная территория», и инфраструктуры экосистемы.

Программа «Цифровая экономика РФ» предусматривает создание центров компетенций, которые в том числе призваны осуществлять адресную поддержку инновационного предпринимательства и формировать интернет-площадки для генерации новых идей. На региональном уровне такие центры могут функционировать на базе ведущих образовательных учреждений, осуществляющих исследования и разработки и являющихся элементами исследовательской инфраструктуры цифровой экономики. Также в рамках Программы планируется формирование нормативной базы цифровой экономики, системы цифровой фиксации персональных траекторий развития граждан (цифровые трудовые книжки), системы аттестаций и новых образовательных программ. В силу этого существенно возрастает значимость университетов в качестве образовательных и научных центров с высококвалифицированными кадрами высшей категории, регулярно повышающими и развивающими свои компетенции. Базируясь на цифровых платформах, которые представляют собой ИС универсального назначения, региональная ИИ предположительно должна подключать кадровые платформы, охватывающие данные о каждом менеджере, инженерном и научном работнике, преподавателе, его профессиональных и научных результатах. Это даст возможность быстрого создания проектных команд в целях выполнения инновационных проектов, формирования инновационных образовательных программ, усилит связь между властью, образованием и бизнесом и приумножит региональный интеллектуальный потенциал. Данная платформа возможна к реализации на принципах технологии блокчейна, предполагает наличие распределенной базы данных обо всех участниках инновационного процесса, сможет предоставлять им

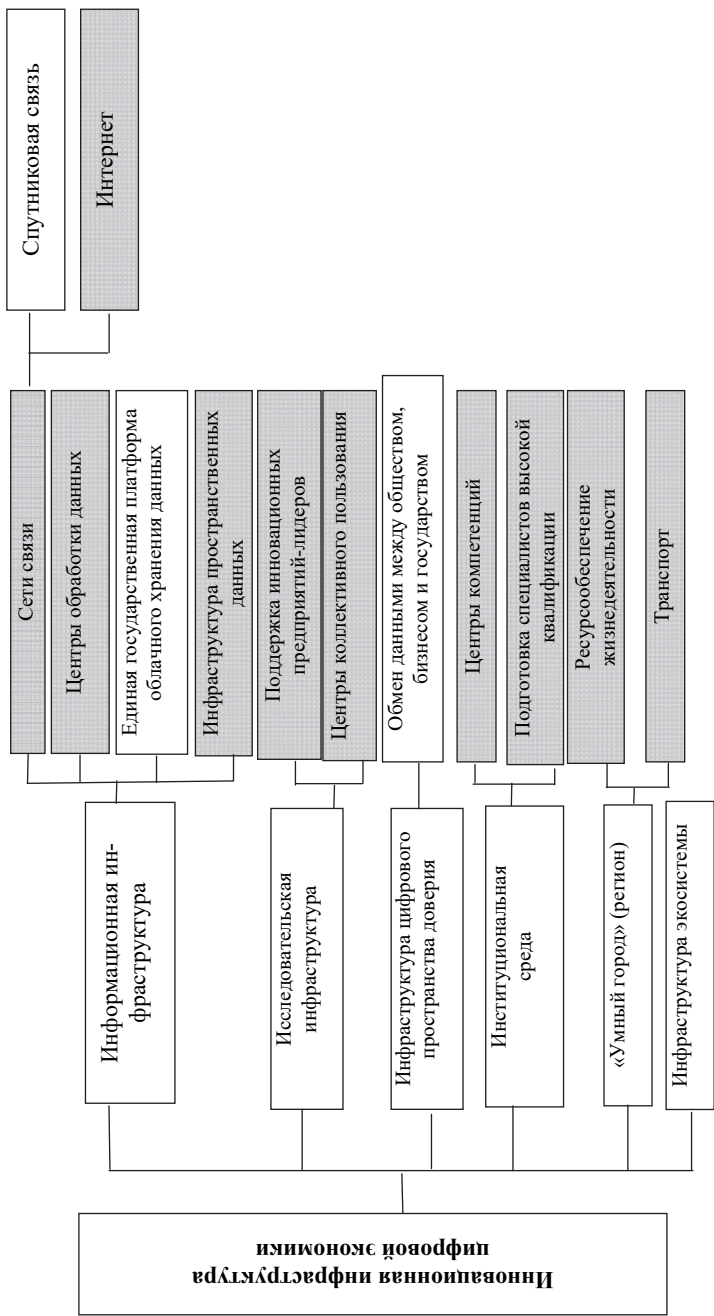
возможность взаимодействовать друг с другом и производить централизованное программное управление всей сетью. Дополненная базой данных о новациях и инновациях на стадии тиражирования и коммерциализации, указанная система позволит быстро определять перспективные продукты и ниши рынка, предвидеть запросы потребителей и создавать новые инновационные продукты.

ИИ должна формировать необходимые материально-технические, ресурсные и общесистемные условия для эффективной инновационной деятельности. Превалирующее понимание взаимосвязи элементов инновационной инфраструктуры цифровой экономики представлено на рис. 4.6. То есть ИИ выступает неотъемлемой частью инновационной инфраструктуры цифровой экономики. Следовательно, развитие ИИ будет способствовать нивелированию остроты и дальнейшему разрешению проблем инновационно-технологического развития страны.

ИИ является основой цифровой экономики, она объединяет средства коммуникаций, центры обработки данных, Единую государственную платформу облачного хранения данных и инфраструктуру пространственных данных. Основным средством коммуникаций остается сеть Интернет, объединяющая возможности рынков, платформу для разработки новых, инновационных, товаров и услуг, а также организационных и управленческих преобразований. В регионах уже созданы и успешно функционируют центры коллективного пользования (компьютерной техникой и сетями связи), центры обработки данных (ЦОД), способствующие сбору, хранению и обработке статистической и управленческой информации для принятия решений местного характера и передачи сведений на федеральный уровень.

Инфраструктура пространственных данных должна реализовывать сбор картографической информации, формирование кадастровых баз данных, рекреационных, природных, погодных и других. Указанная инфраструктура обладает иерархическим характером выстраивания данных, так как информация накапливается и группируется по малым территориальным единицам и вплоть до федерального уровня.

ИИ испытывает необходимость, с одной стороны, в аппаратном апгрейде, а с другой — в квалифицированных кадрах, обучение которых целесообразно закрепить за учебными заведениями регионального уровня, проведение же фундаментальных и прикладных научных исследований передать опорным и федеральным университетам.

Примечание: цветом выделены элементы региональной инфраструктуры.

Рис. 4.6. **Инновационная структура цифровой экономики** (составлено по материалам Н.В. Апатовой¹)

¹ Апатова Н.В., Королев О.Л. Указ. соч. С. 3—11.

Одним из основных компонентов ИИ выступает сеть Интернет, посредством которой организуется хозяйственная деятельность виртуальных организаций и происходит генерирование инновационных предложений в целях их дальнейшего использования в инновационных процессах и продуктах.

Для создания благоприятных условий в целях активизации вложения частных инвестиций в проекты ГЧП по развитию ИИ инфраструктура должна выдерживать ряд требований, таких как: высокий уровень доступности и катастрофоустойчивости; наличие возможности эффективного управления; обеспечение безопасности и сохранности данных; масштабируемость и возможность адаптации решений¹.

Особая роль в создании условий для развития ИИ посредством частных инвесторов принадлежит изменениям в законодательстве, произошедшим в связи с введением в действие положений Федерального закона от 29.06.2018 №173-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»², которые способствовали «распаковыванию» рынка ИТ-проектов в России. Эти изменения коснулись возможности заключать концессионные соглашения и соглашения о ГЧП в отношении широкого перечня объектов информационных технологий (ИТ), среди которых программы для ЭВМ, базы данных, информационные системы (в том числе ГИС), центры обработки данных (ЦОД) и иные объекты.

Инновационный характер указанных поправок состоит в том, что ранее объекты ИТ подсоединялись в соглашения о ГЧП и концессионные соглашения как вспомогательные (элементы ЖКХ-объектов, транспортных и других объектов), с введением рассматриваемых корректировок был открыт новый рынок ГЧП и концессионных проектов. Это рынок проектов, реализация которых возможна без привязки к созданию и (или) реконструкции объектов недвижимого имущества.

Целесообразно отметить, что из перечисленных в составе ИТ объектов к ИИ имеют прямое отношение только ЦОД. Под ЦОД в соответствии с федеральным законом понимаются совокупность зданий, частей зданий или помещений, объединенных единым назначением с движимым имуществом, технологически связанным с объектами ИТ, и предназначенных для автоматизации с использованием программ для ЭВМ и баз данных процессов формирования, хранения, обработки, приема, передачи, доставки информации, обеспечения доступа к ней, ее представления и распространения.

¹ Копылов В.А. Указ. соч.

² Федеральный закон от 29.06.2018 № 173-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 3956.

Опираясь на представленную характеристику категории, ЦОД в качестве объекта имеют ряд основных признаков: связь объекта недвижимости с движимым имуществом и объектами ИТ, целевой характер деятельности объекта — автоматизация и распространение информации. Целесообразно указать, что в состав ЦОД с опорой на положения ФЗ № 173-ФЗ не входят облачные хранилища.

В июне 2019 г. был запущен пилотный федеральный проект — заключено первое ГЧП соглашение в сфере ИТ — соглашение о создании, эксплуатации и техническом обслуживании объекта, предназначенного для обеспечения маркировки и прослеживаемости отдельных видов товаров (проект «Честный знак»).

До 2019 г. на объекты в сфере ИС и ИТ-инфраструктуры заключались в основном концессионные и инвестиционные соглашения.

Аналитика по заключенным договорам в сфере ИС и ИТ-инфраструктуры, по данным портала РОСИНФРА¹, представлена в соответствии с рис. 4.7—4.8.

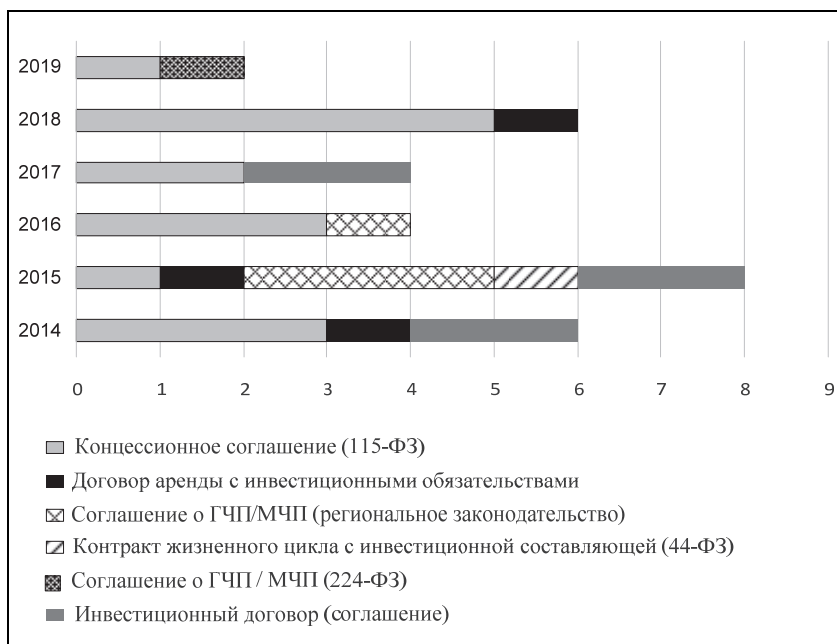

Рис. 4.7. Количество и формы заключенных инвестиционных проектов в сфере ИТ по годам

¹ РОСИНФРА — платформа поддержки инфраструктурных проектов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosinfra.ru/>

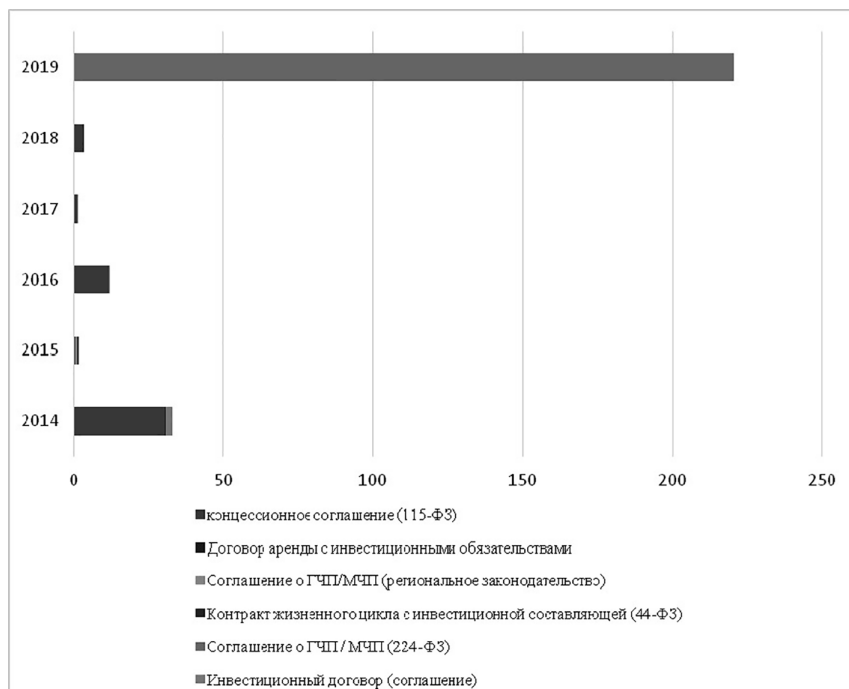

Рис. 4.8. Объем инвестиций в инвестиционные проекты в сфере ИТ по годам, млрд руб.

На практике отмечается отсутствие у регионов стимулов выбирать в качестве проектной модели концессионное соглашение или соглашение о ГЧП, так как использование предлагаемых долгосрочных моделей в рамках ФЗ № 44-ФЗ или ФЗ от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» лучше отработано и поэтому более доступно для понимания и использования, меньше сроки реализации проектов и менее оспоримо законодательство. В силу данных обстоятельств пока не произошло заметного увеличения числа концессионных соглашений и соглашений о ГЧП в сфере ИТ.

По мнению представителей крупнейших ИТ-компаний, для дальнейшего увеличения количества частных инициатив в сфере ИТ целесообразно внесение очередных изменений в законодательство РФ:

- совершенствование механизма частной инициативы (компенсационные выплаты инициатору в случае незаключения

- с ним соглашения, определение меры ответственности публичного партнера за срыв сроков и другое);
- внесение поправок в законодательство РФ о концессионных соглашениях, соглашениях о ГЧП, позволяющих заключать соглашения о муниципально-частном партнерстве в отношении ИТ-объектов;
 - улучшение правового регулирования вопросов, касающихся оборота данных и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) при реализации рассматриваемых проектов;
 - создание законодательной возможности заключения одного соглашения (концессия или соглашения о ГЧП) в отношении нескольких объектов различных видов (иногда на разных территориях, если речь идет о ЦОД), которые объединены единой концепцией, как «Умный город», «Безопасный регион»;
 - указание бюджетных учреждений и унитарных предприятий в качестве участников концессионных соглашений на стороне концедента, если они обладают правами на РИД в отношении ИТ-объекта.

Используя результаты анализа, проведенного Е. Зусман, членом экспертно-методического совета НАКДИ, можно предположить определенный алгоритм, состоящий из ряда шагов и способствующий улучшению условий для вложения частными инвесторами средств в объекты ИИ¹.

1. Формирование институциональной среды, способствующей стремительному запуску ИТ-проектов. В частности, создание центра компетенций на государственной стороне, который будет выступать в качестве методологии и аккумулировать лучшие практики осуществления ИТ-проектов.

2. Выявление узких мест и несоответствий в законодательстве и принятие целесообразных корректировок.

3. Формирование методологии и создание программ для обучения представителей региональных властей и бизнеса, информационное сопровождение ИТ-проектов.

4. Трансферт знаний из других сфер осуществления ГЧ-проектов. Объединение успешных в иных сферах ГЧП команд с ИТ-специалистами в целях выращивания уникальной компетенции для производства ГЧП-проектов в ИТ-сфере.

¹ Зусман Е. ГЧП в цифре. Распаковать сферу // Концессии в России-2019: Основные итоги и тренды [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://investinfra.ru/frontend/images/PDF/NAKDI-koncessii-2019-full.pdf>

Одной из основных моделей ГЧП, активно применяемой публичным партнером и частным инвестором, является модель ГЧП в сфере трансфера инноваций, основанная на передаче права пользования объектом интеллектуальной собственности, представленная исследователями на рис. 3.12 в разделе 3.4.

Как уже отмечалось авторами, для успешного использования этой модели взаимодействия принципиальное значение имеет предоставление частному партнеру права использования результата интеллектуальной деятельности без сохранения у государства возможности передачи таких прав другим лицам (исключительная или полная лицензия). При этом исключительное право собственности на объект интеллектуальной собственности остается у государства (публичного партнера).

Данное условие закреплено законодательно: концессия как основная модель трансфера инноваций не предполагает передачи исключительных прав частному партнеру, только прав пользования объектом интеллектуальной собственности. Механизм передачи исключительного права частному партнеру (или сохранения его за частным партнером) предусмотрен в соглашении о ГЧП.

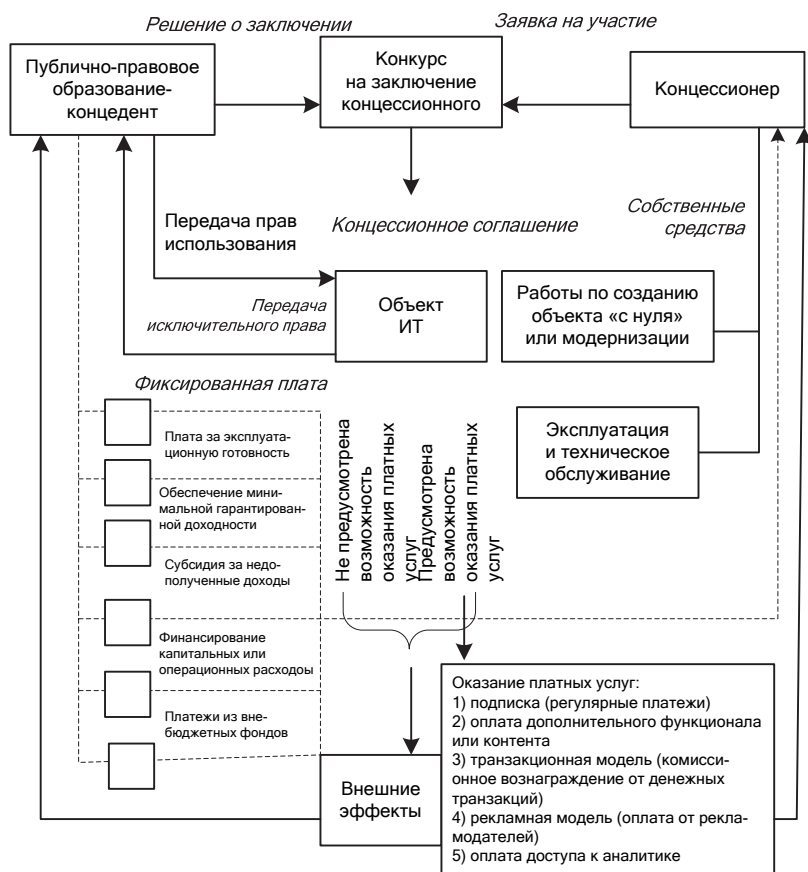
Однако, согласно поправкам к законодательству (изменения, внесенные в ФЗ № 224-ФЗ и в ФЗ № 115-ФЗ Федеральным законом от 29.06.2018 № 173-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» в части добавления объектов в сфере ИТ и уточнения порядка заключения соглашений в отношении таких объектов¹), концессионером или частным партнером в отношении ИТ-объектов не могут быть иностранные инвесторы, российские юридические лица, решения которых прямо или косвенно могут определять иностранные физические лица, организации, государства, их органы. В этом смысле (для ИТ-объектов) концессионные соглашения и соглашения о ГЧП имеют много общего: «невозможность участия иностранных инвесторов в качестве частных партнеров в соглашениях о ГЧП в отличие от концессионеров в концессионных соглашениях по общему правилу (в соответствии с ч. 1.6 ст. 5 ФЗ № 115-ФЗ иностранные инвесторы не могут являться концессионерами в концессионных соглашениях, объектами которых являются программы для ЭВМ, базы данных, информационные системы и (или) сайты)»²). То есть в отношении российских ИТ-объектов

¹ Федеральный закон от 29.06.2018 №173-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 3956.

² Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. I—II). Ст. 3126.

по действующему в России законодательству Абхазия (впрочем, как и другие иностранные инвесторы) не может выступать концессионером или частным партнером. В Абхазии такого ограничения пока нет.

Можно рекомендовать общую схему концессионного соглашения, действующую в РФ, для использования в качестве лучшей практики в Абхазии при заключении концессионных соглашений в сфере трансферта инноваций в отношении ИТ-объектов (рис. 4.9).

Примечание: в качестве внешнего эффекта, например, может выступать прирост стоимости земли в связи со строительством ИТ-инфраструктуры.

Рис. 4.9. Схема заключения концессионного соглашения в отношении трансферта инноваций по ИТ-объектам

Целесообразно отметить, что предыдущими исследованиями авторского коллектива (§ 2.2 монографии) определены факторы привлекательности ГЧП-проектов, в качестве которых выделены:

- совокупность преимуществ использования ГЧП по сравнению с другими формами взаимодействия государства и бизнеса;
- совокупность ключевых факторов успеха, отражающих общий уровень институционального развития государства, уровень проекта и уровень участников проекта (в том числе их компетенции и опыт).

Первая группа факторов отражает сравнительное преимущество ГЧП-проекта, вторая группа — факторы, которые имеют отношение к внутренней и внешней сторонам ГЧП-проекта: к самому проекту и его участникам или ситуации вокруг проекта (внешние условия).

Создание внешних условий, способствующих реализации данных факторов в отношении ИТ-проектов, будет способствовать росту вложений частных инвестиций в объекты ИИ для решения проблем инновационно-технологического развития страны.

Можно выделить ряд основных условий, которые обеспечивают эффективность и относятся к самим ГЧП-проектам:

- вложение денежных средств в объекты инфраструктуры;
- использование проекта в целях оказания услуг населению либо эксплуатации объекта;
- обязательное обеспечение доходной составляющей проекта;
- характер долгосрочного партнерства (чаще всего более 10 лет);
- основа — договорные отношения;
- распределение рисков между государством и частным сектором;
- увеличение эффективности использования средств бюджета.

Еще одним важным условием для вложения средств частного сектора в проекты ИИ является использование мер финансовой и нефинансовой поддержки частных инвесторов государством (табл. 4.2).

Таблица 4.2. Классификатор мер поддержки ГЧП-проектов¹

<i>Меры финансовой поддержки</i>	<i>Меры нефинансовой поддержки</i>
Софинансирование (разделение затрат при создании проекта между государством и частным сектором) Участие в капитале (инвестиции дают право собственности и право влияния на развитие проекта)	Административная и законодательная поддержка (ускорение процедуры согласования необходимой документации, привлечение проекта развития ИИ к технологическим сетям государства, стабильность правового регулирования)

¹ Соколов И.А. ГЧП как инструмент поддержки инноваций. М.: Дело, 2015.

Окончание табл. 4.2

<i>Меры финансовой поддержки</i>	<i>Меры нефинансовой поддержки</i>
Льготное кредитование (предоставляется возможность займов по минимальной или сниженной ставке) Субсидирование (субсидирование процентной ставки по кредиту, а также уплаты по аренде и лизингу) Гарантии и страхование (гарантии в виде поручительства в целях расширения доступа инвестора к заемным ресурсам, а также снижение рисков за счет страхования обязательств инвестора) Государственные льготы (предоставление благоприятных для отрасли и частных партнеров тарифов, а также льготы при аренде участка или лизинга оборудования)	Методологическая поддержка и исследование рынка (помощь при изучении рынка, а также помощь при разработке методологических рекомендаций) Правовое и финансовое консультирование (возможность получения недостающих знаний от квалифицированных специалистов при создании проекта, а также помощь при возникновении затруднений, возникающих при реализации проекта) Информационная и образовательная поддержка (формирование базы данных проектов, возможность повышения квалификации участников ГЧП, привлечение новых стейкхолдеров)

Так, в плане развития механизма концессий в отношении объектов ИТ-инфраструктуры на основе обобщения существующих мнений можно представить следующие предложения по дальнейшему повышению привлекательности данного механизма для частных инвесторов¹:

- определить возможность и порядок заключения договора концессии по ИС муниципалитетов (ст. 53.2 ФЗ № 115-ФЗ). Провести зеркальную законодательную норму: из ФЗ № 224-ФЗ убрать запрет на заключение соглашений о ГЧП в отношении ИТ-объектов муниципалитетов;
- предусмотреть в ФЗ № 115-ФЗ определение платы концедента в условиях использования механизма частной концессионной инициативы. Однозначно указать на возможность публичного партнера компенсировать в полном объеме затраты инвестора за счет средств бюджета и гарантировать в ФЗ № 224-ФЗ минимальный размер дохода частного парт-

¹ Аналитическое исследование «Оценка перспектив реализации ГЧП и концессионных проектов в сфере информационных технологий и связи» (Этап 1) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://youandpartners.ru/upload/medialibrary/e05/PPP_IT_Vol1.pdf

нера от коммерческих услуг при осуществлении соглашений о ГЧП. Утвердить регламент по использованию механизма минимального гарантированного дохода;

- предположить меры воздействия при условии несоблюдения концедентом срока принятия решений по частной концессионной инициативе, указанного в ст. 37 ФЗ № 115-ФЗ;
- законодательно запретить пересмотр существенных условий концессионного договора при изменении подхода к заключению концессионного соглашения с частной инициативой на конкурсный отбор;
- определить порядок корректировки утверждаемого перечня объектов, в отношении которых предполагается заключение концессий;
- в ст. 42, 54 ФЗ № 115-ФЗ расширить варианты обеспечения исполнения обязательств концессионером, в настоящее время представленные исключительно механизмом банковских гарантий и страхования риска ответственности концессионера за неисполнение обязательств по концессионному соглашению. Установить внятные требования по банковским гарантиям, предполагающие размер банковской гарантии в виде процента от суммы расходных обязательств концессионера;
- предусмотреть в ФЗ № 224-ФЗ компенсацию расходов инициатора на подготовку частной инициативы при объявлении конкурса в случае возникновения других желающих осуществлять проект. Например, посредством включения в конкурсную документацию обязательств лица, выигравшего конкурс на заключение концессии, возместить инициатору расходы на формирование конкурсного предложения о заключении концессионного соглашения;
- снизить максимальный срок осуществления оценки эффективности ГЧП проекта и расчета его сравнительного преимущества;
- утвердить процедуры, регламентирующие возможность публичного партнера отказываться от заключения соглашения на этапе принятия решения о реализации проекта, а не только на стадии рассмотрения предложения.

А также произвести следующие актуальные изменения:

- произвести корректировки ст. 174 Налогового кодекса РФ в части освобождения концессионеров от уплаты НДС на стадии реализации инвестиционных проектов, в части отмены обязанности концессионера, применяющего упрощенную систему налогообложения, при совершении в рамках концессионного соглашения операций по реализации товаров

(работ и услуг) исчислять и уплачивать НДС, поскольку это способствует добавочному существенному увеличению тарифов и превышению максимальных коэффициентов увеличения платы граждан;

- в ФЗ № 149-ФЗ, 152-ФЗ, подзаконные акты, приказы ФСТЭК, приказы отраслевых ОИВ, правовые акты субъектов РФ и ОМСУ включить поправки, которые касаются регулирования вопросов обработки персональных данных при передаче ИТ-объекта по концессионному соглашению, четко определить права операторов ИС, операторов хостинга передачи данных ИТ;
- произвести поправки в постановление Правительства РФ № 676 (уточнить порядок создания, эксплуатации и вывода из эксплуатации ГИС в рамках механизмов ГЧП);
- произвести синхронизированные изменения терминологии и норм ФЗ № 115-ФЗ, 224-ФЗ со связанным законодательством (Бюджетным кодексом, Налоговым кодексом, отраслевыми законами и др.);
- уточнить условия соблюдения норм антимонопольного законодательства при заключении соглашений в отношении нескольких объектов (ст. 4 ФЗ № 115-ФЗ, ст. 7 ФЗ № 224-ФЗ, ст. 17 ФЗ № 135-ФЗ).

Для создания благоприятных условий для вложения частных инвестиций в объекты ИИ существенна надобность регионов в однозначной и доступной для понимания методологии подготовки и осуществления концессионного соглашения (методических рекомендациях). Субъекты обнаруживают пожелания в приобретении методических рекомендаций от Минстроя России, Института ГЧП, Минэкономразвития РФ, Минкомсвязи РФ, ФАС, ФСБ и ФСТЭК (если ИС осуществляют свою деятельность в сфере, подпадающей под действие ФЗ № 187-ФЗ). Однако в условиях создания и реализации проектов ГЧП по развитию ИИ могут возникать и определенные барьеры. Преодоление барьеров также создает благоприятные условия для частных инвесторов при вступлении в проект ГЧП.

Главными барьерами являются государственные ограничения, а также несовершенство законодательства. Поскольку инфраструктура является основой для функционирования общества и экономики, то она особо значима, находится под контролем государства (что создает барьеры для инвесторов).

Еще одним условием для вложения частных инвестиций является преодоление такого барьера, как недостаточный уровень оку-

паемости вложенных средств в проект ИИ. Если не брать во внимание государство, то частные проекты имеют доходность путем взимания платы с пользователей данным ресурсом. Однако не каждый ГЧП-проект носит коммерческий характер, а также могут возникать сложности при осуществлении процесса взимания платы с пользователей.

Таким образом, ГЧП может позволить компенсировать недостаточный уровень окупаемости и повысить инвестиционную привлекательность инфраструктурных проектов. Система выплат, установление сроков и распределение рисков указываются в договоре. Доход можно получить путем:

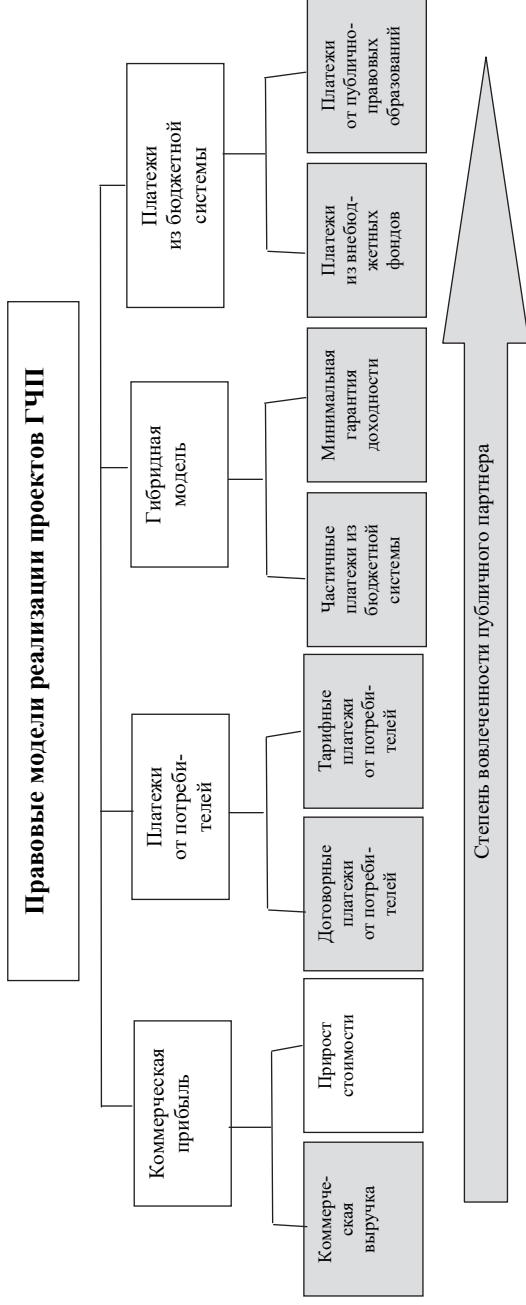
- платы пользователей за использование ресурса ИИ (в случае возможности получения необходимого уровня рентабельности путем взимания стоимости с пользователей);
- выплат государством (в случае отсутствия возможности взимать плату с пользователей);
- сочетание выплат государства с платой, которая взимается с пользователей (в случае когда спрос недостаточно высок для покрытия затрат, а также когда отсутствует возможность установить высокие тарифы).

Согласимся с мнением Ю. Туктарова, Е. Патынской относительно возможных к использованию в данных ситуациях правовых механизмов возврата инвестиций (рис. 4.10).

Также при создании благоприятных условий для вложения частных инвестиций в проекты ГЧП по развитию ИИ необходимо бороться и с рядом других барьеров: длительностью сроков административных процедур при рассмотрении проекта, а также при заключении соглашений и договоров; отсутствием информации, касающейся возможности участия зарубежных инвесторов в данных проектах; недостаточным уровнем проработанности системы финансирования проектов по развитию ИИ и т.д.

Все перечисленные выше барьеры и действия по их преодолению можно отразить на рис. 4.11. Данные проблемы актуальны для российской экономики, поскольку частные инвестиции в проекты по развитию инфраструктуры всегда являются рисковыми и финансово непривлекательными.

Именно поэтому страна нуждается в изменении законодательной базы в отношении ГЧП-проектов, а также в создании всех необходимых условий, для того чтобы ИИ стала привлекательным объектом для постоянных вложений денежных средств частного сектора.

Примечание: действующие на сегодняшний день модели выделены цветом.

Рис. 4.10. **Правовые модели возврата инвестиций частного партнера в проектах ГЧП**
(по материалам Ю. Туктарова, Е. Патынской¹)

¹ Туктаров Ю., Патынская Е. Правовые модели возврата инвестиций в проектах ГЧП [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lecar.ru/upload/iblock/a0d/a0dcde856edb99a2205a04052c4c3a48.pdf>

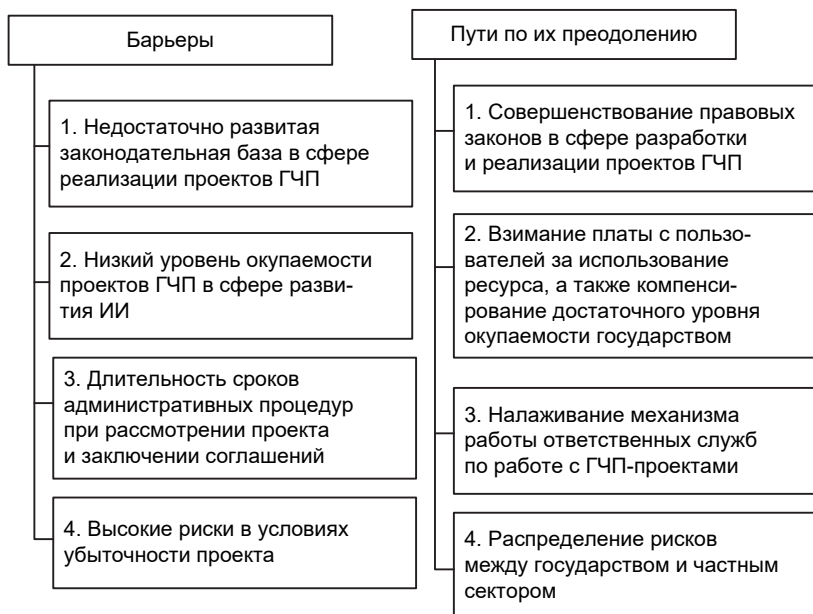

Рис. 4.11. Основные барьеры на пути к частным инвесторам при выборе ГЧП-проекта по развитию ИИ

Таким образом, условия для вложения частных инвестиций в объекты ИИ для решения проблем инновационно-технологического развития с использованием механизма ГЧП можно объединить в группы: внутренние (требования к самой ИИ и к ГЧП-проектам: имеющие отношение к самому проекту и к его участникам), а также внешние (возможности, создаваемые внешней средой, и преодоление внешних барьеров). Исследовать механизм действия данных факторов возможно, например, с использованием инструментария SWOT-анализа.

В отношении концессий, обобщая практику заключения концессионных соглашений, можно указать следующие требования:

- концессии желательно применять только для привлечения серьезных инвестиций — от 3—5 млрд руб.;
- необходимо формировать возможности для получения концессионером дополнительных доходов от эксплуатации объекта концессии — позитивный финансовый мотив эффективного управления объектом 20—30 лет. Целесообразно

проводить конкурс возможностей зарабатывать, а не конкурс «прав на войну» с концедентом;

- экономически нецелесообразно применять концессии там, где объем инвестиций менее 1 млрд руб. и/или двух годовых выручек от услуг создаваемого или модернизируемого объекта.

Реальная практика показывает, что для случаев, когда объем инвестиций относительно невелик, лучше подходят «операторские соглашения» или «инвестиционные соглашения», когда инвестиции в проект ограничены де-факто маржой строителя/оператора за один—три года реализации проекта.

Обращаясь к интернациональному ГЧП, можно отметить, что по данным исследований в международной практике используются следующие модели реализации ГЧП-проектов: модели концессии, оператора, лизинга, кооперации и договорная модель¹. Практика применения различных видов ГЧП показывает, что концессия признается одной из наиболее развитых рыночных и комплексных форм партнерства государства и частного сектора на современном этапе, что подтверждают и аналитические данные российской платформы инфраструктурных проектов РОСИНФРА.

Опираясь на ранние исследования по международным ГЧП-проектам РФ и РА, целесообразно использовать концессионную модель сотрудничества и развивать инструменты ее реализации². Особенностью интернациональной концессии выступает то, что одно из государств в рамках партнерских отношений выступает в роли полноправного собственника имущества, составляющего предмет концессионного соглашения, в то время как второе государство уполномочено выполнить в течение определенного срока оговариваемые в соглашении функции, при этом наделяется соответствующими полномочиями за пределами своих государственных границ, необходимыми для обеспечения нормального функционирования объекта концессии. За пользование зарубежной собственностью концессионер вносит плату на условиях, оговоренных в концессионном соглашении. Право же собственности на выработанную по концессии продукцию передается концессионеру. Следовательно, цель концессии состоит в удовлетворении межгосударственных общественных нужд и потребностей при условии договорной основы, опирающейся на возвратность предмета согла-

¹ Парахина В.Н. Использование моделей ГЧП в международном контексте // Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 2019. С. 231—233.

² Парахина В.Н. К вопросу о развитии государственно-частного партнерства в России и Абхазии // Вестн. Сев.-Кавказ. федер. ун-та. 2018. № 4(67). С. 47—55.

шения, который предоставляется международному партнеру за плату, определяемую в соглашении¹.

Сущность специального инструментария: в рамках РФ необходимо создать международное специализированное общество проектного финансирования (СОПФ)². Данное условие необходимо, для того чтобы СОПФ аккумулировало на себе все входящие денежные потоки концессионера, а затем выпускало облигации, обеспеченные этими потоками. Денежные средства, полученные от продажи облигаций, СОПФ направляло бы на реализацию проекта. С помощью такого инструмента могут финансироваться любые долгосрочные (не менее трех лет) международные ГЧП-проекты. Основная цель использования СОПФ — предоставить дополнительную защиту иностранным инвесторам, т.е. снизить процентный риск. Такая защита обеспечивается за счет запрета на осуществление СОПФ деятельности, не связанной с проектом. Это позволяет локализовать проектные риски и исключить вероятность появления рисков, не связанных с исполнением базового соглашения.

Также на базе концессионного соглашения между РФ и РА можно использовать такие дополнительные инструменты, как:

- *контракт на оказание услуг* — это дополнение к пакету основного контракта ГЧП о предоставлении определенного вида услуг. Его инструментарий включает использование конкурентных преимуществ высокоспециализированных технологий для реализации инвестиционных проектов для получения прибыли на длительном временном интервале;
- *контракт на управление*, который заключается в передаче полномочий на управление государству, включая полную ответственность и полномочия по управлению всеми необходимыми функциями и персоналом для достижения наибольшей результативности реализации инвестиционной программы.

Однако при внедрении концессионной модели и усовершенствовании используемого инструментария необходимо учитывать следующие особенности, которые, на наш взгляд, могут оказать негативное воздействие на сотрудничество:

- нормативно-правовую базу, так как степень ее разработки в рамках деятельности ГЧП разнится между Россией и Абхазией;

¹ Резниченко Н.В. Модели государственно-частного партнёрства // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент 2010. № 4.

² ВЭБ РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fabricaveb.ru/>

- политику поддержки инноваций, учитывающую сложившуюся экономическую и политическую ситуацию, и влияние данных факторов на принимаемую инновационную политику как в России, так и в Абхазии;
- модели межсекторной контрактации и институциональное обеспечение ГЧП, в частности, на базе концессионных соглашений;
- стандарты и методологии управления проектами, механизмы распределения рисков, а также общепринятую экономическую практику реализации внутренних ГЧП-проектов;
- корпоративную культуру, экономические интересы и т.д., которые могут существенно различаться в представлениях разных стран.

Таким образом, приоритетные меры, направленные на формирование условий, стимулирующих рост частных инвестиций в объекты ИИ для решения проблем инновационно-технологического развития России в условиях цифровой экономики, в основном носят характер законодательных, организационных и финансовых инициатив.

4.3. Оценка эффективности проекта ГЧП, направленного на совершенствование процессов инвестирования, привлечения дополнительных ресурсов в условиях цифровой экономики

Часть 1. Актуальность

Исследование проблем, связанных с эффективностью использования ГЧП в международной сфере, очень актуально в силу многих причин.

1. Сами проекты, сфера которых тяготеет к использованию ГЧП (инфраструктура, ЖКХ, здравоохранение, образование, сельское хозяйство и т.п.), чаще всего неэффективны или низкоэффективны с позиций бизнеса. Они имеют невысокую прибыль достаточно длительное время или не имеют ее вообще.

2. Правительства, решающие инфраструктурные и экономические проблемы с использованием ГЧП, должны оценивать, какие компетенции и капитал вносит бизнес, как это повышает эффективность использования государственных активов или услуг.

3. Когда правительствам не хватает денежных средств, то бизнес согласится инвестировать свои средства и реализовать проект,

возьмет на себя риск и ответственность управления, если в будущем все же получит прибыль, связанную с перспективной эффективностью проекта.

4. Международная сфера более подвижна, чем внутренняя обстановка той или иной страны, так как подвержена влиянию факторов нестабильности нескольких стран (политических, экономических, ресурсных и пр.), что неизменно приводит и к «качелям» в эффективности ГЧП-проекта.

5. Доверие бизнеса одной страны к правительству другой (и наоборот), что определяет их участие в ГЧП-проектах, ниже из-за более низкой осведомленности о состоянии экономик и политики в другой стране, что ставит под сомнение участие в таких проектах, «развешать» которое можно скрупулезной оценкой эффективности ГЧП-проекта¹.

Особенности проблемы эффективности международных ГЧП

Действия лидеров предприятий по обеспечению эффективности международных ГЧП сталкиваются со следующими проблемами, которые фиксируются и российскими и зарубежными специалистами.

1. Процесс организации управления реализацией проектов с использованием ГЧП требует участия большого количества людей из разных бизнес-компаний и структур власти. В результате необходимости согласования мнений этих сторон организационный процесс бывает дорогим и длительным.

2. Проекты ГЧП международного уровня, как правило, сложны, многоаспектны, затратны, междисциплинары и, как следствие, требуют для своей реализации широкого спектра навыков различных специалистов: деловых администраторов, менеджеров, юристов, экономистов, финансистов, технологов, экологов, бухгалтеров, маркетологов и др. В результате необходимы либо многопрофильные знания и опыт участников, либо приглашение большого числа разных специалистов (возможно, на условиях аутсорсинга). И то и другое можно использовать в комплексе, что так или иначе удорожает проект.

3. Международные проекты ГЧП без активного участия государственных лидеров не так часто становятся успешными. Их инициировать, поддерживать, продвигать могут представители

¹ Борис О.А. Актуальность исследования эффективности международных ГЧП // Современные вызовы и реалии экономического развития России: Материалы VI науч.-практ. конф. / Под ред. Л.И.Ушвицкого, А.В. Савцовой. Ставрополь: Изд.-информ. центр «Фабула», 2020. С. 20—22.

власти разного уровня в зависимости от размера проекта и его значимости для страны: от ключевых министров профильных отраслей до президента, кто правомочен принимать решения, может привлечь и объединить заинтересованные стороны.

4. Как следствие предыдущих обстоятельств, международные проекты чаще всего реализуются медленнее, поскольку требуют как эффективных технологий и управления, финансовой и юридической обеспеченности, так и политической воли государственных лидеров — инициаторов проекта, поддержки частного сектора. На каждом этапе реализации проекта ведутся дебаты, согласования мнений сторон. Критическим фактором успеха и эффективности международного проекта становится скорость (а вернее, кратчайшие сроки) реализации проекта, поскольку его необходимо реализовать в рамках политического цикла (смены органов власти, которые происходят каждые четыре или пять лет, а может быть, и чаще).

5. Для ГЧП-проектов весьма характерна экстернализация затрат (издержки по проекту должна оплатить другая сторона), что может вызвать трудности и сделать эти проекты неосуществимыми, особенно когда это выясняется в ходе реализации проекта. Чаще всего издержки высоки, и они не могут быть профинансированы бизнесом без существенной государственной субсидии. Поэтому при разработке проектов ГЧП необходимо особое внимание уделить калькуляции доходов и затрат, чтобы четко обосновать экономическую целесообразность проекта. Важно предупредить непредвиденную экстернализацию затрат и отказ правительства предоставить определенные гарантии или признание недопустимым распределение риска в проекте. Это может привести к срыву проекта, большим финансовым и политическим потерям.

6. Важно учесть экологические и социальные аспекты, которые могут быть очень важны в определенных ГЧП-проектах, стать сложными и политически противоречивыми, если не будут согласованы с заинтересованными сторонами¹.

7. Критики подозревают, что ГЧП приводит к «институциональному захвату», который усиливает коммерциализацию общественных благ и тем самым подрывает общественное благосостояние².

¹ Парахина В.Н. Проблемы эффективности международных ГЧП. С. 143—145.

² Richter G. Modernisation in the Bundeswehr — privatisation and public-private partnerships (PPP) // German Defence Politics. Nomos Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 2013. P. 281—294; Utting P., Zammit A. United Nations-business partnerships: Good intentions and contradictory agendas // Journal of Business Ethics. 2009. Vol. 90. № 1. P. 39—40.

Методы исследования проблем эффективности

Таким образом, оценка эффективности ГЧП относится как к теоретическим вопросам о новых инструментах управления в международных отношениях, так и к практическому вопросу о том, какие позитивные эффекты имеет этот новый инструмент, если таковые имеются у всех заинтересованных сторон проекта, реализуемого с помощью ГЧП. Кроме того, анализ эффективности ГЧП также относится к проблеме повышения эффективности международного сотрудничества как такового.

Исследование методических аспектов определения эффективности проектов в условиях цифровой экономики предполагает использование таких методов исследования, как системный анализ, сравнительный анализ, а также выявление причинно-следственных связей и зависимостей между различными показателями и методиками оценки проектов ГЧП¹.

Понятие эффективности ГЧП

Для формирования представления об эффективности проектов ГЧП определимся с пониманием самой дефиниции, в наибольшей степени отвечающей целям нашего исследования. Эффективность как экономическая категория принципиально не отличается от общепринятого понимания. При этом понятие эффективности реализации ГЧП-проекта, на наш взгляд, должно максимально отражать взаимосвязь между затратами и результатами по этому проекту ГЧП, а также опираться на качественные и количественные показатели эффективности².

Считаем, что специфика проектного взаимодействия государства и бизнеса заключается в соединении принципов институционального равенства партнеров, слиянии производственного и финансового потенциалов участников, распределении затрат и рисков между участниками проекта, получении новых организационных компетенций.

На региональном уровне наиболее целесообразно проводить анализ эффективности реализации проектов ГЧП на основе их комплексной оценки, которая будет предполагать баланс интересов всех сторон, участвующих в проекте, и учет экономических (финансовых) и социальных результатов (эффектов) его реализации, которые получает каждая сторона.

¹ Акаткин Ю.М., Карпов О.Э., Коняевский В.А., Ясиновская Е.Д. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли // Бизнес-информатика. 2017. № 4 (42). С. 17–28.

² Авдеева И.Л. Анализ перспектив развития цифровой экономики в России и за рубежом // Тр. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы». 2017. С. 19–25.

Вне зависимости от выбранной методики достижение наиболее эффективного сотрудничества государства и частного сектора возможно при соблюдении следующих принципов:

- принципа взаимозаинтересованности — эффект от сотрудничества будет максимальным, если обе стороны видят возможность достижения своих целей при данном сотрудничестве;
- принципа паритета интересов — стороны осуществляют сотрудничество на заранее оговоренных условиях, согласно собственным интересам, принимаемых другой стороной;
- принципа стратегического регулирования социальных последствий.

Проект ГЧП может быть эффективным при условии учета следующих видов рисков: предынвестиционные риски; коммерческие риски; риски создания; риски эксплуатации и др.¹

Количественная оценка степени целесообразности реализации проекта ГЧП, безусловно, должна осуществляться с учетом существующих рисков и возможности разработки мероприятий по управлению рисками в процессе реализации проекта.

Часть 2. Факторы эффективности ГЧП-проектов

В первую очередь оценим использующиеся методики определения показателей эффективности ГЧП с позиций учета основных факторов эффективности проектов ГЧП.

Представляется полезным формирование подхода к типологии факторов, определяющих эффективность ГЧП в условиях цифровой экономики, в первую очередь с позиций активизации инвестиционной активности и привлечения дополнительных ресурсов к реализации проектов развития территорий и отдельных объектов, важных для государства и общества. Отметим, что эффективность ГЧП в современной цифровой сфере экономики детерминирует множество факторов: условия ведения бизнеса, исторически сложившаяся инфраструктура, особенности менталитета населения и т.п.

ГЧП имеет многочисленные положительные моменты для бизнеса, общества и государства которые надо учитывать как факторы при оценке эффективности. К примеру, бизнес может извлечь выгоду от государственной поддержки социального сектора; бизнес-эксперты, анализируя проблемы общественного сектора в разных странах, могут найти нишу для совместных действий государства и

¹ Ваславская И.Ю. Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт и российская практика: Монография / Под ред. И.Ю. Ваславской. Казань: Казан. федер. ун-т, 2017.

предпринимателей, а затем предоставить соответствующие политические рекомендации через экспертные сообщества, включающие представителей науки, бизнеса и власти.

Экологические и социальные соображения всегда важны, но более важны в определенных проектах. Например, строительство дороги или плотины может потребовать переселения некоторых семей или сообществ, и это может негативно повлиять на проект, если не будет должным образом управляться и решаться. Прозрачность процедуры принимаемых решений, взаимодействие с затронутыми сообществами и коммуникация со СМИ могут стать ключевыми вопросами. В некоторых случаях эти проблемы способны превратиться в очень сложные, практически нерешаемые политически и с социальных позиций.

Судя по опыту применения ГЧП в разных странах и регионах, следует отметить, что реализуемые с его помощью проекты являются важным инструментом развития инфраструктуры и, следовательно, содействия экономическому развитию. Они используются для улучшения инфраструктурных объектов, таких как дороги, аэропорты, порты, электроэнергия, водоснабжение и обработка твердых отходов, и обычно включают инвестиции, эксплуатацию и обслуживание. ГЧП также используются в социальной инфраструктуре, такой как здравоохранение и образование, например строительство и обслуживание больниц или школьных учреждений, но также может включать в себя полное или частичное клиническое или образовательное обслуживание.

Основной фактор, учитываемый в оценке эффективности ГЧП-проекта, связан с достижением цели, поскольку вовлеченные в него субъекты стремятся реализовать цели, которые они провозглашают как важные. Интересно, что это не обязательно соответствует решению поставленной вами задачи совместными усилиями. Как отмечают Х. Хегеман, Р. Хеллер и М. Кахл¹, опираясь на известное определение Дэвида Истона, эффективность определяется по четырем отдельным параметрам — выходу, получению результата, воздействию и достижению цели, — каждый из которых имеет самостоятельное значение для определения величины эффекта и эффективности ГЧП. Однако из-за методологических и методических проблем с установлением четкой причинно-следственной связи между указанными параметрами многие исследования сосредоточены только на четвертом измерении эффективно-

¹ *Hegemann H., Heller R. & Kahl M. (Eds.). Studying «Effectiveness» in International Relations: A guide for students and scholars. Published by: Verlag Barbara Budrich, 2013 // <https://www.jstor.org/stable/j.ctvddzqxz>*

сти — достижении цели. Это происходит потому, что эмпирически во многих случаях легче оценить, достигло ли в конечном счете ГЧП поставленных целей или нет, в то время как эффект от остальных, вероятностных параметров нередко скрыт. Однако, как отмечают исследователи П. Эспозито и С.Л. Дикорато, несмотря на преимущества и синергию, вытекающие из взаимодействия между государственными и частными элементами, широкий поток литературы подчеркивает некоторые недостатки ГЧП по сравнению с теми, которые потенциально влияют на частные компании. Такая неэффективность в основном связана с ограниченной конкуренцией на рынках, где действуют эти организации, а также с политическим влиянием. Но эти установленные цели могут не всегда соотноситься равнозначно с реально полученными результатами (текущими и перспективными) (рис. 4.12).

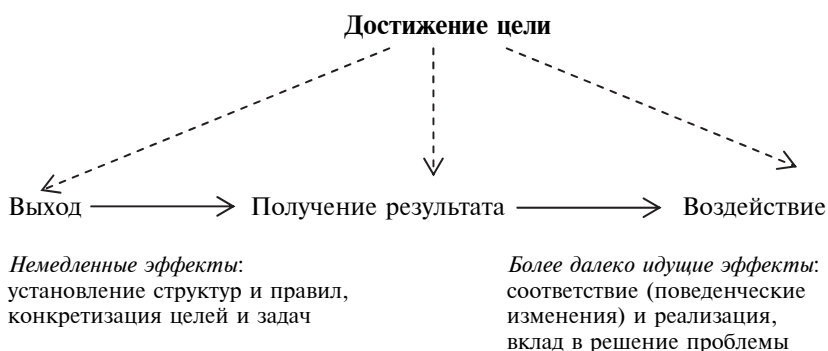

Рис. 4.12. Группы показателей измерения эффективности
(построено по материалам Н. Hegemann, R. Heller, M. Kahl¹)

Когда ГЧП только создается, первой и главной целью будет создание институциональных структур, чтобы заставить ГЧП работать. Позже акцент сместится на получение результата или даже воздействия. Таким образом, до некоторой степени между этими тремя измерениями эффективности будет существовать временная взаимосвязь.

Но эта временная последовательность не следует автоматически (табл. 4.3).

Некоторые ГЧП могут никогда не дать результата, не говоря уже о каком-либо перспективном воздействии. Это ведет к спросу на тра-

¹ Hegemann H., Heller R. & Kahl M. Op. cit.

диционное предоставление общественных благ государством. С этой точки зрения основным аргументом включения бизнеса с его ресурсами (финансированием, знаниями и технической экспертизой) в ГЧП является усиление способности решать проблемы¹.

Таблица 4.3. **Факторы, влияющие на эффективность ГЧП²**

<i>Измерение эффективности</i>	<i>Индикаторы</i>	<i>Факторы (детерминанты) эффективности</i>
Выход	Установление структур и правил, конкретизация целей и задач	Структурные факторы
Результат	Соответствие (поведенческие изменения) и реализация	Факторы управления процессами
Воздействие	Вклад в решение проблемы	Факторы роста потенциала

Объяснения, основанные на интересах, — это лишь один из видов теоретического направления в исследовании факторов эффективности. Как отмечают Х. Хегеман, Р. Хеллер и М. Кахл³, другие исследователи предлагают дополнительные объясняющие факторы. Школа правоприменения подчеркивает значение ликвидации санкций при использовании механизмов мониторинга предполагаемого нарушения правил. Однако школа менеджмента фокусируется на непреднамеренном нарушении правил. По этой причине управленческий потенциал находится в центре внимания роста эффективности ГЧП. Однако конструктивистские подходы сосредоточены на обучении. Поэтому ГЧП анализируются как платформы для обмена знаниями и как дискуссионные форумы⁴.

Структурные факторы могут иметь отношение к различным аспектам партнерства — финансированию, исследовательской сети или установлению стандартов, задач и целей, структуры управления, а также к различным стадиям реализации проекта ГЧП (табл. 4.4).

¹ *Reinicke W.H. et al. Critical Choices: The United Nations // Networks, and the Future of Global Governance, Ottawa, IDRC. 2000; Tesner S., Kell G. First Steps // The United Nations and Business. Palgrave Macmillan, N.Y., 2000. P. 69—106.*

² *Эснозимо Р., Дикорато С.Л. Устойчивое развитие, управление и оценка результативности государственно-частного партнерства (ГЧП): Методол. предложение 2 // Устойчивое развитие 2020, 12 (14), 5696; <https://doi.org/10.3390/su12145696>*

³ *Hegemann H., Heller R., & Kahl M. Op. cit.*

⁴ *Op. cit.*

**Таблица 4.4. Критические факторы успеха проекта ГЧП
по стадиям его реализации**

<i>Предпроектная стадия</i>	<i>Проектная стадия</i>	<i>Послепроектная стадия</i>
1. Соответствующее распределение рисков	1. Четкое определение области	1. Достижение бюджета, времени и установленных требований, а также безопасности, эффективности использования ресурсов
2. Уравновешивание интересов заинтересованных сторон	2. Постоянное участие заинтересованных сторон 3. Доверие между сторонами	2. Постоянное участие заинтересованных сторон
3. Благоприятная среда для инвестиций	4. Проектирование и культура	
4. Экономическая жизнеспособность и привлекательная доходность проекта	5. Внутренняя культура компании соответствует внешним ожиданиям 6. Правильная подготовка проекта	
5. Надежный консорциум. Соответствующие оценки для проекта	7. Четкие метрики, цели и результаты для руководства командой проекта	
6. Надежное договорное соглашение	8. Обученная команда проекта	
7. Точный выбор места	9. Использование проверенных на рынке технологий и методов	
8. Правильный выбор лучшего поставщика	10. Надлежащее управление качеством	

Интеграция мнений позволила И.Ю. Ваславской, С.Д. Хакимовой, Т.В. Кузнецовой подразделить всю совокупность факторов, влияющих на развитие и эффективность ГЧП, на три основные группы (рис. 4.13)¹.

Институциональные факторы включают развитие нормативно-правовой базы и органов управления ГЧП в государственных

¹ *Ваславская И.Ю., Хакимова С.Д., Кузнецова Т.В. Методы оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства российская практика // Наукоедение. 2016. Т. 8. № 2. С. 34—38.*

структурах, выполнение функций управления ГЧП применительно к проектам ГЧП.

Компетентностные факторы определяют опыт и компетенции реализации проектов ГЧП среди работников организаций частного и государственного секторов.

Рис. 4.13. Факторы, влияющие на эффективность ГЧП

Социально-экономические факторы учитывают инвестиционную привлекательность региона, его потенциал для привлечения частного сектора инвестиций в целях реализации проекта ГЧП¹.

Определим, с каких сторон следует оценивать эффективность проектов ГЧП. Различные авторы и методики оценки эффективности реализации проекта (например, методика оценки социальной эффективности, предложенная С.Ю. Прокоповичем для ГЧП²) подразумевают баланс интересов общества, государства и частного партнера.

Н.В. Городнова, А.А. Пешкова, И.С. Роженцов выделили обобщенные группы показателей эффективности проектов с использованием инструментов ГЧП на основе отражения системного подхода к организации взаимовыгодного сотрудничества всех заинтересованных сторон: представителей бизнеса, государства, общества в целом³ (рис. 4.14).

¹ Панферов Е.В. Развитие государственно-частного партнерства: проблемы и перспективы // Концепт. 2016. Т. 5 С. 68–72 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/56151.htm>

² Прокопович С.Ю. Государственно-частное партнерство в системе привлечения инвестиций как механизм реализации стратегии социально-экономического развития: аспект эффективности и рисков // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 2. С. 31–38.

³ Городнова Н.В., Пешкова, А.А., Роженцов И.С. Моделирование системы оценки эффективности государственно-частного партнерства в условиях цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4. С. 32–38.

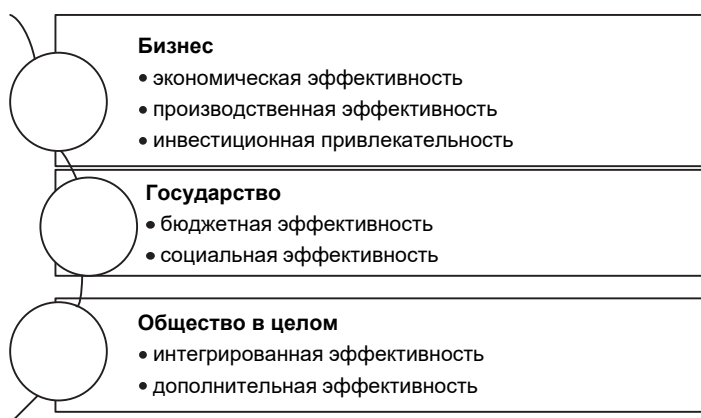

Рис. 4.14. Системный подход к эффективности проектов ГЧП

Интересное исследование эффективности местных ГЧП представил Олсенталь¹, также отсортировав их по трем типам заинтересованных сторон: собственник (власть), сама компания и граждане/пользователи. Группы заинтересованных сторон, участвующие в ГЧП, могут выработать различные ожидания эффективности, которые приводят к такому же количеству критериев эффективности (см. табл. 4.5).

Объединение заинтересованных сторон, ролей в совете директоров, институциональной логики, ожиданий производительности и критериев эффективности адаптировано в работе Р. Эспозито, S.L. Dicorato².

М.Х. Мур утверждал, что определение общественной ценности не может быть основано на ценности (только на количествах), потому что само ее понятие включает элементы идеологического характера³. Следовательно, измерение общественной ценности должно относиться не к природе публичных действий, а к способности быть эффективными и действенными при проведении публичных

¹ Olsen G.W., Mair D.C., Lange C., Harrington L.M. et al. Per- and polyfluoroalkyl substances (PFAS) in American Red Cross adult blood donors, 2000–2015. *Environ. Res.* 2017, № 157, Pp. 87–95; Franceschelli M.V., Santoro G., Giacosa E., Quaglia R. Assessing the determinants of performance in the recycling business: Evidence from the Italian context. *Corp. Soc. Responsib. Environ. Manag.* 2019, № 26. P. 1086–1099.

² Эспозито Р., Дикорато С.Л. Указ. соч.

³ Moore M.H. *Creating Public Value: Strategic Management in Government*; Harvard University: Cambridge, MA, USA, 1995; Moore, M.H. *Selected Writings*; Routledge, Taylor & Francis Group: Abingdon, UK, 2013.

акций независимо от их направленности. М.Х. Мур представил три основных элемента, определяющих стратегический треугольник (рис. 4.15).

Таблица 4.5. Эффективность ГЧП

<i>Заинтересованные стороны</i>	<i>Институциональная логика</i>	<i>Ожидаемые результаты</i>	<i>Критерий производительности</i>
Владелец(ы) / Управляющая роль	Политика и бюрократия	Качество обслуживания Эффективность Прозрачность Честность Ответственность Соблюдение	Предоставление и цена дивидендов Информация Отсутствие нарушений Механизм контроля Соблюдение правил
Муниципальная компания / Стратегическая роль	Корпоративное управление и рынок	Качество услуг Эффективность Конкурентоспособность Привлекательность Финансовая устойчивость	Компетентные и надежные контракты с прибыльными победами Привлекают хороших людей Способные инвестировать
Внешние заинтересованные стороны / роль службы	Сообщество	Качество обслуживания Отзывчивость Честность и порядочность КСО	Компетентная и надежная приветственная критика Действует правильно Поддерживает гражданскую активность

Менеджеров просят создавать ценности, пытаясь максимально согласовав три элемента стратегического треугольника.

Дальнейшее и недавнее исследование Фолкнера и Кауфмана¹ выдвинуло на первый план различные аспекты измерения общественной ценности посредством точного и систематического анализа литературы. Путем качественного синтеза тем, проанализированных в литературе, авторы определили четыре аспекта измерения общественной ценности, которые можно адаптировать к любому контексту.

¹ *Faulkner N., Kaufman S. Theoretical Stagnation: A Systematic Review and Framework for Measuring Public Value. Aust. J. Public Adm. 2018, 77, 69—86.*

Рис. 4.15. Стратегический треугольник М.Х. Мура¹

Первое измерение относится к достижению социальных, экономических, культурных и экологических результатов.

Второе — считают общественное доверие и легитимность краеугольными камнями создания общественной ценности. Качество предоставляемых государственных услуг является необходимым элементом в создании общественной ценности и считается максимальным, когда пользователи услуг полностью удовлетворены и воспринимают услугу как удобную, доступную и отвечающую их потребностям.

Наконец, эффективность относится к способности максимизировать выгоды с минимальным использованием ресурсов: с точки зрения затрат, бюрократии и соотношения цены и качества.

ГЧП представляют собой потенциальное решение некоторых государственных проблем, даже несмотря на то что цели частного и государственного секторов часто различаются. Они также являются ключом к инновационному предоставлению государственных услуг, способным сбалансировать подотчетность, справедливость и эффективность.

Исследование показывает многомерный характер эффективности ГЧП. Можно утверждать, что цель такого бизнеса в ГЧП не ограничивается прибыльностью, экономической эффективностью или простым вознаграждением акционеров, но также включает другие аспекты социальной значимости, такие как качество пре-

¹ Moore M.H. Selected Writings; Routledge, Taylor & Francis Group: Abingdon, UK, 2013.

доставляемых услуг, способность реагировать на потребности пользователей, рост доверия и достижение социальных и экологических целей, а также справедливости и прозрачности.

Теория общественной ценности и ее многоуровневый подход к измерению представляются наиболее подходящей структурой, способной дать ответы на многие аспекты эффективности ГЧП. После анализа литературы на рис. 4.16 представлены показатели эффективности и измерения общественной ценности для каждой категории сторон, потенциально заинтересованных в оценке эффективности местных ГЧП¹.

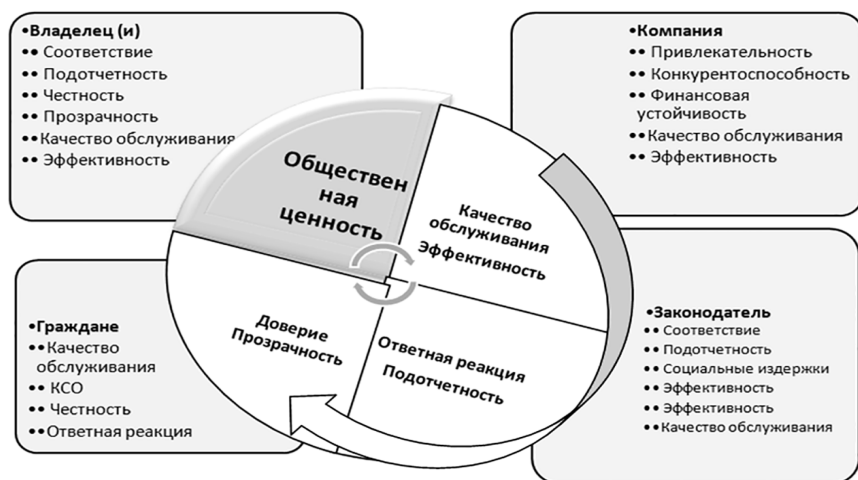

Рис. 4.16. **Общественная ценность, взаимодействие с заинтересованными сторонами и многомерная эффективность ГЧП²**

Часть 3. Показатели и методики оценки эффективности ГЧП-проектов

Рассмотрим показатели и методики оценки эффективности ГЧП-проектов сначала с позиций бизнеса.

Как правило, первым показателем, рассчитываемым при оценке эффективности для частного инвестора, является чистый дисконтированный доход (ЧДД).

¹ Franceschelli M.V., Santoro G., Giacosa E., Quaglia R. Assessing the determinants of performance in the recycling business: Evidence from the Italian context. Corp. Soc. Responsib. Environ. Manag. 2019, 26, 1086—1099.

² Эснозимо П., Дикорато С.Л. Указ. соч.

Наиболее понятными показателями выступают финансовые показатели, а также сроки окупаемости вложений в проект. В то же время они не позволяют учитывать временной фактор стоимости ресурсов, в первую очередь капитала.

Вопросам, связанным с оценкой эффективности проектов, посвящены работы таких российских ученых, как Э.И. Габдуллина, О.В. Лактюшина, Е.М. Григорьева, И.Н. Макаров, В.П. Соколов и многих других.

Следует выделить наиболее значимые и в то же время не вызывающие дискуссий о целесообразности их применения для оценки эффективности проекта ГЧП показатели:

- *чистый дисконтированный доход* — это сумма ожидаемого потока платежей, приведенная к стоимости на настоящий момент времени;
- *индекс рентабельности инвестиций* — это относительный показатель эффективности инвестиций;
- *дисконтированный срок окупаемости* — это период возврата финансов с учетом временной стоимости денежных средств;
- *внутренняя норма доходности инвестиций* — это процентная ставка, при которой чистая приведенная стоимость равна нулю.

Таким образом, ключевым критерием при проведении анализа эффективности проектов ГЧП является экономическая эффективность. Именно данный критерий характеризует степень привлекательности проекта с финансовой точки зрения.

Такие показатели, как чистая приведенная стоимость (NPV), внутренняя норма доходности инвестиций (IRR), индекс рентабельности инвестиций (PI) и дисконтированный срок окупаемости проекта (DPP), позволяют осуществить оценку эффективности партнерских отношений как со стороны государства, так и со стороны частного сектора.

Несмотря на то что эти показатели общеизвестны, именно с них необходимо начинать оценку эффективности проектов ГЧП.

На наш взгляд, действующие в настоящее время методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов требуют развития с точки зрения современных положений инвестиционного менеджмента.

В частности, дискуссионным является понимание социальной и коммерческой эффективности при оценке эффективности проектов¹.

¹ Приказ Минэкономразвития России от 30 ноября 2015 г. № 894 «Об утверждении методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества» // СПС «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192148/.

Эффективность проекта для государства

Эффективность проекта для государства определяется также в соответствии с его ЧДД. Но в отличие от распространенного подхода в состав налоговых доходов, кроме прямых (непосредственно связанных с реализацией проекта, рассчитываемых стандартным образом на основе бизнес-плана проекта и прогнозируемых финансовых показателей), включаются мультипликативные налоговые поступления.

Источником этих доходов выступает оживление в смежных секторах, возникающее на стадии строительства и эксплуатации объекта. Разработанная дезагрегированная МСС позволяет проводить оценку мультипликативного эффекта с учетом отраслевых особенностей конкретного проекта¹.

Эффективность проекта для государства определяется в соответствии с его ЧДД.

$$\text{ЧДД}_{\text{гос}} = \sum_{m=1} (-\text{Cost}_m + \text{Rev}_m + \text{Taxg}_{\text{прям}} + \text{Tax}_{\text{мульти}}) \cdot \alpha_m, \quad (4.1)$$

где Cost_m — бюджетные расходы по проекту на m шаге;

Rev_m — доход на шаге m ;

$\text{Tax}_{\text{прям}}$ — прямые налоговые поступления от проекта;

$\text{Tax}_{\text{мульти}}$ — косвенные налоговые поступления, возникающие в результате активизации экономической активности на территории в смежных отраслях.

Мультипликативные налоговые доходы (МНД) складываются из двух источников:

- 1) МНД на стадии инвестирования (t_1);
- 2) МНД от эксплуатационных расходов (t_2).

Для расчета мультипликативных налоговых поступлений используются коэффициенты мультипликатора, полученные на основе матрицы финансовых потоков.

Далее рассматриваются только варианты, для которых выполняется условие $\text{ЧДД}_{\text{гчп}} \geq \text{ЧДД}_{\text{гос}}$.

Если же значение $\text{ЧДД}_{\text{гчп}}$ всех вариантов реализации проекта предложенных частными инвесторами оказывается ниже, чем $\text{ЧДД}_{\text{гос}}$ при реализации базового варианта, то проект следует реализовывать за счет бюджетных ресурсов².

¹ Трынов А.В. Методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства // Экономика региона. 2016. Т. 12. №. 2. С. 602—612.

² Там же.

Оценка проекта ГЧП с позиций общества. Специальных методик, показателей, конечных результатов, которые получает общество (население того или иного региона, в котором реализуется проект с использованием ГЧП), отдельно нет вообще. В лучшем случае они представлены в совокупности эффектов от реализации проектов ГЧП (см. рис. 4.12—4.16, табл. 4.5). В конечном счете общественная эффективность становится частью комплексных методик оценки эффективности.

Рассмотрим интегрирующие подходы.

Во-первых, это официальная методика оценки финансовой эффективности проекта ГЧП, которая включает четыре этапа ¹.

На начальном этапе определяются государственные программы, которые совпадают с анализируемым проектом по задачам, целям и предмету.

На втором этапе формируется качественное соотношение целей, предмета и задач проекта государственным целям, задачам и предмету государственных программ.

На следующем этапе отбираются целевые показатели государственных программ, а уже потом, на четвертом этапе, на основе этих целевых показателей определяются соответствующие технико-экономические показатели определенного проекта.

При реализации проекта ГЧП учитываются следующие *виды рисков*:

- риски образования объекта;
- риски проектирования и подготовительных мероприятий;
- риски извлечения прибыли от использования проекта;
- риски эксплуатации объекта;
- другие риски.

Во-вторых, другую точку зрения предлагает российский исследователь Э.И. Габдуллина. Автор данной методики представляет несколько иной алгоритм оценки эффективности проектов ГЧП, состоящий из трех этапов.

Алгоритм начинается с оценки качественных показателей проекта ГЧП.

Затем оценивается достижение целей обеих сторон и перспективности партнерства в целом и конкретного проекта ГЧП в частности.

¹ Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества: приказ Минэкономразвития России от 30.11.2015 № 894. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.Consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.20).

Третий этап — количественный анализ, предполагающий получение объективной характеристики целесообразности данного проекта с точки зрения сторон, участвующих в партнерстве¹.

В-третьих, при разработке методики анализа эффективности ГЧП И.Н. Макаров рассматривает возможность применения методики, учитывающей особенности процесса проектирования на отдельных этапах разработки и реализации ГЧП-проекта:

- на этапе разработки проекта;
- на этапе реализации ГЧП-проекта;
- на этапе завершения ГСП-проекта.

Первый этап, по мнению Макарова, должен содержать следующие составляющие:

- анализ предполагаемой бюджетной эффективности ГЧП (здесь применяются такие показатели, как дисконтированный бюджетный денежный поток, индекс бюджетной эффективности, доля государственных инвестиций в общем объеме инвестиций в проект ГЧП, индекс бюджетной рентабельности);
- рассмотрение предполагаемой социально-экономической эффективности проекта (для анализа используются: показатель удельной социально-экономической отдачи капиталовложений, показатель удельной социально-экономической потребности в инвестициях, соотношение планируемого и полученного эффекта по стадиям реализации проекта);
- финансово-инвестиционный анализ (для расчета применяются ЧДД, показатель внутренней нормы доходности проекта, средневзвешенная норма доходности, рентабельность финансовых вложений, срок окупаемости вложений);
- технико-экономический анализ рисков и исследование финансовых рисков проекта.

На втором этапе выполняются анализ и оценка полученного объема и структуры опекаемых благ по сравнению с первоначально требуемыми и установленными в качестве оптимальных значений объемами при разработке проекта ГЧП; проводятся мониторинг и анализ тарифной политики, которая осуществляется в процессе реализации проекта и динамики затрат.

Третий этап включает: количество пересмотров условий контрактов в процессе осуществления проекта; уровень полученной интегральной эффективности проекта ГЧП.

¹ Габдуллина Э.И. Оценка эффективности ГЧП как механизма взаимодействия власти и бизнеса // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 54—58.

В-четвертых, О.В. Лактюшина в своей работе представляет методику оценки эффективности проектов ГЧП в сфере услуг, применимую, по нашему мнению, в том числе и для оценки высокотехнологичных IT-проектов.

Данная методика включает в себя два этапа:

- первый этап предусматривает расчет обобщенной эффективности проекта ГЧП, когда производится оценка значимости проекта;
- на втором этапе определяется эффективность организационно-экономического механизма ГЧП (расчет данной эффективности базируется на интегральной балльной оценке, которая формируется из первичных и комплексных показателей)¹.

Сравнительный анализ позволил сгруппировать отечественные методики оценки эффективности проектов ГЧП с точки зрения его основных показателей, преимуществ и недостатков (табл. 4.6).

Таблица 4.6. Сравнительный анализ методик оценки эффективности проектов ГЧП

<i>Методика</i>	<i>Виды эффективности</i>	<i>Преимущества методики</i>	<i>Недостатки методики</i>
Действующая официальная методика	Экономическая, финансовая, бюджетная, социальная	Акцент на социально-экономический результат и на соответствие проекта стратегии социально-экономического развития РФ	Не учитывает в полном объеме оценку влияния рисков, не включает систему показателей для оценки частного партнера
Методика Э.И. Габдуллиной	Общественная, коммерческая, бюджетная, региональная, отраслевая	Рассматривает специфику ГЧП, оценку влияния рисков; акцент на социально-экономический результат и на соответствие проекта стратегии социально-экономического развития РФ	Отсутствуют группы показателей для частного партнера; нет четкой, определенной системы для исследования рисков проекта, отмечается только необходимость оценки этого составляющего проекта

¹ *Хакимова С.Д.* Государственно-частное партнерство: инфраструктура и перспективы создания // Электр. науч.-практ. период. изд. «Экономика и социум». 2015. № 2/4 (15). С. 1082—1084.

Окончание табл. 4.6

<i>Методика</i>	<i>Виды эффективности</i>	<i>Преимущества методики</i>	<i>Недостатки методики</i>
Методика И.Н. Макарова	Бюджетная, социально-экономическая, финансово-экономическая, интегральная	Трехуровневая оценка эффективности, рассматривает ГЧП с позиции качества и объема произведенных опекаемых благ и сопровождающих внешних эффектов, включает анализ финансовых рисков проекта	Неполная система показателей для анализа достигнутого результата инвестиционного проекта ГЧП
Методика О.В. Лактюшиной	Бюджетная, эффективность ГЧП в целом	Определяет степень участия сторон, уровень эффективности участия бизнеса, государства и общества	Узкая сфера применения: сфера услуг

За рубежом наиболее распространенными методиками при проведении анализа эффективности проектов ГЧП являются: методика соотношения «цена — качество» (Value for Money); методика «затрат и выгод» (Cost-benefit analysis); сравнительный анализ расходов государственного сектора (Public Sector Comparator)¹.

Представленные методы получили широкое распространение за рубежом.

Характеристика данных методов представлена в табл. 4.7.

Среди зарубежного опыта в данной области выделим методику Value for Money, или «Оптимальное соотношение цены и качества» (Франция, Великобритания, США, Германия, Австралия, Канада), хорошо зарекомендовавшую себя в оценке эффективности инфраструктурных проектов².

¹ Прокопович С.Ю. Государственно-частное партнерство в системе привлечения инвестиций как механизм реализации стратегии социально-экономического развития: аспект эффективности и рисков // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 2. С. 31—38.

² Носова Т.И. Проблемы оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства // Экономические науки. 2016. № 47. С. 45—49.

Таблица 4.7. Методические подходы к оценке эффективности проектов ГЧП

<i>Характеристика</i>	<i>Методические подходы</i>		
	<i>Методика соотношения «цена — качество» (VfM)</i>	<i>Методика «затрат и выгод» (CBA)</i>	<i>Сравнительный анализ расходов государственного сектора (PSC)</i>
Цель	Оптимизация основных показателей выполнения проекта: стоимостных и качественных характеристик	Определение комплексного эффекта реализации проекта для государства	Определение целесообразности реализации проекта на принципах ГЧП с традиционными государственными закупками
Механизм	Анализ стоимости проекта и качества его выполнения, определяющий ориентацию на достижение главной цели проекта в условиях минимизации затрат и максимизации отдачи на вложенные ресурсы	Систематический анализ, который включает в себя расчет и сопоставление затрат и выгод проекта	Анализ общей стоимости проекта, реализованного за счет государственных средств, в течение всего жизненного цикла
Преимущества	1. Определение совокупного полезного эффекта от реализации проекта с учетом изменений в экономической сфере, в окружающей среде, социальных последствий и др. 2. Основана на принципах экономичности, результативности и эффективности, поэтому предполагает минимальный уровень затрат на реализацию проекта	1. Оценка комплексного влияния проекта возможных факторов на проект с учетом фактора времени. 2. Проведение нескольких этапов анализа, предполагающих тщательную оценку затрат и выгод при рассмотрении всех альтернатив	1. Расчет полной стоимости жизненного проекта с поправкой на риск, объем и качество услуг. 2. Обращение к статистической базе применения механизма в целях снижения рисков при реализации проекта

Окончание табл. 4.7

Характеристика	Методические подходы		
	Методика соотношения «цена — качество» (<i>VfM</i>)	Методика «затрат и выгод» (<i>CBA</i>)	Сравнительный анализ расходов государственного сектора (<i>PSC</i>)
Недостатки	1. Отсутствует возможность оценки социально-экономического эффекта от реализации проекта	1. Возможность дополнительных потерь при комплексной оценке	1. Сложность финансового моделирования (высокая стоимость и трудоемкость применения). 2. Необходимость наличия статистической базы, опыта применения механизма ГЧП

В этой методике применяется инструмент сравнения эффективности реализации проекта двумя альтернативными способами — на основе действий госсектора и ГЧП.

В академической литературе ГЧП анализируется в основном в рамках агентской теории, теории прав собственности и теории общественного выбора¹.

Теория прав собственности утверждает, что компании со слабой собственностью могут иметь агентские проблемы, которые делают их менее эффективными и менее прибыльными, чем компании с сильным контролем собственности². Тот факт, что избранные политики представляют граждан в целом, а не являются прямыми собственниками, делает ГЧП более неоднозначным, чем компании с частным капиталом³.

Подход *теории агентских отношений* основан, с другой стороны, на предположении, что менеджеры (агенты) ГЧП стремятся к максимизации своей собственной полезности, а не собственника (принципала). Однако в частных компаниях это расхождение со-

¹ Эспозито П., Дикорато С.Л. Устойчивое развитие, управление и оценка результативности государственно-частного партнерства (ГЧП): методологическое предложение 2 // Устойчивое развитие 2020, 12 (14), 5696; <https://doi.org/10.3390/su12145696>

² Furubotn E.G., Pejovich S. Property Rights and Economic Theory: A Survey of Recent Literature. J. Econ. Lit. 1972, 10, 1137—1162.

³ Li S., Nginedema T., Chen F. Understanding the Impact of Green Initiatives and Green Performance on Financial Performance in the US. Bus. Strategy Environ. 2017, 26, 776—790.

крашается из-за угрозы банкротства и продажи акций. В случае ГЧП, управляемых государственными органами, эти механизмы менее эффективны: проблема агентских отношений более сложна (есть агентские отношения между гражданами и государством и между правительством и менеджментом), и нет четкого собственника остаточного право на прибыль. Это приводит к снижению стимула к контролю над производительностью и, следовательно, к снижению общей производительности¹.

Наконец, центральный постулат *теории общественного выбора* состоит в предположении, что политики преследуют максимизацию своей полезности, а не общественных интересов. В результате они ставят цели для ГЧП, которые больше совместимы с электоральным консенсусом, чем с эффективностью. На эффективность ГЧП также влияет состав совета директоров, особенно в тех случаях, когда государственная администрация имеет корпоративный контроль и, следовательно, автономию в назначении руководства. Ценой этой автономии является принятие более жестких форм контроля эффективности², как и измерения производительности, что являются важной частью управления и контроля³.

Для граждан затраты на контроль деятельности, осуществляемой этими компаниями, как правило, превышают соответствующие индивидуальные выгоды (более низкие налоги или повышение эффективности государственных расходов), что означает, что, хотя сообщество в целом может получить значительную выгоду от контроля эффективности ГЧП, это выгода распространяется на такое большое количество людей, что никто в отдельности не заинтересован в осуществлении такого контроля.

Измерение эффективности является важным вопросом в повестке дня местных органов власти, представляет собой стимул к адекватной подотчетности и может улучшить качество принятия решений⁴. Эмпирические исследования показывают, что в среднем компании с частным капиталом работают лучше, чем государст-

¹ *Alchian A.A., Demsetz H.* Production, Information Costs, and Economic Organization. IEEE Eng. Manag. Rev. 1972, 62, 777—795; *Demsetz H.* The Theory of the Firm Revisited. J. Law Econ. Organ. 1988, 4, 141; *Grossman S.J., Hart O.D.* The Costs and Benefits of Ownership: A Theory of Vertical and Lateral Integration. J. Political Econ. 1986, 94, 691—719.

² *Lægreid P., Roness P.G., Rubecksen K.* Controlling Regulatory Agencies. Scand. Political Stud. 2008, 31, 1—26.

³ *Padovani E., Yetano A., Orelli R.L.* Municipal performance measurement and management in practice. Public Adm. Q. 2010, 34, 591—635.

⁴ *Merchant K.A., Van der Stede W.A.* Management Control Systems: Performance Measurement, Evaluation and Incentives, 3rd ed.; Pearson: Harlow, UK, 2012.

венные, хотя есть некоторые элементы, свидетельствующие об обратном¹. Государственный капитал может быть более устойчивым, чем частный. Кроме того, трудности с доступом к кредитам, а также нормативные и институциональные ограничения могут быть лучше преодолены с помощью ГЧП, учитывая их исключительный доступ к государственным ресурсам².

Концепция государственного компаратора позволяет выявить, будет ли проект ГЧП более эффективным, чем госзакупка товара или услуги, выступающих потенциальными объектами договора. Она обеспечивает ориентиры для соотношения качества и цены и оценки эффективности конкретного проекта ГЧП. Однако необходимо учитывать сложность применения инструмента «компаратор госсектора».

Применение данного метода в России считаем перспективным в будущем, хотя в настоящее время возможности его практического использования ограничиваются недостаточно широкой объективной статистической базой для расчета стоимости проекта.

Россия находится на начальном этапе развития отношений в сфере ГЧП и не имеет богатого опыта применения механизма для реализации проектов инновационно-технологического развития. В отечественной методике оценки эффективности проектов присутствуют некоторые черты зарубежной методики «затрат и выгод» (CBA). Стоит отметить, что достижение положительного применения данной методики ограничивается особенностями национальной экономики, недостаточно развитым инструментарием при оценке предполагаемых рисков.

Представленные методики рассматривают отдельные стороны эффективности ГЧП.

Более или менее комплексно представили оценку ГЧП-проектов А.И. Остриков и Е.В. Агамагомедова в статье «Методика оценки эффективности ГЧП-проектов». В этой статье указано:

Государственно-частное партнерство (ГЧП) должно строиться по принципу взаимовыгодности, т.е. должны быть заинтересованы как публичная власть, так и частный инвестор. Заинтересованность публичной власти состоит в том, чтобы пополнить доходную часть бюджета, а также улучшить социальную или иную сферу с привлечением частных инвестиций. В свою очередь, частному инвестору выгодно сотрудничать с государством, поскольку в боль-

¹ Li S., Ngiamtedema T., Chen F. Understanding the Impact of Green Initiatives and Green Performance on Financial Performance in the US. *Bus. Strategy Environ.* 2017, 26, 776–790.

² Эснозумо Р., Дикорато С.Л. Указ. соч.

шинстве случаев проекты ГЧП будут пользоваться спросом у населения ввиду повышенной потребности и, следовательно, приносить прибыль¹.

Как справедливо указали авторы, для ГЧП-проекта

важным критерием оценки является спрос населения на услугу, поскольку в противном случае такой проект принесет убыток либо частному инвестору, либо государству. Частный инвестор получит убытки, если проект будет не востребован. В результате инвестиции будут долго окупаться или не окупятся вовсе. Риск государства в том, что под видом важного проекта может быть прикрыта схема отмывания бюджетных средств. Для того чтобы не допустить убытки как для государства, так и для частного инвестора, нами была разработана методика оценки значимости и необходимости проектов, реализуемых посредством ГЧП. Методика оценки заключается в следующем: проект оценивается по ряду признаков с выставлением баллов. Если проект не набирает необходимого количества баллов, то его следует отклонить либо отправить на доработку авторам².

При этом в указанной статье подробно раскрыты «основные критерии, по которым должен оцениваться проект:

- степень финансовой устойчивости проекта;
- срок окупаемости проекта;
- уровень проработки стратегии реализации проекта;
- оценка технического потенциала проекта;
- экологическая эффективность проекта;
- наличие положительного социально-экономического эффекта;
- опыт реализации подобных проектов;
- поступление и взносы, которые поступят в бюджет в ближайшие 10 лет с момента начала реализации проекта;
- количество созданных рабочих мест;
- востребованность проекта у населения;
- удобство пользования создаваемой услугой или продуктом»³.

При всей значимости такого многостороннего подхода и учета часто не учитываемых факторов спроса в предлагаемом подходе нет макроэкономического аспекта, а также группировки факторов по заинтересованным сторонам.

¹ Остриков А.И., Агамагомедова Е.В. Методика оценки эффективности ГЧП-проектов // КАНТ. 2018. № 3(28). С. 221.

² Остриков А.И., Агамагомедова Е.В. Указ. соч. С. 222.

³ Там же.

Итак, интегрируем оценки применяемых методик оценки эффективности ГЧП с позиций учета всех получаемых эффектов.

При оценке эффективности проектов в общественном секторе на первом месте стоит проблема выявления всех реальных результатов проекта. Для этой цели в мировой практике были разработаны различные методологические приемы.

Можно назвать следующие основные подходы:

- анализ издержек и выгод (cost-benefit analysis — CBA);
- анализ издержек и результативности (cost-effectiveness analysis — CEA);
- анализ издержек и полезности (cost-utility analysis — CUA).
- анализ «цена — качество» (value for money — VfM). Метод предполагает разработку стандартов качества блага. Далее все варианты реализации проекта оцениваются с точки зрения предложенных показателей и сводятся в интегральный показатель качества, после чего соотносятся со стоимостью реализации проекта¹.

Стоит отметить, что во многих работах для оценки синергетического эффекта авторы использовали МСС и построенный на ее основе мультипликатор так называемых фиксированных цен.

Очевидно, что данное допущение достаточно строгое и сильно ограничивает применимость МСС для наиболее развитых стран. Для снятия данного ограничения Д. Роланд-Холст и Ф. Санчо развили методологию расчета мультипликаторов, что позволило проводить исследования в условиях гибких цен².

Часть 4. Наши методические предложения

Как отмечено нами выше, имеются следующие преимущества в применении ГЧП, которые также должны найти отражение в оценке эффективности:

- увеличение эффективности этапов реализации проекта;
- дополнительные источники финансирования;
- применение современных передовых технологий, необходимых для реализации целей и решения задач.

Нами предлагается использование модели DEA для изучения эффективности ГЧП-проектов на основе количественной оценки основных факторов, влияющих на их эффективность.

¹ Парахина В.Н., Борис О.А., Устаев Р.М., Воронцова Г.В., Момотова О.Н. Возможность применения механизма ГЧП при реализации проектов «умного города» // Финансовый журнал. 2019. № 6. С. 70-82. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-6-70-82.

² Roland-Holst D. W., Sancho F. Modeling prices in a SAM structure // The Review of Economics and Statistics. 1995. С. 361—371.

Модель DEA — это непараметрический метод оценки эффективности, основанный на концепции границы производства и имеющий очевидные преимущества при работе с несколькими индексами затрат и выпуска. Однако во многих случаях традиционные модели DEA (например, модели CCR) имеют несколько допустимых DMU (значение эффективности 1) одновременно.

Следовательно, невозможно напрямую сравнить эффективность этих допустимых DMU, которые необходимо дополнительно ранжировать. К. Тон предложил использовать и усовершенствовал модель суперэффективности SBM для дальнейшего ранжирования значений эффективности DMU¹.

Модель SBM отличается от традиционной модели CCR или ВСС тем, что переменные релаксации напрямую добавляются к целевой функции. Учитывая n DMU и m входов на DMU, входы выражаются как x_{ij} . Есть r результатов (все ожидаемые), выраженные как y_{pj} . Предполагая, что все входы и выходы положительны, модель SBM оценивает эффективность k -го DMU ($*_k$), используя уравнение:

$$\begin{aligned} \rho_k^* = \min \rho_k &= \frac{1 - \left(\frac{1}{m} \right) \sum_{i=1}^m \left(\frac{S_i^-}{x_{ik}} \right)}{1 + \left(\frac{1}{r} \right) \sum_{p=1}^r \left(\frac{S_p^+}{y_{pk}} \right)}; \\ s.t. x_{ik} &= \sum_{j=1}^n x_{ij} \lambda_j + S_i^-, i = 1, \dots, m; \\ y_{pk} &= \sum_{j=1}^n y_{pj} \lambda_j + S_p^+, p = 1, \dots, r; \\ \lambda_j &\geq 0, j = 1, \dots, n; \\ S_i^- &\geq 0, i = 1, \dots, m; \\ S_p^+ &\geq 0, p = 1, \dots, r. \end{aligned} \quad (4.2)$$

¹ Tone K., Toloo M., Izadikhah M. A Modified Slacks-Based Measure of Efficiency in Data Envelopment Analysis //European Journal of Operational Research. 2020. Volume 287, Issue 2, Pages 560-571.

Если и только если $\rho_k^* = 1$ (т.е. резервные переменные S_i^-, S_p^+ равны 0), DMU_k является эффективной единицей. Если имеется несколько эффективных единиц, для дальнейшей оценки этих эффективных единиц используется модель суперэффективности SBM.

Предполагая, что DMU_0 является эффективной единицей, ее эффективность выражается как ϕ_0^* в модели суперэффективности SBM, отражаемой следующей моделью:

$$\begin{aligned} \phi_0^* = \min \phi_0 &= \frac{\frac{1}{m} \sum_{i=1}^m \frac{\bar{x}_{io}}{x_{io}}}{\frac{1}{r} \sum_{p=1}^r \frac{\bar{y}_{po}}{y_{po}}}; \\ s.t. \bar{x}_{io} &\geq \sum_{j=1, j \neq 0}^n \lambda_j x_{ij}, i = 1, \dots, m; \\ \bar{y}_{po} &\geq \sum_{j=1, j \neq 0}^n \lambda_j y_{pj}, p = 1, \dots, r; \\ \bar{x}_{io} &\geq x_{io}, i = 1, \dots, m; \\ \bar{y}_{po} &\geq y_{po}, p = 1, \dots, r; \\ \lambda_j, y_{po} &\geq 0, j = 1, \dots, n, j \neq 0, p = 1, \dots, r. \end{aligned} \quad (4.3)$$

На данный момент значение эффективности ϕ_0^* 1. Более высокие значения указывают на то, что DMU_0 более эффективен.

Основываясь на вышеуказанных принципах, должны быть обработаны исходные индексы ввода и вывода. Во-первых, анализ главных компонентов использовался для уменьшения размеров входных и выходных индексов. Количество индексов должно быть уменьшено, а корреляция между индексами устранена.

Также считаем необходимым группировку по заинтересованным сторонам ГЧП-проектов (табл. 4.8).

Соотношение результата, который получается каждой из сторон в результате разработки и реализации ГЧП-проекта, оценивается в результате логического сравнения путем ответа на вопрос: какая из участвующих сторон получает основной целевой результат (кто главный бенефициар проекта, для кого он предназначен)?

Таблица 4.8. **Заинтересованные стороны**

Участник	Важнейшие аспекты	Результат		
		Прирост на выходе (доходы)	Прирост на входе (ресурсы)	Затраты
Государство	Затраты на финансирование		+	
	Затраты на разработку		+	
	Страхование			+
	Затраты на строительство			+
	Руководство проектом			+
	Бюджетные поступления	+		
	Имидж власти	+		
Бизнес	Налоги, затраты			+
	Ответственность, инвестиции		+	
	Доходы, прибыль	+		
Общество	Рост благосостояния и качества жизни	+		
	Новые качественные товары или услуги	+		
	Поддержка ГЧП-проекта		+	+

В результате получим такой вариант схемы распределения эффектов (табл. 4.9).

Таблица 4.9. **Разделение участия сторон в полученном результате по окончании реализации ГЧП-проекта**

	Государство	Бизнес	Общество	Сумма баллов (вес фактора)
Государство		0	2	$2/6 = 0,33$
Бизнес	2		1	$3/6 = 0,50$
Общество	0	1		$1/6 = 0,17$

В результате такой оценки получаем главное заинтересованное лицо (в приведенном примере это бизнес). Далее проводим сравнение путем ответа на вопрос: какая из сторон вносит в проект большую часть ресурсов?

В результате получаем такой вариант схемы (табл. 4.10).

Таблица 4.10. Разделение вклада сторон в затраты ресурсов для реализации ГЧП-проекта

	<i>Государство</i>	<i>Бизнес</i>	<i>Общество</i>	<i>Сумма баллов (вес фактора)</i>
Государство		1	2	$3/6 = 0,50$
Бизнес	1		1	$2/6 = 0,33$
Общество	0	1		$1/6 = 0,17$

В результате такой оценки получаем идентификацию стороны, которая более всего задействует свои ресурсы (в данном случае это государство).

Какая из сторон расходует основную часть текущих (эксплуатационных) затрат?

В итоге можем получить такой вариант схемы разделения текущих затрат (табл. 4.11).

Таблица 4.11. Разделение текущих затрат сторон в реализации ГЧП-проекта

	<i>Государство</i>	<i>Бизнес</i>	<i>Общество</i>	<i>Сумма баллов (вес фактора)</i>
Государство		0	1	$1/6 = 0,17$
Бизнес	2		2	$4/6 = 0,66^{***}$
Общество	1	0		$1/6 = 0,17$

В результате такой оценки получаем идентификацию стороны, которая более всего затрачивает текущие расходы (в данном случае это бизнес).

Нанеся полученные результаты на ось координат в попарном сравнении, можно выделить (рис. 4.17—4.18):

1) сторону, которую необходимо поддержать, подтолкнуть к реализации проекта (*) (максимум ресурсов);

2) сторону, которая будет активна и инициирует проект (**) (максимум результата);

3) сторону, которая контролирует ход проекта (максимум текущих затрат)***.

Нами предлагается использование комплексного алгоритма, способного оценивать территории, отрасли и формы ГЧП с точки зрения вероятности успешной совместной реализации бизнес-структурами и органами власти инновационных проектов в интересах общества.

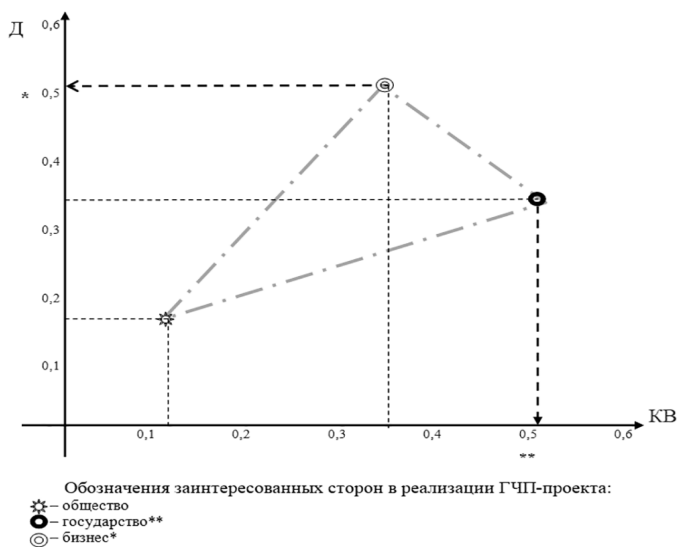

Рис. 4.17. Оценка вклада (в долях единицы) заинтересованных сторон в капитальные (единовременные) затраты (КВ) и получаемый эффект (результаты) (Д) ГЧП-проекта (вариант схемы)

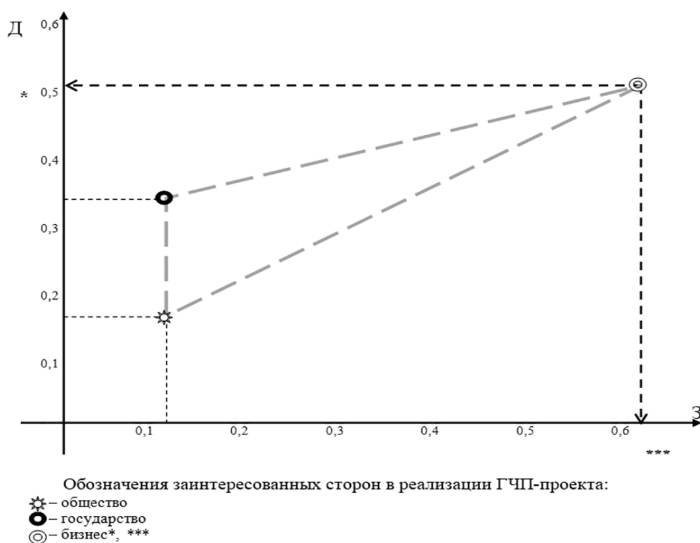

Рис. 4.18. Оценка вклада (в долях единицы) заинтересованных сторон в текущие (эксплуатационные) затраты (З) и получаемый эффект (результаты) (Д) ГЧП-проекта (вариант схемы)

Достоинством данной методологии является учет ряда основополагающих блоков показателей, оказывающих влияние на успех при реализации инновационных проектов ГЧП в условиях цифровизации:

1) индикаторы оценки экономической/хозяйственной эффективности проектов и программ развития инфраструктуры через сопоставление денежных выгод и затрат с учетом дисконтирования (широко развитая существующая практика оценки);

2) эффективность проекта для государства определяется в соответствии с его ЧДД, где в состав налоговых доходов, кроме прямых (непосредственно связанных с реализацией проекта, рассчитываемых стандартным образом на основе бизнес-плана проекта и прогнозируемых финансовых показателей), включаются мультипликативные налоговые поступления;

3) для проектов, имеющих общественное, социальное значение для территории (как правило, именно такие проекты интересны с позиций сотрудничества власти и бизнеса), необходимы индикаторы оценки их влияния на развитие территории, что рекомендуется делать через применение модифицированной модели межотраслевого баланса — матрицы социальных счетов и другие инструменты.

Часть 5, практическая. Оценка ГЧП в Ставропольском крае

Для оценки ГЧП в Ставропольском крае (далее — СК) следует рассмотреть организационные аспекты. Уполномоченным органом на решение вопросов функционирования механизма ГЧП является Министерство экономического развития Ставропольского края. С момента создания отдельного структурного подразделения по вопросам организации партнерства (2018) постоянно возрастает роль отдела развития ГЧП в организационно-правовом регулировании данной сферы в регионе.

Ключевыми задачами отдела являются:

- создание устойчивой системы государственной поддержки инвестиционных проектов;
- содействие органам исполнительной власти СК в подготовке и организации инвестиционных проектов на принципах ГЧП;
- разработка и реализация стратегии социально-экономического развития СК.

В современных условиях возрастает число проектов ГЧП в СК, заключающихся на основе концессионных соглашений. Выбор данной формы взаимодействия предполагает закрепление прав собственности за государством с передачей основных производственных

функций частному партнеру. При изучении данного критерия целесообразно рассмотреть состав проектов ГЧП в СК по форме реализации. Структура проектов ГЧП, реализуемых в крае за последние три года, представлена на рис. 4.19¹.

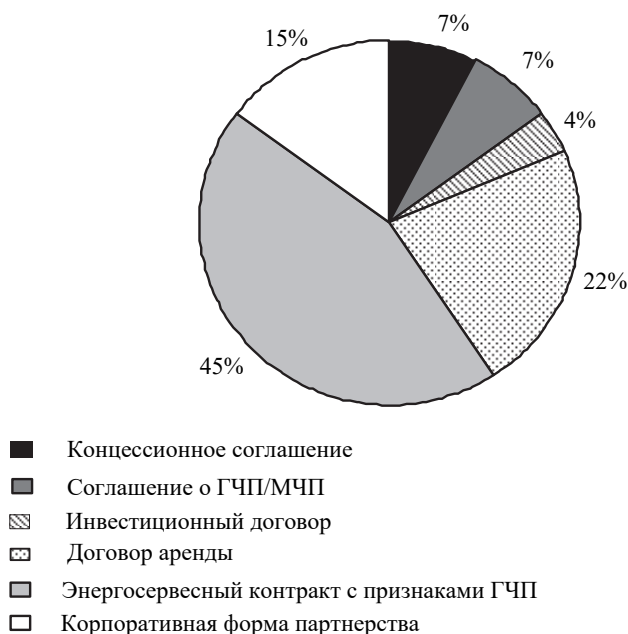

Рис. 4.19. Структура проектов ГЧП в СК по форме реализации

Анализируя приведенные данные, следует отметить, что удельный вес в структуре проектов на 2020 г. занимают проекты с формой реализации «Энергосервисный контракт с признаками ГЧП». Большая доля проектов в анализируемом периоде относится к сфере коммунально-энергетической инфраструктуры.

Применение механизмов ГЧП в данной сфере определяется в соответствии со Стратегией социально-экономического развития СК. На данный момент приоритетными объектами для применения механизмов ГЧП являются: объекты сферы жилищно-коммунального хозяйства, объекты здравоохранения и санаторно-

¹ Официальный сайт Министерства экономического развития Ставропольского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.stavinvest.ru/

курортной инфраструктуры, объекты сферы дополнительного и дошкольного образования. На местном уровне большинство проектов связано с реконструкцией учреждений дошкольного и школьного образования (Промышленный, Шпаковский, Александровский, Левокумский и Курский районы). В городах Кавказских Минеральных Вод осуществляется ряд проектов, финансируемых частными инвесторами, в сфере санаторно-курортного лечения.

Для оценки эффективности механизма ГЧП на уровне исследуемого региона были рассмотрены проекты, реализуемые в наиболее приоритетных отраслях инфраструктуры СК, согласно стратегии развития до 2035 г. Стоит отметить увеличение числа проектов в регионе, заключенных в форме концессий. Концессионные соглашения по сравнению с другими формами сотрудничества при реализации проектов ГЧП, имеют наиболее проработанный и апробированный механизм взаимодействия.

Анализ эффективности проектов ГЧП в СК представлен в табл. 4.12.

Таблица 4.12. Анализ эффективности проектов ГЧП в СК

Проект	Основные параметры реализации проекта ГЧП			
	Срок реализации	Форма реализации	Финансовые параметры проекта	Распределение рисков (публичный партнер, частный партнер)
1. Строительство детского сада на 280 мест, г. Михайловск	7 лет	Концессия	215,3 млн руб. — частные инвестиции	Предынвестиционные: ПП/ЧП Коммерческие: ЧП Создания: ПП/ЧП Эксплуатации: ПП/ЧП
2. Реконструкция объекта недвижимости «Краевая бальнеологическая лечебница», г. Георгиевск	17 лет	Концессия	95 млн руб. — частные инвестиции	Предынвестиционные: ПП/ЧП Коммерческие: ПП Создания: ПП/ЧП Финансовая модель: ЧП
3. Реконструкция объекта здравоохранения «ООО Санаторий источник», г. Кисловодск	6 лет	Концессия	188,7 млн руб. — частные инвестиции	Предынвестиционные: ПП/ЧП Коммерческие: ПП Создания: ПП/ЧП Финансовая модель: ЧП
4. Реконструкция объекта здравоохранения для размещения медицинского реабилитационного центра, г. Ставрополь	15 лет	Концессия	259,5 млн руб. — частные инвестиции	Предынвестиционные: ПП/ЧП Коммерческие: ПП/ЧП Создания: ПП/ЧП Финансовая модель: ЧП

Часть 6. Выводы и рекомендации по обеспечению эффективности международных ГЧП

Сравнительный анализ российских и зарубежных методик оценки эффективности проектов позволяет сделать следующие выводы. Ограничения российских методик заключаются в том, что они базируются преимущественно на стандартных инструментах оценки эффективности (бюджетная, экономическая, социальная). При этом не используются в полной мере возможности адекватного учета рисков по проекту и возможностей управления ими.

В силу этого предлагаем использовать в целях дальнейшего совершенствования методики оценки эффективности проектов ГЧП основные принципы методики Value for Money (концепция государственного компаратора), широко распространенной и доказавшей свою целесообразность за рубежом. Внедрение данной методики в будущем, по мере формирования необходимой статистической базы реализованных проектов, позволит, по нашему мнению, повысить качество разработки и эффективность реализации проектов ГЧП.

Кроме того, целесообразен в рамках комплексного подхода более полный учет экономического и социального эффекта от реализуемого проекта ГЧП в совокупности.

Отечественный опыт применения механизма ГЧП свидетельствует о необходимости оценки как финансовой, так и социальной эффективности реализуемых проектов. Данный факт еще раз подчеркивает важность применения комплексного методологического подхода.

Методика оценки эффективности реализации проекта подразумевает баланс интересов общества, государства и частного партнера.

На уровне региона наиболее целесообразно проводить анализ эффективности реализации проектов ГЧП на основе комплексной оценки проекта с учетом баланса интересов сторон, участвующих в проекте, а также экономической и социальной направленности.

Существуют лучшие практики, ведущие к стандартным юридическим положениям, но ГЧП являются определенными. Каждый проект является конкретным, даже если он находится в одном секторе, и определенные риски меняются в зависимости от страны. Все проекты очень специфичны, экономика специфична, политическая экономия специфична, а потенциал и политика институтов, а также законы специфичны для конкретной страны.

Конечно, есть некоторый уровень сходства внутри сектора, но большая разница между секторами. Например, проекты в аэропор-

тах и портах имеют профиль риска, отличный от проектов с участием естественных монополий, таких как система распределения воды (распределение электроэнергии намного более конкурентоспособно, в основном сегодня, с распределенной генерацией).

Как указано выше, для оценки моделей возможно оценить эффективность проекта традиционными методами, использовать матрицу социальных счетов и т.п.

Предлагаемая методология позволяет оценить эффективность и устойчивость ГЧП: устойчивость (со стороны ЦУР), бюджетный контроль/составление бюджета, прозрачность и подотчетность, а также новые инструменты финансирования; это помогает устранить перерасход средств и неопределенность капитальных затрат, связанных с ГЧП.

Таким образом, предлагаемая методика позволяет:

- в условиях цифровизации количественно оценить и проанализировать возможности использования ГЧП для реализации инновационных проектов на территории конкретного региона (страны);
- определить синергетический эффект ГЧП в результате обеспечиваемых им интеграционных процессов на территории конкретного региона (страны);
- провести количественную оценку эффективности ГЧП с учетом специфики участия различных государств и их органов управления, а также их бизнес-структур, которые смогут на основе полученных оценок делать обоснованный выбор, определяя возможный экономический эффект от реализации ГЧП, и постоянно проводить государственный и корпоративный мониторинг эффективности управления ГЧП.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государству не всегда удастся эффективно устранять многие проблемы социально-экономического развития страны только за счет средств частных инвесторов и финансирования из федеральных, региональных и муниципальных бюджетов. Установление взаимодействия между государством и частным сектором, каждый из которых будет вносить свой вклад в развитие инфраструктуры, ЖКХ и других общественно значимых проектов, является самым действенным способом решения социально-экономических задач общества в условиях цифровизации российской экономики. Это взаимодействие особенно значимо в случаях, когда проблема, требующая решения, слабо структурирована или не структурирована, т.е. носит инновационный характер, что обуславливает необходимость применения к ее решению инновационных подходов. Такое взаимодействие наиболее эффективно осуществляется в рамках ГЧП. При этом сотрудничество частного и государственного партнеров на любом уровне взаимодействия: внутреннем или внешнем несет в себе достаточно серьезные риски, которые необходимо учитывать для успешной реализации совместных партнерских проектов.

Управление рисками в проектах ГЧП очень важный и довольно сложный процесс, основой эффективного механизма которого являются:

- обеспечение партнерами надлежащих условий для выполнения своих обязательств;
- передача партнером части своих рисков на лиц, привлекающихся для выполнения проекта;
- предоставление гарантий полного выполнения своих обязательств лицам, которые также привлекаются для реализации проекта.

ГЧП дает возможность распределять риски между партнерами, что позволяет достичь синергетический эффект и сформировать условия, способствующие максимально эффективному управлению рисками.

Выбор приоритетных направлений использования ГЧП в международных экономических проектах России и Абхазии должен определяться общими трендами развития социально-экономических взаимоотношений двух государств, являющихся партнерами, с учетом огромной роли, которую играет Россия в содействии преодолению трудностей трансформационного периода абхазской экономики и ее выходу на более высокий уровень развития, и, безусловно, имеющих рисков такого взаимодействия. Учитывая это, возникает необходимость активного развития сферы ГЧП на международном уровне, в том числе при взаимодействии России и Абхазии.

К базовым тенденциям совершенствования механизмов ГЧП в Российской Федерации относят:

- недостаточно развитую нормативно-правовую и методологическую основу ГЧП;
- несовершенные механизмы финансирования проектов ГЧП;
- отсутствие системы целеориентированного прогнозирования и планирования развития инфраструктуры в каждом из регионов РФ;
- недостаточно широкое и компетентное применение системы управления проектами органами власти;
- слабость тарифного законодательства;
- недостаток стимулирующих налоговых инструментов;
- наличие правовых ограничений для участия частного предпринимательства в оказании общественно значимых услуг ГЧП.

Среди проблем научно-технологического развития выделяют:

- низкие затраты на НИОКР в целом и на одного исследователя в частности;
- ухудшение научно-технического потенциала;
- сырьевую ориентацию и высокую монополизацию экономики;
- точечный характер инноваций;
- дефицит инвестиций в инфраструктуру бизнеса и ее неразвитость;
- недостаточность системы институтов развития и различные негативные внешние условия.

Следовательно, несмотря на длительную работу по внедрению ГЧП в различные сферы в России, оно все еще с затруднениями

вводится в хозяйственный оборот, прогресс в развитии которого невозможен без разрешения возникших негативных тенденций развития данной формы взаимодействия органов власти и бизнес-структур. Таким образом, доля частных инвестиций в развитии социальной и транспортной инфраструктуры РФ незначительна.

В работе представлена взаимосвязь проблем научно-технологического развития и их решение с применением конкретных проектов ГЧП. Как показывает анализ, самыми распространенными областями применения партнерства является инфраструктурная сфера. Это связано с тем, что развитие инфраструктуры по праву считается проверенным инструментом преодоления экономических кризисов.

Также представлена превалирующая точка зрения авторского коллектива относительно вопроса о месте и роли информационной инфраструктуры в составе инновационной цифровой экономики, становление и развитие которой позволят снизить остроту проблем инновационно-технологического развития страны. Рассмотрены подходы и инструменты, которые используются в целях создания условий для вложения частных инвестиций в объекты информационной инфраструктуры. С помощью инструментария научного поиска, с использованием подходов критического анализа и синтеза точек зрения авторов на проблему исследования обобщены точки зрения авторского коллектива, представителей научной общественности, практикующих консультантов и частного бизнеса относительно недостатков и возможностей для развития действующего законодательства в сфере ГЧП, расширения организационных и финансовых инструментов, способствующих росту и укреплению частной инициативы, инвестированию в ГЧП-проекты.

Применение цифровых технологий в системе государственного управления должно основываться на принципах доступности для граждан и хозяйствующих субъектов, прозрачности и оперативности в принятии и реализации управленческих решений, направленных на решение общенациональных целей и задач развития. Это позволяет осуществлять эффективное взаимодействие между органами государственной власти, гражданами и организациями.

В Республике Абхазии сегодня актуальна технико-технологическая модернизация производственного сектора экономики, осуществляемая на инновационной основе, что способствует становлению взаимовыгодных и конструктивных предпринимательских отношений между хозяйствующими субъектами Абхазии и России

в части формирования между ними межгосударственных интеграционных тенденций в бизнесе.

В современных условиях в Абхазии целесообразно осуществлять процесс приватизации и акционирования крупных объектов государственной собственности, что способно привлекать финансовые средства как национальных, так и российских инвесторов, которые могут учреждаться в форме совместных инновационных предприятий.

В Абхазии актуализировано привлечение средств иностранных инвесторов, прежде всего российских, в объекты национальной экономики, которые могут создаваться в форме совместных предприятий. В этом случае возникает необходимость в экономической оценке инновационно-инвестиционных проектов, которую можно провести в том числе и с использованием предложенной в работе методики.

Сделан вывод, что при системном подходе к механизму ГЧП, умелой адаптации прогрессивного зарубежного опыта к специфике Абхазии, создании необходимой институциональной среды и нормативно-правового обеспечения данный механизм послужит одним из действенных инструментов ускоренного восстановления, модернизации и цифровизации объектов инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры, что, в свою очередь, будет способствовать технико-технологической модернизации всей национальной экономики, позволяющей государственным органам власти эффективно выполнять свои базовые функции в обществе.

Конкурентные преимущества Абхазии могут служить необходимой базой для реализации взаимовыгодных инвестиционных проектов на территории страны, в том числе путем осуществления совместной предпринимательской деятельности между инвесторами.

Рациональное использование современного экономического потенциала Абхазии может стать привлекательным фактором для активизации внешнеэкономической деятельности между Абхазией и Россией, а в перспективе — условием укрепления экономической интеграции их хозяйственных систем.

В зарубежном опыте реализации проектов ГЧП применяется разнообразие механизмов сотрудничества, которое зависит от ряда факторов. Важно дополнительно и более углубленно прорабатывать проекты ГЧП в международной сфере, где объем частных инвестиций относительно невысок, с тем чтобы на самых первых порах продемонстрировать позитивный опыт и позитивные возможности данного сотрудничества.

Целесообразно отметить, что в сопоставлении с развитыми с точки зрения зрелости механизмов ГЧП странами в России большинство проектов имеют свои неповторимые характеристики и предполагают персональную настройку в управлении. Ситуация в плане развития законодательства в области ГЧП и практического опыта реализации ГЧП-проектов в республиках бывшего СССР (в частности, в Абхазии) выглядит намного хуже. Россия во многом опережает страны-партнеры в вопросах ГЧП. В работе выявлен перечень факторов, определяющих эффективность ГЧП в целом с конкретизацией факторов негативного влияния в страновом аспекте (Россия и Абхазия), уточнен состав факторов эффективности в отношении развития международного сотрудничества:

- *институциональные факторы* (развитость нормативно-правовой базы и структурная и функциональная определенность государственного управления ГЧП в отношении выполняемых ими проектов);
- *компетентностные факторы* (наличие компетенций и опыта осуществления ГЧП-проектов у органов государственного управления и частного сектора);
- *социально-экономические факторы* (инвестиционная привлекательность региона, его потенциал для притока инвестиций в целях осуществления проектов ГЧП).

Предложены меры, направленные на развитие финансового рынка, расширение правительственной поддержки проектов ГЧП, а также акцентирующие внимание на других ключевых факторах (конкурентность конкурсной процедуры, продуманный спрос трафика, распределение рисков и др.), которые позволят России перейти на более высокий уровень развития рынка ГЧП.

Итак, исследование показало, что большинство стран используют ГЧП в качестве механизма получения частных инвестиций для реализации проектов развития городского хозяйства — транспорта, водоснабжения и энергетики, что характерно и для российской практики ГЧП. В настоящее время существует серьезный интерес к исследованию и применению различных моделей ГЧП в управлении развитием учреждений здравоохранения и образования.

Исследование методов оценки ГЧП показывает, что существует многосторонний индекс Infrascoper, который выступает инструментом диагностики условий развития ГЧП в разных странах. Однако для каждого конкретного проекта проводить специальные исследования для установления этого сложного индекса весьма проблематично, поэтому в работе предлагается использовать уже

полученные исследователями результаты в комплексной оценке, которая поможет разработчикам выявить проблемы, преодоление которых поможет в разработке эффективной модели ГЧП.

Выбор конкретной модели ГЧП зависит от различных факторов, связанных с характеристиками сектора рынка и типа реализуемого проекта. Модель выбирается с точки зрения обеспечения эффективного, качественного предоставления услуг и оптимизации затрат. В условиях международного сотрудничества России и Абхазии при реализации совместных проектов инновационно-технологического типа эффективной моделью ГЧП выступает концессия.

Таким образом, в качестве приоритетной модели, в максимальной степени адаптированной к условиям международного сотрудничества России и Абхазии, исследовательским коллективом определена *модель концессии*.

Исходным моментом выбора модели ГЧП и ее адаптации к условиям разработки и реализации международного проекта можно рассматривать направленность и динамику внешнеэкономических связей страны, конкретного региона и потенциального зарубежного партнера.

Методика оценки эффективности реализации проекта подразумевает баланс интересов общества, государства и частного партнера.

Предлагаемая методология позволяет оценить эффективность и устойчивость ГЧП: устойчивость, бюджетный контроль/составление бюджета, прозрачность и подотчетность, а также новые инструменты финансирования; это помогает устранить перерасход средств и неопределенность капитальных затрат, связанных с ГЧП.

В итоге по результатам внедрения предложенной методики возможно:

- в условиях цифровизации количественно оценить и проанализировать возможности использования ГЧП для реализации инновационных проектов на территории конкретного региона (страны);
- определить синергетический эффект ГЧП в результате обеспечиваемых им интеграционных процессов на территории конкретного региона (страны);
- провести количественную оценку эффективности ГЧП с учетом специфики участия различных государств и их органов управления, а также их бизнес-структур, которые смогут на основе полученных оценок делать обоснованный выбор, определяя возможный экономический эффект от реализации

ГЧП, и постоянно проводить государственный и корпоративный мониторинг эффективности управления ГЧП.

Таким образом, можно заключить следующее:

- ГЧП — современная экономико-правовая реальность, без которой не обойтись и которая необходима для развития цифровой экономики;
- приоритетной моделью для осуществления международного сотрудничества государств в сфере ГЧП, по нашему мнению, является модель концессии;
- для адаптации модели концессии к условиям международного сотрудничества с учетом вызовов инновационно-технологического сотрудничества необходимо дальнейшее совершенствование национального законодательства РФ и РА в области ГЧП, а также международная унификация правового регулирования концессионных договоров.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. *Абхазия в цифрах*: Стат. ежегод. Управление государственной статистики Республики Абхазия. Сухум, 2019. <http://ugsra.org/abkhaziya-v-tsifrakh/2019-god.php>
2. *Авдеева И.Л.* Анализ перспектив развития цифровой экономики в России и за рубежом // Тр. науч.-практ. конф. междунар. участием «Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы». 2017. С. 19—25.
3. *Айрапетян М.С.* Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] // Портал Государственно-частное партнерство в России. 2009. URL: <http://www.ppp-russia.ru/analitica/item-1.html> (дата обращения: 26.04.2020).
4. *Акаткин Ю.М., Карпов О.Э., Коняевский В.А., Ясиновская Е.Д.* Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли // Бизнес-информатика. 2017. № 4 (42). С. 17—28.
5. *Амунц Д.М.* Государственно-частное партнерство. Концессионная модель совместного участия государства и частного сектора, риски // Справочник руководителя учреждений. 2017.
6. *Аналитическое исследование «Оценка перспектив реализации ГЧП и концессионных проектов в сфере информационных технологий и связи» (Этап 1)* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://youandpartners.ru/upload/medialibrary/e05/PPP_IT_Vol1.pdf
7. *Апатов Н.В., Королев О.Л.* Проблемы формирования инновационной инфраструктуры региона в условиях цифровой экономики // Учен. зап. Крымск. федерал. ун-та

- им. В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2017. Т. 3(69). № 1. С. 3—11.
8. *Арзуманян М.А.* Государственно-частное партнерство как эффективный механизм развития социальной инфраструктуры // Вестн. ун-та. Гос. ун-т управления. 2017. № 7/8. С. 172—178.
 9. *Ахметова Л.Р., Ахметов И.В., Гавриленко И.Г.* Некоторые подходы к оценке рисков в государственно-частном партнерстве // Вестн. УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер. Экономика. 2018. № 1 (23). С. 74—81.
 10. *Багба А.Н.* Инновационный менеджмент — механизм реализации инновационного потенциала предприятия // Современное состояние и развитие экономики: теория, практика, эффективность: Сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (г. Ставрополь, 27—28 декабря 2011 г.): В 2 т. Т. 2. М.: Илекса, 2011.
 11. *База инфраструктурных проектов* / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosinfra.ru/> (дата обращения: 11.12.2019).
 12. *Барков А.В., Серова О.А.* Государственно-частное партнерство на рынке социальных услуг в свете развития социального предпринимательства: проблемы гармонизации правового регулирования // Вестн. Перм. ун-а. Юрид.науки. 2016. № 3 (33). С. 268—280.
 13. *Башоров А.Х., Мамбетов З.Г.* Применение адаптивных методик для оценки эффективности управления инновационной деятельностью // Экон. вестн. Ростов. гос. ун-та. 2007. Т. 5. № 4, ч. 4. С. 36.
 14. *Белицкая А.* Государственно-частное партнерство: историко-правовой аспект // История государства и права. 2010. № 21. С. 21—25.
 15. *Берестов В.В.* Инструменты государственно-частного партнерства в России // Вестн. ун-та. Гос. ун-т управления. 2013. № 18. С. 92—97.
 16. *Бирман Г., Шмидт С.* Экономический анализ инвестиционных проектов. М.: ЮНИТИ, 1997.
 17. *Большаков С.Н., Лескова И.В., Большакова Ю.М.* Цифровая экономика как составляющая технологической платформы государственной политики и управления // Вопросы управления. 2017. № 1 (44). С. 64—70.

18. *Борис О.А.* Актуальность исследования эффективности международных ГЧП // Современные вызовы и реалии экономического развития России: Материалы VI науч.-практ. конф. / Под ред. Л.И. Ушвицкого, А.В. Савцовой. Ставрополь: Изд.-информ. центр «Фабула», 2020. С. 20—22.
19. *Борщевский Г.А.* Государственно-частное партнерство. М.: Юрайт, 2018.
20. *Бурков В.Н., Кондратьев В.В.* Механизмы функционирования организационных систем. М.: Наука, 1981.
21. *Варнавский В.Г.* Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и междунар. отношения. 2011. № 9. С. 41—50.
22. *Варнавский В.Г., Королев В.А.* и др. Государственно-частное партнерство: теория и практика. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2015.
23. *Ваславская И.Ю., Фаттахова А.Р., Хакимова С.Д.* Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт и российская практика: Монография / Под ред. И.Ю. Ваславской. Казань: Казан. федерал. ун-т, 2017.
24. *Ваславская И.Ю., Хакимова С.Д., Кузнецова Т.В.* Методы оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства российская практика // Науковедение. 2016. Т. 8. № 2. С. 34—38.
25. *Вейс Ю.В.* Модели и механизмы реализации государственно-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов с участием корпораций // Вестн. Самар. муницип. ин-та управления. 2017. № 2. С. 41—48.
26. *Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.Л.* Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М.: Дело, 2002.
27. *Внешние риски инновационных проектов* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://masters.donntu.org/2016/iem/saenko/library/pdf/10.pdf>
28. *ВЭБ РФ* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fabricaveb.ru/>
29. *Габдуллина Э.И.* Оценка эффективности ГЧП как механизма взаимодействия власти и бизнеса // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 54—58.

30. *Гафурова Г.Т.* Государственно-частное партнерство: теория и практика. Казань: Познание, 2013.
31. *Годовой отчет Банка Абхазии за 2018 год.* [Электронный ресурс]. <http://nb-ga.org/files/ru/pdfdoc/ReportBA/report/01.01.2019.pdf>.
32. *Городнова Н.В., Пешкова А.А.* Инвестиционно-строительная сфера в современных экономических условиях: проблемы, ситуация и направления развития // Материалы 3-го Рос. симпоз. по регион. экономике. Екатеринбург, Россия, 14—15 июня 2015 г. Екатеринбург, 2015. С. 74—78.
33. *Городнова Н.В., Пешкова А.А., Роженцов И.С.* Моделирование системы оценки эффективности государственно-частного партнерства в условиях цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4. С. 32—38.
34. *Государственно-частное партнерство* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fa.ru/org/chair/gchp/Documents/biblio/Методические рекомендации_ГЧП.pdf
35. *Государственно-частное партнерство в зарубежных странах, или Как реализовать ГЧП в России.* Совет Федерации. 2009.
36. *Государственно-частное партнерство в России* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG2017_B5_Block_31-03-2017-web.pdf (дата обращения: 10.10.2019).
37. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)* от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ.
38. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)* от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ.
39. *Грачёва М.Л.* Финансово-экономические механизмы государственно-частного партнерства как инструмент финансирования трансферта инноваций // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение». 2014. № 4 (40). С. 24—34.
40. *Гребенникова В.А., Гряды И.Л.* Российский опыт государственно-частного партнерства: Методология оценки проектов ГЧП, современное состояние и перспективы рынка ГЧП РФ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. 2019. № 6. С. 19—25.

41. *Громова Е.А.* Государственно-частное партнерство в цифровую эру: поиск оптимальной правовой формы // Юрист. 2018. № 10. С. 34—40 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urfac.ru/?p=1125> (дата обращения: 26.07.2019).
42. *ГЧП в инновационных системах* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/394/396/396>
43. *ГЧП в условиях пандемии* // <https://pppcenter.ru/upload/iblock/3af/3af0a34f9f730eec53fec3219665871.pdf>
44. *Гэллоп П.* Возрождение ГЧП в Европе с помощью «вливания капитала» от проектных облигаций // CEE Bankwatch Network: интернет-сайт. 2012. 7 ноября. URL: <http://bankwatch.org/ru/news-media/blog/vozhrozhdenie-gchp-v-evrope-s-pomoshchyu-vlivanii-kapitala-ot-proektnykh-obligatsii> (дата обращения: 10.05.2020).
45. *Дабагян Е.К.* Развитие государственно-частного партнёрства в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 4. С. 611—622.
46. *Данные АНО «Национальный центр ГЧП»* // torgi.gov.ru
47. *Данные РОСИНФРА* // <https://rosinfra.ru/>
48. *Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве.* 24 ноября 2014 года [Электронный ресурс]. <http://www.kremlin.ru/supplement/4783>
49. *Доктрина информационной безопасности Российской Федерации* (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. №646). П. 2, подп. 3 // Российская газета. 2016. 6 дек.
50. *Долгих Ю.А.* Риск-ориентированный подход к обеспечению финансовой устойчивости железорудного предприятия // Вестн. УрФУ. Сер.: Экономика и управление. 2017. Т. 16. № 3. С. 484—506.
51. *Европейский центр экспертизы ГЧП (ЕРЕС). Market Update. Review of the European PPP Market in 2013* // EPEC: website. 2014. February. P. 3/6. URL: http://www.bei.org/epec/resources/publications/epec_market_update_2013_en.pdf (дата обращения: 16.04.2020).
52. *Емельянов Ю.С.* Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: зарубежный и российский опыт. М.: Книжный дом «Либроком», 2011.

53. Емельянов Ю.С. Государственно-частное партнерство как антикризисный инструмент развития инфраструктуры // Транспортное дело России. 2011. № 5. С. 28—34.
54. Завершинская Е.В. Повышение привлекательности проектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Сб. тез. докл. IV ежегод. науч. конф. «Государственно-частное партнерство в сфере транспорта: модели и опыт»: Институт «Высшая школа менеджмента» С.-Петербург. гос. ун-та. 1 июня 2018 г. СПб., 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gsom.spbu.ru/files/ppp2.pdf>
55. Закон о государственно-частном партнерстве: руководство по применению [Электронный ресурс] // Центр развития ГЧП. URL: World http://pppcenter.ru/assets/docs/Zakon-Block_28-09-2015_v01.pdf (дата обращения: 26.04.2020).
56. Закон Республики Абхазия «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Абхазия» // Сборник законодательных актов Республики Абхазия. Вып. 14. Сухум, 2001.
57. Закон Республики Абхазия «Об особых экономических зонах». Сухум [Электронный ресурс]. <http://mineconomra.org/ru/doc/NPARA/>
58. Закон Республики Абхазия «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» // Сборник законодательных актов Республики Абхазия. Вып. 1. Сухум, 1994.
59. Закон Республики Абхазия «О приватизации республиканской и муниципальной собственности» от 05.08.2016 г. № 4219-с-V.
60. Закон Республики Абхазия «Об инвестиционной деятельности в Республике Абхазия» от 14 мая 2014 г. № 3510-с-V.
61. Законопроект №157778-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://investinfra.ru/novosti/gosduma-rf-prinyala-v-pervom-chtenii-zakonoproekt-o-vklyuchenii-sooruzheniy-svyazi-v-perechen-obektov-gchp.html> (дата обращения: 10.12.2019).

62. *Зверев В.В.* Развитие информационной инфраструктуры предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Астрахань, 2011.
63. *Зусман Е.* ГЧП в цифре. Распаковать сферу // Концессии в России-2019: Основные итоги и тренды [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://investinfra.ru/frontend/images/PDF/NAKDI-koncessii-2019-full.pdf>
64. *Иванов В.В., Жабина М.М.* Международная практика государственно-частного партнерства (ГЧП) // Российский внешнеэкономический вестник. М.,: ВАВТ, 2015. № 6. С. 20—33.
65. *Иванов Д.В., Соколицын А.С.* Исследование современных моделей взаимодействия между органами власти и бизнес-структурами в России // Экономика и управление народным хозяйством. Дискурс. 2018. № 5. С. 43—49.
66. *Игнатюк Н.А.* Российское законодательство о государственно-частном партнерстве // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.www.izak.ru
67. *Измерение* благоприятных условий для государственно-частного партнерства в инфраструктуре [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infrascopie.eiu.com/> (дата входа: 28.07.2019).
68. *Ильясов Э.И.* Ключевые факторы успеха проектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации: Выпускная квалификационная работа: 08.11.00. СПбГУ. СПб., 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hdl.handle.net/11701/3659>
69. *Инновационный менеджмент* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://innovationmanagement.se/2013/07/15/internal-and-hidden-risks-of-innovation-projects/>
70. *Инновационный менеджмент: Учебник для студ. вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент»* / Под ред. С.Д. Ильенковой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
71. *Итоги 2019 ГЧП-года: проекты, события и инициативы. РОСИНФРА* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pppi.ru/news/itogi-2019> (дата обращения: 30.09.2020).
72. *Кабашкин В.* Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации: Учебник. М.: Дело, 2015.

73. Казарян М.А., Фарафонова А.Ю. Пути совершенствования управления эффективностью ГЧП в мировой и отечественной практике // Экономические науки. 2017. № 146. С. 68—74.
74. Калачева А.В., Ужегова А.М. Анализ форм и моделей государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 12. URL: <http://human.snauka.ru/2018/12/25454> (дата обращения: 01.05.2020).
75. Карлина Е.П., Коваленкова А.С., Григорьев М.А. (2019) Государственно-частное партнерство: модели, формы и механизмы реализации // Вестн. АГТУ. Сер.: Экономика. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-modeli-formy-i-mehanizmy-realizatsii> (дата обращения: 27.07.2019).
76. Касатов А.Д. Развитие экономических методов управления интегрированными корпоративными структурами в промышленности: инвестиционный аспект. М.: ИД «Экономическая газета», 2010.
77. Кварчия О.В. Конкурентоспособность территории как основа развития экономики Абхазии: Монография. Сухум: Дом печати, 2017.
78. Квашина Н.А., Орешкова М.Е. К вопросу об экономической сущности государственно-частного партнерства // Изв. высш.учеб.заведений. Сер.: Экономика, финансы и управление производством. 2012. № 1. С. 52—56.
79. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1999.
80. Климов П.Е. Новый взгляд на сущность государственно-частного партнерства // Управление экономическими системами: Электр. науч. журн. 2011. № 34.
81. Козлов А.А. Государственно-частное партнерство: сущность, классификация // Управление экономическими системами. 2012.
82. Коновалова М.Е. Государственно-частное партнерство и его роль в структурных преобразованиях экономики России [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. 2010. № 2 (34). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3082> (дата обращения: 20.04.2020).

-
83. *Копылов В.А.* Информационное право. М.: Юристь, 2017.
 84. *Коханик М.С., Мироненко Н.В.* Развитие государственно-частного партнерства в транспортной сфере на примере Орловской области // Учен. зап. Орлов. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1.
 85. *Кочеткова С.А.* Государственно-частное партнерство: Учебник. М.: Издательский дом Академии естествознания, 2016.
 86. *Кульман А.* Экономические механизмы: Пер. с фр. / Под общ. ред. Н.И. Хрустальной. М.: Прогресс: Универс, 1993. С. 6.
 87. *Левитин И.Е.* Развитие государственно-частного партнерства в транспортной сфере. М.: ВИНТИ, 2010.
 88. *Лучшие* практики реализации проектов государственно-частного партнерства / Агентство стратегических инициатив, Центр развития ГЧП // Специальное издание к Международному инвестиционному форуму «Сочи-2016». 2016. С. 12—43.
 89. *Магомаев Т.Р.* Особенности интенсификации интеграционных процессов в региональной экономике на основе государственно-частного партнерства (ГЧП) // Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, посвящ. 100-летию ФГБОУ ВО «ГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова». 2019. С. 308—314.
 90. *Манькова А.О.* Международный опыт реализации проектов государственно-частного партнерства // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 10 (62).
 91. *Маслова С.В., Соколов М.Ю.* Трансграничные проекты государственно-частного партнерства концептуальные особенности и практические аспекты управления// Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. №1. С. 86—114.
 92. *Матаев Т.М.* Типология рисков по проектам государственно-частного партнерства // Российское предпринимательство. 2012. Т. 13. № 3. С. 4—10.
 93. *Матвеев В.А.* Многосторонние проекты на пространстве ШОС: оценка механизмов их реализации // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Т. 20. С. 282—291.

94. *Материалы* Государственного комитета Республики Абхазия по статистике [Электронный ресурс]. http://ugsra.org/ofitsialnaya-statistika.php?ELEMENT_ID=191
95. *Меморандум* о финансовой политике государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», утв. постановлением Правительства РФ от 27.07.2007 № 1007-р.
96. *Мерзлов И.Ю.* Международный опыт развития государственно-частного партнерства в экономически развитых странах: институциональный аспект // Вестн. Перм. ун-та. 2012. Вып. 3(14). С. 75—81.
97. *Мерзлов И.Ю., Прудский В.Г., Гершанок Г.А.* Экономическая модель оценки эффективности реализации ГЧП-проектов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1.
98. *Министерство* экономики РА [Электронный ресурс]. <http://mineconomra.org/upload/iblock/a32/a320c2e8b689370f6bb71167cc79258c.pdf>
99. *Минфин.* О казначейской системе [Электронный ресурс]. <https://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20180718/1024501793/minfin-o-kaznachejskoj-sisteme-udalos-dostich-yarkix-rezultatov.html>
100. *Михайлова Е.А.* Основы бенчмаркинга: основные принципы концепции и планирование бенчмаркингового проекта // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 3.
101. *Модель* цифрового управления экономикой может быть внедрена и эффективно использована и в Абхазии [Электронный ресурс]. <https://km-ra.org/>
102. *Налоговый кодекс* Российской Федерации (часть первая от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ; часть вторая от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ).
103. *Наумов И.В.* Финансовая устойчивость территории. Основные показатели и индикаторы ее оценки // Экономика. На логи. Право. 2013. № 6. С. 63—71.
104. *Национальный доклад* «Риски бизнеса в частно-государственном партнерстве». М.: Ассоциация менеджеров, 2007.
105. *Национальный проект* «Цифровая экономика» (2019) // Правительство России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf> (дата обращения: 29.07.2019).

106. *Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска»* (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 1 декабря 2011 г. №680-ст) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70389400/#ixzz5wzLdubHQ>.
107. *Национальный центр государственно-частного партнерства* [Электронный ресурс]. URL: <http://pppcenter.ru/about/> (дата обращения: 07.04.2020).
108. *Носова Т.И.* Проблемы оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства // *Экономические науки*. 2016. № 47. С. 45—49.
109. *О системе государственно-частного партнерства в Великобритании*: URL: http://pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/PPP%20in%20foring%20country/GB_PPP.pdf. (дата обращения: 17.05.2020).
110. *Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества*: приказ Минэкономразвития России от 30.11.2015 № 894 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.20).
111. *Обзор практики применения механизмов государственно-частного партнерства для создания инфраструктуры «умных городов»*. М.: АНО «Национальный центр развития государственно-частного партнерства», 2018.
112. *«Одним окном» Минэкономики Абхазии снизит бюрократическую нагрузку* [Электронный ресурс]. <https://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20170328/1020717106/odnim-oknom-minekonomiki-abxazii-snizit-byurokraticheskuyu-nagruzku.html>
113. *Остриков А.И., Агагомедова Е.В.* Методика оценки эффективности ГЧП-проектов // *КАНТ*. 2018. № 3(28). С. 221—222.
114. *Официальный сайт Partner schaf- ten Deutschland* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.partner.schaften-deutschland.de/wer-wir-sind> (дата обращения: 12.04.2020).
115. *Официальный сайт Министерства экономического развития Ставропольского края* [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.stavinvest.ru/
116. *Официальный сайт российского экспортного центра* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.exportcenter.ru/> (дата обращения 01.10.2020 г.).

117. *Оценка* эффективности проектов ГЧП [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/files/issledovanie_100118.pdf
118. *Панкратов А.А.* Государственно-частное партнерство в современной практике: основные теоретические и практические проблемы: Монография. М.: АНК ИЛ, 2010.
119. *Панферова Е.В.* Развитие государственно-частного партнерства: проблемы и перспективы // Концепт. 2016. Т. 5. С. 68—72 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/56151.htm>
120. *Парахина В.Н.* Проблемы эффективности международных ГЧП // Современные вызовы и реалии экономического развития России: Материалы VI науч.-практ. конф. / Под ред. Л.И. Ушвицкого, А.В. Савцовой. Ставрополь: Изд.-информ. центр «Фабула», 2020. С. 143—145.
121. *Парахина В.Н., Борис О.А., Устаев Р.М.* и др. Возможность применения механизма ГЧП при реализации проектов «умного города» // Финанс. журн. 2019. № 6. С. 70—82. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-6-70-82.
122. *Парахина В.Н., Шалашаа З.И.* Использование моделей ГЧП в международном контексте // Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 231—233.
123. *Парахина В.Н., Шалашаа З.И., Устаев Р.М.* К вопросу о развитии государственно-частного партнерства в России и в Абхазии // Вестн. Сев.-Кавказ. федерал. ун-та. Ставрополь: СКФУ, 2018. № 4 (67). С. 47—55.
124. Партнерские отношения: особенности ГЧП [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://today.kz/news/ekonomika/2018-10-23/771233-partnerskie-otnosheniya-osobennosti-gchp-v-raznyih-stranah-mira/>
125. *Петров Д.И.* Распределение рисков между партнерами при реализации проектов ГЧП // Вестн. науки и образования. 2015. № 3 (5). С. 86—89.
126. *Постановление* Правительства РФ от 01.03.2008 № 134 «Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации».
127. *Постановление* Правительства РФ от 15.06.2009 г. № 495 «Об установлении требований к концессионеру в отношении банков, предоставляющих безотзывные банковские га-

рантии, банков, в которых может быть открыт банковский вклад (депозит) концессионера, права по которому могут передаваться концессионером концеденту в залог, и в отношении страховых организаций, с которыми концессионер может заключить договор страхования риска ответственности за нарушение обязательств по концессионному соглашению».

128. *Постановление* Правительства РФ от 30.10.2010 № 880 «О порядке распределения и предоставления за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации бюджетам субъектов Российской Федерации субсидий на реализацию проектов, имеющих региональное и межрегиональное значение».
129. *Практическое* руководство для инвесторов «Государственно-частное партнерство в странах Евразийского экономического союза». М.: Центр развития ГЧП, 2017.
130. *Практическое* руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства / Европейская экономическая комиссия ООН. Нью-Йорк; Женева, 2008. С. 10. URL: http://www.un.org/ru/publications/pdfs/efficient_management_guide_rus.pdf (дата обращения: 10.05.2020).
131. *Приказ* Минэкономразвития России от 30 ноября 2015 г. № 894 «Об утверждении методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192148/
132. *Проблемы* экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами / Под ред. С.С. Чернова. Т. 31. Новосибирск: ООО «ЦРНС», 2016.
133. *Программа* «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: [http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/ programma CE.pdf](http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/programma CE.pdf)
134. *Проект* ФЗ №157778-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

135. *Прокопович С.Ю.* Государственно-частное партнерство в системе привлечения инвестиций как механизм реализации стратегии социально-экономического развития: аспект эффективности и рисков // *Современные проблемы науки и образования.* 2016. № 2. С. 31—38.
136. *Публично-частное* партнерство в муниципальной сфере: германский и российский опыт / Под ред. Е. Гриценко, Г. Манссена, А. Химмельрайх. М.: Инфотропик Медиа, 2014.
137. *Пугачев Н.С.* Государственно-частное партнерство в инновационной сфере // *Актуальные вопросы экономики и управления: Материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 г.).* М.: Буки-Веди, 2013.
138. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. М., 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yas.yuna.ru/?1879053312@0816185600>.
139. *Распоряжение* Правительства РФ от 17.08.2010 № 1372-р «Об определении государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» единственным исполнителем услуг по инвестиционному консультированию для государственных нужд субъектов Российской Федерации».
140. *Резниченко Н.В.* Модели государственно-частного партнерства // *Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент.* 2010. Вып. 4. С. 58—83.
141. *Ременцов А.А.* Оценка рисков государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов в автотдорожном комплексе: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2017.
142. *Республика Абхазия.* Общая информация о стране: Материалы VIII Абхазо-Российского делового форума. Сухум, 2017. С. 9—10.
143. *Риски* инновационных проектов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/riskassurance/publications/assets/pwc-2018-risk-in-review-russian.pdf>
144. *Роженцов И.С.* Разработка финансовой модели при реализации проектов государственно-частного партнерства // *Международ. науч.-исслед. журн.* 2017. № 1 (55). Ч. 1. С. 55—57.

145. *РОСИНФРА* — платформа поддержки инфраструктурных проектов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosinfra.ru/>
146. *Ряд соглашений в отношении реализации крупных инфраструктурных проектов* / [Электронный ресурс]. <https://investinfra.ru/novosti/na-rossiyskom-investicionnom-forume-zaklyucheny-soglasheniya-v-otnoshenii-realizacii-krupnyh-infrastrukturnyh-proektov.html> (дата обращения: 10.12.2019).
147. *Сазонов В.Е.* Преимущества, недостатки и риски государственно-частного партнерства // Вестн. Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2012. № 3.
148. *Сайт* Министерства экономики РА. <http://mineconom-ra.org/upload/iblock/a32/a320c2e8b689370f6bb71167cc79258c.pdf>
149. *Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А.* Государственно-частное партнерство. Роль, проблемы, возможности. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011.
150. *Сидорович А.В.* Экономическим отношениям стран СНГ — устойчивую основу // Национальная экономика России и вызовы XXI века. М., 2009. С. 315—326.
151. *Соглашение между Правительством Республики Абхазия и Правительством Российской Федерации о поощрении и взаимной защите инвестиций* [Электронный ресурс]. <https://km-ra.org/>
152. *Соколов И.А.* ГЧП как инструмент поддержки инноваций. М.: Дело, 2015.
153. *Соколовская О.Е.* Европейский рынок проектов государственно-частного партнерства первого полугодия 2016 года: выводы и тенденции // Молодой ученый. 2017. № 2. С. 511—513. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/136/38139/> (дата обращения: 01.04.2019).
154. *Сравнительный анализ лучших мировых практик реализации инвестиционных проектов с использованием бюджетных средств в рамках государственно-частного партнерства: Аналит. зап.* М.: НИФИ, 2018.
155. *Степанов М.С.* Федеральный закон о ГЧП. Первые поправки // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 1 (184).
156. *Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 года.* Центр стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия. Сухум, 2015. С. 62.

157. *Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н., Трынов А.В.* Методические основы оценки мультипликативных эффектов от реализации общественно значимых инвестиционных проектов // Вестн. УрФУ. Сер. Экономика и управление. 2015. № 4. С. 574—587.
158. *Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н., Трынов А.В.* Оптимизация управления финансовыми потоками на основе оценки региональных мультипликативных эффектов // Экономика региона. 2015. № 4. С. 323—335.
159. *Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н., Трынов А.В.* Теория построения и перспективы использования балансовой модели финансовых потоков // Журн. экон. теории. 2015. № 3. С. 62—74.
160. *Трынов А.В.* Методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 2. С. 602—612.
161. *Трынов А.В.* Предпосылки возникновения и принципы реализации проектов государственно-частного партнерства в России // Журн. экон. теории. 2014. № 4. С. 192—200.
162. *Туктаров Ю., Патынская Е.* Правовые модели возврата инвестиций в проектах ГЧП [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lecap.ru/upload/iblock/a0d/a0dcde856edb99a2205a04052c4c3a48.pdf>
163. *Уколов В.Ф.* Взаимодействие власти, бизнеса и общества: Учебник. М.: Экономика, 2009.
164. *Устаев Р.М.* Об основных направлениях государственно-частного партнерства в России в условиях цифровой экономики // Россия, Европа, Азия: Цифровизация глобального пространства: Сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. форума. Ставрополь: Секвойя, 2019. С. 306—308.
165. *Ушакова Е.Ю.* К вопросу о публично-частном партнерстве в сфере принятия Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 8. С. 51—54.
166. *Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в от-*

- дельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 29.
167. *Федеральный закон* от 13.12.1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд».
168. *Федеральный закон* от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития».
169. *Федеральный закон* от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. I—II). Ст. 3126.
170. *Федеральный закон* от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».
171. *Федеральный закон* от 29.06.2018 № 173-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3956.
172. *Федеральный закон* от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».
173. *Федеральный закон* от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции».
174. *Федеральный закон* от 22.07.2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ».
175. *Федорова Е.А., Гурина В.А., Довженко С.Е.* Анализ факторов, влияющих на эффективность развития государственно-частного партнерства в РФ // *Финансы и кредит*. 2013. № 16(544). С. 13—23.
176. *Федорович В.О.* Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований// *Сибир. финан. школа*. 2006. № 2.
177. *Фейзба Я.Р., Шамба О.Б.* Национальная экономика Абхазии: Учебник для вузов. Сухум: Алашара, 2002. С. 78.
178. *Филиппова Л.Е.* Развитие форм международного государственно-частного партнерства в сфере интеграционного сотрудничества // *Белорус. экон. журн*. 2017. № 1. С. 66—76.
179. *Хакимова С.Д.* Государственно-частное партнерство: инфраструктура и перспективы создания // *Электр. науч.-практ. период. изд. «Экономика и социум»*. 2015. . № 2—4 (15). С. 1082—1084.
180. *Хлопонин А.Г.* Общий объем финансирования Республики Абхазия в течение трех лет 9,0 млрд руб. [Электронный ре-

- супс]: <http://www.apsnypress.info/news/obshchiy-obem-finansirovaniya-respubliki-abkhaziya-9-mlrd-rublej-v-techenie-tryekh-let-aleksandr-khl/>
181. *Черемисинова Д.В., Тарасенко С.В., Павицё А.А.* Зарубежный опыт финансирования инфраструктурных проектов на основе государственного-частного партнерства (ГЧП) и возможность его имплементации // Управление экономическими системами: Электр. науч. журн. 2019. № 4 (122). С. 14.
 182. *Черковец О.В.* Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в контексте мирового опыта межгосударственного регионального сотрудничества //Национальная экономика России и вызовы XXI века. М., 2009. С. 327.
 183. *Шалашаа З.И.* Индикативное планирование в условиях Республики Абхазия. Сухум: АГУ, 2006.
 184. *Шалашаа З.И.* Оценка инвестиционных проектов в условиях Республики Абхазия // Вестн. Российского университета дружбы народов. Сер. Экономика, 2007. № 1. С. 111.
 185. *Шалашаа З.И.* Теоретические и практические аспекты взаимодействия государства и предпринимательства в Республике Абхазия // Вестн. Академии наук Абхазии / Гл. ред. З.Д. Джапуа. Сер. гуманитарных наук. Сухум: Academia, 2018. Вып. 8. С. 97—110.
 186. *Шалашаа З.И., Багба А.Н.* Государственно-частное партнерство в рамках цифровизации экономики Абхазии // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики» (г. Нальчик, 2—3 октября 2019 г.). Нальчик: КБГАУ им. В.М. Кокова, 2019. С. 222—228.
 187. *Шалашаа З.И., Багба А.Н.* Инновационное предпринимательство — фактор технологической модернизации экономики Абхазии//Феномен рыночного хозяйства: теоретический и методологический контент бизнеса инноваций: Монография / Под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. Лондон: LSP — 2019. С. 361.
 188. *Шалашаа З.И., Гулиа А.Р.* Практические аспекты использования цифровых технологий в системе государственного управления Республики Абхазия // Развитие региональной экономики в условиях цифровизации: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию ФГБОУ

- ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, 24—25 сентября 2018 г. Махачкала: Алеф, 2018. С. 723—728.
189. *Шамба О.Б.* Основы переходной экономики. Сухум, 2004. С. 45.
 190. *Шарингер Л.* Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного сектора // Мир перемен. 2004. № 2.
 191. *Шукла Н., Панчал Р., Шах Н.* BOLT: модель государственно-частного партнерства, которая устраняет разрыв инфраструктуры в городских районах // Исследования публикаций Индии: Междунар. журн. исслед. в области гражданского строительства. 2014. Т. 5. № 2. С. 135—144.
 192. *Экономический словарь* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://abc.informbureau.com/html/oicssenoaaiiue_iaoaieci.tml
 193. *Эснозито П., Dicorrato S.L.* Устойчивое развитие, управление и оценка результативности государственно-частного партнерства (ГЧП): Методологическое предложение 2 // Устойчивое развитие 2020 , 12 (14), 5696; <https://doi.org/10.3390/su12145696>.
 194. *Юрьева Т.В.* Проекты государственно-частного партнерства в России и в зарубежных странах // Региональная экономика и управление: Электрон. науч. журн. № 4 (48). URL: <https://eeeregion.ru/article/4833/> (дата обращения: 12.12.2018).
 195. *Alchian A.A., Demsetz H.* Production, Information Costs, and Economic Organization. IEEE Eng. Manag. Rev. 1972, 62, 777—795.
 196. *Demsetz H.* The Theory of the Firm Revisited. J. Law Econ. Organ. 1988, 4, 141.
 197. *Grossman S.J., Hart O.D.* The Costs and Benefits of Ownership: A Theory of Vertical and Lateral Integration. J. Political Econ. 1986, 94, 691—719.
 198. *Anopchenko T.Y., Ostrovskiy V.I.* (2019) Successful Global Experience of Decision Making in Modern Business Systems // The Leading Practice of Decision Making in Modern Business Systems: Innovative Technologies and Perspectives of Optimization. — United Kingdom: Emerald Publishing Ltd, 2019.
 199. *Berezin A., Sergi B., Gorodnova N.* Efficiency assessment of public-private partnership (PPP) projects: The case of Russia // Sustainability. 2018. Т. 10. №. 10. P. 3713.

200. *Berzel T.A., Riese T.* Public-private partnerships: effective and legal instruments of international governance. Integrated sovereignty: restoration of political power in the 21st century, 2005. P. 195—216.
201. *Busch N.E., Givens A.D.* Achieving resilience in disaster management: The role of public-private partnerships // Journal of strategic security. 2013. T. 6. №. 2. P. 1—19.
202. *Busch N.E., Givens A.D.* Achieving resilience in disaster management: The role of public-private partnerships // Journal of strategic security. 2013. T. 6. №. 2. P. 1—19.
203. *Carlos A.M., Nicolas S.* Agency problems in early chartered companies: the case of the Hudson's Bay Company // J. of econ. history. Wilmington, 1990. Vol. 50. № 4. P. 853—875.
204. *Clough A., Wyles D., Butcher P.* The public-private partnership law review. United Kingdom. 2017. P. 227—244).
205. *Edwards R., Hafer R., Riedy M.* The public-private partnership law review. United States. 2012. P. 170—187.
206. *Cunha Marques R., Berg S.* Public-private partnership contracts: A tale of two cities with different contractual arrangements. Public Administration. 2011. № 89. P. 1585—1603.
207. *Cuthbert N., Choudhary A.* One Belt One Road: PPP Alchemy — is the Silk Road paved in Gold? URL: [https:// beltandroad.hktdc.com/sites/default/files/common/Business%20Guides/One%20Belt%20One%20Road%20Guide%20\(Dentons\).pdf](https://beltandroad.hktdc.com/sites/default/files/common/Business%20Guides/One%20Belt%20One%20Road%20Guide%20(Dentons).pdf)
208. *De Los Rhos-Carmenado I., Ortuco M., Rivera M.* Private—Public Partnership as a Tool to Promote Entrepreneurship for Sustainable Development: WWP Torrearte Experience // Sustainability. 2016. № 8. P. 199.
209. *Eisenhardt K., Graebner M.* Theory Building from Cases: Opportunities and Challenges // Academy of Management Journal. 2007. Vol. 50. № 1. P. 25—32.
210. *Faulkner N., Kaufman S.* Theoretical Stagnation: A Systematic Review and Framework for Measuring Public Value. Aust. J. Public Adm. 2018, 77, 69—86.
211. *Franceschelli M.V., Santoro G., Giacosa E., Quaglia R.* Assessing the determinants of performance in the recycling business: Evidence from the Italian context. Corp. Soc. Responsib. Environ. Manag. 2019, 26, 1086—1099.
212. *Furubotn E.G., Pejovich S.* Property Rights and Economic Theory: A Survey of Recent Literature. J. Econ. Lit. 1972, 10, 1137—1162.

213. *Gerrard M.B.* What are public-private partnerships, and how do they work? // *Finance & Development*, 2008. № 3. 17–21.
214. *Hegemann H., Heller R. & Kahl M.* (Eds.). *Studying 'Effectiveness' in International Relations: A guide for students and scholars*. Published by: Verlag Barbara Budrich, 2013 // <https://www.jstor.org/stable/j.ctvddzqxz>
215. *Hodge A.G., Greve C.* Public-Private Partnerships: An International Performance Review//*Public administration review*. 2007. T. 67. №. 3. P. 545–558.
216. *Johnson N.* The privatization of welfare // *Social policy & administration*. 1989. T. 23. № 1. P. 17–30.
217. *Ke Y., Wang S., Chan A.P.C.* Risk Allocation in Public-Private Partnership Infrastructure Projects: Comparative Study // *Journal Infrastructure System*. 2010. №16. P. 343–351.
218. *Lægreid P., Roness P.G., Rubecksen K.* Controlling Regulatory Agencies. *Scand. Political Stud.* 2008, 31, 1–26.
219. *Levitin I.E.* Development of Public-Private Partnership in Transport Sphere; VINITI: Moscow, Russia, 2010.
220. *Li S., Nginiatedema T., Chen F.* Understanding the Impact of Green Initiatives and Green Performance on Financial Performance in the US. *Bus. Strategy Environ.* 2017, 26, 776–790.
221. *Liu T., Wang J., Wilkinson S.* Identification of critical factors affecting the efficiency and effectiveness of tender processes in public-private partnerships (PPPs): a comparative analysis of Australia and China // *International Project Management Journal*. 2016. № 34 (4). P. 701–716.
222. *Llanto G., Navarro A., Ortiz K.* Infrastructure financing, public-private partnerships and development in the Asia-Pacific region// *Asia-Pacific Development Journal*. 2016. № 2. T. 22. P. 27–69.
223. *Marique Y.* *Public private partnership and the law: regulation, institutions and community*. Cheltenham, UK : Edward Elgar Publishing Ltd., 2014.
224. *Merchant K.A., Van der Stede W.A.* *Management Control Systems: Performance Measurement, Evaluation and Incentives*, 3rd ed.; Pearson: Harlow, UK, 2012.
225. *Moore M.H.* *Creating Public Value: Strategic Management in Government*; Harvard University: Cambridge, MA, USA, 1995.
226. *Moore M.H.* *Selected Writings*; Routledge, Taylor & Francis Group: Abingdon, UK, 2013.

227. *Mostafavi A., Abraham D., Sinfield J.* Innovation in Infrastructure Project Finance: A Typology for Conceptualization // *International Journal of Innovation Science*. 2014. Т. 6. №. 3. P. 127—144.
228. *Olsen G.W., Mair D.C., Lange C., Harrington L.M.* et al. Per- and polyfluoroalkyl substances (PFAS) in American Red Cross adult blood donors, 2000—2015. *Environ. Res.* 2017. № 157. P. 87—95.
229. *Ordinance* No. 2016-65 of 29 January 2016 relating to concession contracts. France. World Bank Group. Public-Private-Partnership Legal Resource Center. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/ordonnance/2016/1/29/EINM1527673R/jo/texte> (дата обращения: 17.05.2020).
230. *Osborne Stephen* Public Private Partnership theory and Practice in international perspective. 2000, Routledge. P. 37.
231. *Padovani E., Yetano A., Orelli R.L.* Municipal performance measurement and management in practice. *Public Adm. Q.* 2010, 34, 591—635.
232. *Paleev D.* et al. National Peculiarities of Russian Consumers' Perception of Energy-saving Technology // *Annals of the Brazilian Academy of Sciences*. 2018. Vol. 90. №. 2. P. 1875—1887.
233. *Panasenko S.V., Karashuk O.S., Mayorova E.A.* et al. Regional aspects of e-commerce development // *International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET)*. 2019. Vol. 10. Issue 2. February 2019. P. 1821—1829.
234. *Parakhina V.N.* PPP as a tool of innovative-technological development of Russia and Abkhazia/ V. N. Parakhina, Z. I. Shalashaa, R. M. Ustaev // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS* - 2019. ISSN: 2357-1330. Volume LXXVII. Modern Tools for Sustainable Development of Territories. Special Topic: Project Management in the Regions of Russia, 2019. P. 731—738.
235. *Parakhina V., Vorontsova G., Momotova O., Boris O. and Ustaev R.* (2019), «Innovational Projects of Technological Growth on the Platform of Public—Private Partnership», Sergi, B. (Ed.) *Tech, Smart Cities, and Regional Development in Contemporary Russia*, Emerald Publishing Limited. P. 15—27. <https://doi.org/10.1108/978-1-78973-881-020191003>.

236. *Parris B.* Risky Development: Export concentration, Foreign Investment and Policy Conditionality//World Vision Australia/World Vision International. 2003. P. 28—32.
237. *Private* infrastructure finance and investment in Europe // European Investment Bank: website. 2013. № 2. P. 25. URL: http://www.eib.org/attachments/efs/economics_working_paper_2013_02_en.pdf (дата обращения: 10.05.2020).
238. *Reeves E.* The practice of contracting in public private partnerships: Transaction costs and relational contracting in the Irish schools sector // Public Administration. 2008. № 86. P. 969—986.
239. *Reinicke W.H.* et al. Critical Choices: The United Nations // Networks, and the Future of Global Governance, Ottawa, IDRC. 2000, Tesner S., Kell G. First Steps //The United Nations and Business. Palgrave Macmillan, N.Y., 2000. P. 69—106.
240. *Richter G.* Modernisation in the Bundeswehr—privatisation and public-private partnerships (PPP) //German Defence Politics. NomosVerlagsgesellschaftmbH& Co. KG, 2013. P. 281—294.
241. *Utting P., Zammit A.* United Nations-business partnerships: Good intentions and contradictory agendas //Journal of Business Ethics. 2009. Vol. 90. № 1. P. 39—40.
242. *Roland-Holst D.W., Sancho F.* Modeling prices in a SAM structure // The Review of Economics and Statistics. 1995. P. 361—371.
243. *Roumboutsos A.* Public Private Partnerships in Transport Infrastructure: An International Review. Transport Review. 2015. № 35. P. 111—117.
244. *Sato M., Okatani S., Suehiro Y.* The public-private partnership. Law review. Japan — Mori Hamada & Matsumoto. L.: Law Business Research Ltd, 2017. P. 128—141.
245. *Stapenhurst T.* The Benchmarking Book: Best Practice for Quality Managers and Practitioners. Butterworth-Heinemann. 2009.
246. *Steijn B., Klijn E.-H., Edelenbos J.* Public Private Partnerships: Added Value by Organizational form or Management? //Public Administration. 2011. № 89. P. 1235—1252.
247. *Tone K., Toloo M., Izadikhah M.* A Modified Slacks-Based Measure of Efficiency in Data Envelopment Analysis //European

- Journal of Operational Research. 2020. Vol. 287, Issue 2. P. 560—571.
248. *Wang Y.* Evolution of public-private partnership models in American toll road development: Learning based on public. // International Journal Project Management. 2014. № 33. P. 684—696.
249. *Wang Y.* Evolution of public-private partnership models in American toll road development: Learning based on public // International Journal Project Management. 2014. № 33. P. 684—696.

Информация об авторском коллективе монографии

*ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный
университет»*

*ГНУ «Институт экономики и права
Академии наук Абхазии»*

Валентина Николаевна Парахина, заведующая кафедрой менеджмента Северо-Кавказского федерального университета, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства РФ в области образования, лауреат национальной премии «Профессор года—2018» Российского профессорского собрания.
E-mail: vparakhina@ncsfu.ru

Область научных интересов: развитие управления социально-экономическими системами, стратегический менеджмент, теория менеджмента, государственно-частное партнерство.

Заур Иванович Шалашаа, доктор экономических наук, профессор академик Академии наук Абхазии, директор Института экономики и права Академии наук Абхазии.
E-mail: shal-57@mail.ru

Область научных интересов: система государственного управления, государственной службы, государственного регулирования национальной экономики, таможенно-тарифное регулирование, государственно-частное партнерство.

Ольга Александровна Борис, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

E-mail: oboris@ncfu.ru

Область научных интересов: стратегический менеджмент, управление проектами, менеджмент, государственно-частное партнерство.

Алхас Нугзарович Багба, доцент, научный сотрудник Института экономики и права Академии наук Абхазии.

E-mail: bagba78@mail.ru

Область научных интересов: предпринимательство, международная экономическая интеграция, совместное предпринимательство, международное налогообложение, государственное регулирование национальной экономики.

Галина Владимировна Воронцова, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета.

E-mail: gvorontcova@ncfu.ru

Область научных интересов: маркетинг территории, государственно-частное партнерство, принятие управленческих решений.

Леон Гурамович Кварчия, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и права Академии наук Абхазии.

E-mail: kvlg@mail.ru

Область научных интересов: государственно-частное партнерство, развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства, лизинг, франчайзинг.

Оксана Николаевна Момотова,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».
E-mail: msaccess@mail.ru

Область научных интересов: инновационное развитие, инновационная политика, инновационная стратегия, стратегическое управление, управление социально-экономическими системами, государственно-частное партнерство.

Николай Николаевич Воробьев,
доктор экономических наук, профессор, доцент, главный научный сотрудник Института экономики и права Академии наук Абхазии.
E-mail: nik-1962vorobiev@yandex.ru

Область научных интересов: методы управления бизнесов, туризм и кластерный метод, управление региональной экономикой, интеллектуальные ресурсы организации, теория статистики.

Рустам Мерзеферович Устаев, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета.

E-mail: rustaev@ncfu.ru

Область научных интересов: инновационный потенциал человеческого капитала, государственно-частное партнерство, хозяйственная деятельность предприятия, цифровая экономика.

Эмма Станиславовна Голеузова, кандидат экономических наук, ученый секретарь Института экономики и права Академии наук Абхазии.

E-mail: egoleuzova777@mail.ru

Область научных интересов: инновационная и инвестиционная политика, маркетинг в индустрии туризма, государственно-частное партнерство, международные экономические отношения.

Олег Влерьянович Кварчия, доцент, научный сотрудник Института экономики и права Академии наук Абхазии.

E-mail: okvarchiya@yandex.ru

Область научных интересов: экономическая теория, экономика сельского хозяйства, аграрное производство, конкурентоспособность территориальной экономики.

Александр Ризабеевич Гулиа,
кандидат экономических наук,
профессор, ведущий научный
сотрудник Института экономики
и права Академии наук Абхазии.
E-mail: alex_gulia@mail.ru

Область научных интересов:
международные экономические
отношения, внешнеэкономическая
деятельность предприятий, налоговая
система и налогообложение,
региональная экономика.

Монография

**Государственно-частное
партнерство
как инструмент развития
международного сотрудничества
России и Абхазии
в условиях цифровизации**

**Под редакцией
Валентины Николаевны Парахиной,
Заура Ивановича Шалашаа,
Рустама Мерзеферовича Устаева**

Авторская редакция
Корректор *Л.П. Кравченко*
Оригинал-макет *М.А. Бакаян*
Оформление художника *А.П. Яковлева*

Подписано в печать 01.12.2020 (с готовых ps-файлов)
Изд. № 3419
Формат 60 × 90 1/16
Бумага офсетная
Усл. печ. л. 23,0. Уч.-изд. л. 22,0
Тираж 500 экз. (1-й завод — 100)
Заказ

**ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»
Генеральный директор *В.Н. Закаидзе***

123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-14
Тел./факс: 8-499-740-60-15
E-mail: unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru
https://www.instagram.com/unity_dana

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
117246, Москва, проезд Научный, д. 19, этаж 2, ком. 6Д, оф. 202
Тел.: 8 (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com